

Санкт-Петербургский государственный университет

К. В. Минкова
И.А. Цветков

ИСТОРИЯ СТРАН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Учебное пособие

СКИФИЯ
принт

Санкт-Петербург
2018

УДК 94(7)
ББК 63+63.3(7)
М62

Научный редактор: докт. ист. наук проф. Ю.Г. Акимов

Рецензенты: докт. ист. наук проф. Б.А. Ширяев (С-Петербур. гос. ун-т),
докт. ист. наук проф. В.В. Романов (Тамб. гос. ун-т),
канд. ист. наук., доц. И.А. Аггеева (Ин-т всеобщ. истории РАН)

*Печатается по решению
кафедры американских исследований
С.-Петербургского государственного университета*

М62 **Минкова К.В., Цветков И.А.** История стран Северной Америки:
Учебное пособие. – СПб.: СКИФИЯ-принт, 2018. – 268 с.

ISBN 978-5-98620-309-6

Учебное пособие предназначено для преподавателей ВУЗов, студентов и магистрантов, изучающих курсы по истории международных отношений, истории стран Северной Америки, истории США, Канады и Мексики, а также внутренней и внешней политике этих стран. Цель пособия – предоставить студентам единое справочное издание по изучаемому предмету, а также облегчить им подготовку к семинарским занятиям.

УДК 94(7)
ББК 63+63.3(7)

ISBN 978-5-98620-309-6

© К.В.Минкова, 2018
© И.А. Цветков, 2018

Введение

Территория континентальной Северной Америки поделена сегодня между тремя государствами: Канадой, Соединенными Штатами Америки и Мексикой. История каждого из них богата событиями и уникальна, но расположение на одном континенте наложило на их историческую судьбу и общий отпечаток. Все они до начала эпохи европейской колонизации были населены племенами коренных американцев, с которыми переселенцам из Европы пришлось выстраивать отношения, складывавшиеся порой очень непросто. Все страны Северной Америки оказались отделены от европейского Старого Света Атлантическим океаном, который был не только барьером, препятствовавшим слишком интенсивному взаимодействию, но и связующим звеном, пространством морских коммуникаций. Уникальная роль, сыгранная Атлантикой в судьбе американских государств, заключалась и в том, что она часто служила бастионом, изолировавшим Новый Свет от войн и конфликтов, бушевавших в Европе.

Канада, США и Мексика заселялись выходцами из многих европейских стран, но в значительной степени выступали «культурными проекциями» трех цивилизаций: французской, британской и испанской. Их взаимодействие в уникальных условиях Северной Америки включало и конфликты, и удивительные примеры сотрудничества, но в итоге составило неотъемлемую часть культурного наследия всего человечества, достойную самого внимательного изучения.

Это изучение необходимо и для адекватного понимания сущности так называемой западной цивилизации, которую в России часто воспринимают как нечто единое, консолидированное, а иногда и враждебное. Вместе с тем, для самих обитателей Европы и Америки разница между Канадой и Францией, США и Великобританией настолько же фундаментальна и очевидна, как для россиян очевидны различия между, скажем, Россией и Израилем. Государственные и общественные институты, повседневные практики и даже пресловутые «цивилизационные принципы» на разных берегах Атлантики при внимательном рассмотрении оказываются настолько непохожими друг на друга, что использование по отношению к ним обобщающего термина «Запад» может быть уместным лишь в особых, крайне немногочисленных ситуациях.

Данное учебное пособие задумано его авторами как краткое введение в историю США, Канады и Мексики, предназначенное для всех, кто начинает знакомство с историческим опытом этих трех стран и, в первую очередь, для слушателей курса «История стран Северной Америки», читаемого в Санкт-Петербургском государственном университете. Пособие ни в коей мере не претендует на статус энциклопедии, полного и исчерпывающего источника информации о всех нюансах и деталях канадской, американской и мексиканской истории. Наша цель была гораздо более скромной – помочь читателю сориентироваться в стремительном информационном потоке и сформировать

базу знаний, необходимых для дальнейшего освоения специальных дисциплин в рамках программы американских исследований.

В завершающей части пособия размещены материалы, необходимые для подготовки к семинарам: темы докладов и методика подготовки к ролевым играм, списки литературы, критерии выставления оценок. Органичной частью пособия является сайт «История США: материалы к курсу» (ushistory.ru), на котором собраны разнообразные тексты по истории Северной Америки, в том числе написанные студентами и преподавателями кафедры американских исследований СПбГУ. На сайте можно не только получить информацию по различным историческим сюжетам, но и обсудить прочитанное с заинтересованными коллегами. Помимо упомянутого сайта студенты СПбГУ могут также пользоваться страницей курса в университетской системе Blackboard, на которой в течение семестра публикуется вся самая актуальная информация о ходе учебных занятий.

Авторы пособия хотели бы выразить глубокую признательность коллективу кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета и в особенности её основателю, профессору Борису Анатольевичу Ширяеву. Кафедра ведет подготовку профессиональных международных-американистов уже почти на протяжении четверти века, за это время в её стенах накоплен богатый опыт как в области научных исследований, так и в преподавании различных дисциплин в сфере американистики. Предлагаемое вашему вниманию пособие в значительной степени основано именно на этом практическом опыте работы с несколькими поколениями студентов.

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

ГЛАВА 1. Начальный период американской истории. Британские колонии в Северной Америке

1.1 Теории о заселении американского континента

Согласно представлениям современной археологии, вид *Homo Sapiens* – человек разумный, заселил американский континент в ходе миграции с территории Евразии, начавшейся приблизительно 15 тысяч лет назад в условиях последнего ледникового периода. Миграция стала возможной из-за понижения уровня мирового океана и образования сухопутного моста между континентами в районе современного Берингова пролива.

Движение с севера на юг заняло у древних американцев, по крайней мере, еще несколько тысячелетий. Формирование государств, распространение письменности, использование металлов шло в Америке, по сравнению с Евразией, со значительным отставанием, порой в 4-5 тысяч лет (а некоторые достижения евразийских цивилизаций и вовсе попали в Америку только лишь на испанских галеонах: разнообразные виды домашних животных, огнестрельное оружие и оружие из стали, гражданская письменность, использование колеса и т.п.) Первые египетские пирамиды были построены в начале III тысячелетия до нашей эры, пирамиды ацтеков на территории современной Мексики – только в середине II тысячелетия нашей эры (хотя некоторые прототипы строились и в более ранние эпохи).

В последние годы изучение процессов заселения Америки сильно продвинулось вперед благодаря исследованиям ДНК. В частности, выяснилось, что основным регионом, откуда шла миграция, была Южная Сибирь, широкая зона от Алтая до Байкала. Таким образом, в определенном смысле можно утверждать, что коренные обитатели Америки – дальние родственники россиян.

1.2 Первые обитатели Северной Америки

Заселение американского континента шло с севера, но к рубежу нашей эры численность обитателей территории будущих Соединенных Штатов была гораздо более скромной, чем население Центральной и Южной Америки.

Во время плаваний Колумба в Северной Америке обитало, по разным оценкам, от 2 до 5 миллионов человек (в Центральной и Южной Америке – 40-60 миллионов). Однако к моменту образования США в Северной Америке осталось лишь около 600 тысяч коренных жителей. Все остальные пали жертвами эпидемий и военного противостояния с белыми колонизаторами (уже к 1650 г. индейцев осталось не более 10% от первоначальной численности).

Коренные обитатели территории, на которой впоследствии расположились Соединенные Штаты Америки, к концу XV в. так и не успели создать мощных

государств. Здесь не было ничего подобного империям инков или ацтеков. Возможно, одним из факторов такого отставания было поразительное лингвистическое разнообразие: часто даже обитавшие на незначительном расстоянии друг от друга племена говорили на совершенно разных языках.

Тем не менее, в нескольких регионах будущих США образовались довольно примечательные культуры позднего каменного века. На северо-западе обитали представители «лососевой цивилизации», на юго-западе – индейцы «пуэблос». В долине реки Миссисипи археологами обнаружены многочисленные стоянки «строителей холмов», а на северо-востоке, на территории нынешнего штата Нью-Йорк, сформировалась Лига ирокезов (Союз пяти племен).

1.3 Европейская колонизация после 1492 года

Колонизация Америки в первые сто лет после открытия нового континента Колумбом (1492) шла, в основном, по инициативе Испании. Другие европейские государства опасались проникать в зону, объявленную Мадридом своей сферой влияния (кроме Португалии, получившей часть континента по Тордесильяскому договору 1494 г.)

Испанская модель колонизации отличалась сильной централизацией и государственным контролем. Испанцев, в первую очередь, интересовали залежи драгоценных металлов, обнаруженные в Центральной и Южной Америке. Еще одним источником дохода стали плантации сахарного тростника, для работы на которых уже с 1526 г. привлекались завозимые из Африки рабы.

На территории будущих США золота и серебра в тот период обнаружено не было, поэтому испанцев регион севернее Мексики особенно не привлекал. На протяжении XVI в. несколько английских и французских экспедиций изучили восточное и даже западное побережье североамериканского континента, но все попытки основать там постоянные колонии потерпели неудачу. В практическом плане более успешными оказались французы, которые наладили добычу трески у побережья нынешней Канады и вступили в выгодные торговые отношения с коренным населением.

Первые проекты английской колонизации Северной Америки были составлены в 1580-е гг., но постоянных поселений тогда создать не удалось. Самой трагической оказалась судьба колонии на острове Роанок у побережья будущей Северной Каролины, жители которой в 1588 г. не дождались очередного корабля с припасами из метрополии (весь английский флот был мобилизован для отражения испанской Непобедимой Армады). Когда англичане все же добрались до Роанока, выяснилось, что несколько десятков колонистов бесследно исчезли, куда – не известно до сих пор.

1.4 Английские колонии в Северной Америке

Благоприятные условия для британской колонизации Северной Америки возникли после 1603 г., когда к власти пришла новая династия Стюартов и был

заключен мир с Испанией. Уже через три года акционерная купеческая компания сумела собрать средства и организовать экспедицию в Виргинию (так еще в 1580-е гг. в честь «королевы-девственницы» Елизаветы I были названы английские владения в Северной Америке – на тот момент лишь гипотетические). В декабре 1607 г. на побережье Виргинии был основан форт Джеймстаун (назван в честь короля Якова (Джеймса) Первого).

Если основателями Джеймстауна двигал коммерческий интерес, то других колонистов, начавших в 1620-е гг. осваивать земли современной Новой Англии, в Северную Америку привело религиозное рвение. Это были представители оппозиционных официальной англиканской церкви религиозных групп. Так возникли колонии Новый Плимут и Массачусетс. Несколькими годами позже из-за разногласий внутри пуританских общин были созданы колонии Род-Айленд и Коннектикут.

В дальнейшем, наиболее распространенным способом образования колоний Великобритании стали королевские земельные пожалования крупным вельможам. В конечном итоге, всё восточное побережье от Флориды до Канады было поделено между тринадцатью колониями (в скобках – год основания): Виргиния (1607), Массачусетс (1620), Нью-Йорк (1626), Мэриленд (1633), Род-Айленд (1636), Коннектикут (1636), Делавэр (1638), Нью-Гэмпшир (1638), Северная Каролина (1653), Южная Каролина (1663), Нью-Джерси (1664), Пенсильвания (1682), Джорджия (1732).

1.5 Специфика развития Виргинии и других южных колоний

Выживанию английских колоний в XVII в. способствовало не только улучшение отношений с Испанией, но и неожиданный коммерческий успех новых плантаций. В Виргинии начали выращивать табак, в Южной Каролине – рис и краситель индиго. Все эти товары пользовались в Европе устойчивым спросом.

В качестве рабочей силы на плантациях использовались чернокожие рабы из Африки и «белые рабы» – европейцы, продавшие свою свободу на несколько (обычно семь) лет, в обмен на оплату переезда в Северную Америку. К концу XVII в. почти все плантации перешли на использование труда африканцев, так как они оставались рабами пожизненно и с ними, в целом, было гораздо меньше хлопот.

Развитие региона в огромной степени определялось его географией: по равнине, постепенно поднимавшейся от Атлантического океана в сторону Аппалачских гор, текли полноводные судоходные реки. Английские купцы доставляли по этим рекам на плантации все необходимое, забирая в обмен сельскохозяйственную продукцию. В результате, жители Юга гораздо меньше северян нуждались в городах как центрах ремесленного производства, торговли и разного рода сервисов. Особая региональная цивилизация начала формироваться здесь вокруг крупных рабовладельческих плантаций.

Территория южных колоний постепенно расширялась на Запад за счет стихийного освоения новых земель (большую активность в этом проявляли бывшие «белые рабы», отработавшие свой срок и получившие от хозяина положенный по договору минимальный набор орудий сельскохозяйственного производства). Главной проблемой довольно быстро стали индейцы, которые не хотели отдавать без боя земли своих предков. Белые обитатели западной границы все более настойчиво требовали от колониальных властей обеспечить безопасность своих поселений, а когда не получали поддержки – устраивали восстания, самое знаменитое из которых произошло в 1676 г. под предводительством Натаниэла Бэкона.

Однако Аппалачские горы выступили естественной преградой экспансии на запад, и вплоть до середины XVIII в. колонисты не решались двигаться дальше.

1.6 Специфика колоний Новой Англии и «срединных» колоний

Природные условия на северо-востоке, в колониях т.н. *Новой Англии*, были гораздо более суровыми по сравнению с благодатным югом. Отличалось и социальное происхождение большинства европейских переселенцев: они, в основном, принадлежали к категории *религиозных диссидентов*.

Расчистка полей и пастбищ от векового леса, заготовка продуктов и корма для скота на период суровых зим – все это требовало коллективных усилий. Колонисты не производили ничего выдающегося – подобного табаку или индиго, а значит не могли рассчитывать на большой интерес со стороны английских купцов. Им самим надо было налаживать сбыт своих товаров и производство необходимых вещей. Сплочение вокруг религиозных лидеров, организация внутри церковных общин способствовали решению этих задач, и, одновременно, естественным образом вели к формированию крупных городских центров, среди которых особенно выделялся Бостон.

На пространстве между Новой Англией и Виргинией сформировались три «владельческие» колонии: Нью-Йорк, Пенсильвания и Мэриленд. Историческая траектория их развития также в значительной степени определялась географией и традициями, заложенными первыми европейскими поселенцами. Нью-Йорк первыми начали осваивать голландцы (назвав свою колонию Новым Амстердамом); они основали цепочку крупных плантаций и торговых факторий вдоль реки Гудзон, активно занимались приглашением иммигрантов-протестантов из разных европейских стран. Однако в 1664 г. им пришлось уступить контроль над колонией английскому герцогу Йоркскому, которому эти земли пожаловал король Карл II.

Через несколько десятилетий огромные территории к югу от Нью-Йоркской колонии были переданы во владение семьи Пеннов, глава которой имел большие заслуги перед короной. Сын адмирала Пенна, Уильям, решил превратить эти земли в убежище для притесняемого в Европе для притесняемого в Европе *Религиозного общества друзей* (квакеров). Несмотря на то что

квакеров на всю Пенсильванию не хватило, и она стала заселяться «обычными» колонистами, идейные традиции квакеров (веротерпимость, простота нравов, поиск взаимопонимания с индейцами) укоренились в Пенсильвании достаточно прочно и отличали эту колонию от многих других, более консервативных в идейном плане. Одной из таких консервативных колоний был Мэриленд, подаренный короной католику лорду Балтимору. Впрочем, как и в случае с Пенсильванией, сугубо католической колонии из Мэриленда не случилось, хотя долгое время эти земли считались настоящим оплотом феодализма в британских колониях Северной Америки.

1.7 Формирование институтов управления в колониях Великобритании

В отличие от испанских и французских колоний в Северной Америке, английские колонии создавались не в ходе реализации государственных проектов, а по инициативе частных лиц и разного рода общественных объединений. Хотя со временем почти все колонии приобрели правовой статус «королевских», напрямую управляемых присылаемыми из Лондона губернаторами, традиции политической свободы (опиравшиеся, в том числе, и на английскую парламентскую традицию) изначально были здесь очень хорошо заметны.

Уже в 1619 г. в Виргинии было создано первое собрание народных представителей, с тех пор функционирующее на постоянной основе. Условием для участия в решении политических вопросов было владение землей, но, в отличие от Европы, в Америке XVII в. это не было проблемой, и большинство свободных белых мужчин оказались наделены избирательными правами.

Как ни странно, консервативный плантаторский Юг поначалу выступал лидером по части демократизации, так как политическая свобода в Новой Англии была серьезно ограничена политическими амбициями авторитарных лидеров пуританских общин. Однако с конца XVII в., по мере развития городов и сопутствующих им общественных структур (университетов, банков, адвокатских контор и т.п.), политический класс Новой Англии вышел из-под тотального пуританского контроля и стал оказывать определяющее воздействие на решение вопросов местного самоуправления.

1.8 Американские колонии как часть Британской империи

Согласно популярной в XVI–XVII вв. теории меркантилизма, владение колониями было необходимым условием процветания государства, так как из колоний можно было получать драгоценные металлы (в идеале) или, по крайней мере, дешевое сырье, не расходуя золотой запас на закупки у конкурентов.

По этим соображениям североамериканские колонии рассматривались Лондоном как важный актив, и к 1730-м гг. сформировалась система жестких таможенных правил (Навигационный Акт 1651 г. и др.); во всех колониальных портовых городах были расквартированы офицеры таможенной службы. Все товары из английских колоний теперь могли официально попадать на евро-

пейский рынок только через Лондон, вывоз некоторых видов продукции и вовсе был запрещен (например, головных уборов по «Шляпному Акту» 1732 г.).

Однако подобные ограничения не вызывали больших протестов среди колонистов. Вплоть до середины XVIII в. принадлежность к Британской Империи вызывала у них лишь чувство гордости, положения же таможенных правил колонисты научились весьма ловко обходить.

Запреты на прямую торговлю с Европой или с Китаем не мешали американцам развивать экономические связи с европейскими колониями в регионе Карибского моря – тем более, что там располагались такие процветающие английские колонии, как Багамы, Ямайка и Барбадос. Большой торговый «треугольник» связал порты Новой Англии, карибские колонии и Африку: бостонские купцы обменивали пшеницу на субпродукт переработки сахарного тростника – патоку, изготавливали из нее ром и обменивали его в Африке на рабов, которых доставляли на плантации Виргинии и Южной Каролины. Подобная схема вряд ли стала бы возможной без опеки, оказываемой колонистам могущественным флотом Британской империи.

1.9 Религиозная жизнь в британских колониях

На протяжении всего колониального периода истории США религия оставалась важнейшей частью общественно-политической и повседневной жизни. В отличие от колоний Испании или Франции, где доминировал католицизм, в британских колониях сосуществовали различные религиозные деноминации. Это многообразие неизбежно вело к принятию принципа веротерпимости (который впервые был законодательно утвержден в Мэриленде в 1649 г. в отношении христиан) и формировало особую идейно-политическую среду, облегчившую впоследствии переход к государственной независимости.

Именно в религиозной среде были впервые сформулированы идеи обособленности североамериканских колоний от метрополии – ведь уже *Соглашение на Мэйфлауэре*, составленное религиозными диссидентами в 1620 г., перед тем, как они ступили на землю Нового Плимута, постулировало создание новой общины вне юрисдикции короля и возглавляемой им англиканской церкви.

Впоследствии специфика условий жизни в Северной Америке привела к появлению (либо приспособлению к американским реалиям) множества религиозных групп, таких как баптисты, квакеры и методисты. Предлагавшиеся ими рецепты Спасения и обретения Царства Небесного как нельзя лучше подходили обитателям американского фронта (границы освоенных земель), хотя вряд ли могли сильно впечатлить жителей Старого Света.

Жизнь в колониях протекала в условиях высокого эмоционального напряжения. Необходимость противостоять вызовам, экстраординарным по европейским меркам, периодически находила выход в экстатических религиозных практиках, таких как «охота на ведьм» в Сейлеме в 1692 г. или Великое религиозное пробуждение 1730-х гг. Религиозные проповедники оказывали огром-

ное воздействие на коллективное сознание, и даже распространение с середины XVIII в. в Северной Америке идей европейского Просвещения, пронизанных антиклерикальным духом, не привело к вытеснению религиозной идеологии: отцы-основатели американского государства не были воинствующими атеистами, хотя и предлагали весьма экстравагантные трактовки религиозных вопросов (деизм, унитаризм и т.п.)

1.10 Межколониальные войны

Зависимое положение колоний в глобальной политической системе наиболее заметно проявлялось в периоды военных конфликтов в Старом Свете. Когда Великобритания вступала в войну с Францией или Испанией в Европе, для североамериканских колонистов это было призывом к действию, поводом для нападения на врагов короны, даже если на американской почве для этого не было никаких серьезных оснований.

В ходе нескольких межколониальных войн (*Войны короля Вильгельма* (1689–1697), *Войны королевы Анны* (1702–1713) и *Войны короля Георга* (1744–1748) отряды британских, французских и испанских колонистов, а также союзных им индейских племен проникали на территорию соседей, захватывали форты, разоряли жилища, брали пленных, однако в большинстве случаев (кроме, пожалуй, Утрехтского мира 1713 г.) европейские политики, договаривавшиеся друг с другом об условиях мира, практически забывали об американских победах и поражениях, восстанавливая довоенный статус-кво.

Конечно же, такое пренебрежение их интересами не могло не задевать чувств американцев и создавало почву для будущего движения за независимость. Особенно обидно им было возвращать французам в 1748 г. крепость Луисбург, захваченную ценой невероятных усилий. Утрехтский мир в этом плане был для американцев более благоприятен, так как обеспечил британский контроль над традиционными французскими сферами влияния в Северной Америке: Акадией (переименованной в Новую Шотландию), Ньюфаундлендом, окрестностями Гудзонова залива.

Наибольший удар в ходе колониальных войн приходился на жителей приграничных поселений. Те американцы, кому посчастливилось жить вдалеке от границ французских или испанских владений, не торопились в едином порыве подниматься на борьбу с врагами Лондона. Вместе с тем известно, что появление общего врага, даже эфемерного, объединяет людей, способствует росту национализма. И хотя на этой стадии национализм у американцев был, по преимуществу, британским, колониальные войны, безусловно, внесли свой вклад и в формирование американского национального самосознания.

1.11 Отношения с индейцами

Отношения английских колонистов с коренным населением складывались крайне неблагоприятно, хотя уже с первых лет колонизации довольно попу-

лярной была идея об индейцах как настоящих хозяевах Америки, земли которых могут быть приобретены белыми поселенцами только по договору. Такой позиции, в частности, придерживался один из основателей американской баптистской церкви и колонии Род-Айленд Роджер Уильямс и владелец Пенсильвании квакер Уильям Пенн. Именно благодаря помощи индейцев обитатели Джеймстауна и Нового Плимута сумели пережить первые зимы после переезда в Новый Свет, но, к сожалению, это не стало залогом их добрых отношений в последующие годы.

Считается, что в сравнении с французами и даже испанцами (которых принято обвинять в истреблении великих индейских цивилизаций) англичане вели себя по отношению к коренному населению гораздо более жестоко и бесцеремонно. По одной из теорий, это было следствием перенесения на Северную Америку опыта, который англичане приобрели в ходе колонизации Ирландии. Ирландцы яростно сопротивлялись, и только беспредельная жестокость позволила Лондону подчинить их своей воле. Теперь в роли «диких ирландцев» выступили коренные американцы.

Сопrotивление индейцев «бледнолицым» в колониальный период часто принимало крайне ожесточенные формы. Наиболее известна т.н. *война короля Филипа*, бушевавшая в 1675–1676 гг. в Новой Англии. Индейский вождь Метаком (в юности получивший европейское имя Филип), отец которого отмечал первый День Благодарения вместе с основателями Нового Плимута, восстал против растущих притеснений прав своего народа и стер с лица земли дюжину поселений колонистов. В войне, завершившейся разгромом индейцев и смертью Метакома, погибло не менее трех тысяч индейцев и тысяча колонистов (при общей численности европейских отрядов в 10 тысяч человек).

1.12 Семилетняя война

В 1754 г. в Северной Америке произошел конфликт между английскими и французскими колонистами, через несколько лет переросший в большую европейскую войну. Некоторые историки даже называют ее первой по-настоящему мировой войной (поскольку боевые действия шли и в Европе, и в Америке, и в Азии). В Америке же она первоначально называлась *Войной с французами и индейцами*. Семилетняя война (1756–1763) стала первым крупным конфликтом между европейскими державами, начавшимся из-за противоречий в Северной Америке.

Распространение французского влияния в Северной Америке шло через Канаду, бассейн Великих озер и далее на юг. Французов было гораздо меньше, чем англичан (60 тысяч против 2 миллионов человек), но перед ними не стояло природных препятствий, подобных Аппалачам, поэтому формально накануне Семилетней войны им в Северной Америке принадлежали гораздо большие территории, чем странам-конкурентам. Дружба с индейцами оказалась для французов на начальном этапе противостояния огромным преимуществом, но

англичане также постепенно научились использовать военный потенциал коренных американцев в своих интересах.

Великобритания в итоге одержала верх над своими противниками, Францией и Испанией, во многом благодаря знаменитой *морской стратегии* премьер-министра Уильяма Питта-старшего. Франция лишилась всех своих материковых владений на американском континенте, а перед Великобританией встала неожиданная проблема управления вновь приобретенными территориями.

1.13 Начало конфликта колоний с метрополией

После триумфального для Великобритании завершения Семилетней войны в 1763 г. казалось, что перед английскими колонистами в Северной Америке открываются замечательные перспективы. Весь так называемый *Средний Запад* (территории между Аппалачами и рекой Миссисиппи) был очищен от европейских конкурентов. Оставалось только освоить эти богатые земли, но тут выяснилось, что коренные обитатели Зааппалачья – индейцы – вовсе не собираются складывать оружие по велению европейских дипломатов (Восстание Понтиака). Проблема безопасности новых поселений вышла на передний план, и колонисты стали настойчиво требовать от властей ее решения.

Однако после многолетней и крайне дорогостоящей войны денег в британской казне не было. Временным решением стал изданный парламентом запрет на переселение за Аппалачские горы, а в дальнейшем правительство Великобритании попыталось изыскать средства на обеспечение безопасности колоний за счет налогообложения самих колонистов. Однако разного рода косвенные налоги, типа пошлины на сахар или *гербового сбора* (акциза на бумагу для составления официальной документации), вызвали неожиданно жесткий отпор со стороны жителей колоний. Причин было несколько: различие в понимании действия демократических механизмов между колониями и метрополией (колонисты считали, что они не представлены в британском парламенте), ускорение процессов формирования американского национального самосознания в результате событий Семилетней войны, появление среди американцев заметной прослойки финансово независимых, образованных и политически активных деятелей, которые могли вести за собой недовольные массы.

Ну и, наконец, запреты и ограничения, которые Лондон пытался установить в отношении экспансии на Запад, превращали метрополию в злейшего врага американцев, ведь освоение новых земель для многих из них составляло основную жизненную перспективу. В колониях чрезвычайную популярность стали приобретать различные ненасильственные способы сопротивления политике Великобритании – вроде бойкота английских товаров и публичной критики действий Лондона депутатами местных законодательных собраний. Наиболее радикальными противниками вмешательства в американские дела были участники бостонского общества «Сыны свободы» во главе с Сэмюэлом Адамсом.

1.14 «Бостонское чаепитие»

На протяжении второй половины 1760-х гг. Лондон настойчиво пытался заставить колонистов платить за свою безопасность, придумывая все новые схемы налогообложения. Однако эти меры не приводили к желаемому результату из-за сопротивления американцев. В конце концов, в британской политике пришли к выводу, что никаких финансовых перспектив у политики давления нет, и отменили большинство налоговых законов («законов Тауншенда»), оставив лишь несколько символических пошлин для демонстрации сохранения верховной власти короля и парламента над Северной Америкой.

Одной из таких пошлин была пошлина на чай. По сравнению с другими – отмененными – пошлинами она была совершенно незначительной. В целом, колонисты были довольны таким исходом борьбы, и на несколько лет ситуация в Северной Америке стабилизировалась. Однако в 1773 г., стремясь оказать поддержку испытывавшей финансовые проблемы Ост-Индийской купеческой компании, английский парламент наделил ее монопольным правом на продажу чая в североамериканские колонии. В Америке, и прежде всего в Бостоне, это посчитали демонстративным и грубым вмешательством метрополии в сферу компетенции местных колониальных властей. В декабре 1773 г. «Сыны свободы» проникли на стоявшие в бостонской гавани корабли, груженные чаем, и выкинули весь груз за борт. Хотя Сэм Адамс и его друзья были в костюмах индейцев, этот маскарад мало кого мог ввести в заблуждение – почти весь город собрался на набережной и приветствовал участников «бостонского чаепития».

Молодой король Георг III, обладавший весьма импульсивным характером, воспринял произошедшее как открытый бунт. Было принято решение отреагировать на события в Бостоне максимально жестко. Парламент принял законы, направленные на суровое наказание жителей Массачусетской колонии (в Америке эти законы называли «Нестерпимыми Актами»), в надежде, что урок, преподанный одной из колоний, заставит остальных американцев вести себя более лояльно и осмотрительно. «Нестерпимые Акты» предусматривали закрытие бостонской гавани до полной уплаты местными жителями стоимости загубленного чая, прекращение работы местного законодательного собрания, проведение судебных процессов над зачинщиками беспорядков за пределами Массачусетса (так как в самой колонии не удалось найти свидетелей и присяжных, готовых участвовать в наказании «Сынов свободы», ставших после «бостонского чаепития» настоящими народными кумирами).

1.15 Путь к Декларации независимости

Вместо ожидаемого Лондоном раскола среди американцев наказание бостонцев привело к невиданному сплочению всех колоний. В сентябре 1774 г. в столице Пенсильвании Филадельфии собрался Первый Континентальный конгресс (56 делегатов из всех колоний кроме Джорджии). Здесь пока еще не зву-

чали призывы к независимости, но зато был составлен полный перечень всех претензий к метрополии, выдвинуто требование немедленной отмены Нестерпимых Актов. Разъезжаясь по домам, участники договорились встретиться снова, если Лондон не прислушается к их призывам.

Тем временем, новый губернатор Бостона генерал Томас Гейдж попытался навести в городе порядок с помощью четырех тысяч вновь прибывших сюда британских солдат (которых жители обязаны были размещать в домах и кормить за собственный счет). Это предсказуемо привело к дальнейшему росту напряженности, в окрестностях города начали формироваться отряды «минитменов» (тех, кто за минуту мог превратиться из мирного жителя в воина антибританского сопротивления). Вооруженное столкновение стало неизбежным, и оно произошло 18 апреля 1775 г. у небольших городков Лексингтон и Конкорд. Англичане попали в засаду и потеряли в этом первом бою Войны за независимость США 73-х человек.

На протяжении 1775 г. американцы, пользуясь эффектом неожиданности, одержали еще несколько побед. В мае 1775 г. собрался Второй континентальный конгресс, делегаты которого были настроены гораздо более радикально. Впрочем, и они решились на провозглашение независимости только летом 1776 г. (*Декларация Независимости* была принята 4 июля) – после серии событий, окончательно разорвавших связи с метрополией и разрушивших надежды на примирение. Во-первых, к независимости привело упрямое стремление короля Георга III подавить бунт с помощью репрессивных мер (в частности, он наложил запрет на любую торговлю с колониями). Во-вторых, колонистов потрясло известие об отправке в Северную Америку для подавления восстания иностранных наемников – славившихся своей жестокостью гессенцев. И, в-третьих, огромное воздействие на умы оказал памфлет Томаса Пейна «Здравый Смысл», в котором автор убедительно обосновал право народа на восстание против тиранической власти.

ГЛАВА 2. Война за независимость США и формирование американского государства

2.1 Начало вооруженного конфликта

После столкновения под Лексингтоном и Конкордом отряды минитменов начали наступление на британские позиции на территории соседних колоний. В мае было захвачено несколько крупных фортов в Нью-Йорке, гарнизоны которых не ожидали нападения и серьезно не сопротивлялись.

В июне 1775 г. отряды минитменов были преобразованы Вторым континентальным конгрессом в Континентальную армию, а ее главнокомандующим назначен плантатор из Виргинии *Джордж Вашингтон* (приобретший общеамериканскую известность еще в годы Семилетней войны). Вашингтону удалось довольно удачно начать свою миссию, выбив генерала Гейджа из Бостона к марту 1776 г. Успешными оказались действия американцев и на Юге: в июне 1776 г. генерал Чарльз Ли дал серьезный отпор британскому десанту в районе Чарльстона (Южная Каролина).

Однако в те же дни, когда в Филадельфии принималась Декларация Независимости, в Нью-Йоркской гавани началась высадка огромной армии нового британского главнокомандующего *Уильяма Хоу*. Треть 32-тысячного войска составляли немецкие наемники. В августе и сентябре Хоу нанес Вашингтону сокрушительное поражение в районе нью-йоркского острова Манхэттэн. Будущему первому президенту США только чудом удалось спастись с небольшой горсткой солдат. Судьба независимости повисла на волоске. Вашингтону пришлось приложить огромные усилия для того, чтобы предотвратить полный разгром Континентальной армии. Однако символические победы под Трентоном и Принстоном у реки Делавэр в рождественскую ночь 1776 г. позволили американцам сохранить веру в себя и надежду на успех.

2.2 Этапы Войны за независимость

1777 г. стал в этой войне одним из решающих. С целью окончательной блокады мятежной Новой Англии и разгрома бунтовщиков в районе Филадельфии Уильям Хоу, английский генерал старой закалки, разработал план удара по силам Континентальной армии с трех направлений. Британскую армию, двигавшуюся на юг со стороны Канады, возглавил молодой и пользующийся популярностью в Лондоне генерал Бургойн. Однако его светские таланты и любовь к изящным искусствам оказались мало применимыми в лесах Северной Америки. Продвижение войск застопорилось из-за постоянных засад минитменов, использовавших партизанскую тактику, и в октябре 1777 г. англичане были вынуждены позорно капитулировать под Саратогой.

На юге Хоу, вместо того чтобы идти на помощь Бургойну, как было запланировано, решил занять столицу бунтовщиков – Филадельфию. Это удалось сделать без труда, и Континентальной армии Вашингтона пришлось провести

еще одну тяжелейшую зиму в Фордж-Вэлли в Пенсильвании. Однако в целом стратегия Хоу провалилась, и на следующий год он был отстранен от командования. Основные боевые действия в 1778 г. переместились на юг, так как новый британский командующий Генри Клинтон рассчитывал на поддержку местных лоялистов, сохранявших верность короне. Однако и этим надеждам не суждено было оправдаться.

Три года англичане тщетно пытались выманить американцев из лесов для решающей битвы, но мобильные отряды Континентальной армии, возглавляемые сначала Горацио Гейтсом, а затем Натаниэлем Грином, по большей части успешно уклонялись от больших сражений, в то же время нанося англичанам чувствительные уколы. К осени 1781 г. Континентальной армии удалось получить значительное подкрепление от европейских союзников, Франции и Испании, и в октябре девять тысяч англичан оказались блокированными в портовом Йорктауне на виргинском побережье. Британский генерал Корнуоллис капитулировал, и на этом активные боевые действия фактически завершились. В сентябре 1783 г. по Парижскому мирному договору Великобритания признала независимость Соединенных Штатов Америки.

2.3 Статьи Конфедерации

Первая конституция нового государства, Статьи Конфедерации, была разработана Континентальным конгрессом в 1777 и ратифицирована штатами в 1781 г. До 1788 г., когда вступила в силу ныне действующая Конституция США, Статьи Конфедерации определяли характер институтов центральной власти и их полномочия во взаимоотношениях со штатами. Так как принимался этот документ в условиях борьбы с деспотической властью метрополии, в его основу был положен принцип децентрализации, делегирования федеральному правительству лишь самых необходимых полномочий. Были использованы все возможности для того, чтобы правительство не превратилось в нового тирана и не отняло у штатов с таким трудом завоеванную свободу.

Статьи Конфедерации не предусматривали разделения властей: все полномочия были сосредоточены в руках Конгресса, в котором делегация каждого штата имела один голос. В перерывах между заседаниями Конгресса действовал Комитет штатов, для решения различных проблем создавались многочисленные временные комитеты. Кроме решения вопросов ведения войны и внешней политики, а также разрешения споров между штатами Конгресс мало чем мог заниматься по-настоящему, ведь у него не было даже важнейшего права собирать налоги. Это отчасти компенсировалось правом чеканки монеты и выпуска ассигнаций, но на практике «запуск печатного станка» предсказуемо привел к безудержной инфляции.

Хотя большинство историков оценивает Статьи Конфедерации как первый, но слишком удачный опыт американского конституционализма, существует и иная точка зрения, согласно которой именно в период действия первой кон-

ституции США были по-настоящему свободной страной с подлинным самоуправлением на местах, без чрезмерного вмешательства федерального центра в дела штатов. Этот короткий период продолжался лишь несколько лет, пока правящая верхушка не заменила этот «народный» документ на конституцию 1787 г., составленную в интересах элиты.

2.4 Роль международных факторов

Восстание в американских колониях вряд ли имело бы шансы на успех без поддержки, оказанной Соединенным Штатам Францией, Испанией, Нидерландами и другими европейскими государствами. По численности населения Великобритания превосходила Соединенные Штаты более, чем в три раза (8 против 2,5 млн человек). Британские армия и флот считались самыми сильными в мире, всего 13 лет назад ими была одержана убедительная победа в Семилетней войне. Республиканская модель Статей Конфедерации, отказ от централизованного руководства страной в пользу аморфного Конгресса, погрязшего в бесконечных спорах и дрязгах, выглядели как радикальный эксперимент, не совсем уместный в суровых военных условиях. Когда в 1776 г. военная фортуна стала отворачиваться от американцев, многим – и в Европе, и в Америке – показалось, что вскоре бунт будет усмирен и его вожди понесут заслуженное жестокое наказание.

Однако именно в абсолютном военном доминировании Великобритании в тогдашней системе международных отношений обнаружился ключ к спасению дела американской независимости. Дело в том, что побежденные англичанами французы и испанцы только и ждали момента для мщения. Уже в 1776 г. Континентальная армия Дж. Вашингтона стала получать тайную помощь из Европы в виде поставок вооружений. В Америку из Старого Света потянулись добровольцы, вдохновленные романтическими идеалами Декларации Независимости. Важнейшим событием, после которого европейцы решились уже открыто выступить в поддержку США, стала победа под Саратогой в октябре 1777 г. и пленение американцами шести тысяч «красномундирников». В феврале 1778 г. Франция признала независимость США и заключила с ними договор о военном союзе. Через некоторое время к Франции присоединились и другие государства – оппоненты Великобритании в континентальной Европе.

На завершающей стадии Войны за независимость роль иностранцев стала определяющей. Многими американскими отрядами командовали европейские офицеры вроде прусского генерала Фон Штойбена или француза маркиза де Лафайета, война велась европейским оружием, купленным на европейские деньги, а прикрытие с моря осуществляла французская эскадра адмирала де Грасса. Тем не менее, когда дело дошло до мирных переговоров в Париже, американским дипломатам пришлось столкнуться с не вполне дружественной позицией европейских коллег, которые хотели уже не столько помогать США, сколько продвигать собственные интересы в Северной Америке.

2.5 Мирный договор 1783 года

Хотя боевые действия в ходе Войны за независимость велись только на территории восточнее Аппалачских гор, в Париже американской делегации во главе с Бенджаминем Франклином удалось договориться с Великобританией о передаче США земель вплоть до реки Миссисипи. Такая щедрость Лондона объяснялась стремлением не допустить укрепления в Северной Америке позиций Испании и Франции. Испания вернула себе по договору потерянную в ходе Семилетней войны Флориду, приобрела стратегически важный порт Новый Орлеан, но все территории к северу от испанских владений перешли к США.

Это положение Парижского договора оказало решающее влияние на весь дальнейший ход истории США. Если бы, как это предлагали французы, земли к Западу от Аппалачей остались под контролем Испании и Великобритании, расширение территории США на запад оказалось бы под большим вопросом. Теперь же американцам оставалось лишь сделать выбор, как расширяться: за счет перемещения на запад границ существующих штатов или создания новых. В 1787 г. выбор был сделан в пользу второго варианта, что в итоге и сформировало современное административно-территориальное устройство Соединенных Штатов (это решение считается чуть ли не единственным реальным позитивным вкладом конфедеративного правительства в развитие страны).

По договору американцы обещали вернуть довоенные долги и собственность лоялистов, а взамен получили права на рыбную ловлю у канадских берегов. Могло показаться, что бывшие колонии и метрополия после семи лет боевых действий искренне хотят вернуться к взаимовыгодному партнерству и торговле. Однако в реальности определяющим фактором американо-британских отношений на долгие десятилетия стали взаимные претензии и подозрительность.

2.6 Конституционный конвент 1787 года

Идея составить новую конституцию, в которой федеральному центру были даны гораздо более существенные полномочия, окончательно созрела в 1786–1787 гг. в обстановке непрекращающихся споров между штатами и внутренних беспорядков (восстание Шейса в Массачусетсе). Многим представителям американской элиты стало казаться, что государство стоит на грани распада и что основная угроза исходит теперь не от тиранической центральной власти, а от противоположного начала: необузданной толпы, низов, желающих обрушить сложившийся социальный порядок.

Конституционный конвент проходил в Филадельфии с мая по сентябрь 1787 г. под председательством Дж. Вашингтона. 55 участников были, в основном, состоятельными людьми: купцами и юристами – с севера, плантаторами-рабовладельцами – с юга. Текст конституции был составлен на основе нескольких компромиссов: между большими и малыми штатами, между южанами и северянами, между сторонниками рабовладения и его противниками. Бы-

ла создана система разделения властей, действующая и поныне с несколькими незначительными изменениями, а также система разграничения полномочий между штатами и федеральным центром.

В процессе борьбы за ратификацию конституции американское общество разделилось на сторонников ее утверждения в первоизданном виде – «федералистов» и «антифедералистов» – тех, кто считал принятый на Филадельфийском конвенте документ шагом назад – к реставрации деспотической власти, только теперь не короля, а президента. Итогом разгоревшейся дискуссии стал очередной компромисс: антифедералисты согласились на ратификацию, но только при условии дополнения конституции т.н. *Биллем о правах*: поправками, гарантировавшими сохранение в США важнейших свобод. Конституция вступила в силу в июне 1788 г., Джордж Вашингтон был избран первым президентом и произнес инаугурационную клятву в Нью-Йорке 30 апреля 1789 г.

2.7 Личность Дж. Вашингтона, общая характеристика его президентства

Джордж Вашингтон (1732–1799) по сей день остается одним из самых почитаемых персонажей американской истории, причем не только в США, но и далеко за их пределами. Кроме понятных формальных оснований для этого (главнокомандующий Континентальной армией, первый президент) в личности Вашингтона можно усмотреть несколько примечательных черт, которые позволяют считать его по-настоящему великим государственным деятелем.

Прежде всего, следует понимать, что ни как главнокомандующий, ни как президент Вашингтон не проявил себя безусловным триумфатором или выдающимся реформатором. В его военной карьере сокрушительных поражений было гораздо больше, чем великих побед. Находясь на президентском посту, Вашингтон уделял больше внимания этикету и поддержанию своего статуса, а не практической политике, отданной на откуп другим членам правительства – в первую очередь, Александру Гамильтону и Томасу Джефферсону.

Пример Вашингтона показывает, что путь к славе совсем не обязательно лежит через победы или великие реформы. Не менее важной и достойной благодарности современников и потомков оказывается стойкость на грани поражения, проявление воли в ситуации, когда дело кажется безнадежно проигранным. Именно этим прославился главнокомандующий Континентальной армией в годы Войны за независимость. В сфере политики уникальной чертой Вашингтона было владение искусством компромисса, отказ от широко распространенной практики «разделяй и властвуй». Вместо стравливания политических оппонентов первый президент неизменно призывал представителей складывавшихся оппозиционных партий к диалогу и примирению. Наконец, решение не выдвигаться на третий президентский срок (в 1796 г. Конституция США не накладывала на это прямого запрета), воспринятое как сознательный отказ от высшей власти ради общественного блага, снискало Вашингтону поистине всемирную славу на столетия вперед.

2.8 Деятельность А. Гамильтона на посту министра финансов

Самым заметным деятелем американского правительства в 1789–1799 гг. был министр финансов Александр Гамильтон (1755–1804). Еще в период борьбы за ратификацию конституции Гамильтон прославился, опубликовав под псевдонимом Публий серию статей в ее защиту, составившую основу знаменитого сборника «Федералист». По своим взглядам Гамильтон был сторонником сильного централизованного государства, в котором основные решения принимались бы представителями состоятельной элиты. В этом отношении Гамильтон радикально расходился с первым государственным секретарем США Т. Джефферсоном, который уповал на превращение США в децентрализованную торговую «республику фермеров».

Вашингтон явно симпатизировал Гамильтону и предоставил ему карт-бланш на проведение необходимых реформ. Ключевой идеей Гамильтона было создание Национального Банка Соединенных Штатов за счет привлечения частных капиталов. С помощью этого института Гамильтон хотел рассчитаться с внешними долгами и сформировать позитивную международную репутацию молодого государства, необходимую для восстановления разрушенных войной торговых связей. Оппоненты уже тогда указывали, что привлечение частных инвесторов в Национальный Банк приведет к олигархическому пере рождению американской республики. Однако Гамильтон был непреклонен и добился своего.

Менее удачным был его проект участия государства в развитии мануфактурного производства, а в конце 1790-х гг. Гамильтон увлекся и вовсе сомнительной идеей расширения пределов США за счет завоевания французских и испанских владений у южных границ. В случае ее реализации история могла бы получить в лице Гамильтона «американского Наполеона». Однако политические симпатии американцев на президентских выборах 1800 г. достались оппоненту Гамильтона Томасу Джефферсону, а сам он в 1804 г. погиб на дуэли, так и не добравшись до вершины американского политического Олимпа.

2.9 Формирование первой двухпартийной системы

Идейные разногласия между А. Гамильтоном, Т. Джефферсоном и их сторонниками на протяжении 1790-х гг. проявлялись в многочисленных эпизодах политической борьбы, итогом чего стало формирование первой двухпартийной системы США – федералистов и демократических республиканцев (последние стали так себя называть с 1796 г.). Федералистов было больше в Новой Англии и «средних штатах» вроде Нью-Йорка, республиканцы же группировались на Юге, прежде всего в Виргинии. Это было связано с тем, что меры в области финансовой политики, предлагавшиеся Гамильтоном, были выгодны, главным образом, торгово-финансовой элите Севера, что просто вынуждало южных плантаторов переходить в оппозицию.

В результате спора о роли правительства в погашении национального долга Джефферсон сумел добиться от федералистов уступки в вопросе о размещении новой столицы США: она начала строиться гораздо южнее, чем первоначально планировалось, – на границе Мэриленда и Виргинии. Считая личную свободу высшей ценностью, Томас Джефферсон и его коллеги по партии с восторгом встретили первые известия о революции во Франции в 1789 г. Федералистов новости о восстании французов против действующей власти, наоборот, насторожили. Гамильтон строил всю торгово-финансовую политику США на основе восстановления и укрепления связей с Великобританией; республиканцы же все никак не могли простить англичанам былой деспотизм и не верили в перспективу превращения недавнего соперника в лучшего международного партнера.

Реакция администрации Вашингтона, а затем администрации умеренного федералиста Джона Адамса (второго президента США) на разворачивавшийся в Европе кризис заставила джефферсоновских республиканцев предпринять жесткие ответные меры, чтобы не допустить нарушения принципов Конституции США – прежде всего, Билля о правах. Подконтрольные федералистам и республиканцам газеты (*Gazette of the United States* и *National Gazette* соответственно) развернули первую в истории США пропагандистскую кампанию с грубыми нападками и взаимными личными оскорблениями. Джефферсон вместе с другим лидером республиканцев Джеймсом Мэдисоном организовал принятие законодательными собраниями Виргинии и Кентукки резолюций, гласивших, что контролируемое федералистами центральное правительство не может принимать решения, на которые оно прямо не уполномочено конституцией. Таким образом, в процессе рождения первых партий тут же возник и вопрос о пределах власти федерального центра, который через несколько десятилетий приведет к самому большому внутривластному кризису в истории США – Гражданской войне.

2.10 Кризисы 1790-х годов

На протяжении первых десяти лет действия новой конституции американское государство столкнулось с целой серией кризисов, часть которых была связана с действием внутренних, но большинство – внешних факторов. Наиболее тяжелыми были события 1794 и 1798 гг. В эти моменты, по оценкам некоторых историков, под угрозой оказалось само существование США.

В 1794 г. в западной Пенсильвании произошло масштабное восстание фермеров, недовольных введением акциза на производство виски. Фермеры, большинство которых были ветеранами Войны за независимость, пришли к выводу, что жесткая финансовая политика Гамильтона была по сути ничем не лучше политики Великобритании накануне американской революции. Вашингтон и Гамильтон лично возглавили 13-тысячный карательный отряд, восстание было подавлено (хотя и без чрезмерной жестокости).

В этом же году был заключен крайне непопулярный *договор Джея* с Великобританией, воспринятый в штыки сторонниками Джефферсона, которые не хотели нормализации отношений с Лондоном. Однако известия из Франции об ужасах якобинской диктатуры не давали особенных надежд на продолжение союзнических отношений с Парижем. Принятая администрацией Вашингтона в 1793 г. «*Прокламация о нейтралитете*» стала первым проявлением политики изоляционизма, которой США будут прилежно следовать вплоть до конца XIX в.

Последствия войны между революционной Францией и коалицией европейских держав породили и кризис 1798 г., в ходе которого под ударом оказались важнейшие конституционные принципы американского государства. Война дезорганизовала торговлю США с Европой; все ее участники периодически захватывали американские корабли, конфисковывали грузы, а Великобритания, ко всему прочему, еще и занималась насильственной вербовкой американских матросов в Королевский военный флот. Один из наиболее униительных для США эпизодов, когда французское правительство потребовало от американской делегации взятку за прекращение притеснений (т.н. дело X, Y, Z) был раздут федералистской печатью, и Америка начала готовиться к войне с бывшим союзником. Была принята серия законов, направленных против иностранцев, против оппозиции, ограничивавших критику правительства в газетах. Гамильтон уже грезил о территориальных захватах и создании континентальной империи, однако благоразумие президента Адамса удержало США на краю пропасти. Спор с Парижем был урегулирован дипломатическим путем, а популярность федералистов резко пошла на спад.

2.11 Деятельность Томаса Джефферсона на посту президента США

Томас Джефферсон (1743–1826, президент в 1801–1809 гг.) заслужил славу одного из величайших политических философов и публицистов своего времени. Его успехи в практической политике оказались гораздо более скромными, хотя ему все же удалось внести довольно существенный вклад в развитие своей страны, занимая посты губернатора штата Виргиния, госсекретаря, а затем президента Соединенных Штатов. Известный как автор Декларации Независимости (1776), в 1790-е гг. Джефферсон стал лидером первой оппозиционной партии демократических республиканцев. Это позволило ему на рубеже XVIII и XIX вв. выиграть президентские выборы, так как в результате кризиса 1798 г. репутация федералистов оказалась изрядно подмоченной.

Во время инаугурации Джефферсон произнес историческую фразу: «Все мы республиканцы, все мы федералисты», тем самым сняв опасения проигравшей партии, что франкофил Джефферсон устроит в Америке второе издание якобинского террора. Действительно, несмотря на целый ворох личных обид, накопившихся за предшествующее десятилетие, Джефферсон не собирался мстить; он начинал свое правление полным романтических идей и планов по воплощению в жизнь принципов Просвещения. Однако уже во время

первого президентского срока Джефферсону пришлось серьезно скорректировать свои представления о соотношении насилия и свободы, нерушимости конституции и ее вольной трактовки. В 1803 г. он не смог устоять перед искушением приобрести у наполеоновской Франции Луизиану – огромную территорию от реки Миссисипи до Тихого океана. Эта сделка сразу вдвое увеличила размер США и – так же как гамильтоновское решение о создании Национального Банка – не была предусмотрена конституцией. Одновременно с этим пацифист и противник заморских военных операций Джефферсон приступил к созданию океанского военного флота – после того, как американские торговые суда пострадали от нападений пиратов у побережья Северной Африки.

Это своеобразное обучение президента-идеалиста реалиям большой политики некоторое время протекало без серьезных издержек для американских интересов, но после переизбрания на второй срок Джефферсон столкнулся с тем же вызовом, который в свое время погубил политическую карьеру Гамильтона: притеснениями в отношении американского торгового флота со стороны воевавших в Европе Великобритании и Франции. Пытаясь найти новый, невоенный инструмент давления на зарубежных обидчиков, Джефферсон в 1807 г. решил попробовать политику эмбарго: он ввел полный запрет на торговлю с Англией и Францией. Это имело для американской экономики катастрофические последствия, и последний год в Белом доме стал для Джефферсона самым тяжелым за всю его политическую карьеру. Лишь благодаря расколу в рядах федералистов в ноябре 1808 г. президентом был избран соратник Джефферсона по партии Джеймс Мэдисон. Бывший же президент удалился в свое поместье Монтичелло, где и провел оставшиеся годы жизни в хозяйственных заботах и ученых занятиях.

2.12 Вторая война с Великобританией (1812–1815)

Как и его предшественник, президент Джеймс Мэдисон (1751–1836, президент в 1809–1817 гг.) приобрел известность в качестве политического философа, был основным автором текста Конституции 1787 г. И, как и у Джефферсона, успехи Мэдисона на ниве практической политики оказались гораздо более скромными. Взамен очевидно провального эмбарго Мэдисон со своими сторонниками в Конгрессе разработал еще более сомнительную «политику кнута и пряника» (т.н. Второй билль Мэйсона), попытавшись организовать между европейскими державами нечто вроде соревнования: кто быстрее откажется от притеснений американского флота. Призом для победителя должно было стать монопольное право на торговлю с США. Однако в итоге США пришлось предъявить Великобритании ультиматум, т. к. она не сумела опередить в этой странной игре наполеоновскую Францию, а затем и объявлять ей войну летом 1812 г.

Для значительной части американцев, проживавших в западных штатах, основным смыслом этой войны было отстаивание прав США на свободу торговли в Атлантике, а наказание Великобритании за враждебные действия

на территории Северной Америки. Жители Среднего Запада подозревали англичан в тайном подстрекательстве индейцев к нападению на американские поселения. Осенью 1811 г. губернатор территории Индиана Уильям Генри Гаррисон нанес индейцам во главе с вождем Текумсе чувствительное поражение у ручья Типпи-Каноз, что превратило Гаррисона в национального героя (а впоследствии, в 1840 г., помогло избраться президентом). Вызванный разгромом Текумсе эмоциональный подъем стал важным фактором в принятии решения о начале боевых действий против британской Канады. Задачей-максимум для «ястребов войны» (это выражение стали впервые использовать именно тогда) было окончательное изгнание Великобритании из Северной Америки.

Однако война, которая продолжалась до января 1815 г., принесла американцам много разочарований (хотя было одержано и несколько побед под командованием У. Скотта, Э. Джексона и О. Перри). Продвинуться вглубь канадской территории так и не удалось. В августе 1814 г. десант англичан высадился на побережье и захватил американскую столицу Вашингтон. Мэдисону и членам его правительства пришлось эвакуироваться в Балтимор, Белый дом и здание Конгресса США были сожжены. В декабре того же года в Нидерландах стороны подписали Гентский мир на условиях восстановления довоенного статус-кво.

2.13 «Эра доброго согласия»

Война с Великобританией помогла Дж. Мэдисону переизбраться на второй срок в 1812 г., а также нанесла сокрушительный удар по его оппонентам-федералистам, за которыми еще с конца XVIII в. закрепилась репутация «проанглийской» партии. Когда война закончилась, джефферсоновские республиканцы оказались единственной политической силой, сохранившей влияние и внутреннюю организацию. Вплоть до 1824 г. эта партийная монополия никем не оспаривалась; в 1816 г. преемником Мэдисона на президентском посту стал еще один представитель Виргинии, Джеймс Монро. Этот период получил название «Эра доброго согласия», а правивших Америкой президентов стали называть «виргинской династией» (из первых пяти президентов только Джон Адамс был жителем другого штата).

Десять лет после окончания войны с Великобританией оказались не только периодом политической стабилизации, но и стремительного экономического развития. Как это обычно бывает, война стимулировала промышленный рост, который продолжился и после ее окончания. Америка вступила в первую фазу индустриальной революции, причем быстрее всего развивались ее северо-западные территории. На Юге также наметилось ускорение экономического развития, но оно было связано не с промышленностью, а с производством хлопка, ставшим высокорентабельным после изобретения в конце XVIII в. хлопкоочистительной машины. По мере роста населения создавались новые штаты, и к 1820 г. это привело к серьезному конфликту между сторонниками и

противниками распространения рабовладения. Разработанный в этом году Миссурийский компромисс предусматривал установление разделительной линии между создаваемыми в будущем свободными и рабовладельческими штатами по параллели 36°30'. Основным автором компромисса, спикер палаты представителей Генри Клей, был уверен, что таким образом проблема рабовладения решена раз и навсегда.

Событием, благодаря которому президенту Монро часто вспоминают до сих пор, стало провозглашение им «доктрины Монро» в обращении к Конгрессу в декабре 1823 г. Ее суть заключалась в объявлении американского континента зоной исключительных интересов США, в отношении которой европейские державы не должны проявлять никаких политических амбиций. Поводом для такого смелого заявления стала дестабилизация, вызванная борьбой за независимость испанских колоний в Южной и Центральной Америке. В США подозревали, что консервативно настроенные европейские правительства могут прийти на помощь испанскому монарху и отправить в Америку корабли с войсками для подавления бунта. Особенные опасения у США вызывала позиция России, которая в эти годы стремилась к расширению своих владений на северо-западе американского континента.

2.14 Американские штаты в начале 1820-х годов

После принятия Миссурийского компромисса в составе США насчитывалось 24 штата: по 12 свободных и рабовладельческих. Свободные штаты (в скобках – год принятия в Союз): Коннектикут (1788), Иллинойс (1818), Индиана (1816), Мэн (1820), Массачусетс (1788), Нью-Гэмпшир (1788), Нью-Джерси (1787), Нью-Йорк (1788), Огайо (1803), Пенсильвания (1787), Род-Айленд (1790), Вермонт (1791).

Рабовладельческие штаты: Алабама (1819), Делавэр (1787), Джорджия (1788), Кентукки (1792), Луизиана (1812), Мэриленд (1788), Миссисиппи (1817), Миссури (1821), Северная Каролина (1789), Южная Каролина (1788), Теннесси (1796), Виргиния (1788).

Кроме штатов в состав США в это время входили территории Флорида (уступлена Испанией в 1819 г.), территории Арканзас, Мичиган и находившийся под совместным управлением с Великобританией Орегон. Население США составляло около 9,6 миллиона человек (5,1 на Севере и 4,5 на Юге), самым населенным штатом был Нью-Йорк с 1,3 миллиона жителей, второй шла Пенсильвания с 1,1 миллиона.

2.15 Установление дипломатических отношений с Россией

В период Войны за независимость Россия не вошла в число европейских держав, признавших новое американское государство и установивших с ним дипломатические отношения. Не был заключен и военный союз между Россией и США. Однако именно Россию американцы уже с 1770-х гг. стали считать

одним из своих самых надежных друзей в Старом Свете. Этому факту трудно найти рациональное объяснение, хотя историки обычно упоминают эпизод с отказом Екатерины Второй предоставить свои войска для помощи Георгу Третьему в подавлении североамериканского восстания. Известие об этом якобы оказало американцам огромную эмоциональную поддержку в 1775-1776 гг. Впоследствии Екатерина закрепила свою репутацию «друга США», выпустив в 1780 г. «Декларацию о вооруженном нейтралитете», направленную против Великобритании.

В действительности же российское правительство и лично Екатерина не испытывали особенного восторга по поводу американской революции. Как и любой «бунт черни», она была противна монархическому сознанию, тем более что после восстания Пугачева 1773-1775 гг. увлечение Екатерины идеями Просвещения быстро пошло на убыль. Когда в 1781 г. Конгресс США по собственной инициативе отправил в «дружественную» Россию делегацию для установления дипломатических отношений, ее глава Фрэнсис Дэйна даже не был удостоен высочайшей аудиенции. Внимание России к событиям в Северной Америке, очевидно, объяснялось лишь заинтересованностью в ослаблении Великобритании, но никак не симпатиями к американским борцам за свободу.

Только по прошествии двадцати с лишним лет, в 1807 г., внук Екатерины Александр Первый вспомнил о США и решил начать переговоры об установлении с ними дипломатических отношений. Это было связано с ситуацией в европейской политике: после подписания Тильзитского мира с Наполеоном и присоединения России к континентальной блокаде Великобритания превратилась для неё в злейшего врага. Чтобы не лишиться полностью перспектив морской торговли, нужно было найти Лондону какую-то замену. В 1809 г. Россия и США обменялись посланниками и в последующие несколько десятилетий находились, в целом, в весьма дружественных отношениях, лишь иногда прерываемых кризисами вроде того, который привел к провозглашению доктрины Монро.

ГЛАВА 3. Эпоха «классической демократии»: 1820–1850-е годы

3.1 Политический кризис середины 1820-х годов

«Эра доброго согласия» подошла к концу в результате бурного экономического развития США, территориальной экспансии, демографического роста и формирования новых социальных групп, все более открыто заявлявших претензии на участие в большой американской политике. «Отцы-основатели» уступили место следующему поколению лидеров (Монро был последним президентом, принимавшим участие в Войне за независимость). Президентская кампания 1824 г. впервые за четверть века прошла в высококонкурентной борьбе: на высший пост претендовало сразу пять основных кандидатов – формально членов партии демократических республиканцев, но по сути представлявших совершенно разные группы интересов.

Никто из кандидатов не набрал больше необходимой половины голосов выборщиков, и судьбу президентства определил Конгресс. Хотя народное голосование выиграл победитель англичан под Новым Орлеаном в 1815 г. генерал Эндрю Джексон, президентом стал Джон Квинси Адамс – бывший госсекретарь, сын второго президента Джона Адамса (и, кстати, бывший первый посланник США в России). Сторонники Джексона тут же обвинили Адамса в сговоре с другим кандидатом, спикером палаты представителей Генри Клеем, который получил в администрации пост госсекретаря. В результате четыре года правления Адамса прошли в атмосфере постоянных нападок и испепеляющей критики в адрес президента – «аристократа и коррупционера».

Основным поводом для обвинений была политика Адамса в отношении западных земель, которые государство стало продавать большими наделами, рассчитывая таким образом получить средства на реализацию ряда масштабных инфраструктурных проектов. Для жителей фронта, абсолютное большинство которых голосовали за народного героя Джексона, политика Адамса выглядела как очевидное потакание интересам ненавистных земельных спекулянтов. Хотя и Адамс, и Генри Клей были выдающимися политическими мыслителями и действовали исходя из масштабной стратегии национального развития, их политическая судьба была предопределена, и на выборах 1828 г. генерал Эндрю Джексон уже не имел себе равных.

3.2 Формирование новой двухпартийной системы. Виги и демократы

После 1828 г. в США началась эпоха так называемой «классической демократии», которую можно охарактеризовать несколькими основными чертами. Во-первых, в это время произошло существенное расширение политического участия за счет вовлечения в электоральную политику миллионов новых избирателей (в том числе, недавних иммигрантов), повышением политической активности низших и средних слоев американского общества. Во-вторых, в этот период наибольшего успеха добивались лидеры-популисты, не столько слу-

шавшие голос разума, сколько чувствовавшие желания толпы и угрождавшие массовому избирателю. В-третьих, период отличался возросшей динамикой социально-экономического развития и внешней экспансией: ощутившая свою силу демократическая Америка буквально сметала на своем пути все имеющиеся преграды. Когда внешние враги отступали, американское общество с не меньшим пылом начинало искать врагов внутри себя, не особенно прислушиваясь к голосам сторонников компромисса. Это порождало разнообразные конфликты, самым большим из которых стал спор из-за рабовладения, приведшей в итоге к Гражданской войне 1861–1865 гг.

Старая, «аристократическая» Америка в эпоху демократии не исчезла, однако по сравнению с временами «отцов-основателей» и господства федералистской партии позиции представлявших ее лидеров серьезно ослабли. Политики этого лагеря объединились в *партию вигов*, просуществовавшую с 1832 по 1854 гг. Виги отражали интересы старой элиты восточного побережья, бизнесменов, квалифицированных рабочих новых предприятий, а также интеллектуального класса Соединенных Штатов. Они выступали за государственное стимулирование экономики, введение протекционистских пошлин, увеличение роли Конгресса в его противостоянии с президентами-популистами. За время своего существования вигам удалось дважды провести своего кандидата в Белый дом, однако оба раза это были не настоящие партийные лидеры, а любимые народом генералы (Уильям Гаррисон в 1840 и Закария Тейлор в 1848 г. – оба умерли в период своего президентства).

Все достоинства и пороки данного периода воплотила в себе *Демократическая партия*, созданная в 1828 г. сторонниками Эндрю Джексона. За нее стали голосовать фермеры западных штатов, иммигранты, а также сторонники активной западной экспансии из других социальных групп. Оппоненты пытались подчеркнуть антиинтеллектуальный характер партии, изображая демократов на карикатурах в виде ослов, но тех это совершенно не смущало, и «трудлюбивое животное осел» было выбрано в качестве партийной эмблемы. Демократическая партия доминировала в американской политике вплоть до середины 1850-х гг., когда у нее появился сильный конкурент в лице Республиканской партии. Однако, в отличие от вигов, Демократическая партия не исчезла с исторической арены и существует в США по сей день (хотя, конечно же, многократно поменяв свои идейные установки и социальную базу).

3.3 Президентство Эндрю Джексона

Народный герой, победитель англичан и индейцев, инициатор присоединения испанской Флориды Эндрю Джексон (1767–1845) возглавил страну в 62 года, но этот весьма почтенный по понятиям XIX в. возраст не помешал ему проявить себя в качестве одного из наиболее деятельных президентов в истории. За авторитарные замашки, активное использование права вето, перетряску всего правительственного механизма с целью назначения лояльных сто-

ронников на ключевые посты Джексон заслужил в народе прозвище «король Эндрю». Однако это не помешало ему переизбраться в 1832 г. на второй срок и стать настоящим символом эпохи классической американской демократии (которую так часто и называют – «джексоновской»).

Среди событий джексонской администрации заслуживают внимания два эпизода, когда усиление президентской власти сыграло ключевую роль в определении курса дальнейшего развития страны. Первый эпизод связан с попыткой Южной Каролины отказаться от выполнения федеральных законов, касавшихся ввозных торговых пошлин. Южным производителям хлопка не нравился курс на промышленный протекционизм, проводимый федеральным центром в интересах северных и западных штатов, и южане, ведомые первым вице-президентом Джексона Джоном Кэлхуном, в 1832 г. решили противопоставить протекционизму т.н. *доктрину нуллификации* (отмены пошлин). Реакция президента Джексона оказалась мгновенной: в Южную Каролину были направлены подразделения американской армии, и только вмешательство «мастера компромиссов» Генри Клея помогло избежать начала гражданской войны. Южная Каролина довольствовалась обещаниями постепенного снижения пошлин и отменила свое нуллификационное законодательство.

Если в случае с бунтом каролинцев Джексон действовал вопреки собственной идеологии (он сам был противником роста пошлин), на основе авторитарных инстинктов, то в другом известном эпизоде президент реализовал не только свою власть, но и свои самые сокровенные чаяния. Речь идет о ликвидации Национального Банка США – знаменитого детища Александра Гамильтона. В 1833 г. Джексон изъясл федеральные средства со счетов банка, тем самым нанеся удар, как он считал, по элите восточного побережья, «затянувшей финансовую удавку на шее американского народа». Странники президента пришли в восторг, но в перспективе решение имело множество негативных последствий: финансовая сфера на долгие десятилетия вышла из-под прямого правительственного контроля.

3.4 Доктрина «Предопределения судьбы»

Уже при преемнике Джексона Мартине Ван Бюрене американская экономика испытала первый в истории масштабный кризис. После ликвидации Джексоном Национального банка США в стране начался настоящий банковский бум, многочисленные дельцы попытались воспользоваться снятием былых ограничений и сделать «быстрые деньги» на земельных спекуляциях. В 1837 г. этот банковский «пузырь» лопнул с оглушительным треском. Привыкшие к постоянному росту благосостояния американцы внезапно почувствовали всю хрупкость своего положения. На несколько лет страна погрузилась во всеобщий пессимизм, однако выход, своеобразный «свет в конце тоннеля», обнаружился довольно быстро. Пока лидеры вигов и демократов решали, кто из них виноват в обрушившихся на Америку невзгодах, простые американцы

все больше надежд стали возлагать не на политиков, а на собственные силы, для приложения которых неожиданно открылись новые перспективы на т.н. *Диком Западе*.

На волне этого кризиса на президентских выборах 1840 г. у вигов появился шанс, но они его упустили, выдвинув в президенты не Генри Клея, а «проходного» генерала Уильяма Генри Гаррисона, победителя Текумсе в 1811 г. Гаррисон простудился на инаугурации и умер, а президентом стал Джон Тайлер, быстро рассорившийся с партийной верхушкой вигов. В 1844 г. Клей наконец-то получил президентскую номинацию от своей партии, но к этому времени избирателям уже был нужен не умный и осторожный президент, предлагавший замысловатые рецепты решения экономических проблем, а лидер, который мог бы поддержать и благословить главное общественное чаяние: экспансию на Запад, воспринимавшуюся в романтическом духе в качестве божественного «Предопределения Судьбы». Таким президентом стал демократ Джеймс Полк, во время администрации которого США начали и победно завершили войну с Мексикой.

Принято считать, что в четкой доктринальной форме идея «Предопределения Судьбы» (Manifest Destiny) была впервые сформулирована в 1845 г. журналистом Джоном О'Салливаном, однако вера в то, что американской цивилизации рано или поздно суждено распространиться от Атлантического до Тихого океана – и в этом состоит ее божественное предназначение – приобрела множество сторонников еще во время экономической депрессии 1830-х гг. Одним из стимулов к этому послужили события в Техасе, где американские поселенцы в 1836 г. провозгласили независимость и успешно противостояли мексиканским властям. Несколько лет спустя началась «орегонская лихорадка»: через Великие равнины и Скалистые горы на богатые черноземы тихоокеанского побережья двинулись тысячи разоренных кризисом американцев. В 1846–1847 гг. в результате миграции последователей церкви мормонов начала заселяться территория будущего штата Юта вокруг Большого Соленого озера.

3.5 Присоединение Техаса и война с Мексикой

После провозглашения в 1836 г. независимости Техаса американские власти, несмотря на многочисленные просьбы его жителей, *восемь лет* не решались заявить о принятии нового штата в состав США. Причина заключалась не столько в нежелании провоцировать неизбежный военный конфликт с Мексикой, сколько в противостоянии свободных и рабовладельческих штатов: северяне не хотели, чтобы рабовладельческий Юг укрепил свое представительство в Сенате, Палате представителей и Коллегии выборщиков. Однако победа на президентских выборах 1844 г. сторонника западной экспансии Джеймса Полка доказала: идея «Предопределения судьбы» настолько захватила умы, что никакие политические расчеты не смогут встать на ее пути.

Решение о присоединении Техаса подписал в последние дни своего президентства в марте 1845 г. Джон Тайлер, а боевые действия на американо-мексиканской границе начались в апреле 1846 г. после нескольких неудавшихся попыток решить вопрос дипломатическим путем (США предлагали мексиканскому правительству 25 миллионов долларов, рассчитывая получить за эту сумму не только признание аннексии Техаса, но и Калифорнию с Новой Мексикой).

Американскую армию возглавил генерал Закария Тейлор, который сразу же одержал несколько крупных побед, превративших его в национального героя (в 1848 г. это помогло ему избраться президентом от партии вигов). Помимо наступления вглубь мексиканской территории с севера американские войска действовали в Калифорнии (в июне 1846 г. там была провозглашена независимая Калифорнийская республика) и на территории Нью-Мексико. В конце 1846 г. на восточном мексиканском побережье высадился десант во главе с генералом Винфилдом Скоттом, и в марте 1847 г. после осады была захвачена прибрежная крепость Веракрус.

В сентябре 1847 г. американские войска заняли мексиканскую столицу, а в феврале 1848 г. был подписан мир в Гуадалупе-Идальго. Мексика уступала США территории, которые в будущем стали штатами Калифорния, Невада, Юта, Нью-Мексико, Аризона, частями Вайоминга и Колорадо. Конечно, снимались и все претензии по поводу Техаса. В качестве компенсации США выплачивали мексиканскому правительству 15 миллионов долларов, а также принимали на себя финансовые претензии американских поселенцев к Мексике на сумму в 3,25 миллионов долларов. Таким образом, успехи на поле боя позволили США сэкономить несколько миллионов по сравнению с первоначально предлагаемой мексиканцам суммой. Однако никакие выплаты не смогли загладить пятна на репутации США, возникшего после этой войны, откровенно захватнической по своей сути.

3.6 Калифорнийская золотая лихорадка

Практически одновременно с подписанием договора в Гуадалупе-Идальго из Калифорнии пришли известия об открытии там богатейших залежей золота. Давно мечтавшие перейти от разговоров о «Предопределении судьбы» к делу десятки тысяч американцев ринулись в 1849 г. на вновь присоединенные земли; началась знаменитая «калифорнийская золотая лихорадка». За несколько лет в поисках золота в Калифорнию приехало, в общей сложности, более 300 тысяч человек. Эти события можно считать своеобразной кульминацией эпохи освоения Дикого Запада, продолжавшейся в США с конца 1830-х и до начала 1890-х гг.

Хотя переселенцы перемещались на Запад на протяжении всей американской истории до 1849 г., все дальше отодвигая фронтир – границу освоенных земель, миграция в Калифорнию стала качественно новым феноменом, приведшим к глубинным изменениям в самых разных сферах американской жиз-

ни. Калифорнийская лихорадка поместила тысячи американцев в условия политического вакуума, им пришлось практически с нуля создавать базовые институты государственного управления и социального контроля. Все это происходило в условиях жесточайшей конкурентной борьбы и привело к формированию особой идеологии, особой системы ценностей, серьезно отличавшейся от принятой в восточных штатах. Калифорнийцы без лишней скромности стали считать себя передовым отрядом цивилизации – более прогрессивным по сравнению со «старой Америкой», окончательно запутавшейся в бесконечных спорах о судьбе рабовладения.

Примечательной особенностью Калифорнии стал наплыв иммигрантов из Китая: раньше жители США не сталкивались с представителями Восточной Азии в таких масштабах. Американцы «передового отряда цивилизации» были явно не готовы к этому взаимодействию и, несмотря на большой позитивный вклад китайских рабочих-кули в развитие региона, стали относиться к ним с огромным расистским предубеждением. Жестокие притеснения китайцев белыми калифорнийцами не стали поводом для осуждения со стороны американских властей, даже наоборот: в 1880-е гг. в США на федеральном уровне были приняты законы, запрещавшие китайскую трудовую иммиграцию. Расизм оказался общей чертой американцев, проживавших на атлантическом и тихоокеанском побережье, с той лишь разницей, что на востоке сегрегации подвергалось чернокожее население, а на западе – китайцы.

3.7 Кризис и компромисс 1850 года

Как это часто бывает, присоединение новых территорий оказалось для США не только благом, но и источником многочисленных проблем. Возникший дисбаланс между Севером и Югом, между сторонниками и противниками рабства, привел к жесточайшему кризису, который так и не удалось до конца преодолеть вплоть до начала Гражданской войны. Именно на рубеже 1840-х и 1850-х гг. жители Юга стали всерьез размышлять о сецессии, создании отдельного рабовладельческого государства. Однако тогда пламя конфликта все же удалось на время притушить, во многом благодаря усилиям известного «мастера компромиссов» Генри Клея, для которого эти события стали политической «лебединой песней» (он умер в 1852 г.).

Кризис разгорелся после того, как на референдуме 1849 г. калифорнийцы высказались за запрет рабства на территории своего вновь создаваемого штата. Хотя решение вопроса о рабстве на референдуме вполне соответствовало демократическому духу эпохи, оно нарушало принципы Миссурийского компромисса 1820 г., согласно которому Калифорния должна была стать рабовладельческой в силу своего географического расположения. Впрочем, буквальное следование Миссурийскому компромиссу было немислимым и без референдума в Калифорнии, ведь оно дало бы рабовладельцам неоспоримые преимущества (практически все новые территории лежали южнее 36-й параллели).

Пытаясь найти выход из тупика, конгрессмены провели в жарких дискуссиях почти целый год: президент Закария Тейлор даже не дожидаясь окончания сессии, скончавшись в июле 1850 г. Его преемник Миллард Филлмор в сентябре 1850 г. подписал пять законов, составивших суть нового компромисса.

Север получил Калифорнию в качестве свободного штата, запрет на торговлю рабами в столичном округе Колумбия, запрет на расширение территории рабовладельческого Техаса за счет соседей. Южане довольствовались новым законом о поимке беглых рабов (теперь северяне были обязаны возвращать беглецов на плантации), отсутствием ограничений на рабовладение в Юте и Нью-Мексико, выплатой Техасу компенсации в 10 миллионов долларов из федеральной казны.

В глазах северян все уступки по компромиссу 1850 г. выглядели незначительными: главное, что удалось сбросить установленную в 1820 г. линию по 36 параллели, ведь все еще не освоенные земли лежали к северу от нее, а значит со временем должны были превратиться в свободные штаты.

3.8 Внешняя политика США в «демократическую эпоху»

Несмотря на все более задиристое поведение в отношении соседей по континенту, во внешней политике Соединенные Штаты на протяжении всего XIX в. сохраняли формальную приверженность принципам изоляционизма, впервые постулированным еще первым президентом Дж. Вашингтоном. Суть этого курса состояла в сознательном отказе от активного участия в конфликтах между европейскими державами, пренебрежении к традиционной дипломатии, воспринимаемой в американском обществе в качестве пережитка монархической и аристократической эпохи. В структуре американского правительства даже не было министерства иностранных дел, неотложные вопросы отношений с иностранными государствами решал Государственный секретарь с небольшим штатом помощников. Американские представители в зарубежных государствах именовались не послами (ambassadors), а посланниками (ministers), что подчеркивало республиканский характер их миссии. Консулы часто не получали жалованья, а должны были защищать американских граждан за рубежом за счет собственных средств (подразумевалось, что они смогут заработать на благословляемых правительством США торговых сделках – политический изоляционизм никогда не был помехой для развития торговли на всех возможных направлениях).

Внешнеполитические вопросы, которые все-таки интересовали американцев в этот период, сводились к пограничным спорам (прежде всего с Великобританией) и продвижению торговых интересов американских частных компаний. Некоторую роль играли также разнообразные внешнеполитические интриги рабовладельцев и сторонников отмены рабства. Граница между США и Канадой еще со времен войны 1812–1815 гг. была поводом для острых дискуссий, иногда переходивших в открытые конфликты, но в долгосрочной пер-

спективе все козыри здесь были в руках более энергичных и многочисленных американцев. По договорам 1842 и 1846 гг. стороны пришли к обоюдному согласию в отношении спорных участков в районе Мэна и Орегона, после чего пограничный вопрос был практически снят с повестки дня.

Одним из примечательных внешнеполитических эпизодов довоенной эпохи стала отправка в 1853 г. к берегам Японии эскадры commodора Мэттью Перри: в то время Страна Восходящего Солнца придерживалась политики закрытости и не допускала иностранцев в свои пределы. Удивительно, но именно Соединенные Штаты, не имевшие ни военных баз в Восточной Азии, ни сравнимого с европейским дипломатического опыта, сумели заставить японцев пересмотреть свое отношение к внешнему миру. Основной причиной американской заинтересованности в Японии была транстихоокеанская торговля: после приобретения Калифорнии и начала эпохи морских пароходов роль японских островов как транзитного пункта на пути из США в Китай резко возросла. Как выяснилось позже, «открытие» Японии имело грандиозные политические последствия, привело к реформам Мэйдзи и со временем превратило Японию в основного конкурента США в борьбе за влияние в Восточной Азии.

3.9 Американская культура эпохи классической демократии

После окончания второй войны с Великобританией в 1815 г. и, особенно, с начала 1830-х гг. американское общество было охвачено серьезным идейным брожением. Оно проявило себя и в сфере религии, и в разного рода социальных движениях, и в техническом творчестве, и в искусстве. Именно в этот период в Старом Свете впервые заговорили об американской цивилизации как о чем-то особенном, оторвавшемся от своего европейского прототипа не только в политическом, но и в культурном плане.

Первым симптомом грядущих перемен стало «Второе великое религиозное пробуждение», начавшееся на рубеже XVIII–XIX вв. и достигшее апогея в 1830-е гг. Как и сто лет назад, американцы пытались обрести новый религиозный опыт в общении со странствующими проповедниками, самыми известными из которых были Питер Картрайт и Чарльз Финни. Настоящим центром нового богоискательства стали западные районы штата Нью-Йорк, где в это время возникла церковь мормонов, секта миллеритов («Адвентистов Седьмого Дня»), создавались разнообразны общины, практиковавшие коммунальный быт в сочетании со служением высшим силам (в частности, знаменитая религиозная коммуна Онайда).

Поиск рецептов спасения души часто перерастал у участников Великого пробуждения в социальный активизм и борьбу за улучшение общественных нравов. Центрами движения за реформы стали Нью-Йорк и Бостон – там, как и по всей стране, создавались общества трезвости, улучшения народного образования, смягчения условий содержания в тюрьмах и психиатрических лечебницах. Кульминацией стало движение аболиционистов – сторонников отмены

рабства. Во всех этих начинаниях активно участвовали женщины, впервые организованно выступившие в защиту своих прав.

Классики американской литературы, такие как Вашингтон Ирвинг, Джеймс Фенимор Купер, Ральф Уолдо Эмерсон, Уолт Уитмен, Генри Дэвид Торо, Эдгар Аллан По и другие, также приобрели известность в этот период. Все они отражали в своих книгах специфические черты американского опыта, в первую очередь, и стало причиной их популярности (хотя с точки зрения литературных стандартов Старого Света многие из американских авторов выглядели совершенными «белыми воронами»).

Эмерсон, Уитмен, Торо черпали вдохновение в идеях *трансцендентализма*, также обязанного своим появлением религиозному пробуждению. Связь человека с Богом через природу – одна из базовых идей трансценденталистов – нашла отражение и в американской живописи демократической эпохи, прежде всего в величественных пейзажах представителей «гудзонской школы».

3.10 Экономика Севера накануне Гражданской войны

Промышленный переворот начался в Соединенных Штатах довольно поздно, так как вплоть до джефферсоновского эмбарго 1807 г. устойчивый поток дешевых и качественных товаров из Европы, прежде всего Великобритании, не давал местным американским производителям никаких шансов на успех. Во время войны 1812–1815 гг. на Севере США было создано множество текстильных мануфактур и оружейных производств, что заложило основу промышленного роста в последующие десятилетия. В 1816 г. был введен в действие первый протекционистский тариф, а с конца 1820-х гг. размер ввозных пошлин стал вторым после рабовладения камнем преткновения в отношениях между Севером и Югом.

Пока южане зарабатывали на поставках хлопка в Европу, консервируя тем самым сельскохозяйственный уклад своей экономики, северяне сумели соединить американский технический гений с американской предприимчивостью и к началу 1850-х гг. добились впечатляющих результатов: половина валового продукта США теперь состояла из промышленных товаров.

Успеху северных фабрик способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, благодаря значительным улучшениям инфраструктуры, строительству каналов, а затем железных дорог был сформирован национальный рынок, готовый принять новые объемы промышленной продукции. Во-вторых, в 1840–1850-е гг. в США из Европы прибыло несколько миллионов иммигрантов, прежде всего немцев и ирландцев, что обеспечило новую экономику рабочими руками. В-третьих, США быстро наверстали технологическое отставание от европейских конкурентов, в стране начался настоящий «патентный бум» (чему немало способствовала надежная государственная защита прав изобретателей).

Социальные последствия стремительного экономического роста были весьма неоднозначными: хотя для миллионов искателей лучшей жизни со все-

го мира Север Америки выглядел все более привлекательно, суровые реалии «потогонных» фабрик с их 12-часовым рабочим днем и единственным выходным вряд ли могли считаться подлинным воплощением «американской мечты». Рабочие с семьями ютились в крошечных квартирках в «неблагополучных» городских кварталах, испытывали постоянный страх увольнения и не могли рассчитывать на какую-либо помощь со стороны государства. Все это обеспечивало противников индустриальной цивилизации богатым материалом для критики.

Тем не менее, свернуть с однажды избранного пути «янки» (прозвище северян, использовавшееся с середины XVIII в.) уже не могли. Именно крепкая промышленная база и накопленные человеческие ресурсы позволили Северу США выйти победителем из Гражданской войны 1861–1865 гг.

3.11 Цивилизация рабовладельческого Юга

Талантливый механик из Массачусетса Эли Уитни не мог и предполагать, что изобретенная им в 1793 г. хлопкоочистительная машина повернет ход истории и продлит век рабовладельческого Юга США еще на несколько десятилетий. Совсем было проигравшие конкурентную борьбу со свободными штатами южные плантаторы внезапно обрели новый источник дохода.

Отстаивая свой социальный статус и образ жизни, южане на протяжении первой половины XIX в. изобретали все новые и новые аргументы в пользу рабовладения. В условиях, когда рабство в Европе стремительно выходило из моды и превращалось в нечто совершенно морально неприемлемое, ведущие мыслители Юга утверждали прямо противоположное: чернокожий раб на юге Соединенных Штатов гораздо счастливее своего северного «свободного» фабричного коллеги, а патриархальный уклад хлопковых плантаций гораздо гармоничнее северного социума, раздираемого непримиримыми противоречиями.

Несмотря на эту интеллектуальную браваду и успехи плантационной экономики, в десятилетия, предшествовавшие Гражданской войне, южане испытывали все возрастающее беспокойство за свою судьбу. В некоторых южных штатах, таких как Южная Каролина и Миссисипи, численность чернокожего населения превышала численность белого, а призрак страшного и кровавого негритянского бунта все время являлся плантаторам в ночных кошмарах.

В 1831 г. кошмар стал реальностью, когда Нат Тернер – любимый хозяином богобоязненный раб, освобожденный от полевых работ для изучения Священного Писания, – подговорил других негров и организовал жестокое убийство семьи своих притеснителей. Тернер был казнен, но во всех южных штатах после 1831 г. ввели жесткие меры безопасности, в частности запрещавшие обучать рабов чтению и письму.

У южан имелись серьезные основания для подозрений, что осуждавшие рабовладение северяне специально «раскачивают лодку» патриархальной южной стабильности. Как раз в 1831 г. на Севере начал издаваться основной «рупор»

аболиционистов журнал «Liberator». Впоследствии северяне организовали массовую переправку в Канаду рабов, сбежавших с плантаций, – и это при том, что цена молодого здорового раба могла достигать нескольких тысяч долларов (по тем временам – целое состояние).

Политики и активисты из северных штатов постоянно и яростно критиковали планы рабовладельцев по расширению территорий, пригодных для выращивания хлопка – то есть все более открыто противодействовали выживанию дорогой сердцу каждого белого южанина высокой и утонченной региональной культуры, несравнимой с «убогим и диким» бытом малообразованных северян, заботившихся только о личной наживе (такой образ «янки» доминировал в южной литературе тех лет).

3.12 Гражданская война в Канзасе

Несколько лет после компромисса 1850 г. прошли в США относительно спокойно; на президентских выборах 1852 г. победил очередной кандидат-«темная лошадка» – демократ Франклин Пирс (предыдущим малоизвестным до выборов президентом был Джеймс Полк). Виги, опять выставившие генерала, героя мексиканской войны Уинфилда Скотта, получили всего 42 из 296 голосов выборщиков.

Казалось, что уставшая от раздоров между Севером и Югом страна жаждет новой политической повестки, новых лидеров, новых стратегических целей. Однако надеждам оптимистов (вдохновлявшихся, в числе прочего, идеалами европейских революций 1848 г.) не суждено было сбыться. Уже в 1854 г. Америка вновь погрузилась в политический хаос, и виной тому стал печально знаменитый «Билль Канзас-Небраска».

Его инициатором выступил Стивен Дуглас, сенатор от Иллинойса, один из авторов компромисса 1850 г. В 1854 г. его первоочередной заботой уже была не защита интересов северян, а коммерческая прибыль от проекта строительства трансконтинентальной железной дороги.

Дуглас хотел, чтобы дорога, щедро финансировавшаяся из казны и перспективная с точки зрения дальнейшего экономического развития региона, прошла через штат Иллинойс, а не по планировавшемуся южному маршруту. Основным препятствием были огромные неосвоенные территории к западу от Иллинойса.

Чтобы снять это возражение противников северного маршрута, Дуглас пошел на сделку с южным крылом демократической партии и добился прохождения законопроекта, по которому жители будущих Канзаса и Небраски (территорий к западу от Иллинойса, которые Дугласу хотелось освоить как можно быстрее) должны были определить судьбу рабовладения на своей территории путем референдума. Таким образом, Дуглас фактически «хоронил» Миссурийский компромисс 1820 г. – основной источник спокойствия для северян, гарантировавший, что земли севернее 36-й параллели никогда не будут открыты для рабовладения.

Не желая сдаваться, активные северяне организовали массовое переселение на территорию Канзаса в надежде обеспечить себе численный перевес на референдуме. Однако все козыри были в руках у южан, переезжавших с территории густонаселенного рабовладельческого штата Миссури. Они выиграли референдум, и в 1856 г. в Канзасе началось ожесточенное силовое противостояние двух непримиримых партий. Несчастный новый штат стали именовать «кровооточащим Канзасом» – только за лето 1856 г. в стычках лишилось жизни не менее 200 человек. Таким образом, на западных рубежах США началось нечто вроде репетиции грядущей братоубийственной войны.

3.13 Создание Республиканской партии

В начале 1850-х гг. старая двухпартийная система вигов и демократов находилась в очевидном кризисе. После смерти своих выдающихся лидеров, Генри Клея и Дэниэла Уэбстера, и провала на президентских выборах 1852 г. виги были совершенно дезорганизованы. Звучавшие в их адрес с момента создания партии обвинения в элитарности и оторванности от чаяний простых людей выглядели теперь вполне обоснованными: виги действительно не знали, что предложить американцам индустриальной эпохи, дискуссия о рабовладении совершенно их поглотила и лишила какой бы то ни было поддержки на Юге.

Демократическая партия также переживала не лучшие времена, вопрос о рабовладении расколол ее на южную и северную фракции, причем все большим влиянием пользовались именно демократы-рабовладельцы. Оставаться на плаву демократам помогала поддержка со стороны разнообразных иммигрантских общин Севера, но этот этнический уклон также сильно вредил репутации джексоновской партии из-за растущей в обществе ксенофобии по отношению к иностранцам.

Весной 1854 г. группа конгрессменов, возмущенных биллем Канзас-Небраска, открывавшим свободные земли на Западе для рабовладения, собралась в штате Висконсин и заявила о намерении создать новую партию – Республиканскую. Призывы предотвратить распространение рабства в сочетании с откровенно ксенофобскими антииммигрантскими (а иногда и расистскими) лозунгами обеспечили новому политическому проекту необычайный успех.

Ранее существовавшие партии *фрисойлеров* и *«ничего-не-знающих»* (первые выступали против распространения рабства, вторые – против «засилья» иммигрантов) не могли и мечтать о той популярности, которую республиканцы приобрели, объединив эти две программные установки. Когда к этому коктейлю были подмешаны еще и традиционные вигские тезисы о государственной поддержке экономического роста, образовалась мощнейшая политическая конструкция, не имевшая себе равных в масштабах страны.

Уже перед президентскими выборами 1856 г. демократы, все более превращавшиеся в сугубо региональную южную партию, почувствовали, что почва уходит у них из-под ног, и только ультимативные угрозы немедленного вы-

хода из состава США в случае победы республиканцев позволили им в этом году провести в президенты своего кандидата Джеймса Бьюкенена – некогда весьма способного политика, утратившего, однако, к 1850-м годам былую харизму и вкус к жизни.

Раскол страны был отсрочен на четыре года, но за это время противоречия секций и взаимная ненависть между северянами и южанами настолько усилились, что гражданская война стала казаться практически неизбежной.

3.14 Дело Дреда Скотта

Одним из первых событий несчастного президентства Дж. Бьюкенена стало решение Верховного суда по делу Дреда Скотта – бывшего раба, желавшего подтвердить свой свободный статус. Скотт много лет провел с хозяином, военным хирургом, на территории свободных штатов, где рабство было запрещено. После смерти хозяина в 1846 г. Скотт начал судебную эпопею, рассчитывая получить освобождение из рабства не только для себя, но и своей семьи.

Дело прошло все инстанции и поступило в Верховный Суд, который тогда возглавлял Роджер Тони – бывший рабовладелец и человек крайне консервативных взглядов. Написанное им судебное решение вошло в историю в качестве одного из самых реакционных за все время существования Верховного Суда.

4 марта 1857 г. Верховный Суд США постановил: во-первых, Скотт, в силу принадлежности к негритянской расе и вне зависимости от своего социального статуса, не имел права обращаться с иском в федеральный суд.

Во-вторых, будучи рабом, Скотт ничем не отличался от других существ, находившихся в частной собственности у хозяина, таких как лошадь или мул.

И, в-третьих, так как неприкосновенность частной собственности защищена пятой поправкой к конституции, местонахождение хозяина раба никак не влияло на правовой статус последнего: раб оставался рабом, даже находясь на территории так называемых «свободных штатов».

Последнее утверждение вело к поистине грандиозным правовым последствиям: оно объявляло неконституционными все акты Конгресса, касавшиеся запретов на рабовладение в различных регионах США. Таким образом и Миссурийский компромисс, и компромисс 1850 г. объявлялись судьей Тони не имеющими юридической силы.

С формально-правовой точки зрения, решение по делу Дреда Скотта снимало любые препятствия для распространения рабовладения на всю территорию США. Единственной правовой лазейкой, которую сторонник прав штатов Тони оставлял северянам, было его утверждение, что региональные власти, в отличие от Конгресса США, могут в отдельных случаях запрещать рабовладение на своей территории.

Однако это вряд ли могло утешить северян, и большинство оставшихся на севере сторонников Демократической партии после решения по делу Дреда Скотта сделало выбор в пользу республиканцев.

3.15 «Республика освобожденных рабов» Джона Брауна

Два с половиной года после решения по делу Дреда Скотта прошли в ожесточенных дебатах. Вражда Севера и Юга усугублялась очередным циклическим кризисом в экономике, начавшимся в 1857 г. В Республиканской партии постепенно всходила политическая звезда адвоката из Иллинойса Авраама Линкольна – особую популярность ему принесли дебаты со Стивеном Дугласом в 1858 г., накануне выборов в Сенат. Линкольн выборы проиграл, но прославился на всю страну как прекрасный оратор, достойный наследник великого Дэниэла Уэбстера.

И Линкольн, и другие республиканцы в это время стремились к умеренности во взглядах на межрасовые отношения: идея равноправия людей с разным цветом кожи не пользовалась у избирателей большой популярностью. Выступая против рабства на вновь присоединяемых территориях, Республиканская партия не стремилась к его немедленной отмене в южных штатах – считалось, что через несколько десятилетий оно и так отомрет там само собой.

Однако радикальные аболиционисты, которых даже на Севере было совсем немного, считали иначе. Выходец из Новой Англии Джон Браун (1800–1859) еще во время гражданской войны в Канзасе (1856) стремился доказать, что страшный грех рабовладения может быть искуплен только кровью. Браун захватил с собой в Канзас нескольких сыновей (всего их у него было 22) и предпринял рейд по поселениям рабовладельцев, убивая всех, кто попадался у него на пути.

Сумев уйти от разъяренных преследователей безнаказанным, Браун несколько лет скрывался, а затем снова дал о себе знать: на этот раз он решил создать на Юге «Республику освобожденных рабов». Браун надеялся, что в эту республику тут же начнется массовое переселение измученных плантаторами невольников (представления о страшной жестокости южан основывались в это время на суперпопулярном романе Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», вышедшем в 1852 г.).

В октябре 1859 г. Браун с небольшим отрядом сторонников (включавшим трех его сыновей) захватил арсенал в Гарперс-Ферри недалеко от столичного Вашингтона. Он думал, что ему надо будет продержаться лишь несколько дней, пока весть о свободе не распространится по плантациям. Однако вместо счастливых освобожденных рабов Браун вскоре увидел у стен арсенала отряды милиции штата Виргиния под руководством Роберта Ли – будущего командующего армии Южной Конфедерации. Арсенал был взят с боем, Браун арестован и повешен.

Несмотря на то что вся эта история сильно смахивала на террористический акт, а Браун – на сумасшедшего, стремительная расправа южан над «борцом за свободу» Брауном и его героическими сыновьями всколыхнула общественное мнение Севера, которое в одночасье стало гораздо более радикальным и «про-негритянским» по настрою. Один из властителей дум северян, Ральф Уолдо Эмерсон, написал после казни Брауна, что «смерть на виселице с этого момента подобна смерти на кресте».

ГЛАВА 4. Гражданская война и Реконструкция Юга

4.1 Президентские выборы 1860 года

Накануне президентских выборов 1860 г. и Север, и Юг пребывали в высочайшем эмоциональном напряжении. Восприятие Джона Брауна на Севере как мученика и героя породило на Юге волну возмущения: по мнению южан, Джон Браун был просто бандитом и убийцей. Победа на выборах президента-республиканца стала теперь для южан равносильна захвату власти в стране психически и морально неадекватными людьми, обитавшими к северу от штата Мэриленд.

Особенно очевидной такая перспектива стала после раскола на национальном съезде Демократической партии: делегаты южных штатов отказались выдвигать кандидатуру северянина Стивена Дугласа и в полном составе покинули заседание. Через некоторое время были проведены отдельные съезды демократов Севера и Юга, и вместо единого кандидата, у которого еще были какие-то шансы противостоять республиканцам, были выдвинуты два – С. Дуглас от Севера и Дж. Брекенридж от Юга.

Ситуацию еще больше усугубило формирование «Партии Союза и Конституции», в которую вошли бывшие члены партии вигов и «ничего-незнающих». Новая партия выступала за сохранение Союза и соблюдение законов, ее кандидатом стал Джон Белл из штата Теннесси.

Примечательно, что ни один из кандидатов в президенты в 1860 г. не призывал к сецессии, выходу из состава Союза – даже сторонник рабовладения Брекенридж.

Республиканцы, в отличие от оппонентов, чувствовали себя в 1860 г. чрезвычайно уверенно. Их кандидат, Авраам Линкольн, не был самым известным и радикально мыслящим лидером партии (таким как энергичный и суровый Уильям Сьюард), но зато проявил себя как блестящий оратор и пользовался популярностью в народной среде.

Республиканская партия предложила платформу, каждая строка которой отражала чаяния больших социальных групп в разных регионах, свободных от рабовладения. Речь шла о раздаче бесплатных земельных наделов (*гомпстедов*) на Западе, о протекционистском тарифе для бизнеса, о защите прав иммигрантов, о строительстве трансконтинентальной железной дороги и, конечно же, о запрете распространения рабовладения на новые территории.

Стоит еще раз подчеркнуть, что и в 1860 г. республиканцы даже не намекали на возможность отмены рабства там, где оно уже существовало, то есть на территории южных штатов.

В результате республиканец Линкольн получил в ноябре 1860 г. 180 голосов выборщиков, а его оппоненты Брекенридж, Белл и Дуглас – лишь 72, 39 и 12 голосов соответственно. При этом расклад по итогам народного голосова-

ния был для Линкольна не таким блестящим: он набрал 40%, а все его оппоненты вместе – 60%.

Таким образом, если бы система выборов президента США была иной, Линкольн и Дуглас (собранный 29% народных голосов) встретились бы во втором туре. Дугласу перешли бы все голоса других кандидатов, и развитие событий могло оказаться совершенно иным.

4.2 Личность Авраама Линкольна

Авраама Линкольна (1809–1865) в США традиционно включают в тройку величайших президентов в истории наравне с Джорджем Вашингтоном и Франклином Рузвельтом. Однако при жизни репутация «Честного Эйба» была далеко не такой однозначной: на своих вторых президентских выборах в 1864 г. он победил с большим трудом: 45% американцев проголосовали за оппозиционного кандидата от Демократической партии генерала Макклеллана.

На оценку потомков часто сильнее влияет не реальный масштаб личности того или иного президента, а исторические обстоятельства, в которых этим президентам приходилось действовать. И Вашингтон, и Линкольн, и Рузвельт вышли победителями из войн, поражение в которых могло привести к гибели страны. Такие победы всегда делают лидеров великими, даже если они произошли не благодаря, а вопреки «мудрому руководству», либо имели для нации огромную цену.

Образ Линкольна в истории, кроме всего прочего, сформирован обстоятельствами его гибели – через шесть дней после капитуляции южан от руки коварного мстителя-убийцы. Как Линкольн справился бы с послевоенным восстановлением страны, сумел бы он не стать изгоем в собственной партии, как его несчастный вице-президент Эндрю Джонсон? Этого мы не узнаем никогда.

Известно, однако, что в середине XX в. исследователи биографии Линкольна опубликовали несколько ревизионистских трудов, в которых попробовали развенчать образ «Честного Эйба». Президент был назван «марионеткой в руках воротил республиканской партии», обвинен в потакании горстке бизнесменов-северян, которым он начал за бесценок передавать огромные земельные наделы для железнодорожного строительства. Под сомнение также были поставлены таланты Линкольна как организатора военных усилий Севера.

Тем не менее, образ Линкольна как великого президента устоял и сохраняется в народной памяти по сей день. Кроме победы в войне и трагической гибели тому есть несколько причин. Во-первых, Линкольн, судя по всему, действительно был весьма харизматичной личностью. Он имел узнаваемый внешний вид: 193 см роста плюс высоченный цилиндр плюс фирменная борода, что в наибольшей степени соответствует иконографическому образу Дядюшки Сэма.

Во-вторых, Линкольн оставил после себя довольно примечательный массив политических текстов, прежде всего в формате речей. Для многих американ-

цев цитаты Линкольна настолько же узнаваемы и «впитаны с молоком матери», как для нас – цитаты Пушкина.

Наконец, Линкольн действительно проявил себя как умный, смелый и решительный лидер, не побоялся взять на себя ответственность в самый напряженный момент американской истории, когда страна, в буквальном смысле, разваливалась на куски.

4.3 Сецессия, образование южной Конфедерации

Первым штатом, покинувшим Союз уже через несколько дней после объявления о победе Линкольна, стала Южная Каролина – здесь еще со времен нуллификационного кризиса 1832 г. располагался своеобразный штаб южных сецессионистов.

До президентской инаугурации, которая прошла в марте 1861 г., к Южной Каролине присоединились еще пять штатов (Алабама, Флорида, Джорджия, Луизиана и Миссисипи), и в феврале была создана Конфедерация южных штатов.

Конституция нового государства была составлена по образу и подобию конституции США 1787 г., однако с несколькими принципиальными отличиями: во-первых, рабовладение провозглашалось нерушимым на вечные времена; во-вторых, особый акцент был сделан на правах штатов, их способности противостоять тиранической центральной власти с помощью «нуллификации» неугодных законов. Президентом Конфедерации был избран Джефферсон Дэвис.

Весной 1861 г. к первоначальным шести штатам конфедерации добавилось еще пять: Техас, Виргиния, Арканзас, Северная Каролина и Теннесси. Примечательным в этом списке было отсутствие нескольких рабовладельческих штатов: Кентукки, Миссури, Мэриленда и Делавэра.

После победы на выборах и в своей инаугурационной речи президент Линкольн постоянно подчеркивал: рабовладению на юге ничего не угрожает. Отколовшиеся штаты не столько спасали себя от неминуемой агрессии Севера, сколько воспользовались удобным предлогом, чтобы реализовать давнюю мечту о независимости от проклятых янки, пусть даже путем разрушения государства.

Все оставшиеся в Союзе рабовладельческие штаты были пограничными, их «южная» идентичность была чисто формальной, поэтому они были склонны поверить обещаниям лидера республиканцев.

Несмотря на все увещевания нового хозяина Белого дома, южане и не думали менять своего решения. Они постепенно брали под контроль военные арсеналы, расположенные на своей территории, прогоняя оттуда представителей федеральных властей. Было широко распространено мнение, что Линкольн, этот «адвокатишка из Иллинойса», не решится начать войну.

Однако Линкольн, вместо того чтобы эвакуировать оставшиеся укрепленные пункты на Юге, отправил туда подкрепление. 12 апреля 1861 г. южане начали обстрел форта Самтер в гавани Чарльстона (Южная Каролина), его феде-

ральный гарнизон был вынужден капитулировать. В ответ Линкольн объявил о начале подавления восстания южан, и наборе 75-тысячной армии добровольцев.

Именно это решение привело в состав Конфедерации самый важный и влиятельный штат – Виргинию. Виргинский Ричмонд, расположенный всего в 130 километрах от Вашингтона, стал столицей Юга. В окрестностях двух столиц и произошло большинство сражений американской Гражданской войны.

4.4 Соотношение сил Севера и Юга

В начале конфликта южане обладали целым рядом стратегических преимуществ, которые компенсировали их объективное отставание по другим параметрам. Хотя на Севере осталось 22 миллиона жителей, против 9 миллионов в штатах Конфедерации, хотя там было 100 тысяч фабрик против 20 тысяч на Юге и 70% всех имевшихся в США железных дорог – все равно южане были полностью уверены в победе.

Жителям Юга казалось, что правда на их стороне, что Севером движет лишь жажда мести и жажда наживы. Юг считал себя абсолютно экономически независимым, даже несмотря на слабое промышленное развитие. Хлопок с южных плантаций был в середине XIX в. так же востребован на мировом рынке, как нефть и газ в наши дни. Конфедераты были уверены, что переживающие текстильный бум Англия и Франция ни за что не поддержат своих потенциальных конкурентов с севера США, но зато обязательно помогут своим стратегическим поставщикам хлопка на юге.

Моральная недопустимость рабства не считалась на Юге серьезным фактором. Южане полагали, что циничный коммерческий расчет все равно окажется сильнее, и хлопок с рабовладельческих плантаций обязательно найдет своего покупателя. В этом конфедераты принципиальным образом просчитались.

Даже на консервативной восточной окраине Европы, в Российской Империи, крепостное право было отменено – кстати, практически одновременно с созданием южной Конфедерации – в феврале 1861 г. Общественное мнение в европейских странах было настроено в отношении отмены рабства даже решительнее, чем общественное мнение Севера США, и европейские политики были вынуждены к нему прислушиваться. Никакой серьезной поддержки из Европы южане так и не получили.

Более серьезным козырем Юга, проявившимся с первых сражений, были талантливые военачальники. Генералы Конфедерации Роберт Ли, Томас Джексон, Джеймс Лонгстрит и другие как военные специалисты были на голову выше своих северных коллег. Причина заключалась в культивировавшейся на Юге в течение десятилетий особой атмосфере почитания военных как единственно возможной при республиканском строе аристократической касты: если на Севере самые способные и талантливые юноши шли в бизнес, на Юге они шли в военные училища.

Не только офицеры, но и рядовые южной армии были гораздо лучше обучены военному делу, имели гораздо более высокий боевой дух, чем добровольцы Линкольна, многие из которых были недавними иммигрантами, вступившими в армию лишь для того, чтобы по-быстрому подзаработать.

4.5 Основные этапы Гражданской войны в США

Первое большое сражение Гражданской войны произошло 21 июля 1861 г. у Булл-Рана, когда наступающая на Ричмонд армия северян была обращена в бегство войсками Конфедерации под командованием генерала Томаса Джексона (прозванного после этого сражения «Каменная стена»).

Стало понятно, что первоначальный план Линкольна завершить войну за три месяца (именно на столько были набраны добровольцы) выполнен не будет. На протяжении 1861 г. произошло еще несколько боестолкновений – в Виргинии и на западе, в штате Миссури. Все они закончились поражениями северян.

В 1862 г. война приобрела особо ожесточенный характер, жертвы с обеих сторон стали исчисляться десятками тысяч человек. Первые успешные операции Севера были организованы в долине реки Миссисипи генералом Улиссом Грантом, будущим главнокомандующим и президентом Соединенных Штатов. Однако битва при Шайло (Теннесси) 6-7 апреля стала самой кровавой за всю предшествующую историю США – в ней погибло больше солдат, чем во всех войнах с 1776 г. (13 тысяч северян и 11 тысяч южан).

В Виргинии организованная Севером весной 1862 г. «полуостровная кампания» потерпела фиаско, генералы Джексон и Ли опять не пустили северян к Ричмонду.

В 1862 г. на восточном театре боевых действий Югом было проиграно лишь одно крупное сражение (при Энтитеме, Мэриленд, 17 сентября), и это дало Линкольтну возможность выпустить Прокламацию об освобождении рабов с 1 января 1863 г.

Однако неверно считать, что после этой даты рабы в США стали свободными: Прокламация освобождала рабов только в отколовшихся от Союза штатах, на неподконтрольных федеральному правительству территориях – то есть, фактически, не освободила ни одного раба.

К 1863 г. стало сказываться преимущество Севера в материальных и людских ресурсах, что привело к нескольким решающим победам. В мае южане потеряли одного из своих самых талантливых военачальников, генерала Джексона «Каменная Стена». Успеху же северян, особенно на Западе, способствовали успешные действия генералов Улисса Гранта и Уильяма Шермана.

4 июля, после нескольких месяцев осады, Грант занял город Виксберг в нижнем течении Миссисипи, в результате чего территория Конфедерации оказалась разрезана на две части, западную и восточную. На протяжении следующего года генерал Шерман довершил это расчленение вражеской территории, продвигаясь с запада на восток, от Миссисипи к Атлантическому побережью.

Одновременно со взятием Вилксберга на восточном театре развернулось Геттисбергское сражение (Пенсильвания, 1-3 июля 1863 г.). Его принято считать одним из решающих сражений Гражданской войны, так как именно в Геттисберге было остановлено продвижение армии Роберта Ли в тыл северян. Потери сторон составили 28 тысяч (Юг) и 23 тысячи человек (Север). Последний шанс Юга захватить инициативу был утрачен.

В 1864 г., особенно после того, как командующим был назначен Улисс Грант, северяне перешли к тактике «тотальной» войны. Не обращая внимания на жертвы, Грант изматывал армию Роберта Ли в почти непрерывных сражениях в Виргинии. Шерман продвигался «к морю» по территории Юга, применяя тактику выжженной земли.

В декабре 1864 г. была занята Саванна – порт на побережье штата Джорджия, после чего и другие портовые города Юга, служившие для конфедератов «окном во внешний мир», быстро перешли под контроль Севера.

8 апреля 1865 г. в городке Аппоматокс Роберт Ли подписал условия капитуляции. Война официально завершилась 9 мая 1865 г. За четыре страшных года погибло более 600 тысяч американцев (360 тысяч северян, 260 тысяч южан).

4.6 Внутренняя политика Линкольна

Помимо постоянной смены командующих северными армиями и личного участия в разработке военной стратегии Линкольн на протяжении четырех лет своего президентства был занят решением нескольких важных политических вопросов.

Первым был вопрос о рабовладении – и здесь «президент-освободитель» был совсем не так радикален, как принято считать. Подписанная 1 января 1863 г. Прокламация об освобождении рабов на территории 10 штатов Конфедерации была не столько документом, реализующим высокие моральные принципы, сколько политической уловкой в противостоянии с сепаратистами.

Чернокожие обитатели Юга практически никак не отреагировали на этот документ, сколько-нибудь крупных восстаний «освобожденных» рабов на Юге не произошло. Гораздо более важной была реакция Европы – после Прокламации все разговоры о признании Конфедерации в качестве независимого государства были прекращены.

Известно, что Линкольн не считал себя вправе решать вопрос о рабовладении на всей территории США, предполагая, что этим вопросом должен заняться Конгресс. И даже за пару месяцев до смерти, в феврале 1865 г., Линкольн был уверен, что освободить рабов в США можно лишь при условии выплаты достойного выкупа их хозяевам.

Может показаться парадоксальным, но принятие Прокламации 1 января 1863 г. резко снизило политическую поддержку Линкольна в северных штатах. Мало кто из северян был готов воевать за свободу негров, особенно с учетом

того, что в марте 1863 г. была введена всеобщая воинская повинность для мужчин в возрасте с 20 до 45 лет.

Не особенно популярным было и решение властей о возможности откупиться от военной службы – получалось, что «народный» президент Линкольн давал особые преимущества состоятельным классам. Простые же американцы теперь должны были идти на войну, вместо того чтобы воспользоваться перспективами, открытыми подписанным в мае 1862 г. «Актом о гомстедах», который реализовывал вековую мечту о практически бесплатной земле на западе для всех желающих.

Неудивительно, что президентская избирательная кампания 1864 г. складывалась для Линкольна крайне непросто, и победил он совсем с небольшим перевесом.

Как это всегда бывает во время войн, в 1861–1865 гг. президентская ветвь власти в США значительно укрепилась, что вызвало недовольство конгрессменов и сенаторов, постоянно подозревавших Линкольна в нарушении конституции. Поводы для этого действительно были: президентскими указами в США было ограничено действие Билля о правах, производились массовые аресты подозреваемых в симпатиях к Конфедерации, закрывались газеты; выборы хотя и проходили, но вряд ли могли считаться честными и свободными (особенно в пограничных штатах).

Впрочем, считается, что именно отказ южного коллеги Линкольна, Джефферсона Дэвиса, приостановить на период войны действие конституционных свобод в Конфедерации и его неукоснительное следование принципу «прав штатов» стали существенными факторами, помешавшими Югу одержать верх в противостоянии с Севером.

Жесткость же Линкольна в вопросах ведения войны компенсировалась его неизменным стремлением обеспечить максимально быстрое национальное примирение после ее окончания. Предложенный им еще в декабре 1863 г. план «Амнистии и Реконструкции» предусматривал помилование для всех конфедератов, согласившихся принять клятву лояльности Соединенным Штатам.

4.7 Роль международных факторов

Как и в случае с Войной за независимость, исход противостояния Севера и Юга в Гражданской войне 1861–1865 гг. могло определить иностранное вмешательство. Неудивительно, что одним из первых решений Линкольна после начала боевых действий в апреле 1861 г. стало введение морской блокады побережья Конфедерации.

За Атлантическим океаном находились рынки сбыта южного хлопка, и только поставки из Европы могли в достаточной степени обеспечить южан всем необходимым для ведения войны. Несмотря на все усилия Севера, тайное покровительство Англии и ее могущественного флота позволяло Югу вплоть

до последних месяцев войны пользоваться морскими каналами снабжения, хотя и в постоянно сокращавшихся масштабах.

Решающим фактором, удержавшим Париж и Лондон от дипломатического признания Конфедерации, стало принятие в США Прокламация об освобождении рабов 1 января 1863 г.

Наиболее болезненным для Севера проявлением симпатий к Югу со стороны англичан стало производство на территории Великобритании кораблей, которые впоследствии вооружались в гаванях других европейских государств и поступали в распоряжение конфедератов.

Самый устрашающий из этих «британских пиратов» – винтовой шлюп «Алабама» – уничтожил 64 торговых корабля северян, прежде чем сам был потоплен у берегов Франции в 1864 г. В северных штатах прекрасно ощущали враждебность Туманного Альбиона, и только сосредоточение ресурсов на фронтах Гражданской войны остановило администрацию Линкольна от начала военной операции против Великобритании в Канаде.

Опасения, что Соединенные Штаты все-таки нападут на своего северного соседа, стали одной из причин создания в 1867 г. Доминиона Канада. Через шесть лет после окончания Гражданской войны претензии США к Великобритании за «Алабаму» были переданы в международный арбитраж, по итогам которого Лондон выплатил США сумму в 15,5 миллионов долларов.

Французский император Наполеон III не оказывал Конфедерации такой серьезной поддержки, как Великобритания, но попытался воспользоваться случаем и проверить на прочность американскую доктрину Монро 1823 г., требовавшую от европейцев невмешательства в дела Западного полушария. В 1863 г. французская армия оккупировала Мексику и создала там марионеточный монархический режим во главе с австрийским эрцгерцогом Максимилианом. Однако эта авантюра бесславно завершилась в 1867 г., когда после угроз военного вмешательства со стороны США французы вынуждены были уйти.

Единственным европейским государством, которое с самого начала Гражданской войны заявляло о безоговорочной поддержке Севера, оказалась Россия. Российские власти испытывали к США чувство благодарности за помощь, оказанную Америкой в ходе Крымской войны 1853–1856 гг.

Осенью 1863 г. в Нью-Йорк и Сан-Франциско неожиданно прибыли две российские военные эскадры, что было истолковано американцами как начало непосредственного участия России в войне на стороне Севера. Однако русские моряки не торопились начинать боевые действия и после нескольких недель пребывания у американских берегов покинули США так же внезапно, как появились.

Это слегка расстроило американцев, но сам факт военных визитов оказал Северу большую эмоциональную поддержку. Десятилетия спустя выяснилось, что русские эскадры оказались в США не столько для поддержки правительства Линкольна, сколько с целью избежать блокирования флота у российских

берегов в случае начала новой войны с Англией и Францией (вероятность ее резко возросла в 1863 г. из-за восстания в Польше).

4.8 Победа Севера и убийство Линкольна

Несмотря на огромные человеческие потери и страдания, вызванные войной, экономика северных штатов пережила в начале 1860-х гг. настоящий бум. Война позволила окончательно преодолеть последствия кризиса 1857 г., обеспечила заказами оружейные и текстильные фабрики. Новые протекционистские пошлины избавили бизнес от иностранной конкуренции – в результате в стране появились первые миллионеры и множество стремительно разбогатевших «новых американцев».

В Западной Пенсильвании была обнаружена нефть, и этот регион на несколько лет превратился в центр притяжения разнообразных авантюристов. Продолжалось освоение Дикого Запада, в разных штатах то и дело вспыхивали локальные золотые и серебряные «лихорадки».

Несколько лет подряд собирались невиданные урожаи кукурузы и пшеницы, чему немало способствовала ускоренная механизация сельского хозяйства, активное внедрение комбайнов – «жаток Маккормика». К концу войны северные штаты превратились в важнейшего поставщика зерна на европейский рынок: «король Зерно» успешно потеснил «короляхлопок» в качестве экспортного товара Соединенных Штатов.

Основные города Юга, попавшие под мясорубку армий Шермана и Гранта, представляли собой дымящиеся руины. Сохранилось много фотографий, по которым видно, что от цветущей довоенной цивилизации южных штатов мало что осталось. Старый экономический уклад был разрушен, посевы сожжены, плантации разорены – разгромленная Конфедерация находилась полностью во власти «северных янки».

Однако атмосфера триумфа после капитуляции генерала Ли в Аппоматоксе продержалась всего несколько дней. Во время представления в вашингтонском театре Форда наблюдавший за спектаклем президент Линкольн был смертельно ранен актером Джоном Бутом, который решил таким образом отомстить Северу за страдания южан. В действительности, как раз в лице Авраама Линкольна южане в апреле 1865 г. должны были видеть свою главную надежду, так как среди политиков севера он был самым влиятельным сторонником «мягкой» Реконструкции, отказа от наказания участников сецессии.

В результате первого в истории США убийства президента этот пост перешел к Эндрю Джонсону – человеку не слишком большого ума и политического таланта, который в 1864 г. получил приглашение на пост вице-президента как представитель южного штата Теннесси и лояльного крыла Демократической партии – для привлечения голосов ее сторонников. Бывший портной, научившийся грамоте только после женитьбы, Джонсон сразу заявил, что будет продолжать линию Линкольна по отношению к Югу. Джефферсон Дэвис

был отпущен на поруки после двух лет тюрьмы, а Роберту Ли даже вернули его поместье в Виргинии, превращенное в годы войны в детский приют.

4.9 Первый этап Реконструкции Юга

В декабре 1865 г. вступила в силу 13-я поправка к конституции, запрещающая рабовладение на всей территории США. Согласно «линкольновскому» плану Реконструкции Юга все жители Конфедерации (кроме ее руководства) после принесения клятвы лояльности Соединенным Штатам полностью восстанавливались в правах, а южные штаты могли вернуться в Союз, как только 10% их населения принесут такую клятву.

Мятежные штаты прошли через эти процедуры довольно быстро, и уже в 1866 г. множество политиков-южан получило возможность вернуться в Конгресс США (хотя состоятельным людям и политическим деятелям Юга пришлось дополнительно обращаться за помилованием лично к президенту). Бывший портной Эндрю Джонсон с огромным удовольствием организовывал аудиенции для южных аристократов, которые униженно просили у него о снисхождении.

Буквально за год, прошедший после окончания Гражданской войны, старая рабовладельческая элита Юга полностью восстановила свои прежние политические позиции. Конечно, возродить довоенные порядки она не могла, но законы, принимавшиеся бывшими рабовладельцами, так называемые *черные кодексы*, были совершенно откровенно ориентированы на социальную маргинализацию освобожденных рабов и превращали их в людей даже не второго, а третьего сорта.

Всё, что получили чернокожие по этим Кодексам, сводилось к признанию права на владение частной собственностью, заключение брака, обращение в суд. Однако ограничения их прав были гораздо более существенными: бывшим рабам не дозволялось участвовать в политическом процессе, свидетельствовать в суде против белых, заниматься чем-либо кроме сельского хозяйства. Не было и речи о наделении чернокожих землей, они могли лишь арендовать землю и орудия труда у бывших хозяев. Если освобожденный раб не хотел оставаться на старой плантации и отправлялся куда-то в поисках заработка, он мог попасть в тюрьму за бродяжничество и выйти из нее только согласившись на бесплатный (фактически рабский) труд на чьей-то плантации или фабрике.

Политика сегрегации чернокожих вовсе не была свойственна только бывшим рабовладельческим штатам, собственные «черные кодексы» еще до Гражданской войны принимались и на Севере – в Иллинойсе, Индиане, Мичигане, Нью-Йорке. Однако в 1865–1866 гг., когда память о жертвах войны была еще очень остра, в общественном мнении Севера стало расти возмущение действиями южан: все выглядело так, будто никакой победы Севера и не было; конфедераты лишь немного подправили законодательство и вернулись к своим довоенным порядкам.

Такие настроения были очень на руку радикальным республиканцам, которые к 1866 г. практически захватили контроль над партией Линкольна. Помимо прочего, их крайне раздражала политическая конкуренция со стороны «возродившихся из пепла» южных демократов. В 1866 г. радикалы организовали принятие Конгрессом Закона о гражданских правах, который наделял бывших рабов равным статусом с белыми гражданами США. Президент Джонсон наложил на закон вето, но впервые в истории США вето было преодолено двумя третями голосов Сената и Палаты представителей. Конгрессмены почувствовали свою власть (особенно после триумфальных для радикалов промежуточных выборов в ноябре 1866 г.) и начали реализацию собственного плана «Реконструкции Юга»

4.10 Переход к политике «радикальной» Реконструкции

Весной 1867 г. атмосфера в Соединенных Штатах напоминала предвоенную. Радикальные республиканцы, получив две трети мест в обеих палатах Конгресса, объявили недействительными все ранее сформулированные условия возвращения штатов бывшей Конфедерации в Союз. Территория Юга была вновь переведена под прямое федеральное управление и разбита на военные округа, возглавляемые генералами победоносного Севера. Все они напрямую подчинялись не президенту, а генералу Улиссу Гранту.

Таким образом, фактически возобновилась военная оккупация Юга Севером – во многих случаях на долгие годы. Чтобы восстановить свои права, южным штатам нужно было ратифицировать *две новые поправки к конституции*, Четырнадцатую и Пятнадцатую, в которых шла речь о гражданских и политических правах бывших рабов, а также о запрете на занятие высоких должностей для всех «участвовавших в мятеже против Соединенных Штатов».

Политический вакуум, образовавшийся на Юге в результате объявления старой элиты вне закона, должен был кем-то заполниться, и это заполнение произошло из двух основных источников. Так как во многих южных штатах половину, а то и большую часть населения составляли чернокожие, в результате свободных демократических выборов они вошли в состав местных законодательных собраний и даже были назначены на посты в структуре исполнительной и судебной власти. Естественно, большинство этих новоиспеченных депутатов были совершенно не готовы к исполнению возложенных на них функций, что породило хаос в правительственных структурах Юга, особенно в начале периода радикальной Реконструкции.

Однако со временем ситуация стабилизировалась, главным образом за счет заполнения вакантных руководящих постов другой категорией – мигрантами с Севера, так называемыми *саквояжниками*. Прозвище они получили за то, что приезжали на Юг часто с одним саквояжем, но покидали регион через несколько лет более чем обеспеченными людьми. Считается, что именно с «саквояжниками» на Юг с Севера распространилась бацилла коррупции: многие из

этих деятелей почти в открытую рассматривали свою работу как отличный шанс поживиться за счет жителей покоренных территорий.

Тем временем в столичном Вашингтоне продолжалось ожесточенное противостояние Конгресса и президента. Стремясь ликвидировать все оставшиеся прерогативы на своем пути, радикальные республиканцы решили дополнить триумф в области политики Реконструкции примерным наказанием президента Джонсона, все еще пытавшегося им как-то противодействовать.

Когда Джонсон, вопреки мнению Сената, уволил своего военного министра, одного из лидеров радикалов, против президента впервые в истории был инициирован импичмент. Палата представителей быстро проголосовала за его отстранение, но в Сенате противникам президента не хватило для победы одного голоса. Считается, что благодаря этому был спасен не столько Джонсон (политическая карьера которого в любом случае клонилась к закату), сколько институт президентства и система разделения властей. В случае успеха радикалов «имперский конгресс» превратился бы в доминирующую силу в американской политике и наверняка продолжил бы реформы конституционного строя для закрепления сложившегося статус-кво.

4.11 Спротивление южан радикальной Реконструкции

Прессинг северян против южной элиты в сочетании с коррупцией «саквожников» и некомпетентностью новоиспеченных чернокожих политиков сформировали на Юге мощное общественное движение за сохранение региональной идентичности, причем практически все слои белого населения выступали внутри него единым фронтом.

Основной враг был тот же самый, что и во время войны – «проклятые янки», действовавшие теперь не с помощью армий и пушек, а гораздо более изощренными и поэтому еще более ненавистными средствами. Бывшие рабы стали орудием в руках северян, и это радикальным образом изменило отношение к неграм со стороны белого населения Юга. До войны они были «живым товаром», незаменимым инструментом получения прибыли, поэтому их нужно было беречь и лелеять. Теперь же их новый статус, их «напыщенность и высокомерие» казались южанам совершенно оскорбительными.

Уже в 1866 г. в южных штатах стали возникать тайные общества, члены которых были солидарны в том, что «неграм надо указать на их место». Самую большую и печальную известность приобрело теннессийское общество «Куклукс-клан», иначе именуемое «Невидимой империей Юга». Поначалу куклукс-клановцы (название чаще всего связывается с воспроизведением звука передергиваемого затвора) практиковали ночные рейды по домам чернокожих активистов. Главной целью этих рейдов было не убийство, а запугивание – для этого предназначались устрашающие маски и белые балахоны. Смысл этого маскарада заключался в том, чтобы заставить несчастных негров поверить в то, что перед ними духи солдат южных армий, погибших от рук проклятых янки.

Однако впоследствии Ку-клукс-клан перешел к тактике прямого насилия: в 1868 г. в Луизиане куклуксклановцы за несколько дней убили около двух сотен политических активистов из числа бывших рабов и «саквоязычников». Это уже сильно напоминало партизанскую войну, поэтому вашингтонское правительство попыталось восстановить порядок усилением режима военного положения в южных штатах.

Радикализация белого сопротивления на Юге, с одной стороны, вела к его ослаблению, так как массовой поддержки у тактики террора, конечно, не было. С другой стороны, северные политики не могли не видеть, что радикальные рецепты переустройства жизни на Юге работают не слишком хорошо. По мере того как новые события замещали в общественном сознании память о Гражданской войне, тактика «размахивания кровавой рубахой» (то есть напоминания избирателям о жертвах, понесенных Севером в годы войны) для устранения политических конкурентов из числа южан становилось все менее эффективной.

К 1870 г. все южные штаты ратифицировали 14-ю и 15-ю поправки и вернулись в Союз, в 1872 г. был принят федеральный Акт об амнистии, восстановивший в правах большинство бывших конфедератов, а к 1876-1877 гг. повсеместно на Юге к власти пришли люди, либо непосредственно связанные со старой белой довоенной элитой, либо ей симпатизировавшие (так называемые правительства искупителей). Политика расовой сегрегации снова начала набирать обороты.

4.12 Покупка Аляски

В разгар американских политических баталий, связанных с началом радикальной Реконструкции Юга, в администрацию Джонсона поступило весьма заманчивое предложение. Россия – единственная держава, оказавшая США открытую поддержку в годы Гражданской войны – выставила на продажу свои владения в Северной Америке – Аляску – и хотела, чтобы в роли покупателя выступили именно Соединенные Штаты.

Сделка, которая сегодня часто вызывает нарекания со стороны российских патриотов, в обстоятельствах 60-х гг. XIX в. выглядела вполне логичной. Уже много десятилетий полугосударственная Российско-Американская компания, управлявшая Аляской, не приносила казне и акционерам никакой прибыли, одни только убытки. В силу особенностей российского законодательства, ограничивавшего внутреннюю миграцию, за весь период освоения Аляски (с 1730-х гг.) туда на постоянное жительство переехало лишь несколько сотен россиян.

Оборона Русской Америки в случае внешнего нападения или начала ее активного заселения жителями Канады или США была практически невозможна. К тому же после Крымской войны российские власти постоянно ждали новой атаки со стороны Великобритании, Франции и других враждебных государств. Поэтому в Санкт-Петербурге и решили избавиться от Аляски прежде, чем она перейдет в чужие руки в силу естественного хода вещей.

Продавая Аляску США, российские власти довольно цинично рассчитывали и на рост американско-британских противоречий на северо-западе американского континента из-за появления у США территориального эксклава (развитие событий показало, что эти расчеты совершенно не оправдались). Неудивительно, что в американском правительстве далеко не все пришли в восторг от перспективы приобретения за 7,2 миллионов долларов «сада для полярных медведей», как стали называть Аляску. Однако усилиями госсекретаря Уильяма Сьюарда – известного экспансиониста, а также благодаря взяткам на сумму в 200 тыс. долларов, которые русский посланник распределил среди конгрессменов, сделка состоялась. Россия получила деньги и пустила их на развитие железных дорог (полученная от США сумма составляла порядка 2% годовой экспортной выручки Российской империи).

К сожалению, продажа Аляски стала одним из последних проявлений российско-американской дружбы в XIX в.; в последующие годы отношения между нашими странами стали постепенно ухудшаться. Причины заключались в изменении международных политических раскладов в конце XIX в., постепенном сближении США и Великобритании, а также в растущем идейном расхождении между Россией и Америкой, которая выходила из фазы внешнеполитического изоляционизма и начинала претендовать на моральное лидерство в качестве основного носителя принципов свободы и демократии. Царская Россия быстро превратилась для американских прогрессистов в «мальчика для битья». К началу XX в. старые друзья вошли в стадию почти что открытого конфликта, который стал прообразом будущей «холодной войны».

4.13 Неудачное президентство У. Гранта

Выбирая своего кандидата в президенты в 1868 г., Республиканская партия сделала традиционную ставку на популярного в народе генерала – героя Гражданской войны, командующего армией Севера Улисса Гранта. И, как это часто случалось и раньше, президент-генерал совершенно не оправдал возложенных на него надежд. Хотя в силу слабости оппозиционной Демократической партии, которая все еще не могла оправиться от раскола периода южной сецессии, Гранта переизбрали на президентский пост и в 1872 г., его имя в настоящее время уверенно замыкает многочисленные президентские рейтинги, составляемые в США.

Основными недостатками Гранта как президента были полное отсутствие политического чутья и неудачный подбор кадров. Составленная из родственников и старых армейских друзей, его администрация известна как наиболее коррумпированная за всю историю США. Конечно, огромное влияние на поведение правительственных чиновников оказывала эпоха, которую Марк Твен окрестил «позолоченным веком». Запущенный в годы Гражданской войны механизм хищений из государственного бюджета после ее окончания лишь набирал обороты, чему крайне способствовал охвативший страну экономиче-

ский бум. Масштабные инфраструктурные проекты, особенно в сфере железнодорожного строительства, стремительное развитие городов за счет притока иммигрантов (за 1860-е гг. население страны увеличилось на 26% и достигло 39 миллионов – и это несмотря на огромные военные потери!), отсутствие традиций государственного регулирования в финансовой сфере – все это создавало идеальную среду для развития коррупции.

С самого начала президентства Грант погрузился в бесконечную череду скандалов. В 1869 г. Америку потрясла история со скупкой всего золота, имевшегося на бирже, дельцами Гульдом и Фиском (в администрации президента у них были свои люди, которые до последнего момента удерживали правительство от вмешательства), в 1872 г. были разоблачены махинации в ходе строительства железных дорог – фиктивная компания Креди Мобилье получала заказы по завышенным ценам, и среди ее акционеров обнаружили высокопоставленные члены правительства, включая вице-президента.

Лично против Гранта обвинений выдвинуть не удалось, но расследование показало высочайший уровень его некомпетентности в сочетании со стремлением всячески оградить своих друзей от уголовного преследования. В придачу ко всему, в 1873 г. Соединенные Штаты накрыл очередной экономический кризис, в результате которого огромные массы обездоленных американцев стали искать утешения в рядах оппозиционной Демократической партии. Политический баланс, ранее явно склонявшийся в сторону республиканцев, начал постепенно выравниваться.

4.14 Политический кризис 1876 года, завершение Реконструкции

В 1876 г., несмотря на череду политических неудач, Улисс Грант всерьез рассматривал возможность баллотироваться на третий президентский срок, к чему его призывали уже немногочисленные, но верные поклонники. Однако обе партии в Конгрессе сошлись на том, что нарушение традиции, заложенной Вашингтоном, может привести к диктатуре.

Принятая по этому поводу резолюция закрыла Гранту путь на выборы, и кандидатом от республиканцев стал Ратерфорд Хейс, губернатор Огайо (с этого времени густо населенный и расколотый в политическом отношении штат Огайо превратился в основного поставщика кандидатур на президентский пост – в 1876 г. он обеспечивал победившей партии сразу 22 места в коллегии выборщиков).

В 1876 г. Демократическая партия впервые после Гражданской войны могла всерьез претендовать на победу: ее кандидатом был избран Сэмьюэл Тилден, прославившийся тем, что работая прокурором Нью-Йорка сумел упрятать за решетку могущественного «босса» Уильяма Твида.

После начала подсчета поданных за кандидатов голосов выяснилось, что Тилден лидирует, но ему не хватает голоса одного единственного выборщика. При этом итоги голосования в трех южных штатах (в которых Тилден был

весьма популярен) и Орегоне еще не были подведены. Сторонники Демократической партии начали праздновать победу, полагая, что уж один-то голос из Луизианы, Флориды или Южной Каролины Гилден точно получит.

Однако лидеры республиканцев не хотели сдаваться. За закрытыми дверями в Конгрессе начался грандиозный политический торг, итогом которого стал так называемый *компромисс 1877 года*. Демократы согласились уступить президентский пост республиканцу Хейсу, но взамен потребовали вывести оставшиеся федеральные войска с Юга и направить государственные деньги в ряд проектов, важных для развития южных штатов (в частности, на строительство новой южной ветки трансамериканской железной дороги).

Политический кризис разрешился всего за три дня до даты инаугурации нового президента, 4 марта 1877 г. С уходом северных гарнизонов с Юга и окончательным утверждением там правительств «искупителей» завершился период Реконструкции. Север больше не хотел вмешиваться в развитие южных штатов, де-факто признав возвращение к власти старой рабовладельческой элиты и ее наследников.

Последним федеральным законом в XIX в., посвященным защите прав бывших рабов, стал Закон о гражданских правах 1875 г., однако уже в 1883 г. Верховный суд признал его неконституционным, пояснив, что 14-я поправка к Конституции запрещает нарушать гражданские права только государству, но не частным лицам. Это решение сняло все препятствия на пути установления на Юге системы расовой сегрегации.

4.15 Итоги политики Реконструкции Юга

Десять лет, на протяжении которых осуществлялась политика радикальной Реконструкции Юга, серьезно поменяли жизненный уклад, политику и экономику южных штатов. Многие изменения были, в целом, позитивными. Заново отстроились города, начали работу фабрики, возникла разветвленная сеть железных дорог. Наконец-то была создана система бесплатного среднего образования (правда, школы были сегрегированы по расовому признаку), расширилось участие женщин в общественной жизни. Многие «саквожники», пришедшие с Севера, были не столько искателями легкой наживы, сколько прогрессистами, предпринимателями, учителями, искренне желавшими улучшения социальных условий в штатах бывшей Конфедерации. То же самое можно сказать и о белых южанах, вступивших в Республиканскую партию (*scalawags* – «прохвостах»): далеко не все они были «предателями своей земли и своей расы», как их называли в народе.

Однако негативных последствий Реконструкции можно насчитать гораздо больше. Во-первых, вместо того чтобы способствовать национальному примирению после Гражданской войны, Реконструкция еще десять лет культивировала межсекционную вражду: для многих южан этот период стал даже более тяжелым испытанием, чем сама война. Во-вторых, политика радикальных рес-

публиканцев по наделению бывших рабов политическими правами оказалась на практике достаточно лицемерной: северянам нужны были голоса чернокожих на федеральных выборах, и они хотели осложнить жизнь старой плантаторской элите. Обе эти цели были вполне своекорыстными и не имели ничего общего с моральными аргументами довоенных аболиционистов. Реальные чаяния освобожденных рабов, выразившиеся в знаменитой фразе «сорок акров и мул», были республиканцам гораздо менее интересны; все проекты, направленные на их реализацию, так и не нашли политической поддержки (например, проект Тэда Стивенса о разделе плантационных угодий на мелкие наделы и «Южный Гомстед Акт» 1867 г.).

Что же касается участия чернокожих в реальной политике, то на первый взгляд, это выглядело огромным достижением: нигде в мире освобожденные рабы не получали политические права так быстро и в таком объеме, как на Юге США в период Реконструкции. Однако практическим результатом этого было, к сожалению, не повышение социально-политического статуса афроамериканцев, а его стремительное падение после нескольких лет электоральных успехов. Дело в том, что белые южане восприняли приглашение бывших рабов в политику как страшное унижение и сделали все возможное, чтобы лишить черную расу каких бы-то ни было политических перспектив. Сделать это было не так уж сложно, учитывая отсутствие у негров политического опыта, низкий уровень их образования и вековые традиции подчинения белой расе. Только через сто лет, в ходе движения за гражданские права в середине XX в., у чернокожих американцев появился второй шанс, которым они воспользовались гораздо более эффективно.

ГЛАВА 5. «Позолоченный век» и эпоха прогрессизма

5.1 Экономический бум и индустриализация

Три десятилетия после окончания Гражданской войны оказались для США рекордными по темпам экономического развития. Даже несмотря на кризисы 1873 и 1893 гг., экономика в этот период в среднем росла на 5% в год. Ключевым фактором, запустившим американскую индустриализацию, стала политика правительства в области строительства железных дорог. Начиная с 1862 г. Конгресс начал выдавать строительным компаниям гранты в виде земельных участков вдоль построенных ими железнодорожных линий – это оказалось фантастически выгодным, так как земля, обеспеченная транспортной инфраструктурой, стремительно росла в цене.

Протяженность железных дорог выросла с 1865 по 1900 г. с 35 тысяч миль до 193 тысяч – и каждая миля этого прироста давала стране если не нового миллионера, то просто очень богатого человека. Растущие капиталы не лежали мертвым грузом, а тут же инвестировались в перспективные отрасли экономики: производство стали, добычу нефти, разработку и внедрение разнообразных технических новинок.

Именно связавшие все регионы страны железные дороги обеспечили окончательную реализацию довоенной идеи «Предопределения судьбы»: к началу 1890-х гг. в Америке практически не осталось фронта – границы неосвоенных земель. Механизация сельского хозяйства обеспечивала устойчивый рост производства продовольствия, необходимого жителям новых индустриальных центров. Быстрее других развивался регион к югу от Великих Озер – здесь в непосредственной близости друг от друга находились залежи железной руды и угля-антрацита, использовавшихся в сталелитейной промышленности. Настоящей «стальной столицей» США стал город Питтсбург (штат Пенсильвания).

Первые двадцать лет индустриализация шла, в основном, за счет использования потенциала развивавшегося вместе с экономикой внутреннего рынка, затем США стали заявлять о себе и в качестве одного из мировых лидеров в области промышленного производства.

Стремительный экономический рост привел к важным социальным подвижкам. Возникла прослойка очень богатых американцев, которые быстро воспользовались возможностями, предоставляемыми демократической политической системой. Уже в 1870-е гг. институты власти в США стали выходить из-под контроля старой элиты и подчиняться нуворишам – «баронам-разбойникам», как их называли в Америке. Одновременно формировался многомиллионный класс фабричных рабочих, чей труд, по европейским меркам, очень неплохо оплачивался, но это не избавляло их от разнообразных тягот, связанных с полным отсутствием государственного контроля за условиями труда, жизнью в жутких заводских бараках или перенаселенных городских

трусобах, угрозой увольнения, конкуренцией со стороны новых волн иммигрантов и т.п.

Немногим лучше жилось и американским фермерам, особенно тем из них, кто пытался обеспечивать пропитание своей семьи по старинке, без использования дорогостоящих комбайнов и удобрений. В целом, для значительной части американцев экономический рост оказался не благословением, а проклятием, что периодически проявлялось в разного рода протестных движениях и послужило основой для формирования на рубеже XIX–XX вв. идеологии прогрессизма.

5.2 Ослабление президентской власти

Американские президенты «Позолоченного века» – от *Улисса Гранта* (1869–1877) до *Уильяма Маккинли* (1897–1901) – все как на подбор остались в истории как слабые, не слишком способные, часто коррумпированные лидеры. Разумеется, виной тому было вовсе не стечение обстоятельств, раз за разом приводившее в Белый дом ничем не примечательных политических середнячков. Как раз наоборот – такой набор президентов для Америки последних десятилетий XIX в. выглядел вполне закономерным.

В результате действий радикальных республиканцев в Конгрессе, после смерти Линкольна баланс сил в американской политической системе сместился в сторону законодательной ветви власти. Именно через законодательную власть американским нуворишам проще всего было проникать в политику и через нее же им было удобнее всего продвигать свои коммерческие интересы. Влияние «баронов-разбойников» в США в это время неуклонно расширялось, а значит укреплялась и законодательная ветвь власти – в ущерб власти президентской.

Наконец, важным фактором, определившим не слишком привлекательный облик американских президентов конца XIX в., был существовавший в это время хрупкий политический баланс между двумя партиями: контроль над Палатой представителей и Сенатом переходил от одной партии к другой почти на каждых выборах. В такой ситуации от президентов трудно было ожидать рискованного поведения и решительного лидерства – наоборот, они очень тщательно взвешивали все «за» и «против», прежде чем принять скольконибудь значимое решение.

В итоге, каждый из президентов смог лишь немного подкорректировать траекторию американского общественного развития. *Ратерфорд Хейс* (1877–1881) запомнился благодаря обстоятельствам своего избрания, «компромиссу 1877 года», из-за которого получил прозвище *Ruterfraud Hayes* («Хейс-мошенник»). Несмотря на то что Хейс был гораздо более достойным и честным политиком, чем его предшественник Грант, уже после одного срока он был отвергнут даже собственной партией.

Следующий президент – тоже республиканец, *Джеймс Гарфилд*, был убит в 1881 г. через несколько месяцев после инаугурации. Его преемник *Честер*

Артур (1881–1885) остался в истории как президент, начавший решительную борьбу с введенной еще Джексоном системой «дележа добычи», то есть раздачи политических должностей друзьям и спонсорам (Закон о гражданской службе 1883 г.).

В 1885–1889 и 1893–1897 гг. президентом был *Гровер Кливленд*, представитель Демократической партии. Несмотря на выдвижение от групп, которые, как считалось, противостояли засилью в правительстве «баронов-разбойников», на практике Кливленд смог лишь немного замедлить рост протекционистских тарифов, а в целом оставался сторонником невмешательства государства в экономику.

Президенты *Бенджамин Гаррисон* (1889–1893) и *Уильям Маккинли* (1897–1901) были республиканцами и действовали преимущественно в интересах большого бизнеса (если не считать подписанного Гаррисоном в 1890 г. Закона Шермана, направленного против монополий).

5.3 «Дикий Запад» в эпоху индустриализации

Территории к западу от Миссисипи, активно осваивавшиеся американцами с 1840-х гг., в последней четверти XIX в. стали ареной множества событий и социальных трансформаций. По большей части избежавший потрясений, связанных с противостоянием Севера и Юга в Гражданской войне, сразу после ее окончания Дикий Запад превратился в один из центров общественного внимания.

Через эти земли стали протягиваться многочисленные ветки железных дорог. Новые сельскохозяйственные машины наконец обеспечили техническую возможность для распашки и введения в сельскохозяйственный оборот огромных пространств Великих равнин, которые раньше именовались «Великой американской пустыней» из-за их кажущейся хозяйственной бесперспективности. В разных регионах Дикого Запада были обнаружены залежи драгоценных металлов и других полезных ископаемых, которые привлекали все новые отряды авантюристов.

До Гражданской войны Дикий Запад был заселен индейскими племенами численностью порядка 300 тысяч человек. Кольцо «белой цивилизации» вокруг них постепенно сжималось, но до 1866 г. вооруженные конфликты белых переселенцев с индейцами были относительно редкими. Со второй половины 1860-х гг. ситуация стала накаляться, недовольные активизацией «бледнолицых» индейцы вступили на тропу войны. Кульминацией этого противостояния оказалось сражение индейцев сиу с правительственным отрядом во главе с *Джорджем Кастером* в южной Монтане у реки Литтл-Бигхорн в 1876 г. Все 250 солдат из отряда Кастера были убиты.

Печальная весть о «зверской расправе» индейцев превратила Кастера и его бойцов в национальных героев (хотя в действительности нападающей стороной был именно Кастер). Правительственные войска провели масштабную карательную операцию, и все следующее десятилетие было отмечено планомер-

ным истреблением индейцев и захватами их земель. Массовое истребление индейцев у Вундед Ни (Южная Дакота) в 1890 г. было последним крупным сражением этой войны. В итоге, к концу XIX в. на всей территории США осталось не более 250 тысяч коренных американцев – самый низкий показатель за историю.

Еще один примечательный факт развития Дикого Запада в период индустриализации – расцвет и упадок бизнеса так называемых *ковбоев*, перегонщиков скота, которые с 1867 по 1887 г. зарабатывали неплохие деньги, доставляя огромные стада длиннорогих коров («лонгхорнов») из Техаса до ближайшей железнодорожной ветки в штате Миссури. Весь этот неблизкий путь стада преодолевали за несколько месяцев, питаясь сочной травой и набирая вес, что и составляло основной источник ковбойского дохода. Бизнес утратил рентабельность после строительства новых железных дорог и изобретения вагон-рефрижератора, но романтизированный образ ковбоя как символа американского Дикого Запада оказался удивительно стойким – хотя настоящие ковбои действовали на исторической сцене всего двадцать лет и совсем не отличались каким-то особо необузданным нравом.

5.4 Новые волны иммиграции

Начиная с 1850-х гг., каждое десятилетие в США приезжало из Европы около двух миллионов человек – преимущественно ирландцев и немцев. Почти 10% населения Калифорнии к началу 1880-х гг. составляли китайцы. Если европейские иммигранты, в целом, неплохо адаптировались к американским реалиям, то китайцы подвергались в Калифорнии и других штатах серьезным гонениям, а в 1882 г. федеральный Конгресс принял первый из серии «антикитайских» законов, ограничивавших приток новых *рабочих-кули* из Восточной Азии. Значительная часть общества стала воспринимать иммиграцию как проблему: несмотря на растущую экономику и постоянное создание новых рабочих мест, конкуренция со стороны европейцев, а тем более китайцев, была совсем не нужна американским рабочим и фермерам.

Однако они еще не знали, что ждет Америку впереди. С 1880 г. иммиграционный поток начал стремительно расти, и за десять последующих лет в США приехало уже не два, а пять миллионов человек. В начале XX в. в страну *ежегодно* приезжало по миллиону новых жителей. И, что было самым тревожным для американцев, причислявших себя к «классической породе» белых англо-саксонских протестантов («White Anglo-Saxon Protestant», WASP), – среди новых иммигрантов теперь доминировали выходцы из Италии (22%), Российской (26%) и Австро-Венгерской (22%) империй.

В 1880-е гг. их было 16%, в 1900-е – уже 60%. От «старых» иммигрантов их отличала не только национальность, но и религия (многие были иудеями, униатами или православными), принадлежность к авторитарной политической традиции, крайняя бедность. Считается, что в Америку их «выдавили» начавшиеся в Восточной Европе процессы индустриализации, переизбыток населе-

ния, межэтнические и межрелигиозные противоречия. Миграции способствовало развитие транспортного сообщения через Атлантический океан и, конечно, известия о высоких заработках американских рабочих.

Хотя Соединенные Штаты всегда были страной иммигрантов, американские власти не смогли должным образом подготовиться к такому массовому нашествию, которое началось после 1880 г. В портовых городах восточного побережья действовало всего несколько иммиграционных станций, самой знаменитой из которых с 1892 г. стал остров Эллис в Нью-Йоркской гавани. Все пассажиры, прибывавшие в США на постоянное жительство, должны были пройти через карантин на острове Эллис.

С учетом того, что на рубеже веков туда ежедневно прибывало до 10-15 тысяч человек, можно себе представить совершенно нечеловеческие условия, в которых оказывались люди, едва ступившие на американскую землю. И после выхода с карантина участь иммигрантов была не слишком завидной: в XIX в. не существовало никаких правительственных программ поддержки малоимущих, рассчитывать приходилось только на себя. Неудивительно, что в большинстве случаев вновь прибывшие оседали в этнических районах Нью-Йорка и других крупных городов под контролем так называемых *политических машин*, обеспечивавших базовую социальную защиту в обмен на поддержку «правильных» кандидатов на политические посты (эти же «машины» организовывали для недавно прибывших иммигрантов беспрепятственный доступ на выборы).

5.5 Проблема монополий

Период экономического роста после Гражданской войны в США породил качественно новое для страны явление – стремительную монополизацию контроля над ключевыми сферами экономики небольшой группой наиболее удачливых дельцов. Основной причиной монополизации была аккумуляция огромных капиталов в частных руках, позволившая запустить процессы поглощения бизнеса конкурентов сперва в отдельных регионах, а затем и в общеамериканском масштабе.

Первой сферой, в которой возобладал монопольный контроль, были железные дороги. Уже в 1870-е гг. *Корнелиус Вандербильт* из Нью-Йорка стал крупнейшим железнодорожным магнатом Америки. Только благодаря размерам страны в ней нашлось место для еще нескольких «железнодорожных королей» – таких как Джей Гульд, который владел транспортной инфраструктурой юго-западных штатов. Монополизация перевозок вела к неудержимому росту тарифов, разорявших мелких и средних производителей.

Постепенно монополизация как раковая опухоль распространилась и на другие сферы экономики. Три самых знаменитых американских миллионера этого периода – *Джон П. Морган (1837–1913)*, *Эндрю Карнеги (1835–1919)* и *Джон Рокфеллер (1839–1937)* построили грандиозные капиталистические империи:

Морган в области финансов, Карнеги – в сталелитейном производстве, Рокфеллер – в области добычи и переработки нефти. К концу XIX в. эти люди не просто олицетворяли американскую экономику – они почти целиком ею владели.

Государство выглядело слабым и полностью зависимым от воли «олигархов», которые не упускали возможности направить в нужное русло законодательную активность властей на всех уровнях. Настоящим средоточием влияния мультимиллионеров на внутреннюю и внешнюю политику США стал Сенат, члены которого избирались тогда законодательными собраниями штатов. Для людей масштаба Карнеги или Рокфеллера или даже более мелких дельцов подкупить немногочисленных депутатов этих собраний не составляло никакого труда.

Тем не менее, несмотря на всепроникавшую власть денег, которая радикально поменяла социально-политический облик США всего за несколько десятилетий после начала Гражданской войны, внутри американской системы по-прежнему сохранялись институты и традиции, способные противостоять спруту монополий. Определяющую роль здесь играла пресса и уверенность большинства американцев в необходимости обеспечения священного принципа свободы слова. Конечно, пресса не была по-настоящему свободной, все ведущие газеты принадлежали тем же самым олигархам. Однако, состязаясь друг с другом за влияние, они открывали дорогу журналистским расследованиям и обеспечивали общество необходимой информацией, пробуждавшей эмоции и побуждавшей политиков хоть к какому-то противодействию монополиям.

Именно благодаря сохранению такой «общественной бдительности» коррупционные скандалы «Позолоченного века» не остались незамеченными, наиболее одиозные фигуры, вроде «босса» Уильяма Твида, понесли наказание, а федеральная власть начала потихоньку внедрять разного рода антимонопольные меры (Закон о торговле между штатами 1887 г., «антистретовский» Закон Шермана 1890 г.).

5.6 Рабочее движение

Постепенно превращаясь в самую развитую страну капиталистического мира, Соединенные Штаты, тем не менее, по многим параметрам не соответствовали классическим определениям капитализма. Известно, что даже такой классик экономической мысли как Карл Маркс находил американские условия не подходящими для капиталистического развития: слишком много факторов в Америке препятствовало монопольному захвату буржуазией контроля над средствами производства.

Самое главное, у американского рабочего всегда был выбор – оставаться на фабрике или уйти на Дикий Запад, превратиться в свободного фермера. Конечно, к концу XIX в. таких возможностей стало гораздо меньше, чем было сразу после принятия Акта о гомстедах в 1862 г. Однако американские фабричные

рабочие по-прежнему слабо напоминали классический марксов «пролетариат», созревший для вооруженной борьбы со своим классовым врагом – буржуазией.

Американские рабочие получали неплохую зарплату, и хотя поводов для претензий к капиталистам было более чем достаточно (чего стоил только 12-14-часовой рабочий день с одним выходным в неделю!), с гораздо большим энтузиазмом они были готовы сражаться не с хозяевами заводов и фабрик, а со своими собратьями, представлявшими другие национальности, другие расы или другие промышленные специализации. Вновь прибывший в Америку иммигрант – конкурент в борьбе за рабочее место – был для них более ненавистен, чем условный Карнеги или Рокфеллер.

Тем не менее, рабочее движение в США возникло и довольно ярко заявило о себе на протяжении последних десятилетий XIX в. Несколько крупных стачек потревожили покой владельцев промышленных империй, заставили правительство делать выбор между защитой интересов рабочих или капиталистов. Конечно, выбор чаще всего был предопределен, и власти вставали на сторону «олигархов». Примечательно, что самую крупную операцию против бастовавших рабочих, с привлечением армии, организовал во время Пульмановской стачки 1893 г. президент от «народной» Демократической партии Гровер Кливленд.

Логика развития рабочего движения вела к созданию крупных общеамериканских объединений, первым из которых стал *Орден благородных рыцарей труда*, возникший в 1869 г. К середине 1880-х гг. «рыцарям» удалось собрать под своим крылом не менее 700 тысяч рабочих и заставить прислушиваться к своим требованиям даже таких магнатов как Джей Гульд. Однако вскоре популярность «Ордена» резко пошла на спад: его руководство обвинили в связях с анархистами, бросившими бомбу в полицейских на демонстрации в Чикаго в 1886 г.

Симпатии рабочих перешли к *Американской федерации труда* (АФТ) во главе с нью-йоркским активистом Сэмюэлом Гомперсом. Гомперс повел себя гораздо прагматичнее коллег из «Ордена» или возникшей в 1890-е гг. *Социалистической партии* США во главе с Юджином Дебсом. Он сделал акцент не на политических требованиях, а на вопросах улучшения условий труда, сокращения рабочего дня и роста зарплат. К началу XX в. в АФТ состоял миллион человек, и только отказ Гомперса принимать в Федерацию цветных рабочих воспрепятствовал еще большему успеху этой организации. Именно такой «неполитический» вариант борьбы за свои права лучше всего соответствовал психологии американского рабочего класса.

5.7 Популистская партия

Проблемы новой, индустриальной Америки, находившие выход в стачках и формировании рабочих организаций, отчасти смягчались благодаря деятельности «политических машин» в больших городах. Проблемы же «старой» фермерской Америки несколько десятилетий после Гражданской войны лишь

усугублялись: фермеры не видели политических сил, особенно на федеральном уровне, которые могли бы защитить их интересы.

Некоторым влиянием с конца 1860-х гг. пользовались *Грэйнджи* – фермерские объединения, пытавшиеся лоббировать выгодные сельхозпроизводителям изменения в законодательстве штатов и требовать от хозяев железных дорог снижения тарифов на перевозки. Однако роль Грейнджей была сугубо локальной.

В 1876–1889 гг. существовала федеральная *Партия Гринбэкеров*, также пытавшаяся привлечь фермеров под свои знамена. Основным пунктом партийной программы гринбэкеров были «дешевые деньги» – увеличение денежной массы либо путем выпуска «гринбэков» (бумажных долларов), либо с помощью чеканки серебряных монет. При всей привлекательности такого «простого и эффективного» рецепта повышения народного благосостояния идеи гринбэкеров были подвергнуты уничижительной критике в газетах, подконтрольных правящей бизнес-элите, и после нескольких не слишком успешных избирательных кампаний партия окончательно растеряла сторонников.

В 1892 г. представители разнообразных политических сил, выступавших против засилья монополий и подчинения американской демократии власти денег, сумели наконец-то найти общий язык и объявили о создании *Популистской партии*. В ее программе уживались требования социалистического характера – о национализации железных дорог, телеграфных и телефонных линий, о введении налога с богатых – с сугубо фермерскими инициативами вроде создания государственных зернохранилищ для регулирования объема поставок и рыночных цен на сельхозпродукцию.

Как и всякая третья партия в американской политической системе, Популистская партия могла рассчитывать на успех только в случае привлечения на свою сторону большинства сторонников традиционных политических сил. Конечно, популисты рассчитывали занять место демократов, стать «народной» партией, противостоявшей господствующей элите.

Однако искушенные политики из «партии осла» сумели переиграть наивных и неопытных популистов. Они заимствовали часть популистских лозунгов – и прежде всего наиболее будораживший умы тезис о «серебряном стандарте». На президентских выборах 1896 г. кандидат от демократов Уильям Дженнингс Брайан вел кампанию как настоящий народный трибун, обвинив республиканцев в намерении «распяты человечество на золотом кресте». Несмотря на огромную популярность в фермерской среде, Брайан все же не смог победить республиканского кандидата Уильяма Маккинли, потратившего на кампанию 7 миллионов долларов (Брайану удалось собрать лишь 300 тысяч). Америка предпочла «золотой стандарт» – однако многие идеи, впервые сформулированные популистами, были воплощены в жизнь в начале XX в. в ходе так называемых «прогрессивных реформ».

5.8 США вступают в эпоху империализма

В конце XIX в. США отказались от традиционного курса на изоляционизм во внешней политике. В исторической литературе ведутся нескончаемые споры о том, что сыграло здесь более важную роль: потребности растущей капиталистической экономики во внешних рынках сбыта или возникшее в американском общественном мнении новое восприятие роли США в мировой политике, осознание необходимости присутствия американских военных, дипломатов, журналистов и миссионеров во всех регионах земного шара.

Скорее всего, изменения в области общественного сознания и в области экономики шли параллельными курсами, оказывая друг на друга сложное и взаимопроникающее влияние. Очевидно, что циклические кризисы 1873 и 1893 гг., воспринимавшиеся в обществе как «кризисы перепроизводства», заставили американцев задуматься о вариантах решения проблемы сбыта «лишних» товаров. Популярными же в 1890-е гг. труды Альфреда Мэхэна о роли морских сил в истории наводили на мысль о неизбежности вовлечения США в международные политические конфликты по мере того, как экономическая мощь страны становится сопоставимой с мощью ведущих европейских экономик.

Однако, как и для всякого фундаментального изменения политической стратегии, для отказа от изоляционизма требовался какой-то повод. Таким поводом стали события на Кубе, сохранявшей в 1890-е гг. статус колонии Испании. Планы захвата Кубы существовали в США очень давно, южные рабовладельцы вынашивали их еще до Гражданской войны. Однако в период индустриализации, вплоть до начала последнего десятилетия XIX в., о Кубе вспоминали гораздо реже.

Считается, что огромную роль в привлечении внимания американского общественного мнения к Кубе в 1890-е гг. сыграли газетные магнаты Уильям Хёрст и Джозеф Пулитцер. Внедрение новых типографских машин обеспечило техническую возможность быстрого выпуска газет миллионными тиражами. Вопрос теперь заключался лишь в том, где найти ежедневные сенсации для первых полос.

Когда в 1895 г. на Кубе началось очередное восстание против испанских колонизаторов, американские газетчики проявили к нему неожиданный и глубокий интерес. В результате, к 1898 г. общественное мнение США было готово в любой миг прийти на помощь кубинцам, страдавшим от зверств испанских карателей. Поводом для начала войны стал загадочный взрыв американского крейсера Мэн в порту Гаваны в феврале 1898 г.; уже в апреле Конгресс объявил, что США находится с Испанией в состоянии войны.

Война оказалась короткой и триумфальной для американцев. В мае неожиданной атаке со стороны США подверглись испанские Филиппины, где в манильской гавани базировался практически весь имевшийся у Испании на Тихом океане военный флот. Его уничтожение гарантировало безопасность западного побережья Соединенных Штатов.

Боевые действия на самой Кубе велись с мая по июль 1898 г., в августе Испания согласилась подписать условия капитуляции. Совершенно неожиданно для себя Соединенные Штаты оказались владельцами громадной империи. И хотя Кубе формально была дана независимость, большинство других прежних испанских колоний – в частности, Филиппины, Пуэрто-Рико и Гуам – США превратили в собственные колониальные владения (хотя и сделали это без большого энтузиазма – все-таки принципы Декларации независимости еще жили в сердцах многих американских граждан).

5.9 Личность Теодора Рузвельта

Теодор Рузвельт (1858–1919) был одним из наиболее ярких представителей своего поколения – поколения, с которым Америка вошла в век империализма и прогрессизма. В этой личности оказались сконцентрированы черты, определявшие облик целой эпохи американской истории. Среди них – неудержимая энергия, уверенность в собственных силах, опора на новейшие достижения науки и техники, вера в прогресс и возможность улучшения окружающего мира с помощью разумной и справедливой политики. То, что в XXI в. может показаться набором прекраснотушных банальностей, на рубеже XIX и XX вв. воспринималось в США как откровение и вселяло надежду на исцеление от многочисленных «социальных язв», проявившихся за десятилетия «дикого» капитализма «позолоченного века».

Хотя Теодор Рузвельт родился вовсе не в «простой хижине» (родители будущего президента были весьма состоятельными людьми), жизненный путь превратил его в народного героя и кумира миллионов. Решающим эпизодом биографии Рузвельта стало его участие в американо-испанской войне на Кубе в качестве командира добровольческого отряда «Лихих наездников».

По возвращении домой Рузвельт был избран губернатором Нью-Йорка, а в 1900 г. стал кандидатом в вице-президенты от Республиканской партии. Должность вице-президента в начале XX в. имела в США лишь церемониальное значение, и даже удивительно, что такой гиперактивный политик как Рузвельт согласился на предложение республиканских боссов (которые рассчитывали таким образом нейтрализовать «этого чертова ковбоя», слишком уж усердно взявшегося за социальные реформы на губернаторском посту). Однако уже в сентябре 1901 г., после убийства Маккинли, к ужасу консерваторов Рузвельт стал президентом Соединенных Штатов.

Разнообразные свершения Рузвельта на этом посту заслуживают специального разбора, пока же отметим, что самому молодому президенту в истории США (приступил к обязанностям в 42 года) удалось пресечь традицию ослабления исполнительной ветви власти, заметную с момента убийства Линкольна в 1865 г. Новой Америке, набравшей экономическую мощь и отбросившей скорлупу внешнеполитического изоляционизма, нужен был энергичный лидер, способный к нетривиальным политическим решениям.

Реформистское усердие и внешнеполитический активизм Рузвельта снижали ему всемирную славу, хотя внутри США его политическая судьба сложилась не совсем удачно. Проработав на президентском посту два неполных срока, Рузвельт уступил его другу и соратнику Уильяму Тафту, а когда захотел вернуться – столкнулся с глухим сопротивлением консерваторов в Республиканской партии. Попытка создать собственную Прогрессивную партию и выиграть президентские выборы 1912 г. от ее имени успехом не увенчалась, и президент-прогрессист провел последние годы жизни в стороне от большой политики.

5.10 Макрейкеры и прогрессисты

Социальные проблемы, возникшие в США в результате стремительного развития экономики в последние десятилетия XIX в., оказались слишком сложным вызовом для традиционных политических партий. Лидеры рабочего и фермерского движения также не смогли предложить какой-либо реалистичной программы действий, способной увлечь за собой представителей других слоев общества.

Гораздо более эффективным инструментом в условиях США оказалась деятельность так называемых *прогрессистов*: журналистов и политиков, которые начиная с 1880–1890-х гг. сумели сначала привлечь общественное внимание к проблемам коррупции, бедности, перенаселенности, необустроенности городской среды, невыносимых условий труда – а затем и реализовать на практике комплекс политических мер, направленных на улучшение ситуации в обозначенных проблемных сферах.

Важнейшим фактором становления и развития прогрессистского движения в Соединенных Штатах стало появление массовой периодической печати. Технические новации в типографском деле в 1890-е гг. сделали возможными выпуск сотысячных и даже миллионных тиражей ежедневных газет. Для продажи такого количества копий издателям был нужен постоянный поток сенсаций и будораживших общественное сознание сюжетов. Журналисты «прогрессивного» направления оказались чрезвычайно востребованными – так же, как военные корреспонденты накануне и во время американо-испанской войны 1898 г.

Можно утверждать, что сознательное разжигание газетчиками военной истерии и прогрессистское «обличение социальных язв» были явлениями одного порядка, порождением новой информационной реальности. Первое из них привело к отказу США от изоляционизма в пользу активной внешней политики, второе запустило *эру прогрессивных реформ* во внутренней политике США.

Хотя Теодор Рузвельт сам относил себя к числу прогрессистов, чрезмерное увлечение журналистов этого направления копанием в негативных сторонах действительности временами раздражало президента, и в 1907 г. он употребил в отношении такого рода журналистов-расследователей термин *макрейкеры* (англ. *muckrakers*) – «разгребатели грязи». Это определение быстро утратило

негативную коннотацию, и прогрессисты сами стали гордо именовать себя макрейкерами.

Самые известные американские макрейкеры:

Якоб Риис (Jacob Riis), опубликовавший в 1890 г. книгу «Как живет другая половина» об обитателях городских трущоб;

Джейн Аддамс (Jane Addams), создавшая многочисленные приюты для неминуемых иммигрантов и отразившая свой опыт в статьях и книгах;

Айда Тарбелл (Ida Tarbell), посвятившая жизнь расследованию коррупции и злоупотреблений в рокфеллеровской «Стандард Ойл Компани»;

Линкольн Стеффенс (Lincoln Steffens), подробно рассказавший читателям о коррупции в городских администрациях и «политических машинах» (в 1904 г. выпустил знаменитую книгу «Позор городов»);

Эптон Синклер (Upton Sinclair) – после выхода в 1906 г. его романа «Джунгли», посвященного чудовищному быту чикагских мясобоен, вся страна несколько месяцев не хотела притрагиваться к мясу и мясopодуктам.

Из числа политиков-прогрессистов наиболее известны сам Теодор Рузвельт и *Роберт Лафоллет*, губернатор Висконсина в 1901–1906 гг., а затем сенатор от этого штата. В Висконсине Лафоллет организовал настоящую лабораторию прогрессизма – многие предпринятые им здесь реформы впоследствии были реализованы и на федеральном уровне.

5.11 Достижения Т. Рузвельта на посту президента

Президентство Теодора Рузвельта показало, что в существовавшей тогда в США политической системе энергичный и настроенный на реформы глава Белого дома может гораздо более результативно действовать в сфере внешней, а не внутренней политики.

Несмотря на то что уже в первые месяцы после прихода к власти Рузвельт поменял отношение властей к стачкам (в мае 1902 г. он использовал войска для прекращения стачки шахтеров, но не в интересах хозяев шахт, как это делали его предшественники, а исходя из «общественного интереса»), а затем начал борьбу за ликвидацию «плохих» монополий, его реальные достижения в данной сфере в итоге оказались весьма скромными. Прозванный «разрушителем трестов» Рузвельт в действительности лишь сумел организовать несколько судебных процессов против монополий, приведших к неоднозначным результатам.

Для регулирования отношений между предпринимателями и рабочими и контроля над тарифами на грузоперевозки Рузвельт создал новое министерство труда и торговли, увеличил роль Комиссии по торговле между штатами. Поддерживаемые им законы установили стандарты качества продуктов питания и лекарств, усовершенствовали и расширили систему государственных национальных парков.

Однако подлинный триумф ждал Рузвельта в сфере внешней политики. Любимая президентом африканская поговорка «говори тихо, но всегда носи с

собой большую дубинку» дала имя внешней политике США этого периода: *политика большой дубинки*. Действительно, Теодор Рузвельт не стеснялся активно использовать имевшийся в распоряжении США силовой потенциал для реализации целой серии смелых внешнеполитических проектов.

В 1903 г., не сумев добиться от правительства Колумбии передачи участка территории для строительства канала, соединившего бы Атлантический и Тихий океаны, Рузвельт организовал операцию по созданию в нужной части Колумбии нового «независимого» государства Панамы, руководители которого оказались гораздо более сговорчивыми.

В 1904 г. Рузвельт отправил американские войска в Доминиканскую республику, которая объявила дефолт по выплате внешнего долга. Соединенные Штаты контролировали доминиканскую казну до тех пор, пока все обязательства перед внешними кредиторами не были погашены. Таким образом, Рузвельт устранил повод для европейского вмешательства в дела американского континента, заявив, что теперь США будут осуществлять здесь «международную полицейскую власть». Через 80 лет после провозглашения доктрины Монро Западное полушарие стало превращаться из декларируемой в реальную сферу влияния Соединенных Штатов (что, конечно, совсем не способствовало росту популярности США среди местных жителей).

Однако внешнеполитические амбиции Теодора Рузвельта не ограничивались западным полушарием. В 1904–1905 гг., когда шла русско-японская война, Соединенные Штаты с огромным интересом наблюдали за происходившим, причем симпатии американского общества, да и самого президента, явно были не на стороне старого друга – России, а на стороне Японии. В конце концов, Рузвельту удалось выступить в роли посредника, мирная конференция была организована в американском Портсмуте, а президент США получил в 1906 г. Нобелевскую премию мира.

При этом Рузвельт гораздо больше верил в военную силу, чем в дипломатию и миротворчество. По его инициативе в США была запущена масштабная программа военно-морского строительства, и в 1907 г. американский «Белый флот», состоявший из 16 новейших военных кораблей, совершил кругосветное плавание. Впервые в истории США заявили о себе как о глобальной военно-морской державе.

5.12 Внутриполитические реформы У. Тафта и В. Вильсона

Теодор Рузвельт своим президентством задал высокую планку политического реформизма, поэтому от его преемника *Уильяма Тафта*, занявшего Белый дом в 1909 г., общество ожидало еще более активных действий в духе прогрессизма. Однако Тафт был человеком совсем другого склада, чем Рузвельт, более осторожным и консервативным. Внешне он напоминал классического буржуа и со своими 150 кг веса вошел в историю в качестве самого толстого президента США.

Тафту не удалось завоевать равную рузвельтовской популярность в народной среде, его репутация как реформатора и прогрессиста постоянно подвергалась сомнению. Во внешней политике Тафт резко снизил градус американского вовлечения и почти не размахивал «большой дубинкой».

Однако именно в период администрации Тафта Конгрессом были приняты две поправки к конституции, реализовавшие давние чаяния прогрессистов. 16-я поправка (принята в 1909, ратифицирована в 1913 г.) давала право устанавливать федеральные налоги (которые воспринимались обществом в качестве средства перераспределения богатств от богатых к бедным); 17-я поправка (принята в 1912, ратифицирована в 1913 г.) меняла способ избрания сенаторов – это право переходило от законодательных собраний к населению штатов. Таким образом наносился удар по одному из важнейших источников политической коррупции.

В результате раскола Республиканской партии в ходе избирательной кампании 1912 г. (по инициативе Теодора Рузвельта, пытавшегося вернуть себе президентство), знамя прогрессизма было подхвачено Демократической партией и ее кандидатом *Вудро Вильсоном* – первым университетским профессором на посту президента США.

В университете Вильсон специализировался по недавно возникшей модной дисциплине – политологии и рассчитывал, что в Белом доме ему удастся воплотить в жизнь свои теоретические разработки в этой области. Основным предметом интереса Вильсона была внутренняя политика. В 1913 г. он не мог и предполагать, что судьба заставит его сконцентрироваться на международных отношениях и стать основателем целого направления политической мысли – вильсонизма.

Как представитель Демократической партии, меньше связанной с промышленным и банковским капиталом, чем республиканцы (считалось, что Демократическая партия в большей степени выражает торговые бизнес-интересы), Вильсон сумел в первые же месяцы президентства провести реформы в тех сферах, которые были табуированы для прогрессистов-республиканцев. В результате создания Федеральной резервной системы (1913) у правительства США наконец-то снова появился инструмент для проведения монетарной политики и регулирования банковской сферы (его не существовало с середины 1830-х гг., когда президент Джексон ликвидировал гамильтоновский Национальный банк).

Целая серия инициированных Вильсоном законов впервые устанавливала ограничения в сфере использования детского труда, расширяла права профсоюзов, обеспечивала фермеров дешевыми долгосрочными кредитами. В области борьбы с монополиями Вильсон отошел от тактики Рузвельта и Тафта и вместо судебных исков против отдельных корпораций создал постоянно действующую Федеральную комиссию по торговле, которая должна была осуще-

ствлять надзор в данной сфере, в частности следить за соблюдением нового «антитрестовского закона Клейтона».

Помимо этого Вильсон добился существенного снижения ввозных пошлин, а сократившиеся доходы бюджета компенсировались новыми федеральными налогами в соответствии с ратифицированной 16-й поправкой к конституции. Существенным ограничением «прогрессизма» Вильсона было его южное происхождение: несмотря на большие достижения в области социальных реформ, Вильсон не только не ограничил, но даже расширил использование принципа расовой сегрегации.

5.13 Участие США в Первой мировой войне

Начало «Великой войны» в августе 1914 г. заставило американцев вспомнить о старом добром изоляционизме и принципе нейтралитета. Хотя президент Вильсон вел довольно активную внешнюю политику в отношении соседей по американскому континенту (и даже ввязался в Гражданскую войну в Мексике), никаких планов по участию в большой европейской войне у демократической администрации не было.

Поначалу даже довольно трудно было определить, на чьей стороне симпатии США – Антанты или ее противников. Восемь миллионов немцев и четыре с половиной миллиона ирландцев явно предпочли бы видеть победителем Германию. Участие в войне на стороне Англии и Франции «деспотической и авторитарной» царской России не позволяло провести идеологических разграничительных линий и утверждать, что в этой войне демократии воюют с тираническими авторитарными режимами.

Администрация Вудро Вильсона не отказалась от политики нейтралитета даже после гибели в мае 1915 г. 128 американцев, оказавшихся на борту подбитого немецкой торпедой британского пассажирского парохода «Лузитания», (хотя в общественном мнении Германия с этого времени стала активно демонизироваться). На выборы 1916 г. Вильсон пошел под лозунгом «Он уберет нас от войны» и был избран на второй срок.

Однако через считанные недели после второй инаугурации Вильсона, в апреле 1917 г., Конгресс США проголосовал за объявление войны Германии. Что же произошло? В качестве основной причины обычно упоминают тотальную подводную войну, организованную Германией в Атлантике, которая не только привела к жертвам среди американцев, но и заблокировала всю морскую торговлю Соединенных Штатов.

Кроме того, в России произошла революция, и она влилась в число демократических государств (никто тогда не мог предположить, что лишь на несколько месяцев). В ходе безуспешных попыток выступить в качестве посредника между воюющими сторонами Вудро Вильсон начал вынашивать идеи о новом международном порядке, «мире без войн». Естественно, для реализации

данного плана надо было стать полноценным участником текущего конфликта, причем на стороне будущих победителей.

После объявления войны в США начался призыв в армию, которому подлежали мужчины в возрасте от 21 до 30 лет (в результате численность вооруженных сил постепенно достигла 4 млн человек). На протяжении 1917 г. американские части во главе с генералом Джоном Першингом были переправлены в Европу. Активное участие американцев в боевых действиях началось весной-летом 1918 г.

Сперва подразделения армии США действовали в составе войск Антанты, но в августе 1918 г. было создано отдельное командование во главе с полковником Джорджем Маршаллом. Так как европейские армии были морально и физически истощены годами сражений, роль Соединенных Штатов на завершающем этапе войны оказалась весьма существенной. Потери США составили 130 тысяч человек (правда не менее 45 тысяч из них погибли не на полях сражений, а стали жертвами эпидемии гриппа («испанки») в 1918 г.).

В январе 1918 г. в обращении к Конгрессу Вудро Вильсон озвучил свои знаменитые «14 пунктов» – программу послевоенного переустройства международных отношений, а в начале 1919 г. лично отправился в Париж для участия в мирной конференции (это был первый случай в истории, когда действующий президент США покинул американский континент – и сразу на полгода).

5.14 Американское общество в период Первой мировой войны

Участие США в мировой войне оказало мощное воздействие на психологию американцев, привело к существенным социальным подвижкам, изменило соотношение сил во внутренней политике. Никогда раньше американское общество не сталкивалось с такой масштабной мобилизацией национальных ресурсов, никогда не подвергалось такой целенаправленной пропагандистской обработке.

Влияние государства на повседневную жизнь во время войны быстро достигло совершенно немислимых ранее масштабов. Так как для американцев это был первый опыт подобного рода, они реагировали на внезапные изменения в своей жизни с удивительной покорностью, не задавали лишних вопросов, абсолютно доверяли всему, что говорили правительственные пропагандисты. Германия и всё немецкое превратилось в объект лютой ненависти, миллионы иммигрантов с немецкими корнями ощутили на себе, каково это – быть изгоем в демократической Америке.

Помимо четырех миллионов призывников, привлеченных на военную службу, правительство наняло еще не менее миллиона специалистов для работы в разнообразных агентствах, занимавшихся вопросами снабжения армии. Самое знаменитое из этих агентств, Продовольственную администрацию США, возглавил миллионер *Герберт Гувер*.

Для обеспечения непрерывного потока продовольствия в Европу Гувер взял под правительственный контроль рынок продукции сельского хозяйства,

установил фиксированные цены, начал регулировать объемы производства – то есть, по сути, использовал социалистические методы управления. В придачу ко всему, Продовольственная администрация запустила пропагандистскую кампанию с призывами к экономии продуктов питания – отказу от белого хлеба, мяса, бережному отношению к остаткам пищи и т.п.

Удивительно, но эти призывы оказались весьма эффективными: миллионы американцев пошли на добровольные самоограничения ради бесперебойного снабжения армии. К концу войны политика «гувернизации» имела такой эффект, что образовавшиеся излишки продуктов питания позволили Продовольственной администрации накормить не только американских солдат, но и жителей многих разоренных войной европейских стран (включая Россию).

Как это обычно бывает во время войн, в США в 1917–1918 гг. было принято несколько законов, крайне сомнительных с точки зрения соблюдения конституционных прав и свобод. По Закону о шпионаже (1917) и Закону о подстрекательстве к мятежу (1918) любой человек, публично критиковавший правительство, мог попасть за решетку. Применение этих норм варьировалось от штата к штату, но в результате больше тысячи социалистов и пацифистов были приговорены к длительным срокам заключения. В частности, десять лет тюрьмы получил лидер Социалистической партии США Юджин Дебс.

Помимо правительственного давления антивоенные активисты и все, заподозренные в недостаточном патриотизме, подвергались преследованиям со стороны разного рода общественных объединений вроде Лиги по защите Америки. По южным штатам прокатилась волна линчеваний чернокожих, обвиненных в намерении организовать «прогерманский бунт». Это, а также острая нехватка рабочих рук на заводах северных штатов, породило массовую миграцию чернокожих с Юга на Север, что впоследствии привело к изменениям в характере межрасовых отношений и территориальном распределении партийных симпатий.

5.15 Российско-американские отношения на рубеже XIX–XX веков: куда делась дружба?

После эмоционального пика российско-американской дружбы в середине 1860-х гг. отношения между нашими странами стали постепенно ухудшаться, и к началу Первой мировой войны Россия и США уже рассматривали друг друга если не как врагов, то как принципиальных идейных оппонентов. К 1912–1913 гг. была полностью разрушена вся накопленная за XIX в. договорная база отношений, стороны периодически обменивались резкими заявлениями по разным поводам, сотрудничество в области торговли и инвестиций осложнялось «тарифными войнами».

Что же произошло, почему в XX в. США перестали считать Россию «лучшим другом Америки»? Причины, как это видно уже по хронологии событий, никак не связаны с распространением в России коммунистической идеологии,

образованием СССР, «холодной войной» между социализмом и капитализмом. Всё началось гораздо раньше, и первым фактором стало существенное увеличение потока негативной информации о России в США после 1865 г.

Ведущую роль в этом приписывают Джорджу Кеннану-старшему (1845–1924), в середине 1860-х гг. посетившему русскую Сибирь в качестве инженера-изыскателя. Кеннан должен был изучить возможность прокладки телеграфной линии по российской территории, но в реальности гораздо больше внимания уделил изучению быта сибирских ссыльных и каторжников. Именно в результате просветительской деятельности Кеннана, которой он занимался несколько десятилетий после возвращения в США, в американском, а затем и мировом общественном мнении сформировался образ Сибири как гигантской тюрьмы, протянувшейся на полконтинента. Свои впечатления Кеннан впоследствии обобщил в знаменитой книге «Сибирь и ссылка» (1891).

Образ России как авторитарного монстра был дополнен в 1880–1890-е гг. политическими иммигрантами, спасавшимися в Америке от преследований со стороны консервативного правительства Александра III, а также представителями нескольких волн еврейской, польской и финской иммиграции. Даже русская классическая литература в лице Тургенева, Достоевского, Толстого, а позднее Горького несла в себе тот же самый негативный заряд: талантливо представленные сцены из российской жизни отлично рифмовались с социально-политической критикой, озвучиваемой Кеннаном и народолюбцами.

Американское общество на рубеже XIX–XX в. было «разогрето» прогрессизмом и готово к началу крестового похода по исправлению различных «социальных язв» не только в масштабах США, но и всего мира. Россия, особенно после начала там революционных событий в 1905 г., представляла в качестве одной из важнейших целей такого похода. Поражение революции и начало реакции, новая волна политической иммиграции, невнимание российских властей к чувствительным для американцев вопросам (в частности, отказ России признавать американские паспорта бывших российских подданных иудейского вероисповедания) – все это привело к конфликту, завершившемуся денонсацией базового двухстороннего документа – российско-американского договора 1832 г.

В качестве объективного основания для этих острых идеологических противоречий выступило изменение международной обстановки: интересы России и США впервые в истории вошли в серьезное столкновение в Восточной Азии, на территории Маньчжурии, а традиционный «общий враг» Петербурга и Вашингтона – Великобритания – стала вести себя по отношению к США гораздо более дружелюбно. Только начало Первой мировой войны, а затем февральская революция в России позволили на короткое время возродить вековую традицию российско-американской дружбы. Однако уже в ноябре 1917 г. в наших отношениях началась новая темная полоса.

ГЛАВА 6. Процветание 1920-х и кризис. Новый курс Ф. Рузвельта

6.1 Итоги Первой мировой войны для США

В 1919 г. Соединенные Штаты впервые в истории стали всерьез претендовать на роль глобального лидера. Прибывшего в Париж президента США Вудро Вильсона встречали восторженные толпы, к его словам прислушивались главы ведущих государств. Предложенная им программа из 14-ти пунктов легла в основу нового мироустройства. Однако в самих США к перспективам участия страны в Лиге Наций отнеслись с опаской, и Сенат Версальский договор не ратифицировал. Американское общество предпочло лидерству проверенный десятилетиями изоляционизм.

Рост международного престижа США был связан с идеологической привлекательностью вильсонизма и американских ценностей в условиях глобального кризиса. Ущерб, нанесенный войной европейским экономикам, позволил США увеличить отрыв по ВВП от своих традиционных международных конкурентов. США впервые превратились в кредиторов Старого Света. В 1914 г. внешний долг США составлял 4 миллиарда долларов, а в 1922 г. уже европейские страны были должны Америке 16 миллиардов.

Внутри США ситуация выглядела не столь оптимистично. Перестройка экономики на мирный лад происходила болезненно. В 1919 г. недовольные безработицей, инфляцией и низкими зарплатами рабочие бастовали целыми городами, группы анархистов устраивали теракты по всей стране. Охваченные страхом обыватели винили во всех бедах «большевистских агентов» и требовали от властей пресечь распространение опасных коммунистических идей. Власти реагировали, и в 1919–1920 гг., в ходе печально знаменитых «рейдов Палмера» (названных по имени министра юстиции), сотни людей пострадали от внесудебных расправ всего лишь за подозрения в связях с левыми радикалами.

Шок, вызванный Первой мировой войной, отвлек американцев от их главного довоенного увлечения – прогрессизма. В 1919–1920 гг. уже мало кто был готов с прежним рвением обличать социальные пороки и бороться за светлое будущее. Вместе с войной пришла мощная волна социального пессимизма. Однако инерция предыдущих десятилетий все же продолжала действовать, и ее плодами стали две новые поправки к конституции. 18-я поправка (принята Конгрессом в 1917, ратифицирована в 1920 г.) устанавливала в США «сухой закон», 19-я поправка (принята в 1919, ратифицирована в 1920 г.) наделяла американских женщин избирательными правами. Эти меры завершили первую волну социального реформизма в США, и на протяжении следующего десятилетия Америка пыталась жить совсем по другим правилам.

6.2 Внутриполитический консерватизм «Ревущих двадцатых»

Уже на промежуточных выборах в Конгресс в 1918 г. утомленные тяготами военных лет жители США проголосовали за оппонентов Вильсона – республиканцев. В 1920 г. у демократов не было никаких шансов провести в Белый дом своего кандидата, и президентом стал республиканец *Уоррен Гардинг*, выдвинувший лозунг «возвращения к нормальности» после двух десятилетий бесконечных реформ и потрясений.

Республиканцы занимали высший политический пост вплоть до марта 1933 г., преемниками Гардинга (умершего в 1923 г. от сердечного приступа) были *Кэлвин Кулидж* (1923–1929) и *Герберт Гувер* (1929–1933). В 1920-е гг. внутриполитическая обстановка в США оставалась, в целом, спокойной. Республиканская партия контролировала не только Белый дом, но и обе палаты Конгресса. Даже коррупционные скандалы в окружении президента Гардинга не привели к заметной политической дестабилизации.

Символом эпохи может считаться Кэлвин Кулидж – самый молчаливый и бездеятельный президент в истории США. Самоустранение Кулиджа от активного вмешательства в развитие экономики создало благоприятную среду для процветания бизнеса, но уже в 1929 г. полное отсутствие контроля государства над рынком акций привело к биржевому краху и началу *Великой депрессии*.

«Возвращение к нормальности» в 1920-е гг. на практике привело к формированию крайне консервативной общественной атмосферы, когда любые проявления модернизации, связанные с ненавистной для многих американцев «прогрессивной эрой», объявлялись злом, подлежащим искоренению. Интересно, что реальная модернизация в области экономики, нравов, технологий в 1920-е гг. только ускорила, недаром это десятилетие принято называть «ревущими двадцатыми».

Центрами этой модернизации были крупные города восточного побережья – американский же «глубокий Юг» и «средний Запад» пытались устоять в качестве бастионов «традиционных ценностей». «Консервативный поворот» 1920-х лучше всего иллюстрируют две политические тенденции. Во-первых, это возрождение тайного общества Ку-клукс-клан, о котором мало кто вспоминал с 1870-х гг. Новый ККК значительно расширил свою политическую программу и социальную базу и теперь призывал сторонников противостоять всем «врагам настоящей Америки»: евреям, иностранцам, чернокожим, коммунистам, католикам, пацифистам, сторонникам теории Дарвина и т.п. В середине 1920-х гг. в ряды ККК вступило более 5 миллионов человек, он превратился в мощную политическую силу, особенно в консервативных штатах, и успешно продвигал своих кандидатов в законодательные собрания и даже на губернаторские посты.

Второе проявление консервативной реакции в США 1920-х – это мощная волна антииммигрантских настроений, приведшая к принятию печально знаменитого Иммиграционного закона 1924 г., введившего систему этнических

квот (особенно жестких для неанглосаксонских иммигрантов и полностью блокирующих въезд для жителей Азии).

6.3 Американско-советские отношения в 1920-е годы: политика непризнания

Всплеск позитивных эмоций по отношению к России, охвативший США после свержения династии Романовых в начале 1917 г., оказался, к сожалению, очень коротким. Впрочем, за несколько месяцев своего существования российское Временное правительство успело получить в США многомиллионный кредит, а несколько тысяч бывших россиян приняли решение вернуться в «демократическую Россию» над которой, как писали в американских газетах, «восходит солнце свободы».

Однако вместо «солнца свободы» на Россию спустилась тень Гражданской войны, а распространение большевистских идей о мировой революции заставило американцев уже в 1919–1920 гг. пережить первую волну «красного страха».

Основной же претензией Соединенных Штатов к большевикам, захватившим власть в России, были даже не их планы организации мировой революции, не отказ выплачивать долги, не отрицание частной собственности и религии, а сепаратный мир с Германией, заключенный Советской Россией как раз в то время (март 1918 г.), когда переправленные в Европу подразделения американской армии готовились к полноценному участию в боевых действиях на западном фронте.

Стремление не допустить перехода в руки немцев вооружения, доставленного в Россию союзниками за годы войны, стало официальным поводом для начала иностранной интервенции летом 1918 г., в которой приняли участие и несколько тысяч американских солдат. Этот эпизод остается единственным в истории прецедентом, когда американцы участвовали в боевых действиях против россиян на российской территории.

Соединенные Штаты не были активными интервентами (а на Дальнем Востоке даже оказали России помощь, сдерживая территориальные амбиции Японии), но американское правительство показало себя самым стойким противником дипломатического признания нового советского государства. Только в 1933 г., последними из всех ведущих капиталистических держав, США согласились на восстановление формальных связей.

Это, однако, не означало, что 1920-е гг. были для российско-американских отношений «потерянным десятилетием». Как раз наоборот, в этот период в двусторонних контактах произошло больше важных и интересных событий, чем за любой равный по продолжительности период в прошлом.

В качестве первого примера можно назвать деятельность возглавляемой Гербертом Гувером *Американской администрации помощи* (ARA), которая на протяжении 1921–1923 гг. накормила и спасла от голодной смерти миллионы жителей русского Поволжья и других районов, пострадавших от эксцессов периода «военного коммунизма». Идейные расхождения и отсутствие офици-

альных связей между странами, конечно, не способствовали реализации данного проекта, но и не стали непреодолимым препятствием на пути американской благотворительности. Впоследствии достижения ARA позволили некоторым американским авторам утверждать, что вклад США в победу под Сталиным градом заключался не только в поставках по ленд-лизу, но и в сохранении жизни будущих советских солдат в начале 1920-х гг.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. Соединенные Штаты внесли огромный вклад в развитие советской промышленности. Практически все великие стройки Первой пятилетки осуществлялись по американским проектам и/или с привлечением американских инженеров и бизнес-менеджеров. Американское промышленное оборудование составляло основу большинства создаваемых производств, американские автомобили Форд сначала активно закупались для нужд советской экономики, а затем послужили прототипами новых моделей, выпускаемых на территории СССР.

Все это массированное сотрудничество осуществлялось по неофициальным каналам, но интерес американского бизнеса к растущей советской экономике был огромен, хотя это и входило в противоречие с консервативной позицией президентов-республиканцев и антикоммунистически настроенных сотрудников госдепартамента. Советский Союз также проводил весьма амбивалентную политику – с одной стороны, стимулируя экономическое сотрудничество и трансфер технологий, а с другой – финансируя деятельность на территории США Коммунистического интернационала – организации, созданной в 1919 г. для «раздувания пожара» мировой революции. Адекватным фоном для этих сложных взаимодействий выступало активное культурное сотрудничество между странами, каждая из которых переживала бурный период развития новых форм искусства и разного рода авангардных течений.

6.4 Причины экономического процветания и кризиса

1920-е гг., особенно период с 1923 по 1929 г., были временем впечатляющего роста американской экономики. Хотя цифры увеличения ВВП сами по себе не были рекордными (в среднем, около 4,5% в год), в экономике произошли фундаментальные структурные изменения, огромное значение в национальном богатстве стало приобретать производство товаров народного потребления.

1920-е гг. часто называют «первым автомобильным десятилетием» в американской истории: знаменитая «Модель Т», сходящая с конвейеров компании *Дж. Форда*, продавалась с 1920 г. по рекордно низкой цене, сопоставимой со средней зарплатой простого американца за два месяца. Другие автопроизводители старались не отставать, не просто предлагая конкурентоспособные модели, но и развивая разнообразные схемы потребительских кредитов, делавших новые средства передвижения еще более доступными. Распространение автомобилей потребовало ускоренного строительства шоссейных дорог;

дороги же, в свою очередь, стимулировали развитие сопутствующей инфраструктуры – от мотелей до новых торговых центров.

Вторым мощным драйвером американской экономики в 1920-е гг. стало увеличение производства электроэнергии и начало широкого распространения бытовых электроприборов: фенов, утюгов, пылесосов, стиральных машин. К концу десятилетия в 45% американских домов появились радиоприемники, что не просто способствовало формированию единого национального информационного пространства, но и сыграло важную роль в зарождении индустрии развлечений (другим ее компонентом, бурно развивающимся в 1920-е гг., стал кинематограф, особенно после появления в 1927 г. технологии звукового кино). Символом начала в США эпохи массового потребления была реклама, рынок которой всего за пару лет вырос в несколько раз.

Наверное, ни одно десятилетие американской истории не знало такого количества новых технологий, новых возможностей для инвестиций, новых тенденций в области культуры и искусства. Все это создавало особую среду, которая в итоге способствовала необычайному «перегреву» национальной экономики, приведшему в 1929 г. к кризису, а затем Великой депрессии. Механизм формирования этого экономического «пузыря» был довольно прост: успешные компании в 1920-е гг. занимались выпуском акций, американцы эти акции, приносившие баснословную прибыль, активно скупали. Страну охватил настоящий акционерный бум, этим способом приращения капиталов пользовались не только биржевые профессионалы, но и простые обыватели.

Консерваторы-республиканцы, контролировавшие Белый дом и Конгресс, даже не пытались регулировать этот рынок, на который наряду с реальными производителями пришли многочисленные дельцы и мошенники. В октябре 1929 г. курс акций на нью-йоркской бирже рухнул, что повлекло цепную реакцию и негативно отразилось почти на всех секторах экономики: уже в следующем году объем ВВП США сократился на рекордные 10,5%. Это, в свою очередь, привело к массовой безработице, массовым выселениям людей из арендуемых домов и квартир, голоду, волне самоубийств и резкому погружению еще недавно цветущей Америки в глубокий социальный пессимизм.

6.5 Внешняя политика республиканских администраций (1920–1933 годы)

Несмотря на растущую популярность изоляционизма, президент Уоррен Гардинг и его госсекретарь Чарльз Хьюз понимали, что укрепившийся международный авторитет США открывает перед американской дипломатией новые возможности. В 1921–1922 гг. представители девяти держав собрались в Вашингтоне на конференцию по морским вооружениям, итогом которой стало завершение формирования послевоенной системы международных отношений (ее принято называть *версальско-вашингтонской*).

Было подписано несколько договоров: об ограничении гонки морских вооружений (в нем был впервые официально зафиксирован военно-морской пари-

тет США с Великобританией), о территориальном размежевании в Азиатско-Тихоокеанском регионе (США, Великобритания, Франция и Япония договорились не покушаться на островные владения друг друга), об уважении национального суверенитета и соблюдении принципа «открытых дверей» в отношениях с Китаем (последний договор был направлен, главным образом, против притязаний Японии).

После Вашингтонской конференции внешнеполитическая активность США долгие годы оставалась невысокой и была направлена, главным образом, в сторону Латинской Америки. В Доминиканскую республику, Гаити, Никарагуа для защиты американских бизнес-интересов вводились войска, на другие страны региона оказывалось серьезное дипломатическое давление.

В отношениях с Европой доминирующей темой оставалась выплата военных долгов: президенты-республиканцы, особенно Кулидж, категорически отказывались принимать аргументы европейцев и списывать эти долги как военные расходы. В 1924 г. в качестве компромиссной меры был разработан *план Дауэса*: США соглашались выдать новые кредиты Германии, та из этих кредитов должна была платить репарации Франции и Великобритании, а они, в свою очередь – постепенно гасить задолженность перед Соединенными Штатами.

Возможно, эта схема и помогла бы истерзанной войной Европе выбраться из финансового тупика, но общий курс экономической политики республиканских администраций США мало этому способствовал: правительство устанавливало все более высокие ввозные пошлины, а бурно развивавшаяся американская экономика поглощала львиную долю свободного частного капитала, который при других обстоятельствах мог бы быть инвестирован в европейские проекты.

В начале 1930-х гг. Великая депрессия полностью уничтожила шансы на урегулирование трансатлантических финансовых споров; все европейские должники США, кроме Финляндии, объявили дефолт. Для большинства американцев на тот момент это было свидетельством верности курса на изоляционизм: им казалось, что именно отказ от него в годы Первой мировой войны привел ко всем этим неприятным последствиям в отношениях с внешним миром.

Кроме экономических проблем Великая депрессия принесла с собой и серьезные внешнеполитические вызовы. В сентябре 1931 г., в нарушение всех существовавших договоренностей, Япония оккупировала китайскую Маньчжурию. Одним из побудивших ее к этому факторов было резкое снижение в условиях кризиса международного спроса на шелк – основной японский экспортный продукт. Правительство Японии, в котором все больший вес приобретали военные, посчитало внешнюю военную экспансию необходимой не только для подъема национального духа, но и для решения экономических проблем (Маньчжурия была богатой провинцией с большими запасами полезных ископаемых).

Для оказания дипломатического и экономического давления на Японию США попытались собрать международную коалицию, а когда эти попытки

завершились провалом, в одностороннем порядке провозгласили *доктрину Стимсона* (названную по имени госсекретаря в администрации Гувера Генри Стимсона). В соответствии с этой доктриной США отказывались признавать любые изменения государственных границ, произведенные с использованием силы и вопреки нормам международного права. Разумеется, на Японию подобная «беззубая» доктрина не произвела никакого впечатления, тем более что экономическое освоение Маньчжурии вкупе с ускоренной милитаризацией собственной промышленности позволили ей быстро избавиться от негативного влияния американской Великой депрессии.

6.6 Американское общество в 1920-е годы

За десятилетие, прошедшее после окончания Первой мировой войны, американское общество изменилось до неузнаваемости (во всяком случае, его городская часть). По переписи 1920 г. численность городского населения США впервые в истории оказалась выше численности сельских жителей. Американские города преобразались не только количественно, но и качественно. Автомобили стремительно вытесняли с улиц гужевой транспорт. Центральные районы активно застраивались небоскребами. Постоянно дешевеющая электроэнергия все ярче освещала улицы, превращая ночь в день и меняя суточные ритмы работы и отдыха.

Рост семейных доходов позволял все большему числу молодых людей посвящать время коллективному времяпрепровождению – учебе и развлечениям. Молодежь превратилась в серьезную социальную силу, начала активно бороться за «место под солнцем», бунтовать против «архаичных» социальных устоев. Никто из политиков прошлого, ни рабочее, ни фермерское движение, ни популисты или прогрессисты не смогли сделать то, что сделала в 1920-е гг. американская молодежь: она создала новую массовую культуру.

Конечно, джазом, кинематографом, танцами, новым профессиональным спортом увлекались в это время не только молодые люди, не только они писали и читали книги, придумывали новые стили в одежде, однако именно поколению 20–30-летних американских горожан 1920-х гг. мы обязаны возникновением большинства новых культурных феноменов, которые потом распространились по всему миру.

Вступление Америки в эпоху массового потребления происходило на фоне возрождения в стране изоляционизма и политического консерватизма. Эти разнонаправленные векторы общественного развития создали в 1920-е гг. уникальную среду, прекрасно описанную в великих романах Ф. Фицджеральда, Т. Драйзера, С. Льюиса, У. Фолкнера, Э. Хемингуэя и других классиков американской литературы.

Неотъемлемым элементом «ревуших двадцатых» была негритянская культура: во время Первой мировой войны на Север переселились сотни тысяч чернокожих, принесших с собой мощнейший культурный фермент, который

расцвел в виде нового джаза, литературы, театра и других проявлений т.н. *гарлемского ренессанса*.

Одновременно «старая», консервативная Америка все еще прочно удерживала нити политического контроля и пыталась отгородиться от внешнего мира с помощью запретов на иммиграцию, остановить «падение нравов» с помощью нового акцента на религиозном воспитании. Однако знаменитый «обезьяний процесс» 1925–1926 гг., направленный против преподавания в школах теории эволюции, хотя и закончился формальной победой фундаменталистов, привел лишь к дальнейшей дискредитации консервативного религиозного мировоззрения.

Своеобразным символом «ревущих двадцатых» стал «сухой закон», принятый в 1920 г. Интересно, что исполнению давней мечты американских борцов за трезвость поспособствовал «сухой закон», принятый в царской России во время Первой мировой войны. Американские прогрессисты решили не отставать и действовать еще более решительно – в результате единственный раз в истории США одну поправку к конституции (18-ю), вводившую запрет на продажу, производство и транспортировку спиртосодержащих напитков, пришлось в 1933 г. отменять с помощью другой, 21-й поправки.

Безудержное веселье 1920-х гг., разумеется, не могло обойтись без алкоголя, просто его производством и распространением занялись разного рода теневые структуры: так в США возникла знаменитая мафия, а главный чикагский мафиози Аль Капоне стал одним из колоритнейших персонажей этой неповторимой эпохи.

6.7 Америка 1920-х: новые технологии

Технологические новшества в жизни американцев в 1920-е гг. далеко не исчерпывались автомобилями, радио, звуковым кино или бытовыми электроприборами. В этот период множество важных изменений произошло в самых разных сферах повседневной жизни – от организации торговли и производства продуктов питания до отношений между полами и воспитания детей. И почти всегда в основе происходивших перемен стояли какие-то новые технологии, научные открытия, нетривиальные подходы к решению традиционных проблем.

Еще во время первой мировой войны в США появилась первая сеть магазинов самообслуживания – Piggly Wiggly. Ее основатель Кларенс Саундерс запатентовал все ключевые особенности новой модели организации торговли, такие как вход через турникеты, ценники на товарах, корзины для покупателей, стойки с кассами. К началу Великой депрессии в стране насчитывались тысячи подобных магазинов.

С 1920-х гг. ведет свою историю и американская империя фастфуда. В 1921 г. был открыт первый из сети ресторанов быстрого питания White Castle. Клиентам предлагались бургеры за 5 центов и несколько других нехитрых блюд. Идея фастфуда быстро приобрела миллионы поклонников, особенно на

фоне упадка традиционных ресторанов в условиях «сухого закона». Американцы все реже стали питаться дома, а если и занимались готовкой, то с использованием новых разнообразных продуктов, которые предлагала переживавшая бум пищевая промышленность. В 1929 г. усилиями Кларенса Бердси распространение получила технология глубокой заморозки пищевых продуктов, еще раньше – технологии добавления в еду витаминов и минералов.

На отношения между полами огромное влияние оказало не только зарождение молодежной культуры и ослабление родительского контроля над молодым поколением, но и широкое распространение идей Зигмунда Фрейда о связи между подавленной сексуальностью и развитием неврозов. Из этого же корня питалась и бурно развивавшаяся в 1920-е гг. индустрия моды. В 1921 г. состоялся первый конкурс «Мисс Америка».

Огромное влияние на «стиль жизни» начал оказывать кинематограф, публика стремилась копировать одежду и манеры своих экранных кумиров. Производство косметики превратилось в масштабную индустрию (даже в разгар Великой депрессии в 1930 г. ее стоимость оценивалась в 180 миллионов долларов), количество салонов красоты в США за 1920-е гг. увеличилось в восемь раз (до 40 тысяч).

Помимо шоппинга, фастфуда, кинематографа и джаза в 1920-е гг. американцы увлекались и некоторыми более возвышенными – во всех смыслах – вещами. Это десятилетие принесло с собой рождение полноценной гражданской авиации. Уже в 1920 г. самолеты начали использоваться для регулярного почтового сообщения между Нью-Йорком и Сан-Франциско. Настоящим народным героем Америки стал в 1927 г. Чарльз Линдберг, в одиночку перелетевший из Нью-Йорка в Париж за 33 часа. По словам одного из современников той эпохи, «Атлантический океан сжался до размеров Эгейского моря времен Сократа». Эта новая реальность вскоре заставила американцев радикально менять свое восприятие внешнего мира.

6.8 Великая депрессия

На рубеже 1920–1930-х гг. Соединенные Штаты пережили тяжелейший экономический кризис в своей истории. Масштабы бедствия впечатляли: с 1929 по 1932 гг. объем ВВП сократился на 30%, стоимость акций ведущих компаний упала на сотни процентов (например, акция U.S. Steel подешевела с 262 до 22 долларов, General Motors – с 73 до 8). Каждый четвертый американец потерял работу. Конечно, всё это самым печальным образом отражалось на образе жизни: многие семьи были вынуждены покинуть свои дома и уехать из городов поближе к земле, чтобы хоть как-то прокормиться. Те, кто еще сохранял надежду на поиск заработков в городе, но уже не мог позволить себе платить за жилье, заселяли парки и другие открытые пространства, сооружая временные жилища из подручных материалов. Так образовывались знаменитые «гугервил-

ли», названные в честь несчастного Герберта Гувера, которого угораздило победить на выборах президента США за год до начала Великой депрессии.

Мрачный вид Америки начала тридцатых очень хорошо запечатлен на многочисленных фотографиях: так совпало, что именно в эти годы технология фотосъемки стала по-настоящему народной и доступной для всех. Несколько талантливых фотожурналистов (самая известная из них – Доротея Ланж), специально путешествовали по стране в поисках сюжетов – Великая депрессия предоставляла их в изобилии. Очереди за хлебом и бесплатным супом; безработные, продающие яблоки по пять центов; сидящие у ветхих лачуг матери, окруженные голодными детьми – драматизм этих ситуаций дополнительно подчеркивался мрачными тонами черно-белых снимков, которые невозможно спутать с фотодокументами какой-то иной эпохи.

В начале 1930-х гг. с Соединенными Штатами, всегда считавшими себя нацией иммигрантов, произошло нечто необыкновенное – число уехавших из страны превысило число вновь прибывших. Параллельно с американской депрессией в так и не признанном правительством США Советском Союзе разворачивались грандиозные стройки первой пятилетки. Публиковавшиеся в газетах отчеты об успехах социализма заставляли многих американцев задуматься о верности классических либеральных принципов невмешательства государства в экономику. Не менее 100 тысяч американских безработных откликнулись на призывы советских властей и уехали на заработки в СССР.

Тем временем, президент Гувер упрямо следовал традиционным республиканским подходам, которые, как он считал, рано или поздно принесут свои плоды. Он категорически отвергал предложения о прямой помощи безработным, бездомным и голодным из федеральной казны. Вместо этого правительство пыталось стимулировать работу общественных благотворительных организаций, а также настойчиво призывало большой бизнес и простых американцев к сознательному «нравственному» поведению: честной уплате налогов, отказу от сбережения капиталов в пользу его инвестирования и т.п. Параллельно постоянно повышались ввозные пошлины и налоги – таким образом Гувер и его министр финансов Эндрю Меллон пытались добиться «финансового оздоровления».

Однако увещевания правительственных чиновников «потуже затянуть пояса» плохо сочетались с растущим валом информации о различных злоупотреблениях, которые позволяли себе политики и бизнесмены в 1920-е гг. и которые, как считали многие обыватели, и привели ко всем существующим проблемам. Весной 1932 г. 20 тысяч безработных ветеранов Первой мировой войны организовали марш на Вашингтон с требованием досрочной выплаты бонусов, ранее обещанных им к 1945 г. Для разгона «бонусной армии» Гуверу пришлось использовать войска. На излете своего президентства он все-таки попытался заняться раздачей накопившихся в казне средств, но многомиллионные федеральные транши достались лишь крупным банкам и «структурооб-

разующим» предприятиям. К выборам 1932 г. Америка подошла совершенно истерзанной, изможденной и надеявшейся только на чудо.

6.9 Личность Франклина Делано Рузвельта

В условиях Великой депрессии и полного разочарования американцев в способности Республиканской партии и ее лидера Герберта Гувера предложить какие-то действенные меры для выхода из кризиса общие взоры обратились на Франклина Делано Рузвельта (1882–1945), с 1929 г. занимавшего пост губернатора Нью-Йорка. Ф. Рузвельт происходил из состоятельной нью-йоркской семьи, его предки по отцовской линии были голландцами, приехавшими в американский Новый Амстердам в XVII в.

Франклин Рузвельт участвовал в американской политике с 1910-х гг., а его фамилия стала «говорящей» еще раньше – с того времени как Теодор Рузвельт, еще один отпрыск того же старинного семейства, превратился в культовую фигуру для американских прогрессистов. Политическая биография Франклина Рузвельта поначалу развивалась в тени кузена-президента, но постепенно приобрела свою специфику: в отличие от Теодора, Франклин Рузвельт был членом Демократической партии и сторонником вильсоннианской версии прогрессизма. В администрации Вудро Вильсона Ф. Рузвельт занимал пост помощника морского министра и весьма преуспел в деле развития американского военного флота.

Общенациональную известность Рузвельт приобрел в 1920 г., когда попытался баллотироваться в вице-президенты (впрочем, неудачно: уставшая от вильсоннианства и войны Америка предпочла в том году республиканцев). Через год произошло событие, которое поставило дальнейшую политическую карьеру Рузвельта под большой вопрос: в результате перенесенного полиомиелита он был парализован ниже пояса. Решение не уходить из политики впоследствии сыграло важную роль в формировании имиджа Рузвельта как человека несгибаемой воли, не отступающего перед любыми трудностями. При этом Рузвельт до конца жизни пытался скрывать свою инвалидность, выступал всегда стоя, опираясь на специальный корсет, не разрешал фотографировать себя в инвалидной коляске.

На посту губернатора Нью-Йорка Франклин Рузвельт начал делать в начале 1930-х гг. то, что в наибольшей степени отвечало чаяниям простых жителей штата, страдавших от экономического кризиса. Он использовал имевшиеся административные и финансовые ресурсы для прямой поддержки безработных, фермеров, выступал за введение отсутствовавших тогда в Америке пенсий по старости. Ему удалось установить прямую эмоциональную связь с избирателями благодаря регулярным радиопередачам, «беседам у камина», – новому и поэтому очень эффективному формату общения с простыми людьми. В лице Рузвельта избиратели увидели в 1932 г. человека, который не боится отказаться от политических догм ради спасения страны. Именно эта готовность идти на риск, а не продуманная стратегия выхода из кризиса (которой у

него не было) позволила Рузвельту победить и начать серию реформ, которые за короткий срок радикально поменяли американское государство и общество.

6.10 «Сто дней» Франклина Рузвельта

После избрания на пост президента в ноябре 1932 г. Ф. Рузвельту пришлось ждать больше трех месяцев, прежде чем приступить к реализации обещанного избирателям «Нового курса». 20-я поправка к конституции, которая сокращала временной разрыв между избранием и инаугурацией, уже была принята, но еще не вступила в силу. Как раз накануне начала полномочий Рузвельта на страну обрушился банковский кризис. В первые же дни президентства ему пришлось объявить «банковские каникулы» и попросить американцев не штурмовать банки в надежде получить остатки сбережений, а, наоборот, положить на свой счет хотя бы несколько долларов. Просьба президента, озвученная по радио в фирменном рузвельтовском доверительном стиле, возымела действие, и Америка сразу почувствовала огромное психологическое облегчение: в Белый дом пришел человек, настроенный на решительную борьбу с накопившимися проблемами.

Рузвельт объявил о созыве внеочередной сессии Конгресса, которая продолжалась сто дней и стала самой результативной в истории. Никогда прежде в США не принималось такого количества новых законов, причем законов беспрецедентных по своей сути. Считается, что Рузвельт и команда его советников («мозговой трест») действовали совершенно спонтанно, методом проб и ошибок, не ограничивая себя какими-либо идеологическими табу. Единственным критерием при разработке законопроектов была их потенциальная способность «перезагрузить» экономику и облегчить страдания людей. Однако сам подход Рузвельта, опиравшийся на активное вмешательство государства в экономику и социальные процессы, уже представлял собой особую идеологию, которая раньше бралась на вооружение властями США разве что в периоды больших войн – вроде Гражданской или Первой мировой. В результате в США началась эпоха «большого правительства», продолжающаяся и по сей день.

В числе наиболее примечательных законов первых «ста дней» Рузвельта были следующие:

Закон о гражданских корпусах охраны окружающей среды (Civilian Conservation Corps, CCC) – создавал рабочие места для американцев от 18 до 25 лет в национальных парках и других принадлежавших государству объектах.

Закон о регулировании сельского хозяйства (Agricultural Adjustment Administration, AAA) – предусматривал субсидии для фермеров, добровольно выведших земли из сельскохозяйственного оборота, что должно было, по замыслу авторов, привести к росту цен на фермерскую продукцию.

Закон об управлении долиной реки Теннесси (Tennessee Valley Authority, TVA) – превращал огромный регион США в своеобразный островок социа-

лизма, на котором осуществлялись масштабные, субсидированные государством проекты.

По *закону об экстренной федеральной помощи* (Federal Emergency Relief Administration, FERA) из федерального бюджета впервые были выделены средства (500 млн долларов) на прямую поддержку наиболее нуждающихся в помощи американцев.

Одним из наиболее противоречивых законов, подписанных в этот период, был *закон о восстановлении национальной промышленности* (National Industrial Recovery Act, NIRA). Государство попыталось вмешаться в святая святых: производство и размещение на рынке промышленной продукции. Закон предусматривал разработку «индустриальных кодексов», подписание которых обязывало владельцев заводов следовать государственным рекомендациям в области ценообразования и защиты прав рабочих.

Помимо идеологии «государственного капитализма» «новый курс» Рузвельта опирался на идеи английского экономиста Дж. М. Кейнса, противопоставлявшего *экономике предложения* *экономике спроса*. В рамках последней экономический рост запускается благодаря увеличению покупательной способности населения. Реализуя давнюю мечту американских популистов о «дешевом долларе», Рузвельт принял решение отказаться от золотого стандарта, что дало возможность правительству увеличить выпуск бумажных денег. Одновременно в сфере финансов был установлен жесткий контроль и создана Комиссия по ценным бумагам, призванная предотвратить биржевые махинации. Во главе ее был поставлен известный биржевой спекулянт Джозеф Кеннеди, отец будущего президента, знавший всю подноготную Wall Street (и в прошлом не чуравшийся «серых» схем зарабатывания денег). В целом, благодаря шагам, предпринятым Рузвельтом, уже к середине 1933 г., Америка стала совсем другой: хотя экономика по-прежнему находилась в кризисе, общественный настрой был гораздо более оптимистичным.

6.11 Достижения и неудачи «Нового курса»

Законотворческая активность Рузвельта не сильно сократилась и после окончания «ста дней». В 1935 г. было создано знаменитое *Управление общественных работ США* (Work Progress Administration, WPA) во главе с Гарри Гопкинсом. По всей стране началось строительство дорог, плотин, мостов и других дорогостоящих объектов. Деньги выделялись из федерального бюджета (к 1937 г. государственный долг увеличился в два раза, до 40 миллиардов долларов). Изобретались также разные схемы поддержки научной и творческой интеллигенции, в результате чего правительственные гранты стали выдаваться на весьма радикальные, по мнению критиков Рузвельта, проекты. Многие художники и писатели, работавшие на WPA, были замечены в симпатиях к коммунистам, что лишь утвердило консерваторов в мнении, что во главе Америки оказался «красный президент».

Несколько законов 1935 г. действительно были «социалистическими» по своему духу. *Закон о социальном обеспечении* наконец-то вводил в США систему федеральных пособий по безработице и пенсий по старости, инвалидности, потере кормильца. Именно тогда каждый американец получил индивидуальный номер социального страхования и стал платить специальный социальный налог. По *Закону Вагнера* рабочие получили легальное право на профсоюзные объединения, что привело в последующие годы к настоящему расцвету профсоюзов; в разы увеличилась численность Американской федерации труда, из ее состава выделился более радикальный Комитет производственных профсоюзов во главе с харизматичным Джоном Л. Льюисом. На излете Нового курса, в 1938 г., был также принят *Закон о 40-часовой рабочей неделе и минимальной оплате труда*.

Законодательные инициативы Рузвельта практически не встречали оппозиции в демократическом Конгрессе, однако Верховный суд оставался настоящим бастионом консерваторов. В 1935 г. несколько важнейших законов Нового курса, включая NIRA и AAA, были объявлены неконституционными и утратили силу. Рузвельта это крайне раздражало, и после триумфального переизбрания на второй срок в 1936 г. он решил провести судебную реформу. Эта его инициатива (об увеличении численности Верховного суда с 9 до 15 человек) впервые за пять лет не нашла поддержки у сенаторов, включая многих демократов. Считается, что с этого политического поражения 1937 г. начался закат политики Нового курса. Репутация Рузвельта была подмочена, его обвинили в стремлении переписать конституцию и установить в стране авторитарный режим. К тому же в 1937 г. США накрыла очередная волна кризиса, и процент безработных снова достиг пугающих 20%. Многим стало казаться, что Великая депрессия Рузвельту не по зубам, Новый курс исчерпал себя и нужны какие-то иные подходы.

Тем не менее, серия смелых законотворческих экспериментов Рузвельта к этому времени уже настолько изменила Америку, что обратное движение было вряд ли возможно. Государство стало претендовать на роль «самого эффективного бизнесмена», возникла гигантская бюрократия, система социального обеспечения оказалась настолько популярной, что ее не осмелился ликвидировать даже консервативный Верховный суд. За Демократическую партию Рузвельта впервые со времен Гражданской войны стали голосовать чернокожие американцы. Происходившие в экономике процессы могли настораживать большой и средний бизнес, депрессия и вправду все никак не заканчивалась, но Америка конца 1930-х гг. не была ни фашистской, ни коммунистической, ни милитаристской державой. Всех этих вариантов развития удалось избежать, хотя и довольно дорогой ценой.

6.12 США и военно-политический кризис второй половины 1930-х годов

В начале своего президентства Ф. Рузвельт был всецело поглощен борьбой с Великой депрессией и практически не интересовался внешней политикой. Если у него и были какие-то устремления в этой сфере, они заключались в снижении американской зависимости от внешнего окружения. Следуя этой логике, Рузвельт отказался сотрудничать с ведущими державами в вопросе стабилизации курсов национальных валют. Вместо этого Соединенные Штаты попытались решить свои проблемы в одиночку, с помощью «валютного демпинга», искусственно занижая стоимость доллара и американских товаров на мировом рынке. Разумеется, эта уловка не привела в условиях глобального кризиса ни к чему хорошему. Международная репутация США еще сильнее просела после того как в 1934 г. был принят *Закон Джонсона*, запрещавший кредитование стран, однажды объявивших дефолт по своим долгам. Так как в Европе лишь Финляндия продолжала исправно выплачивать долги, закон был равносильным отказу от дальнейшего экономического сотрудничества со Старым Светом.

В качестве компенсации за потерянный европейский рынок Рузвельт попытался улучшить связи со странами Южной и Центральной Америки. Объявив, что Соединенные Штаты теперь будут для них «добрым соседом», он постепенно отозвал домой американские военные контингенты и официально отказался от т.н. поправки Теодора Рузвельта к доктрине Монро, в соответствии с которой США брали на себя обязательство осуществлять в регионе «международную полицейскую власть». Итогом стало значительное улучшение американского имиджа в Латинской Америке, что, впрочем, оказалось не столь уж существенным фактором в условиях разворачивавшегося в Европе масштабного международного кризиса.

Вплоть до 1937 г. Рузвельт продолжал придерживаться в отношении европейских событий линии на изоляционизм. В США в это время была популярна теория о производителях оружия, которые втянули Америку в Первую мировую войну. Для того, чтобы не допустить повторения былых ошибок, в 1935–1937 гг. Конгресс разработал несколько Законов о нейтралитете, запрещавших поставки вооружений и вообще любые контакты с воюющими государствами. На практике это привело к фатальным последствиям: демократические оппоненты фашистской Италии и нацистской Германии в Европе остались без поддержки со стороны США. Первым государством, которому Рузвельт все же решил помочь (хотя поначалу по секретным каналам) стал Китай, летом 1937 г. подвергшийся атаке со стороны Японии. Осенью этого года Рузвельт произнес знаменитую речь о «карантине для агрессоров», которая на тот момент выглядела как радикальное отступление от ранее постулируемых принципов.

По мере развития конфликта в Европе позиция Рузвельта становилась все более однозначной. После нападения Германии на Польшу в сентябре 1939 г. американский Конгресс внес поправки в Закон о нейтралитете: теперь все же

лающие могли закупать в США оружие по принципу *cash and carry*, то есть с оплатой наличными и самостоятельной доставкой к месту использования. В условиях доминирования на море английского и французского флотов это выглядело явным антигерманским шагом. Поражение Франции в июне 1940 г. привело к еще более решительным мерам: на нужды армии и флота США были выделены рекордные 37 миллиардов долларов, а в сентябре объявлен первый в истории призыв на военную службу в невоенное время. В этом же месяце Рузвельт организовал секретную сделку с Лондоном, уязвимым в отчаянной «битве за Британию», обменяв 50 американских эсминцев на несколько английских военных баз у американского побережья. Обмен стал *первым прямым нарушением нейтралитета США* в этой войне.

На президентских выборах 1940 г. Рузвельт принял решение баллотироваться на третий срок: в это время в Европе Гитлеру сопротивлялась одна лишь Великобритания, и ситуация выглядела крайне тревожной. Тем не менее, большинство американцев по-прежнему надеялись остаться в стороне от войны. Закон о ленд-лизе, принятый в марте 1941 г. и подразумевавший снабжение Великобритании оружием, самолетами, танками, автомобилями, промышленным оборудованием и продовольствием, был для многих изоляционистов «последней соломинкой»: они рассчитывали, что этот шаг поможет самим США в войне напрямую не участвовать. Нападение Гитлера на СССР лишь укрепило эти надежды: для многих американцев новость о столкновении двух европейских диктаторов стала большим облегчением. Однако Рузвельт в это время уже был совершенно убежден, что США не удастся переждать европейскую бурю за океаном. Закон о ленд-лизе был распространен на СССР, американские корабли начали конвоировать доставляемые в Европу грузы. В августе 1941 г. Рузвельт и Черчилль согласовали текст Атлантической хартии, сформулировав цели войны и фактически заявив о союзе. Однако формальное вступление США в войну произошло лишь в декабре 1941 г., после атаки Японии на американскую базу Перл-Харбор в Тихом океане.

6.13 Участие США во Второй мировой войне

Удар по Перл-Харбору унес жизни трех тысяч американцев и на какое-то время лишил США способности сопротивляться японскому наступлению. Хотя интенсивные военные приготовления шли в стране уже с лета 1940 г., никакого плана боевых действий на Тихом океане у США не было.

В результате период с января по май 1942 г. оказался для США самым тяжелым. Япония наступала по всем фронтам: захватила острова Уэйк и Гуам, Филиппины, британскую Малайю, голландскую Ост-Индию, Новую Гвинею и вплотную приблизилась к Австралии. Американскому правительству пришлось ввести цензуру и наложить запрет на публикацию фотографий убитых солдат и уничтоженной военной техники.

Однако уже в мае-июне 1942 г. в боевых действиях наступил перелом. В результате битвы в Коралловом море продвижение японского флота к Австралии было остановлено, а сражение у Мидуэя ликвидировало угрозу захвата Гавайских островов. С августа 1942 г. по февраль 1943 г. в районе Соломоновых островов шла одна из решающих операций – битва за Гуадалканал, итогом которой стал переход США от обороны к наступлению. Именно у Гуадалканала стало заметно явное превосходство США в технике, которое позволяло американцам вести атаки с помощью массированных авианалетов и нести значительно меньшие потери по сравнению с противником (с этого момента и до завершения войны потери США и Японии составляли пропорцию 1:10).

Дальнейшие боевые действия в Тихом океане развивались по двум направлениям: сухопутные войска во главе с генералом Дугласом Макартуром вели т.н. войну в джунглях, постепенно отвоевывая Новую Гвинею (освобождена от японцев в августе 1944 г.) и Филиппины (полностью освобождены в июле 1945 г.); американский военный флот во главе с адмиралом Честером Нимицем реализовывал т.н. островную стратегию, очищая различные зоны Тихого океана от японских гарнизонов.

После занятия в июне-августе 1944 г. Гуама и других Марианских островов у США появилась возможность бомбить территорию Японии с помощью бомбардировщиков В-29 – знаменитых «летающих крепостей». Участь Японии была, в общем, предрешена, вопрос заключался лишь в том, сколько времени и жизней американских солдат потребуется для полной победы.

Хотя для американского общественного мнения война с Японией была после Перл-Харбора гораздо важнее войны с Германией, президент Рузвельт придерживался противоположного мнения. Он возлагал большие надежды на сотрудничество с СССР – в том числе и потому, что боялся повторения сценария 1918 г., когда Россия подписала с Германией сепаратный мир в самый неудобный для Америки момент.

Данное Сталину обещание открыть второй фронт в Европе уже в конце 1942 г. было вряд ли выполнимо и из-за концентрации ресурсов на Тихом океане, и из-за позиции Черчилля, который был сторонником нанесения удара не во Франции, а в «мягком подбрюшье» Европы на Балканах. Тем не менее, боевые действия объединенных сил союзников начались в ноябре 1942 г. в Северной Африке, и в мае 1943 г. размещенные там итальянские и немецкие армии были вынуждены капитулировать. После этого союзники высадились на Сицилии, и уже в сентябре того же года Италия Муссолини прекратила свое существование. Впрочем, это не остановило войну на Аппенинском полуострове: немецкие войска держали там оборону вплоть до мая 1945 г.

Полноценный второй фронт во Франции был открыт только 6 июня 1944 г. в результате высадки массированного американско-британского десанта на побережье Нормандии. С октября 1944 г. войска союзников начали продвижение по территории Германии, к марту 1945 г. они вышли на берег Рейна, а в апреле

подошли к Эльбе, где состоялась знаменитая встреча американцев с передовыми частями Красной Армии.

12 апреля 1945 г. президент Рузвельт, недавно переизбранный на четвертый срок, скончался, в результате чего завершающие недели войны в Европе прошли в условиях некоторого смятения и неразберихи в высшем командовании США. Принято считать, что именно это стало причиной замедления продвижения армии союзников к Берлину и побудило Сталина, наоборот, бросить все ресурсы для как можно более быстрого завершения берлинской операции.

В июле 1945 г. США провели успешное испытание атомной бомбы, и меньше чем через месяц новое оружие уже было использовано в войне против Японии. 14 августа Япония капитулировала, а 2 сентября 1945 г. состоялась официальная церемония, завершившая Вторую мировую войну. По сравнению с другими ее участниками, потери США были относительно невелики. На поле боя погибло около 400 тысяч американских солдат (у СССР – около 10 миллионов), невоенные потери на общем фоне были практически незаметны: около 12 тысяч человек (в СССР – 18 миллионов). Территория США совсем не пострадала от боевых действий, а экономика достигла невиданных высот, полностью преодолев Великую депрессию.

6.14 Американское общество в период Второй мировой войны

Усиление роли государства в общественной жизни, начавшееся в годы реформ Нового курса, продолжилось и расширилось после вступления США в войну в декабре 1941 г. Можно сказать, что Вторая мировая война зафиксировала этот тренд и сделала его необратимым. Развитие американской экономики в 1942–1945 гг. осуществлялось под бдительным присмотром Бюро военных поставок, которое установило фактический контроль над производством на частных предприятиях. Как и в годы Первой мировой войны, правительственные распоряжения меняли устоявшийся уклад повседневной жизни: например, после захвата Японией Британской Малайи, откуда в США поставлялся каучук, в стране образовался дефицит резины, в связи с чем было введено ограничение скорости движения по автострадам – чтобы автомобильные шины меньше изнашивались.

Масштабы участия США во Второй мировой войне были несопоставимо выше масштабов их участия в Первой мировой. Слова Рузвельта о том, что США должны стать глобальным «арсеналом демократии» не были преувеличением. Только по программе ленд-лиза было распределено вооружений на гигантскую по тем временам сумму в 50 миллиардов долларов. Кроме того, американская промышленность обеспечивала бесперебойное снабжение американской армии и флота; в последние годы войны техническое доминирование США стало абсолютным. На заводах знаменитого американского судостроителя Генри Кайзера полностью оснащенный новый корабль сходил со стапелей каждые 14 минут; несколько специально оборудованных судов были

отправлены в зону боевых действий на Тихом океане с единственной целью – снабжать военнослужащих свежим мороженым.

В таких условиях никто уже не вспоминал о Великой депрессии. ВВП вырос за 1941–1945 гг. в два раза, со 100 до 200 миллиардов долларов, безработица практически исчезла. Пытаясь бороться с инфляцией, правительство установило максимум заработной платы, что вызвало серьезное недовольство со стороны профсоюзов, которые даже в военное время пытались организовывать стачки. Их масштаб был незначительным, но Конгресс увидел в них угрозу национальной безопасности и принял в июне 1943 г. закон Смита-Коннелли, разрешавший национализировать предприятия с бастующими рабочими. Забастовки же на государственных заводах были объявлены уголовным преступлением. Впрочем, это не вызвало больших общественных дебатов, так как реальные доходы населения существенно выросли. 1944 г. стал рекордным по объему продаж товаров народного потребления.

Основной удар общественного недовольства в США пришелся в годы Второй мировой войны на японцев – американцам немецкого или итальянского происхождения досталось гораздо меньше. Более 100 тысяч японцев, две трети из которых были американскими гражданами по рождению, были после Перл-Харбора выселены из своих домов и помещены в концентрационные лагеря, в которых оставались до марта 1946 г. Расовый мотив активно использовался американской военной пропагандой, в результате чего в обществе и, особенно, в армии распространилось отношение к японцам как к неполноценным существам, недостойным человеческого отношения. Сохранились свидетельства о том, что американские военнослужащие отправляли домой с тихоокеанского фронта сувениры, изготовленные из костей и татуированной кожи убитых японцев.

Всего в 1941–1945 гг. на военную службу было призвано 15 миллионов американцев. Естественно, это создало нехватку рабочих рук, в связи с чем около 6 миллионов американских женщин встали к станку (довольно небольшой процент в сравнении с СССР и Великобританией). Были заключены соглашения с Мексикой о найме сельскохозяйственных рабочих для помощи в сборе урожая. Рузвельт старался целенаправленно размещать львиную долю военных заказов на предприятиях Юга и Юго-Запада, чтобы стимулировать промышленное развитие этих регионов. В результате в сторону будущего «солнечного пояса» направились значительные потоки внутренней миграции, а навстречу им – в города Северо-Востока – пошла вторая волна переселения чернокожих. Все эти процессы существенно меняли социальный облик Америки и определили тенденции развития на последующие десятилетия.

6.15 Советско-американские отношения после 1933 года

Одним из элементов Нового курса Рузвельта стало дипломатическое признание СССР. Рузвельт исходил из двух основных соображений: во-первых, он рассчитывал, что нормализация отношений с Москвой поможет справиться с

Великой депрессией за счет поставок в СССР американских товаров. Во-вторых, американский президент видел в Сталине естественного союзника в борьбе с Японией.

В ноябре 1933 г. советский нарком иностранных дел М. Литвинов прибыл в США для переговоров. Конечно, руководству СССР было приятно, что «последняя крепость капиталистического мира» наконец-то пала, и теперь никто не подвергает сомнению легитимность советской власти. Однако общение с представителями демократической администрации показало, что быстрого разрешения существующих споров ожидать не приходится.

США не собирались отказываться от претензий по долгам Временного правительства и продолжали требовать компенсацию за национализированную большевиками собственность американских граждан. Объем имущественных претензий составлял порядка 600 миллионов долларов. Кроме того, Вашингтон требовал от Москвы прекратить подрывную деятельность агентов Коминтерна в США. В ответ Литвинов мог лишь вспомнить об американской интервенции 1918–1920 гг., которая также нанесла ущерб советской России. В итоге, сошлись на том, что Москва не будет заниматься в США подрывной деятельностью, обеспечит религиозную свободу для американцев в СССР, а переговоры по долгу будут продолжены (советская сторона долги не отрицала, но рассчитывала на их реструктуризацию с помощью новых кредитов).

В январе 1934 г. советский посол М. Трояновский вручил президенту США верительные грамоты, однако установление дипломатических отношений не привело к тем результатам, на которые рассчитывал Рузвельт. Переговоры по долгу окончательно зашли в тупик в 1935 г., когда стало понятно, что на новые кредиты Советскому Союзу рассчитывать не приходится: Конгресс запретил давать в долг странам, ранее объявлявшим дефолт. Подходы США и России к сдерживанию Японии также оказались совершенно разными. Не добившись от Рузвельта согласия на двусторонние согласованные действия в Восточной Азии, Сталин уже в 1935 г. фактически признал сферу влияния Японии на северо-востоке Китая, тогда как Рузвельт пытался следовать гуверновской «доктрине непризнания». Делегация коммунистической партии США была приглашена в Москву на 7-й конгресс Коминтерна в августе 1935 г., а в ответ на официальный протест Вашингтона Кремль заявил, что здесь нет никакого нарушения данных в 1933 г. обещаний о прекращении подрывной деятельности, так как Коминтерн – это лишь общественная организация, никак с правительством СССР не связанная.

С того же 1935 г. международный имидж СССР стал быстро ухудшаться из-за политических судебных процессов, начавшихся после убийства Кирова и превратившихся в 1937 г. в полномасштабные репрессии. К 1939 г. развитие кризиса в Европе привело Сталина к окончательному разочарованию в сотрудничестве с США, Великобританией и Францией. «Американофил» Максим Литвинов был заменен на посту наркома иностранных дел Вячеславом

Молотовым, который в августе 1939 г. подписал со своим немецким коллегой Риббентропом пакт о ненападении. Участие СССР в разделе Польши, а затем «зимняя война» 1939–1940 гг. с Финляндией заставили американцев горько сожалеть о предпринятой в 1933 г. попытке сближения с Москвой. Вплоть до 22 июня 1941 г. мало кто в США испытывал к СССР хоть какие-то симпатии.

Нападение Гитлера на СССР моментально изменило политический расклад сил, хотя лишь после атаки Японии на Перл-Харбор и вступления США в войну американское общество стало рассматривать СССР как перспективного союзника. Франклин Рузвельт сделал это уже в июне 1941 г., а с октября того же года, в результате тщательно спланированной Рузвельтом пропагандистской кампании, на СССР было официально распространено действие закона о ленд-лизе. В январе 1942 г. представитель СССР поставил подпись под Декларацией Объединенных Наций, тем самым вступив с США в официальный военный союз.

Рузвельт снова стал возлагать на СССР очень большие надежды, причем видел в нем не только военного союзника, но и одного из «четырёх полицейских» послевоенной международной системы (США, СССР, Великобритания, Китай). Для установления доверительных отношений со Сталиным Рузвельт предпринял поездки в Тегеран (1943) и Ялту (1945), что было не так-то просто для человека, прикованного к инвалидному креслу. Действия Сталина в отношении Восточной Европы, воспринятые Рузвельтом как нарушение условий ялтинских договоренностей о судьбе Восточной Европы, стали для него огромным разочарованием и, без сомнения, ускорили его кончину в апреле 1945 г.

В целом, опыт советско-американских отношений в 1933–1945 гг. показал, что реальное сотрудничество между этими странами оказывалось возможным лишь перед лицом экзистенциальной угрозы, для противостояния общему врагу. Уже согласованное в Ялте участие СССР в войне с Японией, продолжавшееся лишь несколько дней в августе 1945 г., происходило в совсем другой атмосфере – приуроченные к советской атаке атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки свидетельствовали о том, что американское руководство думает не только о победе над Японией, но и об ограничении советского влияния в послевоенную эпоху. Идеологические противоречия и традиции взаимного недоверия, тянувшиеся еще с конца XIX в., создали после окончания Второй мировой войны условия для очередного витка спирали советско-американской конфронтации.

ГЛАВА 7. Превращение США в глобальную сверхдержаву, «холодная война» с СССР (вторая половина 1940-х – 1980-е годы)

7.1 Американское общество после окончания Второй мировой войны

Разбив всех врагов, Америка в конце 1940-х гг. оказалась на пороге эпохи невиданного в истории процветания. Однако благополучие пришло не сразу, несколько лет пришлось серьезно понервничать. 15 миллионов вернувшихся с фронта солдат не сразу нашли себя в новой послевоенной экономике. И здесь надо отдать должное президенту США Гарри Трумэну, возглавившему администрацию после смерти Франклина Рузвельта: его решительные действия помогли перевести промышленность на мирные рельсы, организовать приватизацию государственных военных заводов, запустить программы социальной поддержки для ветеранов. Тем не менее, сопротивление правлению демократов в условиях послевоенной неопределенности нарастало. Впервые за 18 лет на промежуточных выборах в 1946 г. республиканцы обеспечили себе контроль над Конгрессом, и тут же провели несколько законов, направленных на борьбу с наследием рузвельтовского Нового курса. Самым известным из них был антипрофсоюзный закон Тафта-Хартли, по сути отменивший закон Вагнера 1935 г. Считается, что с этого момента в США начался закат профсоюзного движения, хотя, конечно, основной причиной этого заката стал не новый закон, а резкое повышение благосостояния американцев в последующие десятилетия.

Можно выделить несколько причин небывалого расцвета американской экономики в 1950-е гг. *Гарри Трумэн* (1945–1953) продолжил реализацию кейнсианских подходов своего предшественника и не жалел государственных денег на различные масштабные социальные программы. В соответствии с принятым в 1944 г. Законом о поддержке отставных военнослужащих (G.I. Bill) ветераны войны получили право на образовательные субсидии, дешевые кредиты для покупки домов и открытия бизнеса. К концу 1950-х гг. на эти цели из бюджета были выделены десятки миллиардов долларов, что не только стимулировало потребительский спрос, но и обеспечило американскую экономику квалифицированной рабочей силой, так как около 8 миллионов ветеранов воспользовались правительственными грантами для получения университетского образования.

Другим источником роста американской экономики стали заказы, поступающие из Европы в рамках «плана Маршалла». Значительная часть денег, выделенная европейцам на послевоенное восстановление (всего около 13 миллиардов долларов), в той или иной форме вернулась в экономику США. То же можно сказать и о многих других программах иностранной помощи, реализуемых США в 1950–1960-е гг. Инвестируя деньги в развитие зарубежных стран, Соединенные Штаты закреплялись на перспективных рынках, получали доступ к источникам сырья, формировали паутину военно-политических союзов. Этому процессу способствовала международная обстановка – в частности, распад колониальных империй европейских стран. Соединенные Штаты в

полной мере воспользовались своим экономическим доминированием на завершающем этапе Второй мировой войны, обеспечили превращение доллара в основную мировую резервную валюту (по Бреттон-Вудским соглашениям 1944 г.), что впоследствии очень помогло им в заполнении вакуума, оставшегося после ухода европейцев из стратегически значимых регионов земного шара. В частности, Соединенным Штатам удалось установить контроль над нефтеносными районами Ближнего Востока, что обеспечило растущую американскую экономику бесперебойным потоком дешевых энергоносителей.

Наконец, экономическому росту в США способствовало сохранение и дальнейшее развитие военно-промышленного комплекса в условиях «холодной войны». Начавшаяся в 1950 г. Корейская война помогла преодолеть экономический спад 1946–1948 гг.: военные расходы составляли в США в это время 5%, а к 1960 г. – почти 10% от ВВП. Естественно, затраты на гонку вооружений не могли оставаться единственным драйвером экономики на долгие десятилетия, но они оказались вполне уместными в условиях взрывоподобного расширения американской империи до глобальных масштабов. К тому же именно в военной сфере было выработано множество новых технологических решений, которые впоследствии стали широко использоваться в гражданской экономике. При этом важно понимать, что развитие ВПК имело благотворный экономический эффект лишь в сочетании с другими уникальными факторами, превратившими США в сильнейшую мировую сверхдержаву. Препятствием же на пути абсолютного американского доминирования с конца 1940-х гг. стал Советский Союз, хотя и понесший страшные потери в Великой Отечественной войне, но вдохновленный победой над фашизмом и по-прежнему очарованный коммунистической идеологией.

7.2 Гарри Трумэн и начало «холодной войны»

Смерть президента Рузвельта часто называют ключевым фактором ухудшения отношений между США и СССР, хотя в действительности напряженность между союзниками возникла еще в марте-апреле 1945 г., когда действия Сталина в Польше вызвали возмущение вашингтонской администрации. Гарри Трумэн, никогда не скрывавший своего антикоммунизма, был не слишком подходящей фигурой для улаживания возникших разногласий. Кроме всего прочего, Трумэн считал, что в политике следует руководствоваться принципами морали, и уже его первая встреча с советским наркомом иностранных дел Вячеславом Молотовым в Белом доме в апреле 1945 г. прошла в крайне напряженной атмосфере: новоиспеченный президент США обращался с посланником Сталина как с провинившимся школьником. Естественно, после этого рассчитывать на сохранение атмосферы взаимопонимания в советско-американских отношениях уже не приходилось. Развитие ссоры в полномасштабный конфликт заняло несколько лет, и к 1947 г. все надежды на послевоенное сотрудничество СССР и США окончательно улетучились. Этому в зна-

чительной степени поспособствовала неспособность двух стран прийти к компромиссу в ряде важнейших вопросов международного экономического сотрудничества (отказ СССР от своевременного вступления в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, затягивание переговоров о выдаче американского кредита Советскому Союзу и урегулирования расчетов по ленд-лизу, невнятные отношения советского руководства к участию в выдвинутом американцами проекте создания Международной торговой организации и в «плане Маршалла»). Американский журналист Уолтер Липпман предложил для описания нового состояния советско-американских отношений хлесткий термин – «холодная война» который, как впоследствии выяснилось, оказался одним из самых удачных политических «мемов» XX столетия.

В советской и российской литературе Гарри Трумэн на протяжении многих десятилетий описывался как недалекий и малообразованный политик, не сумевший после войны сблизить советско-американский союз. Однако для многих американцев Трумэн – это настоящий герой, президент, стоящий в одном ряду с Вашингтоном, Линкольном и Ф. Рузвельтом. Вклад его администрации в формирование современных институтов национальной безопасности США действительно впечатляет. В одном лишь 1947 г. Трумэн принял целую серию решений, оказавших огромное влияние на последующую историю США. Была провозглашена «доктрина сдерживания»; впервые со времен Вашингтона Соединенные Штаты перешли к активному вмешательству в политику европейских государств в мирное время, с целью не допустить распространения влияния коммунистической идеологии и СССР. План Маршалла, направленный на послевоенное восстановление Европы, должен был, помимо прочего, обеспечить создание в Старом Свете антикоммунистического бастиона из сильных, процветающих, дружественных США государств. Внутри страны Трумэн провел масштабную реорганизацию правительственных ведомств, создал целый блок министерств (департаментов и агентств), ответственных за обеспечение национальной безопасности. Именно тогда возникли знаменитые Министерство обороны и ЦРУ, настоящие символы эпохи «холодной войны».

В 1948–1949 гг., во время печально знаменитой «берлинской блокады», усилиями Трумэна был организован воздушный мост для снабжения Западного Берлина, а затем создан анисоветский блок НАТО, окончательно превративший США в главное действующее лицо западноевропейской внешней политики. Однако в конце 1949 г. для Трумэна наступила черная полоса: в августе в СССР было проведено успешное испытание атомной бомбы, лишившее США монополии на ядерное оружие, а в октябре китайские коммунисты объявили об окончательной победе над поддерживаемым Соединенными Штатами гоминьдановским режимом Чан Кайши и провозгласили создание КНР. Эти неприятные для вашингтонской администрации новости привели к резкой активизации оппозиционной Трумэну Республиканской партии, и хотя летом

1950 г., после начала войны в Корее, американский президент на некоторое время восстановил свое реноме решительного защитника американских интересов, его последние годы в Белом доме прошли в достаточно нервной обстановке. Успехи на полях сражений в Корее после вмешательства китайских «добровольцев» сменились поражениями, война перешла в затяжную фазу, а Америку накрыло темное облако маккартизма.

7.3 Маккартизм

Разругавшись с СССР после окончания Второй мировой войны, американцы вступили в одно из самых психологически тяжелых десятилетий своей истории. Начавшийся на рубеже 1940/1950-х гг. экономический бум в значительной степени сгладил последствия очередной волны «красного страха», но до сих пор в США это время вспоминают с содроганием и, во многих случаях, с непреодолимым чувством стыда.

Да, конечно, в 1945–1946 гг. было не очень приятно осознавать, что победа над Германией и Японией не привела к исчезновению врагов Америки на международной арене. В этом смысле, ситуация была куда хуже, чем после окончания Первой мировой войны, когда никаких серьезных внешних угроз для США не было видно на горизонте. Теперь же посреди Европы стояла победоносная Красная Армия, и коммунистическая идеология была уже не просто пугалом для американских домохозяек, как в начале 1920-х, а превратилась в мощную силу, набирающую популярность по всему миру.

Вполне возможно, что замыслы Сталина не имели ничего общего с имперскими проектами Берлина и Токио и страхи американцев были преувеличены, но атмосфера эпохи и недавний опыт мировой войны совсем не располагали к легкомысленному оптимизму. Соединенные Штаты быстро оказались затянуты в спираль всеобщей подозрительности и шпиономании. Уже весной 1947 г. президент Трумэн подписал распоряжение о проверках государственных служащих на лояльность, а в Конгрессе начал активную работу Комитет по расследованию антиамериканской деятельности.

Комитет быстро приобрел печальную славу, вызывая на слушания известных американцев и подвергая их унижительным допросам о связях с коммунистами. Коммунистическая партия США, довольно популярная в стране в годы Нового курса, теперь превратилась в настоящего изгоя – конституция не позволяла ввести прямой запрет на ее деятельность, но даже сведения о высказанных когда-то в давние годы симпатиях к коммунистам теперь могли привести добропорядочного во всех прочих отношениях американца к увольнению с работы, а то и тюремному сроку. В частности, за отказ доносить Комитету на своих друзей-коммунистов в тюрьму на несколько месяцев попали десять сотрудников Голливудской киностудии. Режиссер Уолт Дисней и актер Рональд Рейган, наоборот, согласились сотрудничать с Комитетом и рассказали о подозрительных связях нескольких своих коллег. Самым же активным

конгрессменом-антикоммунистом в те годы проявил себя молодой представитель штата Калифорния Ричард Никсон.

Своего апогея антикоммунистическая «охота на ведьм» достигла в США в 1950–1953 гг. Человеком, который способствовал превращению «красного страха» из трагедии в фарс, стал сенатор-республиканец от штата Висконсин Джозеф Маккарти. Не столько из идейных, сколько из карьерных побуждений он в феврале 1950 г. выступил с сенсационным обвинением в адрес 205 сотрудников госдепартамента в измене родине и работе на московскую разведку (при этом конкретных фамилий этих предателей Маккарти ни тогда, ни позже так и не назвал).

Атмосфера в стране была накалена до предела. Америка совсем недавно потеряла атомную монополию и потерпела политическое фиаско в Китае, поэтому никто не стал детально разбираться, что в словах Маккарти правда, а что – ложь. Продолжая действовать в том же стиле, подвергая риторическим атакам различные правительственные ведомства и общественные организации и превратив подконтрольный ему подкомитет сената в настоящее чистилище для инакомыслящих, Маккарти в последующие годы сумел превратиться в главного героя для патриотично настроенных обывателей.

Основной пафос обвинений Маккарти был направлен против демократической администрации Трумэна, что обеспечивало ему поддержку истеблишмента Республиканской партии. Однако после прихода к власти в 1953 г. президента-республиканца *Дуайта Эйзенхауэра* звезда Маккарти стала клониться к закату. Не проявив достаточного политического чутья, Маккарти продолжил свои псевдо-разоблачения, замахнувшись на святая святых – министерство обороны. В результате в 1954 г. терпение лопнуло даже у республиканцев, Маккарти был подвергнут официальному осуждению, утратил влияние и через три года спился и умер. Антикоммунистическая истерия в США также пошла на спад, хотя и вырывалась на поверхность отдельными всполохами вплоть до окончания «холодной войны».

7.4 Д. Эйзенхауэр и процветание 1950-х годов

Победа на президентских выборах 1952 г. кандидата от Республиканской партии Дуайта Эйзенхауэра свидетельствовала, что американцы подустали от политики Нового курса, в разных своих ипостасях проводимой на протяжении предыдущих двадцати лет. Задачей нового президента было убедить их в том, что возвращение к временам «старой доброй Америки» вполне возможно, и что для этого возвращения совсем не обязательно отказываться от таких ставших привычными благ, как пенсии, пособия по безработице и правительственные субсидии.

Однако возвращения в 1920-е гг. вместе с вернувшимися к власти республиканцами произойти не могло – хотя бы потому, что технологический и социальный прогресс за прошедшее время кардинально поменял образ жизни американ-

цев. Совсем другой стала и американская экономика, не говоря уже о внешнеполитическом окружении. Два президентских срока Эйзенхауэра стали временем, когда Америка массовым порядком переселялась в пригороды: 80% всех новых домов строилось за пределами старых городских кварталов. В повседневную жизнь пришло телевидение: к концу 1950-х гг. уже очень трудно было найти семью, не проводившую вечера у телевизора. Экономика в 1956 г. преодолела важнейший рубеж, «белые воротнички» теперь составляли больше половины всей рабочей силы – это означало, что Америка первой из развитых стран вступила в постиндустриальную эпоху. Изобретенный же в 1947 г. транзистор создал условия для стремительного технологического рывка, который сделал всю вторую половину XX и начало XXI в. эпохой техногенного прогресса.

Именно технический прогресс превратил конфликт между США и СССР, который в другие эпохи, скорее всего, разрешился бы традиционным военным способом, в нечто совершенно уникальное – «холодную войну». Как раз на годы администрации Эйзенхауэра пришлось несколько событий, которые продемонстрировали зависимость международных отношений от технологических новаций. Уже само избрание президента-республиканца стало результатом, в том числе, и технологических успехов Советского Союза, который в 1949 г. лишил США монополии на ядерное оружие, что было поставлено в вину демократической администрации Гарри Трумэна. Эйзенхауэр и его госсекретарь Джон Фостер Даллес пытались компенсировать эту утрату с помощью доктрины «массированного возмездия», предполагавшей нанесение сокрушительного ядерного удара по СССР с помощью армады новейших бомбардировщиков B-52. Однако на эту новинку у СССР нашлась своя: в 1957 г. в космос был запущен первый искусственный Спутник, в результате чего США утратили неуязвимость – теперь в любой момент на Америку могли обрушиться советские межконтинентальные баллистические ракеты с ядерными боеголовками.

Следствием противостояния с СССР стали и два известнейших проекта, запущенных Дуайтом Эйзенхауэром и навсегда поменявших не только образ жизни, но и облик Америки. Первый из них – это строительство по всей стране системы многополосных хайвеев. Помимо прочего, они должны были дать армейским подразделениям необходимую мобильность в случае начала войны. В 1956 г. на строительство дорог было выделено 26 миллиардов долларов – в два раза больше, чем на послевоенное восстановление Европы в рамках «плана Маршалла»! Новые дороги еще больше стимулировали развитие пригородов, перенесли центр американской торговли в загородные «моллы», оставили без прибыли железнодорожных перевозчиков. Для последних Эйзенхауэр и вовсе оказался настоящим злым гением, т. к. его второе известное детище – гражданская авиация, быстро превратилось в самый популярный транспорт США. Первый пассажирский Боинг-707 был выпущен в 1957 г. – после того, как бомбардировщики B-52 доказали возможность безопасной и комфортной доставки людей и грузов на огромные расстояния.

7.5 Движение за гражданские права

Образ 1950-х гг. как консервативной и благополучной эпохи в истории США быстро разрушается, как только мы выходим за пределы уютных пригородов, чистых офисов и всепроникающей культуры массового потребления. Именно в Эйзенхауэровской Америке расцвело движение за гражданские права, сначала охватившее негритянское население южных штатов, а затем перекинувшееся на всю страну и к 1970-м гг. вовлекшее в свои ряды все мыслимые и немыслимые меньшинства – всех тех, кто остро почувствовал свою «инаковость» и ущемленность в обществе «изобилия и процветания».

Событием, запустившим волну протестов чернокожих южан, стал успех, достигнутый в результате многолетних усилий Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения США (основана в 1909 г.). В 1954 г. Верховный суд под председательством Эрла Уоррена вынес решение по делу «Браун против Совета по образованию Топики (штат Канзас)». Оно отменяло действовавший предыдущие полвека принцип «разделенные, но равноправные», расовая сегрегация в государственных школах была признана противоречащей конституции.

Конечно же, решение суда было лишь первым шагом к реальной десегрегации американских школ. И спустя десять лет только 2% чернокожих детей учились вместе со своими белыми сверстниками. Однако события этого десятилетия полностью перевернули традиционный уклад американской жизни. Чернокожие американцы сумели заявить о себе как о мощной силе, способной к самоорганизации и достижению намеченной цели расового равноправия. Их пример вдохновил и другие меньшинства. Из социальных изгоев афроамериканцы превратились в передовой отряд движения за общественный прогресс. Символом этого успеха стал пастор *Мартин Лютер Кинг*, впервые заявивший о себе во время знаменитого автобусного бойкота в Монтгомери в 1955–1956 гг.

Благодаря либеральной позиции Верховного суда (который впервые в истории выступил в роли прогрессивной, а не консервативной институции) у южных активистов появился мощный союзник в лице государства. Без вмешательства федеральных властей у Кинга и его сторонников было бы мало шансов на успех – белые южане использовали все доступные способы подавления «бунта черных», которые у них имелись, вплоть до прямого насилия и убийств. Хотя президент Эйзенхауэр не испытывал никакой симпатии к чернокожим активистам, в 1957 г. он был вынужден отправить в Литтл-Рок (штат Арканзас) федеральные войска, чтобы обеспечить выполнение решения Верховного суда о запрете сегрегации, которое открыто саботировал местный губернатор.

Воодушевленные первыми успехами движения, чернокожие студенты из Гринсборо (штат Северная Каролина) устроили в 1960 г. массовый «сит-ин»: пришли в кафе для белых и отказались отсюда уходить. Оказалось, что на подобные *ненасильственные* методы борьбы белые расисты смогли ответить лишь яростью и насилием. А это, в свою очередь, привело к мощной волне

симпатий к протестующим, они быстро превратились в общеамериканских героев. В 1963 г. Мартин Лютер Кинг возглавил многотысячный *марш на Вашингтон*, кульминацией которого стал массовый митинг у мемориала Линкольна и речь Кинга «I have a Dream» («У меня есть мечта»).

Логическим завершением первой фазы Движения за гражданские права стали два закона, принятые по инициативе администрации Линдона Джонсона в 1964 и 1965 г. Эти законы, по сути, вдыхали новую жизнь в 14 и 15 поправки к конституции США, подтверждая необходимость соблюдения гражданских и избирательных прав независимо от расовой принадлежности.

Тем временем движение развивалось по известной логике все большей радикализации, идеи Кинга о ненасильственном сопротивлении уже казались многим чернокожим активистам недостаточно эффективными, цель равноправия – слишком ограниченной. В моду вошел термин «Black Power» (книгу с таким названием в 1967 г. опубликовал бывший сторонник Кинга Стоукли Кармайл). Особенно резкими суждениями в адрес «цивилизации белых» отличались жители чернокожих гетто северных городов, именно здесь огромную популярность стали приобретать такие радикальные организации как «Нация ислама» (самый известный активист – Малкольм X) и «Черные пантеры».

7.6 «Новые рубежи» Дж. Кеннеди

В 1960 г. перед Америкой встал выбор: сохранить прежний курс, проголосовав за вице-президента в администрации Эйзенхауэра, известного антикоммуниста и консерватора *Ричарда Никсона*, или предпочесть перемены, движение к «новым рубежам», отдав свой голос *Джону Кеннеди* – молодому харизматичному кандидату в президенты от Демократической партии. Учитывая достигнутый к этому времени большинством американских семей уровень благополучия, выбор был совсем не прост. К тому же против Кеннеди играл его католицизм – никогда раньше католик не становился президентом США, отношение американских протестантов к католической церкви в чем-то напоминало отношение к коммунизму: и то, и другое воспринималось как нечто совершенно враждебное американским ценностям: «Белый дом при президенте-католике перейдет в подчинение папе римскому».

Однако Кеннеди все же победил, хотя и с очень небольшим перевесом. Быстро выяснилось, что большинство, завоеванное Демократической партией в Конгрессе, будет очень трудно использовать для реализации плана реформ: демократы-южане показали себя еще большими консерваторами, чем республиканцы. Противостояние с консервативной фракцией внутри собственной партии прошло красной нитью через все президентство Кеннеди и, возможно, стало причиной его убийства: во всяком случае, именно эту версию традиционно отстаивали в своих трудах советские историки-американисты. Именно из-за сопротивления Конгресса Кеннеди не удалось реализовать масштабные планы реформ в области здравоохранения и образования (в частности, создать

систему государственного медицинского обслуживания для пожилых американцев – *Medicare*).

Кеннеди с первых же месяцев пребывания в Белом доме оказался погружен в многочисленные внешнеполитические проблемы, в основном связанные с развитием «холодной войны» с Советским Союзом. Руководство СССР по главе с Н.С. Хрущевым рассчитывало воспользоваться молодостью и неопытностью нового американского лидера для разрешения в свою пользу ключевых вопросов: берлинской проблемы, политической ориентации стран «третьего мира», судьбы кубинской революции. Кеннеди действительно совершил несколько серьезных ошибок. Он не решился отменить задуманную еще при Эйзенхауэре операцию ЦРУ по *свержению правительства Фиделя Кастро* на Кубе – итогом стало позорное для США фиаско в заливе Свиней в апреле 1961 г. Еще более трагические последствия имело решение Кеннеди отправить во Вьетнам несколько десятков тысяч «военных советников» для оказания помощи сайгонскому режиму в его борьбе со сторонниками Хо Ши Мина.

Однако общие итоги внешней политики Кеннеди оказались довольно впечатляющими. Его стойкость в ходе личной встречи с Хрущевым в мае 1961 г. в Вене привела к «замораживанию» берлинской проблемы: в Москве решили отказаться от практикуемой в 1950-е гг. политики ультиматумов и соорудили в августе 1961 г. стену между западным и восточным Берлином. В долгосрочной перспективе это оказалось выгодным для США решением, так как берлинская стена на несколько десятилетий превратилась в символ советского империализма в Европе. Карибский кризис в октябре 1962 г. также разрешился, скорее, в пользу США – советские ракеты были с Кубы убраны, а данное Кеннеди Хрущеву обещание не нападать на «Остров свободы» не сильно связало Америке руки.

В борьбе за влияние на страны «третьего мира» Кеннеди также переиграл Хрущева, если не тактически, то стратегически. Именно Кеннеди создал систему правительственных ведомств, занимающихся распределением американской помощи зарубежным странам, самые известные из которых – *Агентство международного развития* и *Корпус мира*. Эти организации существуют до сих пор и довольно успешно занимаются распространением американского влияния в глобальном масштабе.

Июнь 1963 г. стал для Кеннеди важнейшим этапом в развитии его внутри- и внешнеполитической стратегии. Огромный фурор произвела речь президента о необходимости мирного сосуществования с СССР: для Америки это означало окончание эпохи «пещерного антикоммунизма» 1950-х. Не менее сенсационными оказались заявления Кеннеди о моральной поддержке движения за гражданские права чернокожих и о разработке серии соответствующих законов (именно в поддержку этой инициативы был организован знаменитый «марш на Вашингтон» в августе 1963 г.). Даже во враждебно настроенной советской печати во второй половине 1963 г. в адрес американского президента начали звучать немислимые ранее комплименты. К сожалению, все надежды

на лучшее пришли к внезапному и печальному завершению 22 ноября 1963 г. в Далласе, штат Техас. Джон Кеннеди был убит, и подлинные мотивы этого убийства не установлены до сих пор.

7.7 «Великое общество» Л. Джонсона

Линдон Джонсон уже в середине 1950-х гг. был известен как один из наиболее влиятельных американских политиков. Возглавляя демократическое большинство в сенате, он внес существенный вклад в эйзенхауэровское процветание. Если бы на его пути не встал харизматичный Джон Кеннеди, Джонсон, скорее всего, получил бы президентскую номинацию от Демократической партии в 1960 г. Однако сенатору пришлось довольствоваться постом вице-президента. Предполагалось, что как представитель консервативного Техаса, он будет смягчать безудержный либерализм Кеннеди. Однако в реальности, став президентом в ноябре 1963 г., после убийства Кеннеди, Джонсон показал себя еще более либеральным – возможно самым либеральным президентом в американской истории.

Накануне президентских выборов 1964 г. Джонсон не побоялся решительно выступить в поддержку протестного движения чернокожих. Его огромный опыт законотворческой работы оказался очень полезным в проведении через Конгресс закона о гражданских правах, не только нанесшего мощный удар по расовой сегрегации, но и давшего толчок развитию движения за права женщин.

На выборах Джонсону противостоял республиканец Барри Голдуотер, человек крайне консервативных, даже реакционных взглядов. Очарованные выдвинутыми Джонсоном лозунгами построения «Великого общества» и «Войны с бедностью», американцы безоговорочно поддержали действующего президента, отдав за него рекордные 61% голосов. Кстати говоря, социальный либерализм Джонсона был, помимо прочего, связан и с реалиями «холодной войны» – руководство США хотело доказать, что с бедностью можно покончить не только в СССР, но и в капиталистической Америке (число живущих ниже черты бедности в США в 1964 г. составляло около 20%).

1965 г. стал для Джонсона триумфальным. Никогда со времен «ста дней» Рузвельта в стране не принималось такого количества новых законов, не осуществлялось таких грандиозных реформ. Впечатляет даже простое их перечисление: были созданы федеральные программы медицинской помощи малоимущим и пожилым американцам (*Medicaid* и *Medicare*), проведена реформа иммиграционного законодательства (в частности, отменены этнические квоты), выделены огромные суммы на поддержку школьного и университетского образования, принят закон о правах избирателей (вводящий запрет на все ухищрения, используемые расистами для лишения чернокожих права голоса), созданы два новых министерства: транспорта и жилищной политики (последнее возглавил первый в истории США чернокожий министр Роберт Уивер).

Помимо политической воли и умения работать с Конгрессом для реализации всей этой масштабной программы нужны были огромные деньги. Растущая американская экономика вроде бы давала Джонсону определенную свободу рук, однако уже в 1966–1967 гг. стало понятно, что «Великого общества» в США в ближайшее время построено не будет. Виной тому стала война во Вьетнаме, участие в которой постепенно превратилось в основную заботу президента Джонсона. Вместо того, чтобы вывести несколько десятков тысяч «советников», отправленных во Вьетнам президентом Кеннеди, Джонсон в 1964–1965 гг. предпринял резкую эскалацию американского вовлечения – в том числе для того, чтобы не выглядеть «мягкотелым» на фоне своего сурового и решительного оппонента на президентских выборах, Барри Голдуотера. Цена, которую в итоге пришлось заплатить США за этот политический просчет, оказалась поистине чудовищной.

7.8 Война во Вьетнаме

В 1964–1973 гг. США потерпели во Вьетнаме крупнейшее военное поражение за свою историю. Память о нем жива до сих пор, любые попытки решить внешнеполитические проблемы с помощью военной силы сразу порождают в США волну протестов, в том числе и с участием ветеранов Вьетнама.

В конце XX в. казалось, что «вьетнамский синдром» преодолен, и США могут вновь рассчитывать на свое военное могущество. Особенно ярко это проявилось после успешной операции «Буря в пустыне» в Ираке в 1991 г., когда США продемонстрировали всему миру огромное технологическое превосходство своей армии.

Однако начавшиеся в 2001 и 2003 гг. войны в Афганистане и Ираке, хотя и не были для США настолько же неудачными, как война во Вьетнаме, не принесли тех плодов, на которые рассчитывали в Вашингтоне. В результате призрак вьетнамского поражения снова ожил и, в какой-то мере, сдерживает нынешнее поколение американских лидеров от совсем уж безответственных решений во внешней политике.

Все войны, в которых США участвовали до начала «холодной войны», велись между государствами или коалициями государств – Америка добивалась в них успеха благодаря мощи своей экономики, технологическому превосходству, выгодному географическому расположению. Во Вьетнаме (как и ранее в Корее) США попытались вести борьбу не столько с государством, сколько с идеологией, предотвратить распространение коммунизма в Восточной Азии, не допустить усиления СССР.

Это была одна из первых *proxy wars* – войн, настоящими соперниками в которых были не их непосредственные участники. США во Вьетнаме формально лишь помогали правительству Южного Вьетнама в его борьбе с коммунистическим северным правительством. Настоящими же соперниками Америки были не партизаны-вьетконговцы, а СССР и Китайская Народная Республика,

снабжавшие Северный Вьетнам всем необходимым для ведения войны. Когда в Вашингтоне окончательно осознали этот факт, то начали переговоры с Москвой и Пекином, которые, в итоге, позволили США в 1973 г. уйти из Вьетнама сохранив лицо и забрав своих военнопленных. Таким образом, американское поражение было не столько военным, сколько политическим: администрации Кеннеди и Джонсона, принимавшие решения об отправке во Вьетнам сначала военных советников, а затем полноценных военных подразделений, просто не понимали, с кем им на самом деле придется воевать.

Потери США во Вьетнаме составили 54 тысячи убитыми. Вьетнамцев погибло на несколько порядков больше – приблизительно по миллиону на севере и на юге. Пытаясь деморализовать противника, американские военные сбросили на территорию Вьетнама, а также соседних Лаоса и Камбоджи 7 миллионов тонн бомб (в три раза больше, чем в ходе Второй мировой войны на Германию и Японию!) Итогом стали лишь огромные страдания мирного населения и волна антиамериканизма, прокатившаяся по всему миру. Остановить наступление северян 500-тысячный американский контингент так и не смог.

Вьетнамская война стала первым в истории ярким подтверждением того факта, что в ядерную эру великим державам уже не приходится рассчитывать на военную победу над оппонентами, а всякого рода «гибридные» войны лишь создают иллюзию возможности такой победы. Война же без победы – занятие вдвойне бессмысленное. Примечательно, что несмотря на решающую роль советской военной помощи, победителем во вьетнамской войне мог себя считать лишь ханойский режим – на международные позиции СССР объединение Вьетнама практически никак не повлияло.

7.9 Ричард Никсон и разрядка в отношениях с СССР

Весной 1968 г. непрерывные неудачи во Вьетнаме заставили Линдона Джонсона отказаться от претензий на очередной президентский срок. В Демократической партии развернулась ожесточенная борьба за номинацию, страну охватили невиданные по масштабу антивоенные демонстрации. Один из наиболее перспективных кандидатов, противник продолжения войны во Вьетнаме Роберт Кеннеди (младший брат президента Джона Кеннеди), был убит в июне 1968 г. арабским националистом. В результате демократы выдвинули своим кандидатом Хуберта Хэмфри, вице-президента в действующей администрации, который настаивал на необходимости сохранения американского военного присутствия в Юго-Восточной Азии. От республиканцев на выборы шел Ричард Никсон, решившийся на очередной штурм Белого дома после присопамятного проигрыша Кеннеди в 1960 г. Никсон осуждал антивоенное движение, но обещал американцам «достойный мир».

В итоге, победил Никсон, но он собрал лишь 43% голосов, и республиканцы оказались в меньшинстве и в палате представителей, и в сенате. Для выхода из тяжелейшего внешнеполитического кризиса нужны были экстраорди-

нарные меры, смелые и неожиданные решения. Поначалу Никсон и его советник по национальной безопасности *Генри Киссинджер* пытались действовать прямолинейно: было объявлено о постепенном выводе американских подразделений из Вьетнама; в т.н. *Гуамской доктрине* 1969 г. Никсон призвал восточноазиатских союзников рассчитывать в борьбе с коммунизмом, преимущественно, на собственные силы.

Однако уже через год, для того чтобы прекратить снабжение южновьетнамских партизан по «тропе Хо Ши Мина», проходившей по территории Камбоджи и Лаоса, Никсон организовал ковровые бомбардировки граничащих с Вьетнамом районов этих государств и отдал приказ о введении американских войск на территорию Камбоджи. Таким образом, начав с попыток деэскалации, Никсон к 1970 г. значительно расширил зону ведения боевых действий.

В середине 1971 г. стало известно о секретных переговорах Киссинджера с руководством коммунистического Китая. После образования КНР в 1949 г. США на протяжении двух десятилетий отказывались признать новое государство и продолжали поддерживать отношения лишь с «Китайской республикой на Тайване» во главе с Чан Кайши. Теперь, наконец, наступил момент, когда Соединенным Штатам пришлось поступиться принципами – и сделал это не кто-нибудь, а известный своим антикоммунизмом Ричард Никсон. Китай был нужен США для решения двух важнейших проблем: достойного для Америки завершения вьетнамской войны и оказания давления на СССР с целью замедления гонки вооружений, которая начала создавать серьезные трудности для американской экономики.

Полезность Китая для американских интересов стала очевидной после того, как советско-китайский конфликт, тянувшийся с конца 1950-х гг., в 1969 г. дошел до стадии пограничной войны. В феврале 1972 г. Никсон поразил весь мир, приехав в Китай и договорившись с Мао Цзэдуном о нормализации американо-китайских отношений. Через несколько месяцев, в мае 1972 г., Никсон посетил Советский Союз и провел весьма конструктивные переговоры с Леонидом Брежневым. Итогом этого удивительно поворота в американской внешней политике стала «разрядка» в отношениях с СССР и стратегическое партнерство с Китаем, направленное против Москвы.

В соответствии с достигнутыми договоренностями Москва и Пекин оказали давление на руководство Северного Вьетнама – в итоге, в январе 1973 г. между США и Демократической республикой Вьетнам было заключено соглашение о полном выводе американских войск в обмен на возвращение военнопленных. Советский Союз, сам испытывавший серьезные трудности в экономике, согласился на ограничение производства новых ядерных ракет (*Договор ОСВ-1*) в обмен на заморозку проектов в области противоракетной обороны (договор ПРО) и начало поставок в СССР американского зерна.

Все это в совокупности могло стать основой для политического триумфа Никсона – за пять лет он сумел вывести страну из вьетнамского тупика, в ко-

торый США загнала недальновидная политика демократических администраций. Однако вместо триумфа Никсон летом 1974 г. оказался под угрозой импичмента: избежать его удалось лишь ценой отставки. Причиной стали многочисленные злоупотребления президентской администрации, вскрывшиеся в ходе т.н. Уотергейтского скандала. Внешнеполитический гамбит, разыгранный Никсоном и Киссинджером в отношениях с СССР и Китаем, совершенно померк на фоне этих событий. Америка была деморализована и лишена политических ориентиров.

7.10 Экономический кризис и Уотергейтский скандал

С первых же месяцев президентства Никсону пришлось иметь дело с совершенно непривычной для целого поколения американцев ситуацией – экономическим кризисом. Экономическое благополучие 1950–1960-х гг. довольно неожиданно подошло к концу. Перестали расти доходы, а цены, наоборот, поползли вверх, причем совершенно пугающими темпами – по пять, а концу десятилетия и по десять процентов в год. Одновременно с инфляцией увеличивалось число безработных, что совершенно сбивало с толку экономистов-теоретиков: в предшествующие десятилетия инфляция и безработица, рост цен и стагнация производства никогда не поражали американскую экономику одновременно.

Новый феномен, с которым США столкнулись в 1970-е гг., получил название «стагфляция». Судя по всему, причиной экономических проблем стало взрывоподобное увеличение государственных расходов в предшествующее десятилетие – в первую очередь на социальные программы и войну во Вьетнаме, – сопровождавшееся существенным усилением разного рода регулятивных и надзорных мер. Вместо стимулирования роста вливание не подкрепленных доходами бюджетных долларов «задушило» экономику, остановило действие рыночных механизмов.

Молодое поколение – дети «бэби-бума» – оказалось на рубеже 1960–1970-х гг. в своеобразном тупике: непрерывное и быстрое улучшение уровня жизни, к которому они привыкли в детстве, остановилось; дамокловым мечом висела угроза призыва на военную службу и отправки во Вьетнам; к власти пришел президент-консерватор, нелицеприятно отзывавшийся о либеральных новациях, протестных движениях и контркультурах 1960-х.

Впрочем, оказавшись в Белом доме, Никсон был вынужден отойти от ранее постулируемых консервативных принципов. Ликвидировать запущенные Джонсоном социальные программы в условиях кризиса Никсон не мог – тем самым он подписал бы себе политический смертный приговор. В итоге республиканская администрация даже увеличила ассигнования на Medicaid, питание для малоимущих, поддержку матерей-одиночек, ввела перерасчет социальных пенсий вслед за инфляцией.

Настоящая революция произошла в области защиты прав меньшинств: уже в 1969 г. Никсон запустил т.н. *план Филадельфия*, требовавший от работодате-

лей отдавать предпочтение при найме недостаточно представленным в рабочей силе группам населения. Программы «позитивной дискриминации» в отношении цветных, женщин, инвалидов с тех пор постоянно расширялись, в 1971 г. Верховный суд подтвердил законность и необходимость такой практики.

В 1970 г. Никсон, ранее известный своей яростной критикой бюрократизации и «большого правительства», изменил и этому своему принципу, создав *Агентство по охране окружающей среды*. Это решение также оказалось этапным и положило начало новой эре в развитии Америки. За короткое время было закрыто множество проектов, создававших угрозу природной среде, введены новые нормы и правила экологической безопасности.

Еще более радикальные меры были предприняты Никсоном в 1971 г., когда он понял, что ситуация в экономике окончательно выходит из-под контроля. Президент объявил об отказе от золотого стандарта, привязки стоимости доллара к стоимости золота, что должно было удешевить американскую валюту и сделать американские товары более конкурентоспособными на внешних рынках. Настоящим актом отчаяния можно считать даже не либеральное, а социалистическое по духу решение Никсона заморозить цены и зарплаты на 90 дней. Однако, несмотря на все усилия республиканской администрации, запустить экономический рост так и не удалось.

Тем временем, репутацию Никсона как сурового консерватора поддерживало его жесткое противодействие антивоенному движению. В апреле 1970 г. всю Америку всколыхнуло решение президента о введении войск в соседнюю с Вьетнамом Камбоджу. В университетских кампусах произошли столкновения с полицией, стоившие жизни нескольким студентам. Никсон не считал, что эти и подобные им протесты достойны внимания, он продолжал утверждать, что «молчаливое большинство» американцев поддерживает курс, проводимый Белым домом.

В начале 1972 г. казалось, что с переизбранием у Никсона возникнут проблемы. Однако реализованный им в этом году внешнеполитический гамбит, визиты в Пекин и Москву, переговоры о завершении войны с правительством Северного Вьетнама привели к совершенно феноменальному успеху действующего президента на выборах в ноябре 1972 г. Один лишь Массачусетс проголосовал за кандидата от Демократической партии Джорджа Макговерна, что позволило Никсону одержать победу в коллегии выборщиков с рекордным счетом 520:17.

Впрочем, сразу после триумфального переизбрания президентство Никсона стремительно покатило под откос. Вместо обещанного мира с Вьетнамом начался один самых ожесточенных периодов войны, в ходе которого США из последних сил пытались избежать неминуемого поражения. Мир все же был заключен в январе 1973 г., но его условия явно указывали на провал многолетних американских усилий по сдерживанию распространения коммунизма в Юго-Восточной Азии.

В июле 1973 г. начал раскручиваться скандал вокруг секретных бомбардировок Камбоджи накануне американского вторжения в эту страну в апреле 1970 г. Никсон пытался все отрицать, но был прилюдно уличен во лжи. В октябре 1973 г. вице-президент Спиро Агню ушел в отставку после обвинений в коррупции. На его место был назначен Джеральд Форд, конгрессмен из Мичигана.

В том же самом октябре 1973 г. на Америку обрушился новый экономический кризис, связанный с нефтяным эмбарго арабских стран. Поводом для введения эмбарго стала поддержка, оказанная Соединенными Штатами Израилю в ходе очередного ближневосточного конфликта. На пороге холодной зимы США оказались перед лицом жесточайшего топливного дефицита, цены на бензин подскочили в четыре раза. К американцам стало приходить понимание того, что процветание предшествовавших десятилетий держалось на импорте дешевой нефти и что теперь этой дешевой нефти больше не будет.

Завершающим ударом по президентству Никсона стал *Уотергейтский скандал*. Еще летом 1972 г. началось расследование истории с тайным проникновением в штаб-квартиру Демократической партии в отеле Уотергейт с целью установки подслушивающих устройств. В преступлении были уличены сотрудники республиканского «Комитета за переизбрание действующего президента».

Поначалу никто не думал, что к делу причастен лично хозяин Белого дома. Однако начавшиеся в конце 1973 г. слушания в Сенате вскрыли сенсационную информацию о попытках Никсона повлиять на независимое расследование, проводимое ФБР. Никсон упорно все отрицал, но вскоре обнаружили записи разговоров в Овальном кабинете Белого дома, которые президент вел со своими помощниками. После их обнародования и перед лицом неминуемого импичмента Никсон 9 августа 1974 г ушел в отставку, передав бразды правления *Джеральду Форду* – первому и пока единственному неизбранному президенту в истории США.

7.11 Администрации Дж. Форда и Дж. Картера

Заняв президентский пост после отставки Ричарда Никсона в августе 1974 г., Джеральд Форд оказался в очень непростой ситуации. Проблемой номер один оставался Уотергейтский скандал и – как следствие – катастрофическое падение доверия к институтам власти. Форд лишь добавил масла в огонь, заявив о полной и безоговорочной амнистии своего предшественника – Ричард Никсон был освобожден от ответственности за все совершенные им должностные преступления.

Война во Вьетнаме и после вывода оттуда американских войск продолжала будоражить общество. В апреле 1975 г. южане потерпели окончательное поражение, и хотя формально США уже не имели к этому отношения, весь мир воспринял объединение Вьетнама под властью коммунистов как страшный удар по американской внешнеполитической репутации.

Стагнация в экономике, начавшаяся при Никсоне, при Форде превратилась в рецессию, новый президент не смог предложить никаких оригинальных решений в этой сфере. Форд пытался продолжать никсоновскую политику разрядки с СССР (пост госсекретаря в его администрации сохранил «архитектор разрядки» Генри Киссинджер), но «ястребы» в Конгрессе всячески этому препятствовали. В 1974 г. была принята *поправка Джексона-Вэника*, поставки американского зерна в СССР ставились в зависимость от смягчения Москвой своей иммиграционной политики (в частности, предоставления права на выезд из страны советским евреям). Безусловной заслугой Форда можно считать участие США в подписании *Хельсинкских соглашений 1975 г.* – наконец-то были прекращены все споры между СССР и Западом о границах в Европе. В обмен на это Советский Союз пообещал уделять больше внимания защите прав человека. Принято считать, что это создало условия для активизации в СССР и странах Восточной Европы диссидентского движения.

На президентских выборах, прошедших в год двухсотлетия США (1976), победу с небольшим перевесом одержал *Джеймс (Джимми) Картер*, кандидат от Демократической партии. Избиратели увидели в фигуре скромного, не имевшего связей в вашингтонском истеблишменте губернатора штата Джорджия надежду на преодоление кризиса доверия между властью и обществом. Картер действительно попытался коренным образом поменять подходы США к внутренней и, особенно, внешней политике. Однако на этом пути его поджидало большое количество неудач и разочарований.

Противопоставление себя вашингтонской бюрократии, неумение ладить с конгрессменами быстро привело Картера к политической изоляции, поставило крест на многих его законодательных инициативах. Картер не смог справиться с инфляцией, и к концу его президентства она достигла невиданных для Америки 13% в год. Неизменный дефицит бюджета (выросший в 1980 г. до 60 млрд долларов) в сочетании с продолжавшимся падением уровня жизни населения свидетельствовал о неспособности администрации справиться с экономическим кризисом.

Во внешней политике Картер, глубоко верующий баптист, попытался исходить из жестких моральных принципов. Он заявил, что отныне США будут во главу угла ставить не национальные интересы, а защиту прав человека во всем мире. Многочисленные союзы США с авторитарными правительствами антикоммунистической ориентации начали подвергаться ревизии. Соединенные Штаты перешли к жесткой критике практикуемой в Южной Африке политики апартеида.

Новые подходы США возымели определенный эффект. В сентябре 1978 г. Картеру удалось организовать в американском *Кэмп-Дэвиде* встречу двух ранее непримиримых противников – лидеров Израиля и Египта. Подписанные соглашения проложили дорогу к мирному договору между этими странами. С 1 января 1979 г. были установлены дипломатические отношения между США

и КНР, в июне 1979 г. в ходе венской встречи Картера и Брежнева был подписан второй *Договор об ограничении стратегических вооружений* (ОСВ-2). Наконец, к числу достижений внешней политики Картера можно отнести договор с Панамой, по которому США соглашались на передачу территории канала под панамский суверенитет в 2000 г.

Однако все эти внешнеполитические успехи Картера были омрачены сопутствовавшими им провалами. Мир на Ближнем Востоке так и остался лишь мечтой. Открыв посольство в Пекине, США были вынуждены закрыть его в тайваньском Тайбэе, тем самым заслужив обвинения в предательстве старого верного союзника – Китайской республики на Тайване. Договор ОСВ-2 сразу же был встречен в штыки в американском Конгрессе, а после вторжения СССР в Афганистан в декабре 1979 г. его ратификация стала совершенно невыполнимой.

Самый большой удар по репутации Картера нанесла исламская революция в Иране. В январе 1979 г. был свергнут поддерживаемый США режим шаха Пехлеви, а в ноябре того же года толпа ворвалась на территорию американского посольства в Тегеране и взяла в заложники всех находившихся там дипломатов и членов их семей. Все усилия Вашингтонской администрации по освобождению заложников путем переговоров оказались тщетными, и тогда отчаявшийся Картер дал согласие на проведение спецоперации. В апреле 1980 г. несколько вертолетов с американским спецназом вылетели в направлении Тегерана, но из-за поднявшейся песчаной бури не смогли достичь цели. Один из вертолетов столкнулся с дозаправщиком и разбился, восемь военнослужащих погибли. Эта трагическая история окончательно похоронила шансы Картера на переизбрание в 1980 г.

7.12 «Рейганомика» и противостояние «Империи зла»

Рональд Рейган, избранный в 1980 г. (в возрасте 69 лет) президентом от Республиканской партии, был человеком с необычной биографией. Выходец из небогатой семьи потомков ирландских иммигрантов, он работал сперва спортивным радиокомментатором, затем второразрядным актером в Голливуде; возглавил там актерский профсоюз, активно сотрудничал с властями в период маккартизма, выявляя «коммунистических агентов» среди собственных коллег-киноактеров. Усердие Рейгана было замечено, и его начали продвигать по политической линии. В 1966–1974 гг. Рейган занимал пост губернатора Калифорнии, затем решил штурмовать политический Олимп США – участвовать в выборах президента.

Успеху Рейгана в 1980 г. способствовало несколько обстоятельств. Во-первых, его предшественник, демократ Джимми Картер, явно не справился с чередой обрушившихся на страну проблем, прежде всего в сферах экономики и внешней политики. Американцы поняли, что надежды на Демократическую партию как инструмент борьбы с «загнившим» Вашингтонским истеблишментом были тщетны.

Во-вторых, 1970-е гг. в целом стали для Америки десятилетием разочарований, и в общественном мнении вина за это все более явно возлагалась на т. н. *большое правительство*, созданное демократами поколения Нового курса. Республиканцы в лице Никсона вместо демонтажа «большого правительства» лишь расширили его влияние. Поэтому в конце 1970-х гг. в США стало набирать силу движение «новых правых», которые хотели ликвидировать ненавистные им достижения либеральной эпохи: масштабные социальные программы, практику «позитивной дискриминации», новый социальный статус меньшинств, феминизм, право на аборт и т.п. Мировоззрение Рейгана отлично соответствовало этому популярному социальному тренду.

Наконец, в-третьих, американцы на рубеже 1980-х гг. чувствовали свою возросшую уязвимость перед лицом СССР, который, пользуясь увеличившимися доходами от продажи нефти, активно совершенствовал свои стратегические вооружения и начал проводить весьма напористую внешнюю политику (т. н. вторая «холодная война»). Рейган в ходе избирательной кампании пообещал избирателям дать коммунистической империи жесткий отпор.

В течение двух сроков пребывания в Белом доме Рональд Рейган лишь отчасти реализовал программу неоконсерваторов. Историки часто упрекают его в том, что Рейган не столько работал президентом, сколько исполнял роль главы государства, пользуясь своей телегенностью и актерским опытом. Новые подходы в экономике, заключавшиеся в снижении налогов и сокращении социальных программ, получили название «*рейганомика*», однако вопрос о том, что обеспечило рост американской экономики с 1983 г. – принятые администрацией меры или объективные факторы, связанные с циклическим характером экономического развития – остается дискуссионным.

Не вызывает сомнений лишь тот факт, что именно при Рейгане государственный бюджет США окончательно вышел из-под контроля – его ежегодный дефицит в 1980-е гг. достиг невиданной прежде суммы в 200 миллиардов долларов. Несколько сократив ненавистные «новым правым» социальные программы, Рейган тут же значительно увеличил военные расходы, рассчитывая таким образом вовлечь СССР в гонку вооружений, которая подорвала бы силы коммунистического гиганта. В марте 1983 г. Рейган объявил о запуске т. н. *Стратегической оборонной инициативы* (иначе называемой программой «звездных войн») – строительстве космического щита, призванного защитить территорию США от ядерных ракет советской «империи зла». Уже тогда специалисты называли эту идею полнейшим блефом, однако развитие событий в СССР, связанное с приходом к власти в марте 1985 г. *Михаила Горбачева* и началом Перестройки, позволило Рейгану считать избранную тактику запугивания и провокаций в отношении СССР вполне успешной.

Соперничество СССР и США в годы администрации Рейгана не исчерпывалось новым витком гонки вооружений, оно активно развивалось в т. н. странах третьего мира. США снабжали оружием *моджахедов*, воевавших с СССР в

Афганистане, поддерживали никарагуанских *контрас*, боровшихся с левым просоветским правительством сандинистов. Так как демократический Конгресс отказал Белому дому в средствах на поддержку антиправительственных сил в Никарагуа, в недрах рейгановской администрации был разработан хитроумный план финансирования контрас за счет секретных поставок вооружений в Иран.

Когда в ноябре 1986 г. скандал «Иран-контрас» вышел на поверхность, Рейгана обвинили не столько в нарушении законов, сколько в абсолютной отстраненности от дел, творившихся внутри его собственной администрации. Действительно, Рейган старел, годы брали свое, но ему все же удалось завершить президентство на мажорной ноте благодаря отношениям с Михаилом Горбачевым. «Холодная война», еще недавно казавшаяся вечной, сошла на нет всего за несколько лет. В мае 1988 г., гуляя по Красной площади в Москве, Рейган заявил журналистам, что больше не считает СССР «империей зла». Глобальный энтузиазм, порожденный неожиданным потеплением советско-американских отношений, затмил внутренние американские неурядицы (включая масштабный биржевой крах в октябре 1987 г.). В результате на выборах 1988 г. уверенную победу одержал вице-президент Рейгана, *Джордж Буш-старший*.

7.13 Американская культура в период «холодной войны»

Развитие американской культуры во второй половине XX в. шло по нескольким магистральным линиям. Во-первых, в это время состоялось рождение *телевизионной массовой культуры*. На протяжении 1950-х гг. 80% американских семей обзавелись телевизорами, среднестатистическое время ежедневного просмотра телепередач сравнивалось с временем пребывания на рабочем месте. Америка окончательно превратилась в единое культурное пространство, спаянное унифицированным набором узнаваемых телевизионных персонажей – от киноактеров, до ведущих телешоу и героев мультфильмов.

Во-вторых, в состязании «высокой» – элитарной и «низкой» – массовой культуры безоговорочную победу одержала последняя. Если в 1920–1930-е гг. у американских писателей-представителей «потерянного поколения», таких как Фицджеральд, Хемингуэй или Дос Пассос, была возможность стать властителями дум, в 1950–1960-е и позже общественное сознание США довольствовалося гораздо более простыми и наглядными формами культурной рефлексии – от «бульварного чтива» до телесериалов «для домохозяйек» и даже рекламных материалов всепоглощающей «культуры потребления».

В-третьих, стремительная «массовизация» и унификация американской культуры породила встречное движение – сперва в лице *битников* 1950-х, затем в виде разнообразных *контркультур* 1960-х гг. С высоты нашего времени можно утверждать, что развитие американской массовой культуры и ее контркультурного альтер эго после Второй мировой войны явило собой один из наиболее мощных всплесков креативности в истории человечества. Никогда

раньше такое количество людей не было вовлечено одновременно в различные формы культурного творчества. Конечно, качество и утонченность итогового культурного продукта во многих случаях не дотягивали до высоких стандартов предыдущих эпох, но широкий доступ к «средствам культурного производства» позволил раскрыть свой потенциал тем, кто раньше не мог и мечтать ни о чем подобном.

Не менее важным был и значительный рост числа потребителей новых культурных форм, миллионы клиентов *индустрии развлечений* обеспечивали ее владельцев устойчивым доходом. Само понятие «развлечения» как достойной и необходимой формы человеческой деятельности, *досуга* как важной части жизни, а не простого дополнения к обязательному и морально оправдываемому *труду*, окончательно сформировалось именно в Америке второй половине XX в. При этом, несмотря на некоторое замедление развития экономики в 1970-е гг., Соединенные Штаты сохраняли мировое лидерство по росту производительности труда. Общество массовой культуры и развлечений не было «обществом тунеядцев».

Вместе с тем нельзя не признать, что бунт против культурного конформизма 1950-х гг., движение хиппи, идеи свободной любви, эксперименты с наркотиками, увлечение рок-музыкой – все это было и бунтом *поколения бэби-бума* против традиционной протестантской трудовой этики, против идеалов богатства и благополучия. Успехи, достигнутые родителями в сфере накопления и приумножения материальных благ, не впечатляли молодых американцев. Острое чувство социальной несправедливости заставило часть из них выступить в поддержку движения за гражданские права, других – совершить добровольный «дауншифтинг» – отказаться от карьерного роста, переселиться в коммуны «детей цветов» и т.п. Война во Вьетнаме, ставшая первой «телевизионной» войной в человеческой истории, усилила все эти тенденции, помогла найти оправдание для культурного бунта, который в других условиях мог остаться всего лишь нереализованным замыслом.

Кульминацией контркультурного движения 1960-х гг. стал *Вудстокский рок-фестиваль*, состоявшийся в штате Нью-Йорк в августе 1969 г. Дженис Джоплин, Creedence Clearwater Revival, The Who, Jefferson Airplane, Джоан Баэз, Джо Кокер, Джими Хендрикс и другие «иконы» рок-движения на протяжении нескольких дней выступали перед 400 тысячами зрителей. Ни до, ни после Вудстока знаменитый слоган «*секс, наркотики и рок-н-ролл*» никогда не получал более зримого воплощения на практике. Однако став кульминацией эпохи хиппи, Вудсток обозначил и рубеж ее завершения. На протяжении 1970-х и 1980-х гг. происходило обратное движение: массовая культура конформизма постепенно поглотила и победила контркультуру. Во многом это было связано с взрослением «бэбибумеров», их возвращением к традиционным карьерным, семейным и культурным практикам.

«Гравитационные волны» культурных процессов, проходивших в США во второй половине XX в., как никогда прежде широко распространялись по всему миру, проникая, в том числе, и за «железный занавес». Этому способствовало и экономическое доминирование США в области производства товаров массового потребления, и новые информационные технологии. Важнейшим агентом культурного влияния в это время стала звукозапись – музыка из простого развлечения превратилась за 1950–1970-е гг. в мощный транслятор культурных кодов. Пластинки и магнитофонные записи переносили на другие континенты создаваемые в США культурные смыслы, и их интерпретация в зарубежных странах оказалась удивительно аутентичной. В СССР рок-музыка стала в 1980-е гг. таким же символом нонконформизма, как и в США в 1960-е гг. Подпитываемый ею бунт против коммунистической идеологии и «застоя» в СССР оказался даже более эффективным, чем бунт против маккартизма и мещанства, предпринятый в свое время американским поколением хиппи.

7.14 Научно-техническая революция в США

Во второй половине XX в. развитие науки и технологий привело к качественным, революционным изменениям в различных сферах жизни. Научно-техническая революция затронула, в первую очередь, жителей США, Западной Европы, Японии, но оказала влияние и на весь остальной мир.

Создание *атомного оружия* (1945) изменило характер международных отношений. Война – традиционный способ разрешения конфликтов между великими державами – больше не могла рассматриваться как реалистичный сценарий. В ситуации взаимного гарантированного уничтожения политикам пришлось разрабатывать новые способы определения баланса сил.

Изобретение *транзистора* (1947), а затем *микросхемы* привело к «цифровой революции» – вычислительные машины позволили перевести в двоичный код почти все, от инженерных расчетов, до актов художественного творчества, радикально повысив эффективность различных форм человеческой деятельности.

Революция в области транспорта произошла в связи с распространением гражданской авиации. Авиасообщение между отдаленными друг от друга районами земного шара не просто сократило время в пути из точки А в точку Б – оно создало новую экономику и новую глобальную цивилизацию с гораздо большей степенью взаимозависимости между странами и народами.

Начиная с 1960-х гг., «зеленая революция» привела к многократному росту объемов производства продукции сельского хозяйства. Это стало возможным благодаря достижениям химической промышленности, новым типам удобрений и инсектицидов, новым сельскохозяйственным машинам, а также благодаря успехам селекции и генетики.

Наконец, «*информационная революция*» привела к резкому увеличению объемов производимой информации, созданию новых средств ее обработки и каналов коммуникации. Новая информационная эра была бы невозможна без

цифровых технологий, однако не эти технологии сами по себе, а формирование «экономики знаний» привело к масштабным социальным и политическим изменениям.

Во всех перечисленных «революциях» роль американских ученых, инженеров и бизнесменов была, без преувеличения, определяющей. Конечно, свой вклад внесли и представители других стран, но именно США выступили настоящим локомотивом разворачивающихся перемен.

Ядерное оружие было создано в рамках «Манхэттенского проекта», начато администрацией Ф. Рузвельта в 1943 г. и возглавляемого американским физиком Робертом Оппенгеймером. Дальнейшее развитие военных ядерных технологий активно шло не только в США, но и в СССР, где в 1953 г. была испытана первая водородная бомба, а затем разработаны новые средства доставки ядерного оружия – межконтинентальные баллистические ракеты.

Теоретические основы цифровой революции заложил в своей статье 1948 г. американский математик Клод Шэннон. Статья называлась «Математические основы коммуникации» и обосновывала преимущества двоичного кода по сравнению с аналоговыми средствами передачи информации. Первый работающий транзистор создали в 1947 г. американские физики Джон Бардин, Уолтер Браттейн и Уильям Шокли. Микрочип «Интел 4004», сделавший возможным создание компактных персональных компьютеров, был разработан в 1969–1971 гг. американской корпорацией Интел.

В сфере гражданской авиации США сперва не были безусловными лидерами. Первый регулярный коммерческий маршрут, обслуживаемый реактивными лайнерами, был открыт в 1952 г. британской государственной авиакомпанией (с 1958 г. начались регулярные трансатлантические перелеты). Однако первая международная организация в сфере гражданской авиации была создана на конвенте 1944 г. в Чикаго, а основным дальнемагистральным гражданским самолетом с 1958 г. стал американский Боинг 707.

Неформальный титул «отца Зеленой революции» носит американский агроном Норман Борлоуг, получивший в 1970 г. Нобелевскую премию за свои достижения в области селекции и генетики сельскохозяйственных культур. Борлоуг сумел «накормить» множество стран «третьего мира», предложив им новые высокоурожайные сорта пшеницы.

Ключевую роль в информационной революции сыграли американцы *Стив Джобс*, *Стив Возняк* и *Билл Гейтс*. Джобс и Возняк создали в 1976 г. корпорацию *Apple*, Гейтс в 1975 г. – корпорацию *Microsoft*. Помимо разработки новых моделей персональных компьютеров Apple и Microsoft приобрели всемирную славу благодаря операционным системам MacOS и Windows. Информационная революция развивалась и продолжает развиваться в созданной американцами программной среде (хотя в XXI в. монополия США в этой сфере постепенно уходит). Кроме того, перевернувшее цивилизацию изобретение –

Интернет – также в значительной степени может считаться продуктом американского гения.

7.15 Роль США в завершении «холодной войны»

«Холодная война» – политическая и идеологическая конфронтация между двумя блоками государств, ведомыми США и СССР, – неожиданно для всех завершилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Определяющую роль в этом сыграло новое руководство СССР во главе с Михаилом Горбачевым. Горбачев первоначально исходил из того, что снижение напряженности в международных отношениях поможет ему произвести перестройку советской экономики, даст новый импульс развитию социализма. Однако на практике реформы внутри СССР пошли совсем не так, как планировалось, а сближение с США и Западом из средства стало постепенно превращаться в цель горбачевской политики. Эффект от «нового мышления» в международных отношениях оказался просто поразительным: многочисленные конфликты, десятилетиями казавшиеся неразрешимыми, буквально растворялись в воздухе. Произошло объединение Германии, советские войска ушли из Афганистана, противостоявшая НАТО Организация Варшавского договора прекратила свое существование. Горбачев и значительная часть советских граждан, не говоря уже об американцах и европейцах, воспринимали это как огромный успех, как достижение на пути к построению новой, более совершенной системы международных отношений.

Вместе с тем, к началу 1990-х гг. происходившие изменения стали выглядеть как полный и безоговорочный триумф Запада. Отстаиваемая США и их союзниками политическая, экономическая и социальная идеологии абсолютно возобладали над советскими подходами, которые были признаны неправильными и неэффективными. Распад Советского Союза в 1991 г. выступил наглядным подтверждением этого тезиса: государство, организованное на неправильных принципах, перестало существовать. Всеобщая уверенность в эффективности капитализма, рыночной экономики и даже массовой культуры американского типа распространилась, в том числе, и в стане бывшего идеологического противника; крушение советской империи было воспринято большинством россиян как естественный и закономерный процесс.

Вопрос о роли США, американской дипломатии и американских спецслужб в процессе завершения «холодной войны» до сих пор вызывает жаркие споры. Преимущества, полученные США в результате советской Перестройки, выглядят настолько очевидными, что отрицать их случайный характер весьма непросто. Конспирологические теории о Перестройке как масштабной операции американских спецслужб и Горбачеве как тайном агенте Запада с каждым годом становятся все популярнее. Однако никакого документального подтверждения у этих теорий нет. Доступные сегодня исторические источники указывают на спонтанный характер политических катаклизмов 1980–1990-х гг. Советская система действительно проиграла экономическое и идеологическое

соревнование с Западом. Запущенные Горбачевым реформы не были причиной краха СССР, они лишь ускорили давно зревшие внутри государства кризисные и центробежные тенденции.

Распространенный тезис об успехе предпринятой Рейганом политики давления на СССР, втягивании Москвы в гонку вооружений, которая привела к краху советской экономики, также не выглядит убедительным. Если бы Горбачев пришел к власти не в 1985, а, например, в 1982 г. – сразу после смерти Брежнева, он, скорее всего, стал бы действовать теми же методами, организовал в СССР «перестройку» и «гласность», хотя никакого особенного рейгановского давления на Советский Союз тогда еще не ощущалось.

Идея о необходимости обновления просто витала в воздухе в СССР 1970-х гг., препятствием на этом пути стояли лишь «кремлевские старцы» из брежневского Политбюро. Если США как-то и поспособствовали запуску реформ в СССР, то не с помощью программы «звездных войн», инициированной Рейганом в 1983 г., а посредством распространения в Советском Союзе продуктов американской массовой культуры и демонстрации успехов американского «общества потребления». Советский строй пал не из-за военного или даже экономического давления США, а в результате чувства зависти, которое возникло у граждан СССР при сравнении своей жизни с жизнью американцев.

Что же касается участия США в разрушении СССР в 1991 г. и подозрений в том, что американские правительственные ведомства целенаправленно трудились над уничтожением государства-противника, то следует признать, что в 1991 г. для президентской администрации Джорджа Буша-старшего Михаил Горбачев был практически идеальным партнером. Уничтожив СССР, американцы устранили и эту, крайне выгодную им политическую фигуру (не говоря уже о грандиозных рисках разрушения ядерной державы – пример распавшейся и погрузившейся в пучину гражданской войны Югославии был тогда у всех перед глазами).

Какую позицию в отношении США займет президент новой России *Борис Ельцин* было в 1991 г. еще не вполне ясно. Таким образом, как и в случае с Перестройкой, роль США в распаде СССР была не прямой, а косвенной: на развитие событий в СССР больше влияли не правительственные ведомства США, не спецслужбы или президентская администрация, а американское гражданское общество, различные некоммерческие организации, которые активно содействовали демократизации и становлению в СССР базовых структур рыночной экономики западного типа.

ГЛАВА 8. Новейший период истории США (1991–2010-е годы)

8.1 Внутренняя и внешняя политика Джорджа Буша-старшего

Окончание «холодной войны» создало исключительно благоприятный контекст для внешней политики президентской администрации Джорджа Буша-старшего. Казалось, что преемник Рейгана сможет без труда записать многочисленные позитивные изменения в мире на свой счет. Сперва «бархатные революции» в Восточной Европе, крушение Берлинской стены, объединение Германии, затем – победоносная война на Ближнем Востоке против Саддама Хусейна, оккупировавшего Кувейт. США удалось не просто принудить иракского диктатора отступить, но и собрать глобальную коалицию, включавшую арабские и исламские государства и даже СССР (Горбачев не стал накладывать вето на резолюцию Совета безопасности ООН, осуждавшую действия иракского руководства, хотя на протяжении нескольких предшествующих десятилетий Ирак считался одним из важнейших партнеров СССР на Ближнем Востоке).

Саддам Хусейн принял решение оккупировать Кувейт в августе 1990 г., через два года после завершения затяжной и кровопролитной ирано-иракской войны, которая вытянула из иракской экономики все ресурсы и поставила страну на порог финансового коллапса. Рассчитывая поправить свое положение за счет нефтяных богатств Кувейта, Саддам жестоко просчитался.

Ситуация в международных отношениях была в это время настолько благоприятна для США, что не воспользоваться ею для демонстрации силы Вашингтон просто не мог. Армия из 500 тысяч американцев и 200 тысяч союзников по коалиции, пользуясь абсолютным доминированием в воздухе и полным техническим превосходством, без особого труда преподала Ираку урок хорошего поведения, всего за сорок дней очистив Кувейт от оккупантов. Потери составили 40 тысяч со стороны Ирака и всего 240 человек со стороны союзников (из них 148 американцев). «Вьетнамский синдром», который двадцать лет мешал США использовать свои вооруженные силы в полномасштабных войнах за рубежом, был наконец-то преодолен.

После успешного завершения операции *«Буря в пустыне»* 1 марта 1991 г. рейтинг Буша взлетел до невиданных высот – 91% (даже у Трумэна после завершения Второй мировой войны он составлял лишь 89%). Переизбрание на второй президентский срок в 1992 г. выглядело простой формальностью. Однако всего за полтора года популярность Буша растаяла как дым – основной причиной стал обрушившийся на США экономический кризис.

Большинство историков сходятся во мнении, что экономические проблемы Буша-старшего были созданы не им, а его предшественником. Успехи «рейганомики» были в значительной степени обеспечены не снижением налогов и созданием благоприятных условий для ведения бизнеса, а огромными военными заказами, финансировавшимися за счет невиданного прежде бюджетного дефицита. При Буше бюджетный дефицит продолжал расти (до 250 милли-

ардов долларов в год), хотя военные расходы из-за окончания «холодной войны» начали сокращаться. Закрытие заводов, производивших оружие, привело в 1991 г. к экономической рецессии, но в администрации Буша этого как будто не замечали. Министр финансов Николас Брэди прославился фразой: «Рецессия – это не крушение мира. Мы из нее выйдем, как делали это раньше. Не заморачивайтесь».

Однако американские избиратели считали иначе. Победа в «холодной войне» и крушение СССР накануне выборов 1992 г. были им уже совсем не интересны. А вот решение Буша повысить налоги для того, чтобы обуздать, наконец, бюджетный дефицит, было воспринято как вопиющий пример политического лицемерия: в 1988 г. тогда еще кандидат в президенты Буш собирал овации обещаниями не повышать налоги ни при каких обстоятельствах. В результате у Демократической партии появился неожиданный шанс занять Белый дом. Ее кандидат, 46-летний губернатор Арканзаса *Билл Клинтон* предложил американцам убедительную программу избавления от экономических невзгод и выиграл президентские выборы 1992 г. Успеху демократов способствовало и то, что часть голосов у Буша отобрал техасский миллиардер Росс Перо – самый успешный независимый кандидат в истории американских президентских кампаний.

8.2 Достижения президента Клинтона во внутренней политике

В конце первого президентского срока Клинтона характеризовали как «блестящего президента, возможно самого умного и талантливого из всех, когда-либо живших в Белом доме, который иногда ведет себя совершенно подураски». Действительно, политика клинтоновской администрации представляла собой феерическое сочетание грандиозных достижений и удручающих провалов. В целом, два срока Клинтона запомнились американцам как благополучное время: экономика росла, повышался уровень жизни, в общественное сознание постепенно возвращался давно забытый оптимизм. Скандалы, которые периодически потрясали вашингтонский политический класс, были многочисленны и разнообразны, но не достигали глубины и трагичности Уотергейта.

В идеологическом плане Клинтон позиционировал себя как демократ-центриста, критически воспринимавшего опыт «Великого общества» Линдона Джонсона с его «большим правительством» и неудержимым расширением социальных программ. Примечательно, что именно Клинтон, а не его республиканские предшественники, сумел осуществить реформу американского *Welfare State*, поставив выплату пособий в зависимость от готовности их получателей проходить программы профессиональной подготовки и отказываться от «паразитического» образа жизни (1996).

Впрочем, этот и другие подобные компромиссы не избавили Клинтона от ожесточенных атак со стороны консерваторов, первой жертвой которых пала реформа здравоохранения, которую новый президент несколько самонадеянно объявил своим важнейшим приоритетом. Провал этого законопроекта в 1993 г.

заставил Клинтона значительно умерить свой реформаторский пыл. В 1994 г. на промежуточных выборах в Конгресс Республиканская партия взяла реванш за поражение 1992 г., впервые с 1954 г. установив контроль над обеими палатами, и с этого времени началось затяжное противостояние между Клинтонем и реакционерами на Капитолийском холме, в роли вождя которых выступил спикер Палаты представителей, экстравагантный Ньют Гингрич.

Зимой 1995–1996 г. спор из-за проекта бюджета привел к прекращению финансирования правительства: на несколько недель все государственные службы, кроме жизненно важных, ушли на вынужденные каникулы. Этот кризис, в конечном итоге, сыграл на руку Клинтону – в общественном мнении вина за произошедшее была возложена на безответственный республиканский Конгресс. Вкупе с рядом успешных внешнеполитических инициатив стойкость во внутривнутриполитическом противостоянии и осязаемое оздоровление экономики обеспечили Клинтону беспроблемное переизбрание в 1996 г.

Считается, что экономический рост середины 1990-х был подготовлен структурными изменениями, начатыми еще в 1970-х гг.: инвестициями в новые технологии, энергосбережение, повышение производительности труда. Экономическая глобализация, простимулированная снижением политической напряженности после окончания «холодной войны», также внесла свою лепту: всё большее число американских корпораций перенесли производство в страны третьего мира, Мексику и Китай, что снижало издержки и увеличивало прибыль. Цифровая революция создала новый сектор экономики; в середине 1990-х гг. калифорнийская *Силиконовая долина*, где размещались штаб-квартиры новых высокотехнологичных корпораций, стала одним из важнейших локомотивов роста.

Все эти факторы и обеспечили Америке «клинтоновское процветание» (в гораздо большей степени, чем целенаправленные действия президентской администрации), но надо признать, что харизматичная фигура Билла Клинтона как нельзя лучше подходила для персонификации происходивших в стране перемен. Кроме того, несомненным благом для американской экономики стал предпринятый Клинтонем «крестовый поход» против бюджетного дефицита. К 1997 г. от этого 500-миллиардного проклятия времен Рейгана и Буша удалось полностью избавиться, и США вступили в период финансового оздоровления – к сожалению, лишь на несколько лет.

К концу 1990-х экономический рост достигал в США впечатляющих для развитой страны 4% в год, однако это не смогло обеспечить Клинтону спокойного завершения президентства и передачи страны в руки преемника – Альберта Гора. Серьезнейшим ударом по репутации Клинтона стал сексуальный скандал с участием практикантки Белого дома *Моники Левински*. Уличенный во лжи под присягой президент был подвергнут процедуре импичмента. В отличие от Никсона, Клинтон не стал уходить в отставку даже после того, как Палата представителей выдвинула против него обвинения. Решающее голосо-

вание в сенате в феврале 1999 г. оказалось для президента благоприятным, но на президентских выборах в ноябре 2000 г. разочарованные в моральной стойкости демократов американцы неожиданно поддержали республиканца «из хорошей семьи» – *Джорджа Буша-младшего*.

8.3 Внешняя политика Клинтона

Клинтон стал первым президентом США, вступившим на этот пост после окончания «холодной войны» и распада СССР. В этот *однополярный момент* на Америку во всем мире возлагались особые надежды. Как никогда прежде были популярны идеи демократии, защиты прав человека, активно обсуждались возможности *гуманитарных интервенций* для разрешения наиболее острых региональных конфликтов. В сфере экономики совершенно непоколебимыми казались принципы так называемого *вашингтонского консенсуса*: жесткая финансовая дисциплина, свобода торговли, приватизация, снижение налогов, открытость для иностранных инвестиций.

Не будет большим преувеличением сказать, что именно в течение двух президентских сроков Клинтона надежды на превращение США в «доброжелательного гегемона», мудро и справедливо направляющего развитие глобальной политики и экономики в верное русло, сперва серьезно пошатнулись, а затем и вовсе рухнули в результате событий 1998–1999 гг., реакции США на «азиатский финансовый кризис» и бомбардировок Югославии. Несмотря на большое желание и энтузиазм демократической администрации в части разработки новых внешнеполитических подходов для укрепления международного авторитета США, к 2000–2001 гг. ее политика привела к подъему волны антиамериканизма в разных частях планеты, а внутри Соединенных Штатов способствовала росту популярности *неоконсерватизма* – идеологии, обосновывающей необходимость более решительного поведения США на мировой арене, использования всех имеющихся средств, включая военные, для распространения демократии и других американских ценностей.

Внешняя политика Клинтона почти целиком состояла из парадоксов. Рассуждая об ответственности США и других великих держав за предотвращение гуманитарных катастроф по всему миру, американский президент не сумел реализовать эту идею на практике. После гибели нескольких американских миротворцев в Сомали Клинтон в марте 1994 г. принял решение о выводе контингента из этой раздираемой кризисом африканской страны. В 1995 г. США так и не осмелились вмешаться и остановить страшную бойню в Руанде, где в ходе гражданской войны погибло более полумиллиона человек.

Активно критиковавший своего предшественника, Джорджа Буша-старшего, за «потворство китайским диктаторам» Клинтон, став президентом, прославился как последовательный лоббист китайских интересов. Год за годом он продавливал принятие Конгрессом закона о статусе наибольшего благоприятствования в торговле для Пекина, несмотря на многочисленные при-

меры нарушения прав человека в КНР. В 1998 г., в ходе поездки в Восточную Азию, Клинтон провел обстоятельные переговоры с китайским руководством, но даже не заглянул в гости к старым союзникам – японцам и южнокорейцам.

Клинтон был активным сторонником международной интеграции, считал, что вовлечение самых разных стран, в том числе управляемых авторитарными режимами, в систему экономической и политической взаимозависимости обеспечит в недалеком будущем всеобщую демократизацию и благополучие. Однако финансовый кризис, начавшийся в 1997 г. в Восточной Азии и затем распространившийся по всему миру, показал руководству и жителям многих доверившихся США стран, что контролируемые США международные финансовые организации, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, совсем не торопятся оказывать пострадавшим бескорыстную помощь. Получение кредитов было обусловлено проведением жестких структурных реформ и перестройкой национальных экономик в соответствии с принципами «вашингтонского консенсуса». Это настроило против США чуть ли не весь мир, интеграция и глобализация стали ругательными словами, особенно в развивающихся странах.

В Европе основную внешнеполитическую проблему для Клинтона представляла гражданская война в бывшей Югославии. Гуманитарный кризис разворачивался в самом сердце Старого Света. В течение первого президентского срока администрации Клинтона удалось добиться некоторого снижения напряженности в результате заключения *Дейтонских соглашений* (1995). Однако в дальнейшем США не смогли соблюсти беспристрастность и равноудаленность от всех участников конфликта. Главным виновником продолжавшихся боестолкновений и этнических чисток был объявлен президент Сербии Слободан Милошевич. В 1999 г. США приняли участие в операции НАТО против Югославии, включавшей бомбардировки югославских городов. Формально она завершилась успехом: Милошевич был отстранен от власти и предан международному суду, однако методы, использованные США и союзниками, их чрезмерный акцент на собственной моральной непогрешимости, создали почву для будущих конфликтов.

8.4 Отношения России и США в 1990-е годы

Опасения команды Буша-старшего, что президент «новой России» Борис Ельцин окажется для США не таким удобным партнером, как Михаил Горбачев, не оправдались. С распадом СССР «окно возможностей» для США на постсоветском пространстве не только не закрылось, а наоборот, на несколько лет распахнулось во всю ширь.

В личном плане Ельцин относился к Бушу с затаенной обидой. Во время своей первой поездки в США в 1989 г. Ельцин, уже известный как ведущий российский демократ и оппонент Горбачева, но еще не занимавший высоких государственных постов, рассчитывал, что Буш примет его в Белом доме. Од-

нако Буш не хотел портить отношения с Горбачевым и лишь ненадолго заглянул на встречу Ельцина с помощником по национальной безопасности Скоукрофтом. Став президентом независимой России и начав рыночные реформы, Ельцин о старых обидах не вспоминал – он прекрасно понимал, что на избранном пути без поддержки США ему не обойтись.

В январе 1993 г., незадолго до завершения президентских полномочий Буша-старшего, США и Россия подписали новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений – СНВ-2 (его предшественник, СНВ-1, предусматривавший сокращение ядерных боеголовок до 6000 у каждой из сторон, был подписан Бушем и Горбачевым еще летом 1991 г.). По СНВ-2 ликвидации подлежал целый класс ядерных вооружений – ракеты с разделяющимися головными частями. К сожалению, судьба этого договора оказалась печальной: сначала его долго не могли ратифицировать, затем в 2002 г. и вовсе денонсировали по инициативе России (в ответ на выход США из Договора о противоракетной обороне 1972 г. – ПРО).

Помимо сокращения вооружений США в это время чрезвычайно волновал вопрос о распределении советского ядерного арсенала между новыми независимыми государствами. В Вашингтоне шли горячие дискуссии о вариантах решения этой проблемы: оставить все как есть, создав таким образом четыре ядерных государства вместо одного, либо надавить на руководство Белоруссии, Украины и Казахстана и заставить эти страны передать имеющиеся ядерные вооружения России.

Сторонники первого варианта, подразумевавшего создание противовеса России в лице ближайших соседей, вооруженных ядерными ракетами (прежде всего, имелась в виду Украина), группировались в администрации Буша-старшего вокруг фигуры министра обороны Дика Чейни. Чейни, как и его заместитель Пол Вулфовиц, не верили в способность России принять американские ценности и стать постоянным стратегическим партнером США. Поэтому, по их мнению, надо было заранее готовить почву для продолжения политики сдерживания, даже если для этого придется поступиться принципами ядерного нераспространения.

Однако атмосфера больших ожиданий и надежд начала 1990-х гг. превращала пессимистов вроде Чейни и Вулфовица в политических изгоев. Возобладала точка зрения госсекретаря Джеймса Бейкера, согласно которой Украина, Белоруссия и Казахстан должны были передать свое ядерное оружие России в обмен на международные гарантии их безопасности и суверенитета. В декабре 1994 г. четыре постсоветских государства, а также США и Великобритания подписали Будапештский меморандум, решивший судьбу советского ядерного оружия по схеме, предложенной госсекретарем Бейкером.

Билл Клинтон верил в российские реформы еще сильнее своего предшественника. Внешнеполитическая стратегия Клинтона базировалась на идее расширения зоны демократии и активного вовлечения в работу международных струк-

тур еще сохранившихся авторитарных режимов, вроде Китая, с целью их постепенной внутренней трансформации. В этой схеме Россия и ее президент, открыто заявлявший о приверженности западным ценностям, играли одну из ключевых ролей, выступали своеобразным локомотивом глобальной американизации.

У Клинтона с Ельциным сразу установились тесные, доверительные и даже дружеские отношения. Из-за разницы в возрасте (Ельцину в 1993 г. было 62 года, Клинтону – 46 лет) их порой можно было принять за отца и сына, что, возможно, отчасти компенсировало для Ельцина психологически некомфортную зависимость от США, в которой он оказался. Клинтон охотно подыгрывал Ельцину в этом плане, а в окружении американского президента и вовсе сформировалось убеждение, что сохранение фигуры Ельцина во главе России – это неременное условие для продолжения реформ и движения страны по пути демократии.

Вера Клинтона в российскую демократию и лично Ельцина довольно быстро потребовала от американского президента непростых компромиссов. В октябре 1993 г. США пришлось поддержать организованный Ельциным расстрел российского парламента, в 1996 г. – отправить опытных политтехнологов с чемоданами наличных долларов, чтобы обеспечить переизбрание Ельцина на пост президента. При этом, несмотря на все усилия США, реформы в России начинали все более явно пробуксовывать. Ельцину пришлось отправить в отставку наиболее либеральных министров, голоса консерваторов, требовавших вспомнить о национальных интересах России, звучали все громче, а идеализм перестроечной эпохи уступил место циничному «дикому капитализму», ожесточенной борьбе за передел советской собственности. Уровень жизни основной массы населения продолжал стремительно падать.

Не замечая этих угрожающих тенденций, администрация Клинтона настойчиво проводила курс на демократизацию России и преобразование международных институтов, сохранившихся со времен «холодной войны». Идея повторения «плана Маршалла» – выделения масштабной помощи для реформирования российской экономики – была довольно быстро отринута как нереалистичная (даже собравшись вместе западные страны не смогли бы собрать нужной суммы, к тому же быстро выяснилось, что выделяемые России деньги либо разворовываются, либо тратятся крайне неэффективно). Однако США продолжали ежегодно направлять сотни миллионов долларов на поддержку институтов гражданского общества в России и других странах постсоветского пространства. Что же касается экономической помощи, ее было решено осуществлять через структуры Международного валютного фонда, в форме кредитов. Увязывая получение очередных траншей с достижением определенных целевых показателей, США и их западные союзники рассчитывали направить внутренние преобразования в России в нужное русло.

Одновременно в США началась дискуссия о судьбе блока НАТО. Многие члены администрации Клинтона выступили сторонниками расширения НАТО

на восток – не потому, что не доверяли России, а наоборот – потому что были убеждены в успехе российской демократии и приверженности Ельцина курсу реформ. Расширение Североатлантического альянса воспринималось ими как однозначное и неоспоримое благо: новые члены НАТО будут вести себя в рамках союза более ответственно, а демократическая Россия, приняв которую в НАТО нельзя лишь из-за ее размеров, не будет возражать, так как демократии не воюют друг с другом и увеличившаяся в размерах НАТО не будет представлять для России никакой угрозы.

Пример с расширением НАТО хорошо иллюстрирует ход принятия в 1990-е гг. внешнеполитических решений в США и по другим чувствительным для России вопросам. Вмешательство Соединенных Штатов в гражданскую войну в Югославию оправдывалось гуманитарными соображениями, если кто-то в США и думал о балансе сил и сферах влияния, это точно был не президент Клинтон.

Вместе с тем, реакция российских властей на происходившие события становилась все более резкой. В 1999 г., узнав о начале бомбардировок Югославии, российский премьер Евгений Примаков отказался от визита в США, демонстративно развернув свой самолет над Атлантическим океаном. Судьба рыночных реформ также висела на волоске: поразивший Россию в 1998 г. финансовый кризис свидетельствовал, помимо прочего, и о провале всех американских усилий в данном направлении. На протяжении нескольких последних лет президентства Клинтон с огромным трудом отбивался от обвинений со стороны республиканцев, которые называли его политику на российском направлении провальной.

Действительно, вместо цветущей демократии к концу 1990-х гг. в России сформировался олигархический режим с хорошо заметными авторитарными тенденциями, а в общественном мнении все большей популярностью пользовались идеи национализма и имперского возрождения. Неуклюжие попытки США утвердить в мире собственную либеральную гегемонию лишь способствовали развитию всех этих процессов.

8.5 Интернет-революция

На рубеже XX–XXI вв. США, а вслед за ними и весь остальной мир, пережили очередную технологическую революцию, связанную с появлением и распространением Интернета. К концу второго десятилетия XXI в. развитие сетевых технологий дошло до стадии «Интернета вещей», то есть до подключения к системе глобальных коммуникаций предметов повседневного обихода, ранее никак не связанных с общим информационным пространством, вплоть до чайников, утюгов и пылесосов. Выяснилось, что Интернет может использоваться в ходе почти любых взаимодействий, как внутри человеческого общества, так и при использовании людьми неодушевленных предметов, и это ведет не просто

к повышению эффективности нашей деятельности, но и к весьма глубоким и еще до конца не осознанным изменениям в политике, экономике и культуре.

Роль США в рождении и распространении Интернета можно считать определяющей. Советский Союз также приложил к этому руку, но косвенно – в качестве угрозы, побудившей американских военных, ученых и инженеров к размышлениям о создании системы, способной обеспечить неотвратимость ответного удара в случае ядерной атаки. Такими размышлениями в конце 1950-х гг. (после появления у СССР технологии запуска межконтинентальных баллистических ракет) был занят, в частности, научный сотрудник исследовательской корпорации РЭНД Пол Бэран, который, как считается, разработал ключевой теоретический принцип работы Интернета: обмен информацией между удаленными друг от друга вычислительными машинами в виде *пакетов цифровых данных*. Ранее существовавшие сети – например, телефонные – передавали непрерывный, не разделенный на пакеты поток аналоговых сигналов, которые переставали поступать при обрыве провода на любом из участков. Система же, придуманная Бэраном, сохраняла свою работоспособность даже при уничтожении большей части машин, связанных в сеть.

Практическую реализацию плана создания компьютерной сети взяло на себя созданное при министерстве обороны США Агентство передовых исследовательских проектов (ARPA). 15 ведущих университетов получили от ARPA огромные суперкомпьютеры, которые в 1969 г. были связаны в единую сеть – ARPANET. Предполагалось, что это позволит объединить вычислительную мощность подключенных к сети машин и решать какие-то сложные математические задачи, но в реальности, сеть использовалась преимущественно для обмена электронными письмами между ее администраторами.

Параллельно с ARPANET стали создаваться и другие сети: ALOHA, придуманная в Гавайском университете, использовала для связи не арендованные телефонные линии, а радиосигнал; SATNET включала в себя компьютеры, расположенные на сейсмических станциях в Норвегии и передававшие данные о производимых в СССР ядерных испытаниях.

Следующей фазой развития сетевых технологий стало решение проблемы связи нескольких сетей друг с другом. Все они создавались на базе разных компьютеров, имеющих собственное, несовместимое с другими, программное обеспечение. Поначалу считалось, что все сети, возникшие после ARPANET, должны рассматривать ее как базовую и приспосабливаться к используемому внутри нее протоколу взаимодействия (или, иначе говоря, языку, на котором компьютеры общаются друг с другом). Однако это оказалось довольно неудобным с технической точки зрения (ARPANET была не только самой первой, но и самой примитивно организованной сетью), поэтому в 1970-е гг. был разработан новый универсальный протокол сетевой коммуникации, названный TCP/IP. С 1983 г. этот протокол стал обязательным для всех старых и вновь

создаваемых в США сетей, что резко ускорило процесс формирования общего сетевого пространства.

В начале 1980-х гг. состоятельные американцы уже могли позволить себе приобретение домашнего персонального компьютера фирмы Apple или IBM, но подключаться к какой-либо из существовавших тогда сетей они еще не могли. Поддержка протокола TCP/IP была добавлена в «домашние» операционные системы только к началу следующего десятилетия. Однако развитие сетей шло все ускоряющимися темпами – главным образом за счет грантов, выделяемых университетам государственным Национальным научным фондом (NSF). Университетская Computer Science Network (CSNET) выросла с 2000 компьютеров-хостов в 1985 до 1 776 000 компьютеров в 1993 г. Она была связана со всеми другими сетями (кроме закрытых военных, вроде MILNET) и доступна с компьютеров ведущих университетов.

Национальный научный фонд постепенно превратился в основного администратора американской сетевой структуры, официально перенеяв эту функцию от ARPA в феврале 1990 г. Однако довольно быстро выяснилось, что государственный контроль над сетью создает массу неудобств: в частности, не дает возможности использовать сеть в коммерческих целях (все гранты NSF, выделяемые университетам, прямо запрещали коммерческое использование полученных с их помощью результатов). Поэтому в 1994 г. произошло эпохальное событие: контроль над сетевой структурой был передан в руки нескольких частных компаний-провайдеров. С этого момента началось развитие Интернета как свободной коммерческой среды информационного обмена.

Помимо снятия формальных ограничений и внедрения единого протокола TCP/IP для продвижения интернета в массы нужна была удобная программная оболочка, не требующая от конечного потребителя каких-то специальных знаний в области программирования. Такой оболочкой стала World Wide Web или Всемирная паутина, придуманная на рубеже 1980–1990-х гг. в швейцарском CERNe Тимом Бернерсом-Ли, и доведенная до ума в Иллинойском университете США в 1993 г. Идея WWW заключалась в использовании гипертекста для создания интернет-страниц, которые хранятся на соединенном с сетью сервере, имеют уникальный адрес и могут просматриваться на персональном компьютере с помощью «интернет-обозревателя» – браузера.

Первым браузером, созданным в Иллинойском университете в 1993 г., был *Mosaic*. Он умел выводить на экран отдельно либо текст, либо изображения. Один из создателей *Mosaic*, Марк Андрессен, в 1994 г. принял участие в разработке браузера *Netscape Navigator*, который имел бешеный коммерческий успех, так как умел работать и с текстом, и с изображениями одновременно. Всего за год рыночная стоимость компании Netscape выросла до 3 миллиардов долларов, и это запустило в США настоящую «цифровую лихорадку». К началу 2000 г. стоимость активов всех вновь созданных за последние пять лет интернет-компаний приближалась к 7 триллионам долларов!

В марте 2000 г. этот *пузырь dot.com*, как его стали называть, с треском лопнул, больше половины новых фирм обанкротились и прекратили свое существование. Капитализация упала на триллион долларов, но, как показали дальнейшие события, этот крах был лишь «детской болезнью» бурно развивавшейся отрасли. Настоящий подъем интернет-индустрии начался в связи с внедрением сетевых технологий, превращающих пользователя из пассивного потребителя сетевой информации, в активного участника интернет-взаимодействий и создателя сетевого контента. Уже в 2000–2001 гг. началось то, что впоследствии будет названо *эпохой Web 2.0*.

Вскоре появились первые социальные сети: LinkedIn (2003), Facebook (2004), Twitter (2006), был изобретен и реализован на практике принцип *wiki*: создание интернет-страниц, открытых для редактирования всеми пользователями. С началом производства смартфонов (2007) численность интернет-аудитории стала стремительно расти. В начале XXI в. доступ в интернет имели лишь 6% населения Земли, в 2018 г. этот показатель увеличился до 53%.

Лидерство США в создании и освоении интернет-технологий позволило американским компаниям захватить лидирующие позиции на глобальном рынке. Наиболее заметную роль стали играть такие корпорации как Apple, Google, Facebook и Microsoft.

В политическом смысле Соединенные Штаты стремятся представить развитие интернет-технологий как одну из форм распространения идеи свободы в ее современном, высокотехнологичном выражении. Однако это толкование встречается с серьезными препятствиями, причем не только в авторитарных государствах, но и в союзных США либеральных демократиях.

Особенно болезненный удар по идее Интернета как не связанного ни с каким правительством пространства свободы нанесли разоблачения Эдварда Сноудена, бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности (АНБ) США, который в 2013 г. раскрыл схему тотальной слежки за пользователями Сети, организованной американскими властями. Это стало поводом для ускорения процесса, который называют *балканизацией* Интернета – создания национальных Сетей, в той или иной степени обособленных от глобальной сетевой инфраструктуры.

8.6 Дж. Буш-младший и борьба с международным терроризмом

Несмотря на достигнутое за годы президентства Билла Клинтона существенное повышение благосостояния американцев, на выборах 2000 г. его вице-президент и кандидат от Демократической партии Альберт Гор не смог одолеть республиканского кандидата Джорджа Буша-младшего. Американская избирательная система в очередной раз проявила себя не с лучшей стороны – в штате Флорида понадобился ручной пересчет голосов, а когда и он не привел к однозначным результатам, судьбу президентства решил Верховный суд.

Таким образом, работа Буша-младшего в Белом доме начиналась в довольно напряженной и даже скандальной обстановке. В политическом плане новый президент был гораздо консервативнее своего предшественника. Как человек, в зрелом возрасте обратившийся к религии, Буш-младший рассчитывал привести внутреннюю и внешнюю политику США в максимально возможное соответствие с христианской моралью (как он ее понимал). При этом его политический стиль и кругозор в огромной степени определялся принадлежностью к Вашингтонскому политическому истеблишменту: сын 41-го президента США, Джордж Буш-младший окружил себя советниками, представлявшими наиболее радикальное воинственное крыло Республиканской партии. Вице-президентом в его администрации стал Ричард (Дик) Чейни, министром обороны – Дональд Рамсфелд. Оба они были известны как стопроцентные внешнеполитические «ястребы». Некоторую умеренность во внешнеполитическую команду администрации вносил лишь занявший пост госсекретаря Колин Пауэлл.

Идеи Чейни, Рамсфелда, его заместителя Пола Вулфовица и других неоконсерваторов сводились к снятию любых ограничений на пути распространения американского влияния в глобальном масштабе. Там, где неолиберальные советники Билла Клинтона рекомендовали проводить политику вовлечения внешнеполитических конкурентов США в интеграционные объединения, в надежде на естественное расширение зоны демократии, неоконсерваторы из команды Буша настаивали на более эффективном использовании мощи США как единственной сверхдержавы для устранения недемократических, недружественных Америке, политических режимов.

11 сентября 2001 г. на территории США был совершен самый масштабный за всю историю человечества террористический акт. Террористы из организации Аль-Каида захватили четыре пассажирских самолета и направили их на здания, символизировавшие мощь американской империи. Были полностью разрушены две 110-этажные башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, нанесен удар по зданию американского министерства обороны, а один из самолетов, направлявшийся в сторону Белого дома, упал в поле в Пенсильвании в результате сопротивления, оказанного террористам со стороны пассажиров.

Для неоконсерваторов-республиканцев теракт 11 сентября стал удобным поводом, позволившим приступить к полномасштабной реализации давно вынашиваемых внешнеполитических идей. Уже к декабрю 2001 г. первый враждебный США режим был повержен: в результате военной операции в Афганистане место радикальных исламистов из движения «Талибан», обвиненных в укрывательстве главы Аль-Каиды Усамы бен Ладена, занял проамериканский умеренный лидер Хамид Карзай. Однако в качестве полной победы над терроризмом афганскую операцию представить не удалось: бен Ладен скрылся, уцелевшие талибы обосновались в труднодоступных горных районах соседнего с Афганистаном Пакистана, а в самом Афганистане продолжилась бесконечная партизанская война.

На протяжении 2002 г. Белым домом были окончательно сформулированы элементы внешнеполитической стратегии, известные под названием *доктрины Буша*. Эта доктрина предполагала нанесение превентивных ударов по странам, обвиненным в поддержке международного терроризма. Примечательной чертой нового американского подхода была готовность действовать в одиночку, в случае если союзники по НАТО, не говоря уже о членах Совета Безопасности ООН, будут возражать против планов, разработанных в Вашингтоне.

Следующей после Афганистана целью США стал возглавляемый Саддамом Хусейном Ирак. Американские власти обвинили иракский режим в поддержке Аль-Каиды и тайном производстве оружия массового поражения. Несмотря на то что международные инспекции не смогли подтвердить выдвинутых Вашингтоном обвинений, США продолжили военные приготовления и в марте 2003 г., заручившись поддержкой лишь Великобритании и нескольких второстепенных союзников, начали войну с целью свержения режима Саддама Хусейна. Первая фаза военной операции прошла успешно: иракская армия не смогла оказать достойного сопротивления 145-тысячному американскому контингенту. Уже 7 апреля был взят Багдад, Саддам Хусейн сумел скрыться, но в декабре 2003 г. был пойман и впоследствии казнен по приговору иракского суда.

Как и в Афганистане, первоначальный военный успех в Ираке не позволил США полностью передать власть в руки нового демократического правительства и вывести войска. Даже к моменту завершения второго срока президентства Буша-младшего в Ираке оставались все те же 145 тысяч американских солдат. Потери американцев были не так велики, как в годы войны во Вьетнаме, но число жертв партизанской войны среди иракцев и афганцев исчислялось десятками тысяч. Неоконсервативная политика силового распространения демократии потерпела в годы администрации Буша-младшего полный провал. Кроме того, был нанесен сокрушительный удар по международной репутации США; надежды на переустройство системы международных отношений на новых началах, существовавшие после окончания «холодной войны», растворились как дым.

На других направлениях внешняя политика Буша-младшего также была не слишком успешной. Северная Корея, включенная США в 2002 г. в символическую *ось зла* наряду с Ираком и Ираном, после начала иракской войны резко ускорила работу над созданием ядерного оружия и в 2006 г. провела первое успешное испытание атомной бомбы. Россия, первоначально принявшая активное участие в антитеррористической коалиции, к 2008 г. стала выступать одним из наиболее жестких критиков американской внешней политики. Среди немногочисленных позитивных шагов администрации Буша в области расширения международного сотрудничества можно выделить, разве что, активную работу по заключению договоров о свободной торговле: до 2001 г. у США имелось всего три таких договора, к 2008 г. их было уже более дюжины. В целом, можно утверждать, что Джордж Буш-младший и его администрация

нанесли американским внешнеполитическим интересам самый большой урон за всю историю существования в США института президентства.

8.7 Внутренняя политика Дж. Буша-младшего

Во внутренней политике Буш-младший придерживался взглядов, традиционных для консервативного крыла Республиканской партии: снижение налогов, поддержка бизнеса, борьба с «большим правительством», отстаивание семейных ценностей, увеличение ассигнований на армию и спецслужбы. Вместе с тем внутри страны действия республиканской администрации гораздо чаще, чем на внешнеполитической арене основывались на поиске компромиссов, вели к выбору умеренного центристского курса, способного обеспечить поддержку не только со стороны идейных сторонников, но и оппонентов из либерального лагеря.

Несмотря на все усилия выглядеть «президентом всех американцев», Буш-младшему лишь ненадолго удалось заслужить одобрение своих действий со стороны большинства населения США, да и то лишь благодаря сплочению нации перед лицом террористической угрозы после 11 сентября 2001 г. Быстрая победа в Ираке обеспечила ему успех на президентских выборах 2004 г., но затем политическая звезда Буша стала стремительно угасать, и к моменту завершения второго президентского срока его рейтинг составлял лишь жалкие 19%. Ни один из президентов за всю историю не заканчивал свое правление с таким низким показателем народного доверия.

Помимо недовольства развитием событий на Ближнем Востоке и глобальным подъемом антиамериканизма негативное отношение к Бушу со стороны жителей США объяснялось провалом большей части его внутривнутриполитических инициатив. Два закона о снижении налогов (2001 и 2003 г.) привели к рекордному сокращению поступлений в государственный бюджет. В сочетании с ростом военных расходов это перечеркнуло все достижения Клинтона в области ликвидации бюджетного дефицита. При Буше он снова перешагнул рубеж в 400 миллиардов долларов, что привело к возобновлению роста государственного долга Соединенных Штатов, составившего в 2008 г. пугающие 10 триллионов долларов – около 80% ВВП (за последующие 10 лет долг удвоился и достиг планки в двадцать триллионов. С 2016 г. его объем превышает размер американского ВВП).

Широко разрекламированная реформа школьного образования, начатая Бушем в 2002 г. (No Child Left Behind – «Качественное образование для всех»), не смогла обеспечить существенных изменений в качестве образования, а привела лишь к росту бюрократизации школьной жизни: государство стало более пристально следить за формальными показателями квалификации учителей и проверять знания учеников с помощью унифицированных тестов. На реализацию закона было выделено более десяти миллиардов долларов, но эти деньги

«утонули» в бюрократических пучинах министерства образования, не произведя желаемого эффекта.

Довольно неожиданно для президента-консерватора Буш инициировал в 2003 г. самое большое с момента ее создания в 1965 г. расширение программы Medicare, обеспечивающей бесплатное медицинское обслуживание пожилых американцев. Государство теперь оплачивало любые лекарства, выписанные пациентам Medicare. Однако критики администрации быстро выяснили, что данный закон, по сути, представлял завуалированное государственное субсидирование крупнейших фармацевтических компаний. Образ Буша как президента, заботящегося о здоровье ветеранов, быстро померк. К тому же ключевой для американской системы здравоохранения проблема миллионов незастрахованных, а значит не имеющих доступа к медицинской помощи людей администрацией Буша всерьез даже не поднималась.

Среди других неоднозначных инициатив Буша можно назвать его попытки увеличить господдержку религиозных благотворительных организаций, несколько раз высказанное одобрение конституционной поправки о традиционном браке (в случае принятия, она поставила бы вне закона любые формы гомосексуальных союзов), критику исследований стволовых клеток, сомнения по поводу теории потепления климата, отказ ратифицировать *Киотский протокол*, принятие закона об ограничении загрязнений окружающей среды, выводящего из-под ограничений ряд крупных предприятий энергетического сектора. Кроме того, Буш безуспешно пытался провести через Конгресс новый иммиграционный закон, решающий проблему статуса 12 миллионов нелегальных иммигрантов. В целом, характерным для Буша подходом к решению внутренних проблем Америки было соблюдение принципа «и нашим, и вашим» с быстрой сменой повестки дня после почти неизменных провалов иницируемых администрацией законопроектов.

Единственной сферой, где Бушу и его команде удалось добиться почти всего, что задумывалось, была сфера внутренней безопасности. После теракта 11 сентября 2001 г. в США было создано *Министерство внутренней безопасности*, принят Патриотический акт, значительно расширявший полномочия спецслужб в области слежки, прослушивания и преследования подозреваемых в терроризме. Так как новых терактов при Буше не произошло, принятые им меры, в принципе, можно было бы признать успешными и эффективными. Однако в глазах многих американцев новые полномочия силовых структур выглядели как совершенно неприемлемое посягательство на индивидуальные свободы – одну из основополагающих американских ценностей. В итоге, действия Буша на данном направлении также привели к снижению его политического рейтинга.

Считается, что наибольший урон популярности Буша внутри США нанесли два события: ураган *Катрина*, приведший в августе 2005 г. к гибели 1800 американцев, и начавшийся в 2008 г. финансовый кризис. И в том, и в другом слу-

чае президентскую администрацию обвинили в неспособности должным образом реагировать на чрезвычайную ситуацию. В случае с кризисом обвинения касались также и недальновидной политики в предшествующие годы, доведшей страну до коллапса ряда ведущих финансовых институтов. Хотя Буш довольно энергично взялся за ликвидацию последствий краха ипотечной системы США, убедил конгрессменов принять закон о выделении 700 миллиардов долларов на спасение крупнейших банков и промышленных предприятий, всё равно его положение было чрезвычайно уязвимо. Рекордный дефицит бюджета в полтора триллиона долларов в 2008–2009 финансовом году, угроза начала новой Великой депрессии, всеобщее недовольство агрессивной внешней политикой США стали тем наследством, которое республиканский президент передал в январе 2009 г. своему преемнику, представителю Демократической партии *Бараку Обаме*.

8.8 Российско-американские отношения в начале XXI века

В начале XXI в., со сменой президентской администрации в США и приходом к власти в России Владимира Путина, российско-американские отношения вступили в новую фазу. Президент Дж. Буш-младший, в отличие от своего предшественника, уже не питал никаких иллюзий относительно перспектив демократизации России. Его неоконсервативное окружение чрезвычайно опасалось возрождения российского агрессивного национализма и делало ставку на создание буфера из проамерикански настроенных и состоящих в блоке НАТО государств по периметру российских границ.

Несмотря на то что благодаря своему ядерному потенциалу Россия оставалась единственным государством, способным уничтожить США, договоры с Россией о сокращении стратегических вооружений и ограничении систем противоракетной обороны рассматривались республиканцами как реликт прошлого. Буш не видел смысла в продолжении содержательного диалога с Россией по этим вопросам, полагая, что все возможные уступки от Москвы уже получены и дальнейшее развитие американских сил ядерного сдерживания должно происходить на основании внутренней логики, а не договоренностей с кремлевским руководством.

Даже теракты 11 сентября 2001 г. и последовавшее стремительное потепление отношений с В. Путиным не заставили Дж. Буша отказаться от своих намерений, и в декабре 2001 г. США объявили о выходе из договора по ПРО. Реакция России первоначально была довольно сдержанной. Несмотря на симметричный отказ от соблюдения СНВ-2, российская сторона дала понять, что она настроена на продолжение сотрудничества по вопросам сокращения наступательных вооружений. Итогом стало подписание в мае 2002 г. весьма необычного *Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов* (SORT), который, в отличие от своих объемных предшественников, умещался всего на трех страницах и предусматривал сокращение числа раз-

вернутых боезарядов до 1700 - 2200 единиц к декабрю 2012 г. По сути, SORT был простой декларацией, так как не предусматривал процедуры инспекций. Реальная ситуация в сфере стратегических вооружений продолжала определяться СНВ-1, положения которого были в целом выполнены к 2001 г.

Начиная с 2004 г. вопрос о возможном размещении элементов американской системы ПРО в Европе превратился в один из наиболее болезненных пунктов российско-американской двусторонней повестки. Несмотря на многократно высказанные опасения Москвы, что европейская ПРО создается не для отражения гипотетического удара Ирана по европейским союзникам США, а для нейтрализации российского стратегического ядерного потенциала, администрация Дж. Буша не собиралась отказываться от своих планов. В 2007 г. начались переговоры с Польшей и Чехией о размещении ракет-перехватчиков и радаров на территории этих стран. Примечательно, что когда через два года новый американский президент Б. Обама в рамках политики «перезагрузки» объявил об отказе США от реализации данного проекта, восточноевропейские лидеры опубликовали открытое письмо, в котором обвиняли главу Белого дома в предательстве их интересов перед лицом «агрессивной России» (которая в августе 2008 г. воевала с Грузией). Таким образом, подозрения в антироссийском характере европейской ПРО нашли довольно убедительное подтверждение.

Барак Обама, в отличие от Дж. Буша, не считал, что вопрос о судьбе стратегических ядерных вооружений решился в результате окончания «холодной войны», и его намерение *перезагрузить* отношения с Россией в значительной степени объяснялось как раз намерением добиться подписания нового соглашения. Естественным ускорителем переговоров выступило формальное завершение срока действия СНВ-1 в 2009 г., после чего исчезала юридическая основа для хорошо отработанных процедур взаимных инспекций. Россия по-прежнему настаивала на уступках по ПРО, но в итоге довольствовалась временным замедлением реализации американских проектов в Европе, и в апреле 2010 г. состоялось подписание *СНВ-3* (New START). Стороны договорились к 2018 г. сократить число развернутых боезарядов до 1550 при сохранении процедуры инспекций. В том же апреле 2010 г. на Ядерном саммите в Вашингтоне Россия и США согласовали ликвидацию 68 тонн оружейного плутония, которого хватало бы на изготовление 17 тысяч ядерных боезарядов.

Быстро добившись желаемого результата, Б. Обама, по сути, возобновил начатые его предшественником усилия по разрыванию элементов европейской ПРО. Москва настаивала на предоставлении юридических гарантий неприменения системы против России, но осенью 2011 г. переговоры по этому вопросу окончательно зашли в тупик.

На протяжении первого десятилетия XXI в. мощным фактором, сближающим США и Россию, оставалась борьба с международным терроризмом. После террористических атак 11 сентября 2001 г. российский президент В. Путин был первым иностранным лидером, позвонившим Дж. Бушу и предложившим

помощь и содействие. Началась фаза сближения между США и Россией в данной сфере, однако нельзя сказать, что общее отношение американских властей к России резко поменялось. Судя по демонстративным шагам администрации Дж. Буша, таким как выход из договора по ПРО, Россия была окончательно списана со счетов в качестве равного партнера и могла использоваться только «на подхвате». Отказ российского руководства поддержать войну в Ираке в 2003 г. не остановил Дж. Буша от начала боевых действий, хотя против выступала не только Москва, но и ключевые американские союзники по НАТО, такие как Франция и Германия. Вместе с тем, США рассчитывали на продолжение сотрудничества с Россией в борьбе с терроризмом на более низком уровне, например, в форме обмена разведывательной информацией и совместных учений специальных подразделений, и российская сторона, в целом, не отказывалась от такого сотрудничества.

Кульминацией российско-американского взаимодействия в области борьбы с терроризмом стало предоставление Россией транспортных коридоров для снабжения сил НАТО в Афганистане. В начале президентства Б. Обамы, когда было принято решение о переброске в Афганистан дополнительных 50 тысяч американских солдат, выяснилось, что реализовать этот план, пользуясь ранее использовавшимися транспортными коридорами на афгано-пакистанской границе, будет затруднительно. Летом 2009 г. на московском «перезагрузочном» саммите Обама и Медведев подписали соглашение о транспортировке солдат и военных грузов через территорию России. Через некоторое время в российском Ульяновске (родном городе В. Ленина) даже был создан перевалочный пункт для грузов сил НАТО.

Российское руководство и на этот раз не ощутило с американской стороны достаточной благодарности. Ключевым фактором, определявшим российско-американские отношения, стали к этому времени разногласия, связанные с подходами к так называемым «цветным революциям», бушевавшим с начала XXI в. в разных регионах мира. Особенно болезненно российское руководство реагировало на подобные события, когда они происходили на постсоветском пространстве. «Революция роз» в Грузии в 2003 и «Оранжевая революция» в Украине в 2004 г. заставили президента В. Путина всерьез задуматься о способах предотвращения реализации подобных сценариев в России. Однако с каждым новым эпизодом Москва лишь укреплялась в убеждении, что Соединенные Штаты Америки проводят политику смены режимов и что Россия ни в коей мере не обладает в этом отношении иммунитетом.

События т.н. *арабской весны* 2010–2012 гг. дополнили картину новыми штрихами. В частности они показали, что США намерены активно использовать для «распространения демократии» новые информационные технологии, обеспечивать консолидацию протестных движений с помощью интернета и социальных сетей. Следствием стало дальнейшее ужесточение российской

внутренней политики, особенно когда в 2011-2012 гг. волна антиправительственных протестов докатилась и до России.

Участие России в урегулировании кризиса, связанного с «арабской весной» можно назвать своеобразным внешнеполитическим экспериментом. В марте 2011 г. Россия не стала накладывать вето на резолюцию СБ ООН, предусматривавшую введение в Ливию международных сил для остановки гражданской войны. Развитие событий показало, что и этот шаг навстречу США не имел сколько-нибудь значимых последствий в плане ответных уступок Москве со стороны Вашингтона.

8.9 Внутриполитические реформы Барака Обамы

Политические провалы Джорджа Буша-младшего в сочетании с поразившим Америку, а затем и весь мир финансовым кризисом привели к резкому падению популярности Республиканской партии. На выборах 2008 г. кандидатом от демократов стал 46-летний сенатор от Иллинойса Барак Обама. Будущий первый чернокожий президент покориł избирателей обаятельной улыбкой, ораторским талантом и обещаниями решительных перемен во всех сферах жизни. Вместе с президентом-демократом американцы проголосовали и за демократическое большинство в обеих палатах Конгресса. Таким образом, Барак Обама получил карт-бланш на реализацию всех своих амбициозных планов.

Первые два года в Белом доме Обама провел, занимаясь двумя основными вопросами: преодолением последствий финансового кризиса и реформой системы здравоохранения. В обоих случаях ему сопутствовал успех. Через Конгресс был проведен закон о выделении огромной суммы в 787 миллиардов долларов на восстановление экономики. В отличие от подобных инициатив республиканцев закон Обамы предусматривал не только финансирование крупных корпораций и банков, но и поддержку медицины и образования, обновление инфраструктуры и даже прямые выплаты особо нуждающимся гражданам США.

В июле 2010 г., во избежание повторения ситуаций, приведших к кризису 2008 г., Обама подписал закон о регулировании биржевой деятельности. Никогда со времен Нового курса Рузвельта на работу Wall Street и других биржевых площадок не накладывалось такого количества ограничений. Закон критиковали за создание помех предпринимательской деятельности, но для Обамы он был важен в политическом смысле, так как самим фактом своего существования возлагал вину за кризис на администрацию Буша, не сдержавшую вовремя аппетиты финансовых спекулянтов.

Итогом усилий Обамы по борьбе с последствиями кризиса стало увеличение числа рабочих мест, что постепенно сняло остроту проблемы безработицы. В 2010 г. постоянного источника дохода не было у 9,6% американцев; когда же Обама покидал свой пост в начале 2017 г., этот показатель не превышал 4,8%. В целом, можно утверждать, что благодаря мерам, реализованным за

восемь лет президентства Обамы, экономический кризис в США не достиг масштабов Великой депрессии, как это предрекали многие эксперты в 2008 г., хотя его преодоление и высветило ряд глубоких структурных проблем американской экономики.

Закон о реформе системы медицинского страхования, известный как *Obamacare*, был подписан президентом в марте 2010 г. Ключевой новацией стало требование ко всем жителям страны приобрести хотя бы минимальную по стоимости медицинскую страховку. Нарушителей ждали штрафы. Хотя закон предусматривал появление на рынке довольно дешевых по американским меркам страховок стоимостью в несколько сотен долларов за год, многие оппоненты Обамы ухватились за возможность упрекнуть президента в посягательстве на священную для США свободу выбора. Однако *Obamacare* выстоял под шквалом критики, его конституционность подтвердил Верховный суд, а число незастрахованных американцев снизилось за пять лет с 15 до 9 миллионов.

После выборов в Конгресс в 2010 г. Демократическая партия потеряла большинство в Палате представителей. Республиканцы во главе со спикером Джоном Бейнером тут же перешли в атаку, и для администрации Обамы начались тяжелые времена. Надо заметить, что для возмущения консервативно настроенных конгрессменов имелись веские основания. Огромные бюджетные траты, предпринятые Обамой в первые годы президентства, привели к стремительному росту государственного долга. В 2008 г. он составлял около 70% ВВП, а в 2010 г. вплотную приблизился к 100%. Президенту пришлось несколько раз обращаться к Конгрессу с просьбой о повышении максимально допустимого уровня заимствований, и каждая такая просьба выливалась в ожесточенные дебаты, в ходе которых республиканцы пытались выторговать разнообразные уступки (вплоть до отмены *Obamacare*). Несколько раз дебаты не удавалось завершить до истечения срока действия ранее установленных лимитов, и финансирование правительства США прекращалось на несколько дней.

Подобная тактика республиканцев и спикера Бейнера привела в итоге к росту раздражения со стороны простых американцев, уровень доверия к Конгрессу упал до рекордно низких величин. Впрочем, и для демократической администрации бесконечное перетягивание бюджетного каната не прошло даром: эффективность внутренней политики существенно снизилась. Хотя Обама без особенного труда продлил свои президентские полномочия в 2012 г., после запуска *Obamacare* его администрация уже не смогла реализовать другие столь же масштабные реформы.

Вместе с тем, некоторые внутривнутриполитические инициативы Обамы все же запомнились своей новизной и неординарностью. Обама был убежденным сторонником энергосберегающих технологий, направил значительные средства на развитие возобновляемых источников энергии, стремился к введению жестких стандартов охраны окружающей среды. Внутри США политические оппоненты заблокировали большую часть его инициатив в этой сфере, но на

международной арене Обама добился серьезных успехов, в частности получил от Китая обещание сократить выбросы парниковых газов в течение ближайших десятилетий. Венцом усилий американского президента в области борьбы с потеплением климата стало *Парижское соглашение* 2015 г., подписанное всеми ведущими государствами.

За годы президентства Обамы был достигнут огромный прогресс в расширении прав сексуальных меньшинств. В частности, в 2015 г. Верховный суд узаконил на всей территории США однополые браки, и президент выступил в поддержку этого решения. Во многих американских штатах было легализовано употребление легких наркотиков – Обама также не имел ничего против. Президент полагал, что чрезмерно жесткая борьба с распространением наркотиков привела к неуправляемому росту численности заключенных в американских тюрьмах. Обама стал первым за полвека президентом, при котором эта численность сократилась. Кроме того, Обама побил рекорд по количеству подписанных прошений о помиловании (более 1000).

8.10 Внешняя политика Барака Обамы

Уверенная победа Барака Обамы на президентских выборах 2008 г. во многом объяснялась усталостью американского общества от военных авантюр предыдущей республиканской администрации. Наибольшее недовольство вызывала война в Ираке, которая продолжалась с 2003 г. и все сильнее напоминала провальную для США войну во Вьетнаме. Серьезным козырем Обамы было то, что с самого начала иракской кампании он выступал ее ярким противником.

Проголосовав за Обаму, американцы рассчитывали не только на быстрый вывод войск с Ближнего Востока, но и на устранение перегибов *войны с террором* – таких как возросший контроль спецслужб за частной жизнью, обход судебных процедур для преследования подозреваемых в терроризме, применение пыток, создание по всему миру секретных тюрем ЦРУ и т. п. Новый президент в первые же недели пребывания на посту издал несколько указов, приостанавливавших наиболее одиозные практики подобного рода.

Имидж Обамы, сформировавшийся в ходе избирательной кампании, привлек внимание не только американских избирателей, но и жителей большинства зарубежных стран. Глобальная роль США в первые годы XXI в. настолько возросла, что от политического курса нового американского президента зависели судьбы сотен миллионов, а то и миллиардов людей. Возможно, именно в лице Обамы человечество впервые увидело прообраз *президента мира*, лидера, который рассуждает не только об интересах одной нации, но видит взаимозависимость судеб разных народов и намеревается сосредоточить усилия на решении глобальных проблем, таких как ядерное нераспространение, потепление климата, поиск новых источников энергии.

После того как Обама в июне 2009 г. приехал в Египет и обратился в Каире с программной речью к мусульманам всего мира, многим показалось, что у

исламских фундаменталистов почва уходит из-под ног и на волне примирения религий проблема терроризма постепенно уйдет из международной повестки дня. Заявления Обамы о готовности вывести войска из Ирака и Афганистана, его стремление к дипломатическому урегулированию иранской, палестинской и прочих проблем обещали настоящую революцию в международных отношениях, выглядели как огромный шаг на пути к всеобщему примирению. Именно в такой атмосфере Обаме в декабре 2009 г. была вручена Нобелевская премия мира.

Однако, как уже тогда предполагали и реалисты, и пессимисты, аванс Обаме как глобальному миротворцу был выдан слишком скоропалительно. Хотя первый чернокожий американский президент честно пытался соответствовать оказанному ему высокому доверию, обстоятельства оказались сильнее, и по мере развития событий Обама все больше сосредотачивался на заботе о национальных интересах США, принося им в жертву глобальные вопросы и гуманитарные соображения. К моменту завершения пребывания Обамы в Белом доме стремление президента-демократа найти компромисс между этими, часто не согласующимися друг с другом политическими позициями рассорило его и с либеральными сторонниками, и с консервативными критиками. К Обаме прилепился ярлык слабого, неспособного к решительным действиям президента.

Изначально внешнеполитическая стратегия Обамы базировалась на идее необходимости быстрого завершения конфликтов, инициированных Бушем-младшим на Ближнем Востоке, с целью перенесения акцента американской внешней политики на Восточную Азию, где быстро растущий Китай на глазах превращался в угрозу номер один для США. К 2011–2012 гг. перебалансировка американской внешней политики стала приносить первые плоды. Были значительно укреплены связи США с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), американская дипломатия во главе с госсекретарем Хиллари Клинтон активно работала над созданием неформальной антикитайской коалиции из всех стран, обиженных на Пекин из-за территориальных споров в Южно-Китайском море. Большие усилия предпринимались США в налаживании связей с такими внешнеполитическими оппонентами Китая как Индия и Вьетнам. Неожиданно начавшиеся в соседней с Китаем Мьянме демократические реформы послужили поводом для снятия американских санкций и превращении этой страны в своеобразную витрину успеха предпринятого США тихоокеанского поворота.

Во время второго президентского срока Обамы основным проектом США в Тихоокеанском регионе стало *Транстихоокеанское партнерство* (ТТП) – интеграционное объединение 12-ти наиболее развитых стран, готовых к принятию жестких стандартов в области защиты интеллектуальной собственности, природосберегающих технологий, трудового законодательства в обмен на доступ к американскому рынку. Обама рассчитывал, что ТТП станет организацией нового типа, позволит США сохранить лидирующие позиции не только в

региональной экономике, но и в других сферах, стать настоящим флагманом прогресса и развития, отодвинув в сторону Китай с его более примитивными подходами к региональному сотрудничеству, основанными на схеме патрон-клиент. К завершению второго президентского срока Обамы соглашение о создании ТТП было подписано, но добиться его ратификации сенатом США президент-демократ не успел.

Выполняя свои обещания по дипломатическому урегулированию многолетних конфликтов с участием США, Обама добился подписания многостороннего рамочного соглашения с Ираном о закрытии ядерной программы в обмен на снятие части американских санкций (2015), нормализовал отношения с Кубой. В марте 2016 г. Обама стал первым президентом со времен Кэлвина Кулиджа, посетившим Остров Свободы.

Впрочем, в другом традиционно значимом для внешней политики США вопросе – ближневосточном урегулировании – демократическая администрация успеха не добилась. Обама предпринял беспрецедентную попытку давления на руководство Израиля: США отказались накладывать традиционное вето на резолюцию СБ ООН, осуждающую строительство израильских поселений на оккупированных территориях. Однако итогом стало лишь ухудшение отношений с израильским премьером Биньямином Нетаньяху, никаких существенных подвижек в разрешении спорных вопросов Обама добиться так и не удалось.

Настоящим бедствием для внешнеполитических замыслов вашингтонской администрации стали события «арабской весны». С весны 2011 г. практически во всех арабских странах Северной Африки и Ближнего Востока начались народные движения, где-то завершившиеся демократическими революциями (Тунис), где-то – военными переворотами и укреплением авторитаризма (Египет), а где-то превратившиеся в затяжные гражданские войны (Ливия, Сирия, Йемен), постепенно ставшие для США источником разнообразных проблем.

Вопрос о том, в какой степени «арабская весна» была порождена американским вмешательством и пропагандой, остается дискуссионным. Вне всяких сомнений, эксперименты США в области «цифровой дипломатии», попытки установить прямой контакт с протестной аудиторией зарубежных стран через интернет и социальные сети, оказали определенное воздействие на арабскую молодежь. Однако очевидно и то, что ни госсекретарь Хиллари Клинтон, ни президент Обама, ни кто-либо еще в американском руководстве не представляли себе, во что выльются массовые протесты в Ливии, Египте или Сирии. Надеясь заменить силовое распространение демократии, практикуемое Бушем и неоконсерваторами, на естественную, лишь слегка стимулируемую из США демократизацию «снизу», администрация Обамы выпустила из бутылки страшного джинна в виде хаоса, гражданских войн и новых форм исламского фундаментализма.

Для ликвидации наиболее одиозных фигур мирового террористического подполья США при Обаме активно практиковали точечные удары с радио-

управляемых дронов по территории зарубежных стран. Эти удары часто приводили к жертвам среди мирного населения. В 2011 г. Обама дал указание о проведении секретной операции по поимке и уничтожению лидера Аль-Каиды Усамы Бен Ладена, скрывавшегося на вилле в окрестностях Исламабада. Операция прошла успешно, но место разгромленной Аль-Каиды заняла новая террористическая группировка «Исламское государство», взявшая под контроль значительные территории в Ираке и Сирии.

В разгоревшейся в Сирии после 2011 г. гражданской войне США заняли сторону оппозиции, стремившейся к свержению президента Асада. Однако Обама не хотел, чтобы его репутация связывалась с вмешательством США в очередную войну на Ближнем Востоке. В августе-сентябре 2013 г., после того как сирийские власти были уличены в применении химического оружия, американский президент встал перед непростым выбором: Асад перешел «красную черту» и должен был быть наказан, но Обама, как лауреату Нобелевской премии мира, крайне не хотелось использовать военную силу. Ситуация разрешилась благодаря посредничеству России, предложившей схему уничтожения сирийских запасов химического оружия, но по репутации Обамы был нанесен серьезный удар, он навсегда превратился в «слабого президента» в глазах значительной части американцев и международных наблюдателей.

8.11 Кризис в российско-американских отношениях (2012–2018)

Причины глубокого кризиса в российско-американских отношениях, начавшегося в 2012 г. и усугубившегося после присоединения Крыма к России в марте 2014 г., можно свести к двум ключевым обстоятельствам. Во-первых, это явное пренебрежение, оказываемое США в отношении России на протяжении длительного времени, официальное отнесение ее к разряду «региональных держав», не имеющих решающего слова в серьезных вопросах мировой политики. Во-вторых, это охвативший российскую политическую элиту и значительную часть населения «постимперский синдром», острое чувство несправедливости, желание доказать всем, и в первую очередь США, что в действительности Россия, несмотря ни на что, остается великой державой первого ранга, к мнению которой не просто желательно, но и необходимо прислушиваться.

При более пристальном рассмотрении и в американском высокомерии, и в российском бунте против несправедливости можно увидеть составляющие части, имеющие сугубо внутриполитическое происхождение. Американская политика распространения демократии и в ее неоконсервативной, и в ее неолиберальной версиях представляла собой соревнование между группировками политической элиты, стремившимися утвердить свое доминирование и получить доверие со стороны большинства избирателей. Обращать внимание на российское недовольство, высказанное, например, в знаменитой Мюнхенской речи Владимира Путина в феврале 2007 г., вплоть до 2014 г. американские лидеры просто не считали необходимым.

В России всерьез обижаться на американское пренебрежение тоже начали далеко не сразу. В течение десяти лет после бомбардировок Югославии и разворота самолета премьера Евгения Примакова над Атлантическим океаном российская критика в адрес США по различным поводам, от расширения НАТО до размещения в Европе систем ПРО, была преимущественно вербальной и не выливалась в какие-то решительные шаги. Переломным моментом можно считать российско-грузинскую войну 2008 г., но и этот открытый конфликт Москвы с союзником США не привел к сожжению всех мостов: меньше, чем через год отношения были нормализованы в рамках медведевско-обамовской «перезагрузки».

Стимулом к полноценному «русскому бунту» послужили возникшие в России в результате кризиса 2008–2009 гг. экономические проблемы, вызванные резким снижением цен на нефть, и значительная активизация американской политики «смены режимов» после начала «арабской весны» в 2011 г. Российская элита почувствовала неустойчивость своего положения, и то обстоятельство, что одним из факторов этой неустойчивости выступали Соединенные Штаты, заставило Кремль перейти от словесных упреков к практическим действиям, направленным на подтверждение своей независимости и суверенитета.

Тактика, избранная российским лидером Владимиром Путиным, заключалась в попеременной демонстрации того, насколько Россия может быть полезна Соединенным Штатам в качестве партнера, и того, как много проблем и неприятностей может возникнуть у Вашингтона, если Россия начнет действовать в конфронтационном ключе. К сожалению, итогом такого внешнеполитического поведения стало не «прозрение» американских лидеров, а быстро накопившаяся встречная обида с их стороны.

Особенно серьезный удар по межличностным отношениям Обамы и Путина нанесли события августа-сентября 2013 г., когда Москва сначала решила предоставить убежище бывшему сотруднику АНБ Эдварду Сноудену, раскрывшему систему глобальной слежки, практикуемой вашигтонской администрацией, а затем Путин выступил посредником в разрешении ситуации с применением химического оружия сирийским правительством Асада. Казалось бы, сирийский эпизод должен был, наоборот, укрепить Обаму в мысли, что Россия действительно может быть полезным и эффективным партнером. Однако психологический фон произошедших событий был совсем иным: Путин выставил Обаму слабым и беспомощным лидером, неспособным без помощи России добиться от сирийского президента отказа от применения химического оружия, даже несмотря на огромное силовое превосходство Соединенных Штатов над Сирией. Именно тогда отношения Кремля и Демократической партии США непоправимым образом испортились, что имело серьезные и крайне печальные последствия.

Наблюдая за событиями «арабской весны» и активным использованием США новейших цифровых технологий политической коммуникации, россий-

ские лидеры пришли к выводу, что методы «распространения демократии», практикуемые администрацией Обамы, представляют для России гораздо большую опасность, чем военная стратегия администрации Буша-младшего. Вообразить, что в России для смены политического режима высадятся силы НАТО во главе с США было трудно, а вот увидеть непосредственное воздействие интернет-технологий на массовое сознание и протестный потенциал россиян не мог только слепой. Многотысячные митинги оппозиции 2011–2012 гг. в России, омрачившие переход от президентства Медведева к третьему сроку Владимира Путина, окончательно сформировали настрой высшего руководства на жесткое подавление реального или мнимого внешнего вмешательства в российский политический процесс. Бурные события 2013–2014 гг. в Украине стали удобным предлогом для того, чтобы бросить Соединенным Штатам самый решительный вызов.

Хотя после присоединения Крыма и начала войны в Донбассе Владимир Путин не отказался полностью от своего прежнего подхода, попеременно демонстрирующего США полезность дружбы с Россией и опасность вражды, новая международная обстановка чаще требовала от Кремля использования жестких конфронтационных приемов, чем располагала к жестам доброй воли. В условиях экономического спада, технологической отсталости и проблем с поиском надежных внешнеполитических союзников Россия после 2014 г. обратилась к тактике своеобразной партизанской или «гибридной» войны против США и других западных стран, используя имеющиеся козыри, такие как военный и пропагандистский потенциал, способность успешно действовать в киберпространстве и сохранившиеся со времен СССР позиции в ряде международных институтов – прежде всего, в Совете безопасности ООН. В сентябре 2015 г. Россия ввела войска в Сирию, и с тех пор эта страна превратилась в важнейшую зону пересечения российских и американских внешнеполитических интересов.

Реакция администрации Обамы на внезапное превращение недавнего партнера по перезагрузке в источник внешних угроз была предсказуемой (введение санкций), но все же достаточно сдержанной. Вплоть до завершения своего президентства в январе 2017 г. Обама отказывался прислушиваться к советам «ястребов» в Конгрессе и, например, начинать поставки оружия на Украину. Тем не менее, даже той реакции, которая последовала со стороны США и стран НАТО в ответ на Крым и Донбасс, хватило, чтобы Соединенные Штаты и лично Обама были абсолютно демонизированы российскими государственными средствами массовой информации. Когда в 2016 г. подошло время очередных президентских выборов в США, кандидат от Демократической партии *Хиллари Клинтон* стала рассматриваться в России как открытый враг, а вот в ее оппоненте, *Дональде Трампе*, россияне, наоборот, увидели лидера, способного примирить две рассорившиеся державы.

Несмотря на то что Трамп в итоге стал президентом, российско-американские отношения в 2016–2018 гг. продолжали ухудшаться пугающими

темпами. События вокруг выборов 2016 г. в США, разговоры о вмешательстве российских хакеров, определивших исход голосования, о возможных связях Дональда Трампа с Кремлем вывели восприятие российской угрозы в США на новый уровень: теперь Москва и лично Владимир Путин стали рассматриваться не просто как привычные помехи на пути построения американоцентричной модели международных отношений, но как злокозненные силы, стремящиеся разрушить саму Америку изнутри, подорвать ее базовые политические институты. Естественно, в таких условиях никакой, даже максимально симпатизирующий России президент США не смог бы вернуть межгосударственные отношения в нормальное русло.

Таким образом, можно констатировать, что за несколько лет, с 2012 до 2018 г., российское руководство сумело доказать США, что с Россией нужно считаться и Россия по-прежнему имеет огромный потенциал воздействия на международные отношения. Однако, к сожалению, произошедшая в результате этого в сознании американцев переоценка роли России (и укрепившийся в России антиамериканизм) не пошли на пользу российско-американским отношениям. Угрозы же, происходящие от конфликта двух крупнейших ядерных держав, с каждым годом становятся все более очевидными. Вопрос о том, возможно ли процветание США и России (особенно последней) в условиях такого конфликта, стоит сегодня чрезвычайно остро, и, скорее всего, ответить на него можно лишь отрицательно.

8.12 Избрание Д. Трампа и первые итоги его президентства

Несмотря на ряд неудач Барака Обамы во внешней политике и рост социальной поляризации внутри страны, за годы его администрации рейтинг первого чернокожего президента держался на достойном уровне и к моменту прекращения полномочий превышал 50%. Президент-демократ и большинство его сторонников не сомневались, что на очередных выборах высший политический пост в стране останется в руках Демократической партии. Эксперты по демографии и внутренней политике указывали на тенденции, крайне благоприятные для демократов и невыгодные для республиканцев. Росла численность цветного населения, традиционно голосующего за Демократическую партию; либеральные идеи, которые еще пару десятилетий назад казались чересчур радикальными, реализовывались на практике и закреплялись в законах. Казалось, что победа на выборах кандидата от демократов Хиллари Клинтон была абсолютно предрешена.

Однако после подведения итогов голосования в ноябре 2016 г. весь мир застыл в недоумении. Вместо Клинтон президентом стал Дональд Трамп – эксцентричный миллиардер и шоумен, который еще за несколько недель до выборов по данным опросов существенно отставал от своей соперницы. Сказалась усталость населения страны от либеральных новаций, от перегибов в соблюдении норм политкорректности. Белые американцы, занятые в традицион-

ных отраслях экономики, при Обаме чувствовали себя людьми второго сорта. В такой ситуации популярный и раскрученный в медиа кандидат, вооруженный арсеналом популистских лозунгов, сумел переиграть самоуверенную и высокомерную представительницу американского политического истеблишмента.

Помимо совершенно уникальной для президента США биографии (до избрания Трамп никогда не занимал никаких политических или военных постов) нового хозяина Белого дома отличали весьма радикальные воззрения на большинство вопросов внутренней и внешней политики. Трамп отвергал почти всё, что Обама относил к числу своих важнейших заслуг, заявлял о необходимости отменить Обамасаре, Парижское соглашение по климату, выйти из Транстихоокеанского партнерства, пересмотреть все договоры США с зарубежными странами о свободной торговле, перестроить отношения с НАТО, с Китаем, с Кубой, с Ираном, возвести стену на американо-мексиканской границе, увеличить военные расходы и так далее.

В ходе избирательной кампании Трамп закрепил свою давнюю репутацию человека неуравновешенного, бесцеремонного и склонного к искажению фактов. Как ни странно, значительной части избирателей такой тип поведения даже импонировал: они усматривали в Трампе политика нового типа, способного возродить величие Америки. Приступив к исполнению президентских обязанностей в январе 2017 г., Трамп, в отличие от большинства предшественников, начал последовательно выполнять свои обещания. В некоторых случаях его указы выглядели даже более радикально, чем предвыборные лозунги. В частности, Трамп попытался запретить въезд в США всем жителям нескольких мусульманских стран, включая беженцев.

Против нового президента поднялась небывалая волна социальных протестов. 48% американцев, проголосовавших за Клинтон (Трампу удалось победить, набрав всего 46% народных голосов, благодаря специфике американской избирательной системы), не хотели мириться с происходившим на их глазах демонтажом достижений либеральной эпохи. Все инициативы Трампа вызывали жесточайшее сопротивление в судах и в Конгрессе, причем часто даже со стороны поддержавшей его выдвижение Республиканской партии. В итоге, к концу первого года администрации Трамп мог похвастаться разве что проведенным через Конгресс налоговым законом, но просто создающим более благоприятные условия для крупного бизнеса, не и отменяющим с 2019 г. важнейший элемент Обамасаре – обязательное страхование. Большой удачей для Трампа стало то, что ему удалось избежать импичмента, который его оппоненты хотели объявить президенту за предполагаемые связи с Россией и Владимиром Путиным, а также за подписание указов, противоречащих базовым американским ценностям. Стремясь избежать этих обвинений, Трамп резко ужесточил политическую линию в отношении Москвы, подписал закон о постоянно действующих (и расширяющихся) санкциях, выслал из страны 60 российских дипломатов, закрыл несколько консульств России в США. Надежды на

нормализацию отношений Москвы и Вашингтона, распространившиеся среди россиян после избрания Трампа, рассеялись как дым.

Во внешней политике первый год Трампа запомнился громогласными заявлениями о намерении разрешить все наиболее острые проблемы (иранскую, северокорейскую, проблему международного терроризма) с помощью военной силы и кардинальной сменой подходов США в таких вопросах, как примирение с Кубой (Трамп возобновил торговые ограничения), свобода торговли (Трамп вышел из ТТП и начал вводить протекционистские тарифы), борьба с потеплением климата (США отказались выполнять свои обязательства по сокращению вредных выбросов в атмосферу). Кроме того, Трамп фактически начал торговую войну с Китаем, нанес два ракетных удара по Сирии и разорвал ядерную сделку с Ираном.

Если прибавить к этому постоянную кадровую чехарду и непрекращающиеся скандалы вокруг Трампа и членов его команды, можно с уверенностью констатировать: итоги президентских выборов 2016 г. ввергли США, а за ними и весь мир, в хаос, выход из которого пока различим с большим трудом. Начавшаяся еще при Обаме поляризация американского общества достигла пугающих масштабов, а международная репутация США как страны, способной на реализацию долговременной продуманной стратегии, за 2017-2018 гг. оказалась полностью уничтожена. Даже если Трамп сумеет добиться каких-то прорывов в разрешении отдельных региональных конфликтов (что маловероятно), и после следующих президентских выборов хозяином Белого дома станет более спокойный и трезвомыслящий политик, мир вряд ли быстро забудет феерическую эпоху Трампа, и в обозримой перспективе мало кто станет планировать свое будущее с расчетом на США как надежного и стабильного партнера.

ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ КАНАДЫ

ГЛАВА 9. Открытие Канады. Эпоха французского колониального господства

9.1 Автохтонное население Канады

Человек вступил на территорию современной Канады примерно 12–15 тысяч лет назад. Выходцы из Азии достигли этих земель по т. н. Беринговому (Берингийскому) мосту – перешейку, располагавшемуся на месте современного Берингова пролива. Расселившихся по Западному полушарию их потомков европейцы стали называть индейцами.

Канадские аборигены говорили на десятках языков, относящихся к различным языковым группам. Насчитывая, вероятно, около 300 тысяч человек, они заселяли всю территорию сегодняшней Канады, но распределены были очень неравномерно. Основная часть обитала в сезонных поселениях вдоль рек и заливов прибрежной Британской Колумбии, в южной части сегодняшней провинции Онтарио и в долине реки Св. Лаврентия. В других районах страны селились небольшие группы индейцев, которые вели кочевой образ жизни.

К началу XVI в. индейские сообщества находились на различных стадиях развития родового строя (от примитивных промысловых групп до протогосударственной «военной демократии»). Для западного побережья были характерны глубоко стратифицированные общества, тогда как в северных лесах и тундре люди проживали небольшими родственными группами. Обитатели поселений Тихоокеанского побережья были прежде всего рыбаками; те из них, кто жил в Южном Онтарио и в долине реки Св. Лаврентия, занимались земледелием, в то время как другие группы полагались исключительно на охотничий промысел. Абсолютно у всех канадских индейцев религия подчёркивала их тесные взаимоотношения с природным миром, переплетённым со сверхъестественными силами. Большинство индейских народов верило в Великого Духа (*Маниту*), который предоставил им землю, и во множество более мелких духов, от которых они получают помощь, заступничество и защиту, хотя способы, которыми выражались эти верования и осуществлялись церемонии поклонения духам, различались в огромной степени.

Традиционно индейцев подразделяют на жителей северо-восточных лесов (в западной историографии – woodland), прерий, тихоокеанского побережья, субарктического и арктического региона.

На побережье Тихого океана обосновались оседлые племена: *тлинкиты*, *хайда*, *цимшианы*, *нутка*, *квакиготль*, *береговые селиши* и *инуки*. Из высоких кедров они умели выдалбливать большие морские каноэ, на которых ловили рыбу и занимались китобойным промыслом. Одежду они изготавливали из коры деревьев и шерсти животных. Индейцы-рыболовы западного побережья жили в крупных поселках.

В обширных канадских прериях жили охотники за бизонами: *кри*, *ассинибойя* (*ассинибойны*), *сиу* и племена *черноногих*. Они вели кочевой образ жизни, поскольку их выживание зависело от миграции стад этих животных. В доконтактную эпоху прерии были заселены мало.

В лесах канадского северо-востока жили племена охотников и собирателей, относившиеся преимущественно к алгонкинской языковой семье (*монтанье*, *оджибва*, *микмаки* и др.). Из коры деревьев они изготавливали не только жилища, но и быстрые и легкие каноэ. Зимой индейцы этих племен охотились на пушного зверя, весной добывали кленовый сок и делали из него сироп и сахар, осенью собирали дикий рис на болотах. Отношения лесных охотников с соседними племенами строились на обоюдном торговом интересе и, по большей части, были мирными, однако друг с другом они часто воевали. Так, *микмаки* издавна враждовали с *беотуками* и смогли полностью истребить это племя при помощи европейцев.

В лесах северо-запада охотились *атабаски дене* – представители многочисленной группы индейских племен, распространившейся по территории всей Северной Америки от Аляски до Северной Мексики.

В восточных и юго-восточных областях Канады проживали занимавшиеся земледелием ирокезоязычные племена. Они традиционно жили деревнями, в так называемых *длинных домах*. Ирокезы выращивали маис, бобы, тыкву, охотились и торговали.

Среди аборигенов американского северо-востока ирокезы находились на более высокой ступени развития. Уже к началу XVI в. они создали воспетую в «Песне о Гайавате» *Лигу ирокезов* (в нее входили *могауки*, *сенека*, *онейда*, *онондага*, *кайюга*), враждовавшую с родственными им по языку племенами *гуронов*. Северные ирокезы обменивали избыток своего зерна на продукты охоты алгонкинов. Объемы торговли были небольшими, но ее маршруты и методы были хорошо проработаны, так что индейцы обменивались товарами и информацией задолго до того, как на их земле появились европейцы.

Во II тыс. до н.э. по тому же Берингову мосту на канадский север пришли представители т. н. арктических монголоидов. Их традиционно называли *эскимосами*, а в настоящее время чаще используется термин *инуиты*. Новые пришельцы расселились по побережью Северного Ледовитого океана, где за-

нимались охотой и рыболовством и создали уникальную субкультуру полярных морских охотников.

Инуиты, индейцы и образовавшиеся позднее сообщества метисов официально именуется «*первыми нациями*» Канады (First Nations).

9.2 Исследования Канады европейцами (конец XV – начало XVII вв.)

О плаваниях европейцев к восточному побережью современной Канады в доколумбову эпоху существует множество гипотез. В списке возможных первооткрывателей Северной Америки ирландские монахи VIII–IX вв. соседствуют с англичанами, итальянцами, испанцами, португальцами, французами, немцами, датчанами и даже поляками. Достоверно, однако, известно лишь то, что в начале XI в. берега Ньюфаундленда и Лабрадора посещали жители скандинавских поселений, располагавшихся на берегах Гренландии. Эти сведения подтверждаются археологическими находками, сделанными в 1960-х гг. норвежским исследователем Х.М. Ингстадом в бухте Л'Анс-о-Медоуз (Ньюфаундленд). Саги и данные раскопок показывают, что скандинавы обследовали достаточно большой участок северного побережья Канады, а также то, что эпизодические контакты между ними и аборигенным населением Северной Америки сохранялись на протяжении многих лет. Однако торговые отношения между ними не завязались; аборигены эффективно обороняли свою землю от незваных гостей до тех пор, пока упадок скандинавской колонии в Гренландии в XIII в. не положил конец их вторжениям.

В первой половине XV в. к берегам Канады могли плавать бретонские, нормандские и баскские моряки (упоминания об их путешествиях к земле, богатой треской, встречаются в более поздних источниках). Кроме того, в 1470-е гг. к берегам Ньюфаундленда, возможно, была направлена датская экспедиция под руководством португальского мореплавателя Жуана Ваш Кортириала (или Корте-Реала).

В современной исторической науке принято считать, что Северная Америка была вновь (после скандинавов) открыта генуэзцем *Джоном Каботом* (Джованни Кабото), находившимся на службе английского короля Генриха VII в 1497 г. Выйдя из Бристоля, Кабот пересек Атлантический океан и через 20 дней высадился в месте, названном им Terra prima vista (Первая увиденная земля). Предположительно, это был о-в Ньюфаундленд либо другой участок побережья Восточной Канады между п-овами Новая Шотландия и Лабрадор. Кабот при этом полагал, что достиг «оконечности Азии». Известно, что мореплаватель также обратил внимание на изобилующие треской отмели (банки), расположенные близ побережья. В последующие десятилетия к берегам Канады снаряжались не только исследовательские экспедиции; английские, фран-

цузские, испанские и даже португальские рыбаки начали регулярно ходить на промысел в этот район, названный ими «Землей трески».

В 1500–1501 гг. у берегов Ньюфаундленда и Лабрадора побывали португальские экспедиции братьев Г. и М. Кортириалов, а в начале 10-х гг. XVI в. португальцами была предпринята попытка основать постоянное поселение на о-ве Кейп-Бретон. В 1506 г. француз Жан Дёни из Онфлёра, неоднократно путешествовавший к берегам Нового Света, составил первую карту «Новой Земли» («Terre Neuve») – так французы первоначально называли всю Северную Америку, затем это наименование закрепилось у них за Ньюфаундлендом). В 1508 г. Тома Обер из Дьеппа обследовал побережье Ньюфаундленда и привез во Францию несколько индейцев из племени беотуков. В 1511 г. у атлантического побережья нынешних США и Канады появилась первая испанская экспедиция под руководством Хуана де Аграмонте. Эти экспедиции – как и плавания английских купцов – были в основном частными предприятиями и не носили исследовательского характера.

Важное значение для формирования представлений об открытых землях имела экспедиция к побережью Атлантического региона Канады, предпринятая в 1524 г. итальянцем на французской службе *Джованни да Верраццано*. Он впервые доказал, что уже открытая на тот момент Флорида и «Земля трески» – это части одного и того же континента. Экспедиция Верраццано положила начала французским притязаниям на Североамериканский континент.

В 1534, 1535–1536 и 1541–1542 гг. состоялись 3 экспедиции в Канаду французского мореплавателя *Жака Картье*, который открыл и исследовал залив и реку Св. Лаврентия и прилегающий к ним район. Он привез в Европу индейское слово «канада» (предположительно – «деревня»), которое стало названием открытой им страны. В 1542–1543 гг. французы под руководством Роберваля предприняли неудачную попытку основать в Канаде первую колонию (Шарльсбург-Руайаль, переименованную затем в Франс-Руа). Она просуществовала недолго: большинство ее населения погибло от холода, голода, цинги или в результате набегов ирокезов.

Во второй половине XVI в. в освоении Канады наступил длительный перерыв, поскольку к этому моменту в Канаде не удалось обнаружить ничего из того, что интересовало колонизаторов той эпохи – ни драгоценных металлов и камней, ни экзотических товаров (пряностей и т.п.). Главным предметом интереса европейцев к Канаде оставалась треска: к 1550-м гг. в добыче и торговле ньюфаундлендской треской были заняты сотни кораблей и тысячи людей, ежегодно курсировавших между европейскими портами и новыми рыбопромысловыми районами.

Одновременно с рыболовами у берегов Канады появились и китобои из Северной Испании и юго-западной Франции. В 1560–1570-х гг. ежегодно более тысячи человек, занимавшихся китобойным промыслом, проводили здесь лето (а иногда и зимовали). Рыболовы и китобои были в большей степени заинтересованы в освоении прибрежных канадских вод, нежели канадских земель, однако исподволь посредством контактов с аборигенным населением они наладили еще один промысел. В Европе существовал обширный рынок для мехов и кож, которые рыболовы могли выторговывать у аборигенов, когда они наладили с ними дружеский товарообмен. В последние десятилетия XVI в. специально для этого стали организовываться экспедиции. На рубеже XVI и XVII вв. во Франции возникло несколько торговых компаний, специализировавшихся на скупке мехов (преимущественно бобровых шкур) в районе залива Св. Лаврентия.

Развитие мехоторговли придало колонизации Канады новый импульс и привело к основанию, уже в XVII в., первых постоянных поселений. Обычно между первой встречей с европейцами и началом регулярных контактов на всем побережье проходило какое-то время – от десяти до пятидесяти лет. После установления регулярных отношений между поселенцами и индейцами европейское влияние широко распространялось на внутренние районы Канады. Как становится ясно из заметок первооткрывателей, весть об их прибытии быстро разлеталась на огромные расстояния по всей территории Северной Америки. Вскоре о пришельцах узнавали даже сильно удаленные от побережья племена.

9.3 Французская Америка в XVII веке

Товары, которыми европейцы снабжали аборигенов в обмен на пушнину, получили распространение не только в прибрежных районах Канады, но и на весьма удаленных от них территориях. Индейские племена оценили практическую ценность железных топоров, медных котелков, металлических наконечников стрел и копий. К сожалению, по традиционным торговым маршрутам индейцев распространялись не только европейские товары, но и европейские болезни, против которых у коренных жителей Северной Америки не было иммунитета. Эпидемии кори и оспы в считанные дни буквально «выкашивали» целые деревни.

По следам индейских торговцев вглубь материка продвигались европейские исследователи, которых иногда сопровождали миссионеры. Постоянные же отношения между европейцами и индейскими народами на местном уровне начались после появления торговых факторий, рядом с которыми затем строились и первые поселения.

Появление торговых факторий и религиозных миссий в том регионе, который ныне является провинцией Квебек, изменило взаимоотношения между индейскими племенами и европейцами: эти две группы начинали взаимодействовать гораздо теснее. Это приводило не только к интенсификации экономического обмена, но и подстегивало стремительный рост группы населения смешанного происхождения и, в результате, способствовало возникновению отдельного народа – метисов. Во многих случаях потомки смешанных браков становились новыми торговыми посредниками между европейцами и индейцами, которые продолжали поддерживать с поселенцами некоторую физическую и культурную дистанцию. Дополнительной сложностью было появление миссионеров, поскольку их конкретной целью была трансформация исконной индейской культуры в некий аналог христианской модели европейцев.

В 1604–1605 гг. экспедиция во главе с *Пьером Дюга де Моном* и *Самюэлем де Шампленом* основала колонию *Акадия* (на территории нынешних провинций Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Остров Принца Эдуарда) с центром в Пор-Руайале (сейчас Аннаполис-Ройал, Новая Шотландия). Жители Акадии в основном были выходцами из Франции. Однако расположенные по соседству колонии Новой Англии были для них ближе и гораздо доступнее, чем Квебек; акадийцы поддерживали с англичанами активные торговые отношения.

В 1608 г. Шамплен и де Мон zaloжили на реке Св. Лаврентия поселение *Квебек*, ставшее центром французской Канады (Новой Франции) и стратегическим центром французов в Северной Америке. Шамплен, впоследствии прозванный «*отцом Новой Франции*», внес значительный вклад в освоение Канады: он организовал исследование и картографирование обширных областей в бассейне реки Св. Лаврентия.

Французские поселения постепенно росли также и в восточной части Канады как результат развития рыболовного промысла на Ньюфаундленде. Вполне возможно, что в плохо документированном XVI в. на Ньюфаундленде бывало еще больше рыбаков, чем в начале XVII в., когда колония Самюэля де Шамплена только начинала строиться. В течение этих двух столетий, тем не менее, рыболовство здесь носило сезонный характер, несмотря на отдельные попытки создания постоянных поселений.

В последующие годы французы установили дружественные отношения с большинством индейских племен лесного северо-востока (гуронами, восточными алгонкинами и др.), которые стали для них одновременно поставщиками пушнины и военными союзниками. Однако тогда же у них появился и могущественный враг – *Лига ирокезов* (Союз пяти племен). С 1620-х гг. Лига поддерживала торговые связи с голландскими колонистами из Новых Нидерлан-

дов, а с 1664 г., после перехода этой колонии в руки англичан, надолго стала союзницей последних.

В ходе англо-французской войны 1627–1629 гг. Квебек был захвачен англичанами, однако при заключении мирного договора в Сен-Жермен-ан-Ле (1632) французское правительство во главе с кардиналом Ришельё добилося возвращения колонии.

Первоначально французские колонии в Канаде управлялись при помощи привилегированных торговых компаний, создававшихся Короной из представителей дворянства и купечества. Именно они по закону считались собственниками земель Новой Франции. Целью создания этих компаний была колонизация и освоение колоний, однако на практике их деятельность сводилась к торговле пушниной и получению прибыли. Наиболее крупной из таких компаний была созданная в 1627 г. по инициативе Ришельё Компания Новой Франции, известная также как Компания ста участников.

Чрезвычайно важную роль во французской колонизации Канады играла католическая Церковь. В частности, широкую миссионерскую деятельность среди индейцев развернули иезуиты, которые добились значимых успехов и обратили в христианство значительную часть гуронов. Иезуиты внесли и большой вклад в исследование Канады, изучая индейские языки и совершая открытия. Их донесения регулярно печатались во Франции.

В конце 40-х гг. XVII в. ирокезы практически полностью уничтожили христианскую Гуронию, а с ней и ряд миссионеров. Несмотря на это, миссионерская деятельность в Канаде продолжалась, в частности, из-за того, что католическая Церковь стремилась превратить Французскую Канаду в оплот Контрреформации – так, еще с 1627 г. туда был запрещен въезд протестантов. В 1642 г. был заложен *Монреаль*, который предполагалось сделать «городом миссионеров в дебрях Канады».

В начале XVII в. французская колония в Канаде представляла собой торговую факторию и одновременно миссионерскую станцию, но не сельскохозяйственное поселение. Первые крестьянские хозяйства возникли там лишь в 30-х гг. XVII в. Во Французской Америке действовала сеньориальная система, но с колониальными особенностями, так что положение канадских крестьян было существенно легче, чем у их французских собратьев.

В 1663 г. в Канаде было введено прямое королевское управление. Наряду с губернаторами туда, как и в другие французские провинции, стали назначаться интенданты. Делами Канады в Париже ведало Морское министерство.

Французские колонии в Северной Америке и по развитию хозяйства, и по численности населения существенно отставали от английских. Через 50 лет со дня основания Новой Франции число ее жителей не превышало 3 тысячи че-

людей, причем треть из них составляли дети моложе 15 лет. На протяжении всей эпохи французского колониального господства Канада представляла собой небольшой сельскохозяйственный центр, располагавшееся в долине реки Св. Лаврентия (между Квебеком и Монреалем), окруженный огромной «индейской страной». Единственными следами присутствия там французов были небольшие военные посты или форты, торговые фактории и миссии. Немногочисленные французы не могли эффективно контролировать огромные территории Канады. Ключевую роль играли их дружественные отношения с индейскими племенами, с которыми они торговали, заключали военные союзы и среди которых вели миссионерскую деятельность.

Однако французская Корона была весьма озабочена малочисленностью населения колонии и предприняла в середине 1660-х гг. ряд мер, направленных на его увеличение. Во-первых, офицерам и рядовым Кариньян-Сальерского полка, направленного королем для защиты колонистов от ирокезов, после завершения военной операции было предложено остаться в Новой Франции – и значительная их часть согласилась. Во-вторых, практически ежегодно в метрополии нанимались работники, часть которых по истечении трехлетнего контракта также оставалась в колонии. Большинство иммигрантов были бедняками, однако не принадлежали к категории самых обездоленных слоев французского общества. Они происходили из небольших приморских городов западных провинций и были более квалифицированными и грамотными, чем большинство их земляков. В-третьих, каждый год к берегам Французской Америки отправлялись корабли с «дочерьми короля» – девушками из бедных семей, получавшими приданое из королевской казны при условии вступления в брак с колонистами. К середине 1670-х гг. число женщин в колонии выросло почти в два раза. После этого приток иммиграции, как мужской, так и женской, стал иссякать. К 1681 г., когда число колонистов достигло почти десяти тысяч, масштабная иммиграция прекратилась. Однако цель была достигнута – в течение ста лет, с середины 1660-х до середины 1760-х гг., прирост населения в Новой Франции составлял в среднем 55, а то и 65 рождений на 1000 жителей (в то время как естественным считается 40 рождений на 1000 человек). К тому же колонисты обычно жили дольше своих европейских современников, а уровень младенческой смертности был во Французской Америке значительно ниже, чем в метрополии. Резкий всплеск рождаемости именно в этот период можно объяснить не только существенным увеличением числа женщин-колонисток, но и тем, что к 1650-м гг. колония перестала зависеть от импорта продовольствия. В это же время благодаря деятельности первого интенданта Новой Франции *Жана Талона* в Канаде зародилась промышленность.

В эпоху французского колониального господства в Канаде превалировала феодальная система собственности. Принадлежавшие королю земли распределялись между сеньорами, передававшими их держателям-цензитариям, обязанным платить оброк и выполнять другие феодальные повинности.

В XVII в. попытки колонизации Канады предпринимали и англичане. Так, в 1620-х гг. прямо на территории французской Акадии они решили основать колонию Новая Шотландия (на одноименном полуострове). Попытка оказалась неудачной, однако англичане получили повод претендовать на эти земли. В 1670 г. по указу английского короля Карла II была основана Компания Гудзонова залива (КГЗ), стремившаяся к установлению контроля над огромной частью территории Канады – сегодня это Северный Квебек, Северное Онтарио, почти вся Манитоба, большая часть Саскачевана, Южная Альберта и часть Северо-Западных территорий). Это владение получило название «Земля Руперта» в честь принца Руперта и было по площади в пятнадцать раз больше современного Соединенного Королевства и в пять раз больше Франции. Владельцы и акционеры Компании Гудзонова залива получали монопольные торговые привилегии и право основывать поселения по долинам всех рек, впадающих в Гудзонов пролив. Следует отметить, что Компания была проектом двух *французов*, Радиссона и Грозейе, не сумевших найти заинтересованных спонсоров на своей родине; они помогали ей в первые, решающие годы ее деятельности; однако КГЗ стала одним из наиболее успешных *английских* предприятий в канадских колониях.

Не менее ожесточенное соперничество происходило и вокруг богатого рыбой острова Ньюфаундленд, где основной базой англичан стал Сент-Джонс, а французов – Плезанс (в бухте Пласеншиа).

В 40-е–50-е гг. XVII в. союзные Новой Франции гуруны, а затем и сама французская колония подвергались массированным нападениям ирокезов. Конфликты между этими племенами имели долгую предысторию. Однако прибытие в Канаду представителей европейской цивилизации, а также появление европейских товаров и европейского оружия сильно повысило ставки в этом противостоянии. Теперь каждое племя видело в своих противниках угрозу собственному существованию, препятствие на пути к своему процветанию и престижу.

9.4 Конец эпохи французского колониального господства

На рубеже XVII–XVIII вв. территория Канада оказалась одним из театров войны *Аугсбургской лиги* (1688–1697) и войны за *Испанское наследство* (1701–1714). Боевые действия шли с переменным успехом, поскольку французы пользовались поддержкой ряда индейских племен и активно использовали тактику партизанской войны, а на стороне англичан выступили только ироке-

зы. Чрезвычайная заинтересованность англичан в приобретении французских территорий объяснялась, прежде всего, торговыми интересами: самые лучшие места для добычи пушнины находились к северу от Великих озер. Интересы англичан и французов столкнулись в районе Гудзонова залива, что привело к вооруженным стычкам между ними. Борьба шла с переменным успехом: хотя обе попытки англичан захватить Квебек (в 1690 и 1711 гг.) провалились, в 1710 г. им удалось установить полный контроль над Акадией (современные Новая Шотландия и Нью-Брансуик). В 1713 г. эта колония, побережье Гудзонова залива и о-в Ньюфаундленд окончательно перешли к Англии по условиям Утрехтского мира.

Хотя Утрехтский мир предоставлял КГЗ торговую монополию на территориях, прилегающих к Гудзонову заливу, он оставлял внутренние области континента открытыми и для англичан, и для французов. Два народа отнеслись к этому совершенно по-разному. Управляющий и Комиссия КГЗ решили, что Компании не следует развивать внутриконтинентальную торговлю, оставив её в руках индейских посредников. Французы же, напротив, начали строительство цепочки постов вокруг залива, чтобы отрезать английские торговые фактории от прилегавших к ним глубинных районов материка. Предполагалось, что Новая Франция вкупе со своими индейскими союзниками сумеет создать укрепленную линию, идущую от долины реки Св. Лаврентия к Великим озерам, а оттуда вниз по течению реки Миссисипи к Мексиканскому заливу и удержит английские колонии на полоске прибрежной территории к востоку от Аппалачей. Кроме того, экспедиции, организованные членами семьи *Вареннов де ля Верандри* предприняли попытку выйти к Тихому океану, освоить канадский запад и оживить мехоторговлю, однако к концу 1740-х гг. они смогли добраться лишь до Скалистых гор. Дальнейшей экспансии препятствовало отсутствие ресурсов и побудительных мотивов: КГЗ не конкурировала с французами на суше.

К началу 1740-х гг. французские торговые посты располагались на территории от Южной Манитобы до Центрального Саскачевана. После окончания войны за Испанское наследство на острове Кейп-Бретон в заливе Св. Лаврентия было начато строительство мощной крепости *Луисбур*. Развитию колонии немало способствовал сохранявшийся не протяжении четверти века мир с Англией. На производившиеся в Новой Франции товары – пшеницу, овощи, древесину – наконец-то появился спрос; порт Квебека принимал все больше кораблей. В первые десятилетия XVIII в. рост продукции канадских ферм почти в два раза обогнал рост численности фермеров.

В развитии Новой Франции первой половины XVIII в. можно выделить две тенденции. С одной стороны, колония активно развивалась практически во всех аспектах; с другой – начали накапливаться те негативные явления, кото-

рые в итоге ослабили положение французов в момент кульминации англо-французского соперничества в Северной Америке: рост коррупции, пренебрежение со стороны властей метрополии и др.

Канадская аристократия не была богатой, хотя уровень ее жизни намного превосходил возможности простых людей. Несмотря на то что к началу XVIII в. очень немногие колониальные аристократы сохраняли связи со знатными родами Франции, канадская знать продолжала поддерживать свой дворянский статус за счет широкого образа жизни. Представители высшего сословия не чурались участия в торговле и зачастую успешно руководили торговыми предприятиями или поддерживали торговые семейные кланы. Особой частью колониальной аристократии было многочисленное городское духовенство (80% священников проживало в городах, хотя 70% населения проживало в сельской местности). Церковь была главным покровителем наук и искусств: она не только обладала монополией на образование, но и контролировала развитие искусства. Большая часть живописных и скульптурных работ в Новой Франции была выполнена на религиозные темы и включала богослужебную живопись, украшения и церковные принадлежности для храмов и монастырей. Почти исключительно для церкви создавалась и серьезная музыка, в особенности органная и хоровая.

В 1744 г. мирной жизни Новой Франции пришел конец: война за *Австрийское наследство* (1740–1748) затронула и Канаду. В 1745 г. англичане захватили Луисбург, однако впоследствии вернули его по условиям Аахенского мирного договора. Однако противостояние Англии и Франции в Северной Америке с окончанием войны не прекратилось. Причиной очередного конфликта стала долина реки Огайо, принадлежавшая французам и вызывавшая живой интерес англичан. К 1755 г. столкновения переросли в полномасштабный конфликт, а в 1756 г. в Европе началась Семилетняя война, в которой главной целью англичан было ослабление морского и колониального могущества Франции. Ключевую роль в этих планах играло завоевание Канады и, соответственно, полное изгнание французов из Северной Америки. Уже находившимся в колониях немногочисленным английским войскам были приданы новые крупные воинские соединения. Франция же, войска которой были заняты на европейском театре, не могла перебросить в колонию значительные силы. Боевые действия одновременно велись практически на всей территории Новой Франции – на ее восточных границах, за Луисбург, на водном пути от реки Ришелье до озера Шамплена, который служил своего рода границей, отделявшей Нью-Йорк от Монреаля. При этом в первые годы победа чаще была на стороне французских войск, которые не только атаковали, но и успешно защищались. Однако в 1758 г. французы потеряли Луисбург и несколько важных фортов, а в

сентябре 1759 г. после победы в *битве на равнине Авраама* английским войскам под командованием генерала Джеймса Вулфа удалось захватить Квебек. В следующем году англичане заняли уже практически всю Канаду. На протяжении трех лет, с 1760 по 1763 г., на ее территории действовал временный оккупационный режим. При подписании Парижского мирного договора в 1763 г. французское правительство было вынуждено уступить Канаду Великобритании, сделав это без особых сожалений. Население Новой Франции в тот период не превышало 80 тыс. чел., причем большинство из них было детьми и внуками родившихся в Канаде.

Следует особо отметить, что к середине XVIII в. большая часть франкоязычного населения Северной Америки уже ощущала себя не французами, а канадцами, и слово «канадец» в этот период означало прежде всего канадца французского происхождения.

ГЛАВА 10. Эпоха британского колониального господства. Создание Доминиона Канада

10.1. Упрочение британской власти

Крах имперских притязаний Франции в Северной Америке явился поворотным моментом в развитии Канады. Прежде всего, после перехода под власть британской Короны изменились система управления и территориальное устройство Новой Франции. Формально взаимосвязь между верховной властью империи и местными интересами осуществлял губернатор, деливший свою исполнительную власть с назначавшимся Исполнительным советом, а законодательную – с избиравшимися на местах Ассамблеями. Всех мировых судей назначал сам губернатор, но они функционировали вполне автономно, выполняя роль как судебных чиновников, так и представителей исполнительной власти в самых отдаленных районах и общинах. На практике же роль Лондона во внутренних делах колоний была довольно незначительной. Вплоть до 1782 г. делами колоний ведал Совет по торговле. Он в определенной мере координировал деятельность других министерств и ведомств (Казначейства, Таможни, Адмиралтейства), полномочия и обязанности которых по закону простирались на заокеанские владения Британии. Затем колонии были переданы в ведение министерства внутренних дел, которому они подчинялись вплоть до начала Наполеоновских войн. В первые годы XIX в. ответственность за дела колоний была возложена на военного министра, который не уделял им значительного внимания. Даже появление в 1815 г. самостоятельного министерства по делам колоний не сразу внесло изменения в реальную систему управления колоний Британской Северной Америки.

В регионе компактного проживания франкоканадцев – долине реки Св. Лаврентия – сразу же по заключении Парижского мира была образована новая британская колония Квебек. Остальные земли Новой Франции были либо включены в состав других английских колоний, либо вошли в т.н. *Индийскую территорию*. Ее создание было вызвано необходимостью умиротворения индейцев, поднявших летом 1763 г. восстание против англичан (*восстание Понтиака*) и нападавших на находившиеся на их территории фактории. Декларация о создании Индейской территории должна была примирить интересы аборигенного населения, охотников, торговцев пушниной, переселенцев и земельных спекулянтов на западе Северной Америки.

В колонии Квебек сохранились сеньориальная система и возможность свободно исповедовать католицизм, однако католики были лишены права участия в управлении колонией – в частности, они не могли занимать административные должности. Соответственно и единственным языком управления и делопроизводства был английский. Однако через 10 лет, после всплеска революционного движения в «старых» английских колониях, Лондон начал рассматривать новоприобретенные канадские земли как оплот в борьбе с мятежниками.

В 1774 г. был принят Квебекский акт, который существенно расширял границы колонии Квебек (в т.ч. за счет земель Индейской территории): теперь она простиралась до р. Миссисипи на западе и до р. Огайо на юге. Тот же акт частично вернул католикам-французам утраченные ранее права и привилегии: сеньоры получили прежний статус; католическая Церковь вновь могла собирать десятину; административные должности теперь могли занимать как протестанты, так и католики. Кроме того, при губернаторе Квебека был создан совещательный совет, куда наряду с английской знатью могли войти и представители франкоканадской элиты.

В 13 английских колониях Квебекский акт был встречен резко отрицательно; они надеялись, что их освободительное движение будет поддержано и канадскими колонистами. 24 октября 1774 г. делегаты первого Континентального конгресса в Филадельфии одобрили *«Письмо жителям провинции Квебек»*, в котором критиковали содержание закона и призывали присоединиться к союзу американских колоний и поддержать их справедливую борьбу.

Тем не менее, англичанам, которые десятью годами ранее не представляли, что делать с 80 тысячами католиков, «случайно» оказавшимися на их землях, все же удалось превратить франкоканадское сообщество в своего союзника: во время Войны за независимость США колонии Квебек и Новая Шотландия сохранили верность Англии. Большинство франкоязычных канадцев заняло нейтральную позицию, не желая поддерживать ни одну, ни другую сторону. Зимой 1775 г. американские войска захватили Монреаль, но безрезультатно простояли у стен Квебека, так и не заручившись симпатиями его жителей и не найдя возможности взять его. Версальский мир 1783 г. не только официально завершил Войну за независимость, но и определил *границу* между США и теми территориями, которые оставались под властью Великобритании, – будущей Канадой.

На последнем этапе Войны за независимость жители восставших колоний, сохранившие верность Англии (лоялисты), начали переселяться на территорию Канады. Больше всего их привлекал Атлантический регион и земли, расположенные к северу от Великих озер. В первые послевоенные годы на территорию Канады переселялись и отставные британские военные, которым предлагалось селиться вдоль границы с США в целях обеспечения безопасности колонии. Эти меры привели к резкому увеличению численности ее англоязычного населения и зарождению англо-канадского сообщества. В 1784 г. в Атлантическом регионе была образована новая колония Нью-Брансуик («Новый Брауншвейг»).

В 1791 г. был принят Конституционный акт, который должен был упрочить контроль над оставшимися во власти британцев владениями на Североамериканском континенте и воспрепятствовать развитию там событий по американскому сценарию. Этим актом создавалась *Британская Северная Америка* (БСА) – единая территориально-организационная единица, охватывавшая все

британские колонии на этом континенте. Во главе ее должен был находиться *генерал-губернатор*, которого назначал британский монарх. БСА подразделялась на отдельные колонии – провинции, во главе которых находились *лейтенант-губернаторы*. Кроме того, в них формировались выборные представительные органы – ассамблеи. Согласно акту 1791 г. подконтрольная британцам территория колонии Квебек делилась на *Нижнюю Канаду* (там преобладало католическое франкоязычное население) и *Верхнюю Канаду* (населенную в основном лоялистами и отставными британскими военными). В Нижней Канаде сохранялось традиционное французское право, т.о. франкоканадское сообщество получало в Британской Северной Америке особый статус.

10.2 Особенности развития Британской Северной Америки в начале XIX века

В первые десятилетия после перехода Канады под британское господство характер ее экономики оставался прежним: основной статьей ее дохода по-прежнему оставался *пушиной промысел*. Английские купцы с удовольствием использовали хорошо налаженные торговые связи и часто нанимали франкоканадцев в качестве торговых агентов. В 1779 г. была основана Северо-западная компания (впоследствии она объединилась с Компанией Гудзонова залива). Штаб-квартира компании находилась в Монреале, что сделало его крупнейшим центром торговли пушниной на североамериканском континенте.

По замыслу британских властей, канадские колонии должны были заменить Новую Англию, Нью-Йорк и Пенсильванию в качестве поставщиков леса, а растущее население Британской Северной Америки могло потреблять производимую Британией продукцию. Однако новые колонии не только не могли экспортировать свою продукцию, но даже прокормить самих себя. Поэтому в конце XVIII – начале XIX в. в Канаде начали формироваться и другие отрасли промышленности. Активно развивались *лесная промышленность* и *судостроение*, строились каналы, соединявшие залив Св. Лаврентия и Великие озера, создавался *банковский сектор* (в 1817 г. был основан Банк Монреаля). Численность жителей Верхней Канады продолжала интенсивно расти – в основном, за счет иммиграции с Британских островов. За первые три десятилетия она увеличилась в 6,5 раз и составила около 336 тыс. чел. Франкоязычное население Нижней Канады, стремясь сохранить определенный баланс между числом англо- и франкоканадцев, поддерживало свою численность за счет стабильно высокого уровня рождаемости (т.н. *ревани колыбелей*).

Кроме того, период конца XVIII – начала XIX вв. был отмечен существенным прорывом в освоении Канады. К середине XVIII в. хорошо изученными были лишь Гудзонов залив, Лабрадор, атлантическое побережье и нижняя часть долины реки Св. Лаврентия. Пространства, лежавшие к югу и к западу от Гудзонова залива, оставались для европейцев *terra incognita*.

В 1789 г. исследователь *Александр Маккензи* открыл одну из крупнейших рек Северной Америки (сегодня она носит его имя) и дошел до Северного Ледовитого океана, а в 1793 г. он же по суше достиг тихоокеанского побережья (т.е. сделал то, к чему так стремились французы в начале XVIII в. и чего так и не достигли). По следам Макензи исследование этого региона (сегодня это территория канадской провинции Британская Колумбия и американского штата Орегон) продолжили С. Фрейзер, Д. Томпсон и др.

Успехи европейцев в освоении Канады объяснялись, в большой степени, снижением индейской угрозы. Европейские ружья и европейские болезни на порядок уменьшили численность гуронов, обитавших вблизи торговых путей, которые вели от Великих озер в долину реки Св. Лаврентия. Традиционная разница между племенами, проявлявшаяся в их одежде и обычаях, по мере усиления контактов и проникновения европейских товаров стала стираться, создавая своего рода новую – массовую – индейскую культуру всего региона северного побережья Великих озер.

В ходе *англо-американской войны 1812–1814 гг.* обе провинции Канады стала одним из главных театров военных действий. Американские войска предприняли попытку вторгнуться на территорию Канады, однако столкнулись с эффективным сопротивлением британских войск, хотя и малочисленных, но поддержанных большинством колонистов (хотя из 80 тысяч жителей Верхней Канады порядка 80% были выходцами из Соединенных Штатов). Сражения шли на западном и восточном направлениях с переменным успехом. Примечательно, что при этом для большинства жителей Новой Англии и Новой Шотландии война была событием эпизодическим; она почти не сказалась на торговых операциях между американцами и британцами в прибрежных водах. В 1814 г. противостояние завершилось подписанием *Гентского мирного договора*, вернувшего стороны к состоянию довоенного статус-кво. Эта война стала последним открытым столкновением между США и Великобританией в Северной Америке. По англо-американским соглашениям 1817 и 1818 гг. район Великих озер был освобожден от регулярных войск, а 49-я параллель была принята в качестве южной границы британской территории между Лесным озером и Скалистыми горами. В дальнейшем пограничные споры, периодически возникавшие между странами (в частности, о демаркации границы штата Мэн, о разделе штата Орегон, об определении границы Аляски), также решались путем переговоров (часто заканчивавшихся не в пользу Великобритании), а вспыхивавшие в США идеи аннексии Канады никогда не получали сколько-нибудь серьезного развития.

10.3 Восстание 1837–1838 гг.

Несмотря на нежелание канадских колоний присоединиться к США, в первой трети XIX в. в колониях Британской Северной Америки (прежде всего, в Нижней и Верхней Канаде) начало формироваться движение, выступавшее за

реформы колониального управления. В Нижней Канаде мятеж был вызван отказом британского правительства изменить структуру колониального управления и принятым вопреки мнению ассамблеи решением о допустимости использования губернатором доходов провинции без ее согласия. Причиной волнений в Верхней Канаде стало вмешательство в выборы ее генерал-губернатора, сэра *Фрэнсиса Бонд Хеда*. По мере роста населения в обеих Канадах, усложнения его социальной структуры и увеличения доходов провинций, старая система правления все менее и менее соответствовала своим задачам. В Верхней Канаде значительной частью населения стали новые иммигранты – преимущественно выходцы из социальных низов, придерживавшиеся евангелических религиозных убеждений. Они были недовольны тем, что одна седьмая часть всех земель колонии (церковный резерв) использовалась в интересах англиканской церкви. Их возмущение вызывалось также богатством и могуществом «*Семейного союза*» – маленькой группы чиновников, тесно связанных семейными узами, покровительством, взаимовыручкой и консервативными политическими взглядами, доминировавшей в системе управления провинцией в течение 1820–1830-х гг.

Невольным виновником волнений в Нижней Канаде стал ее губернатор, сэр *Джеймс Генри Крейг*. Неверно расценив действия франкоканадцев, стремившихся вернуть себе равные права, и видя в них угрозу английскому суверенитету, он арестовал нескольких популярных политиков, дважды распускал провинциальную ассамблею и попытался закрыть газету *Le Canadien*, основанную для защиты интересов канадцев французского происхождения.

В Верхней Канаде оппозицию возглавил *Уильям Лайон Макензи* – мэр Торонто и издатель газеты «Конституция». В Нижней Канаде ее лидером стал *Луи Жозеф Папино*, создавший в конце 1820-х гг. «*партию патриотов*». В 1834 г. Папино передал в Лондон петицию со списком жалоб на колониальную администрацию («*92 резолюции*»), подписанную 87 тысячами колонистов. Текст петиции содержал, в числе прочего, требование сделать Исполнительный совет (по факту – правительство Канады) – подотчётным провинциальной ассамблее (т.е. ввести принцип *ответственного правительства*). Британское правительство в течение нескольких лет игнорировало проект Папино, что способствовало росту напряженности в Нижней Канаде.

В течение первых лет деятельности оппозиция надеялась на свою способность заставить британские власти провести реформы мирным путем, однако эти надежды не оправдались. В ответ на рост оппозиционных настроений и проведение массовых митингов по всей провинции в Лондоне были приняты т.н. *резолюции Рассела* (по имени одного из лидеров вигского правительства лорда Джона Рассела), отвергавшие требования канадцев. Действия Лондона спровоцировали начавшиеся в 1837–1838 гг. восстания в Верхней и Нижней Канаде. В ноябре 1837 г. был отдан приказ об аресте Папино и других лидеров «патриотов» Нижней Канады. Это стало поводом к восстанию в ряде поселе-

ний, в т.ч. в долине реки Ришелье. Восстание было быстро подавлено британскими войсками, а те его лидеры, которым удалось избежать ареста, перебрались в США. В 1838 г. при поддержке группы «патриотов» они предприняли неудачную попытку организовать вторжение в Нижнюю Канаду с территории США с целью провозглашения ее независимости.

В декабре 1837 г. восстание началось и в Верхней Канаде, в районе Торонто, однако его руководители (в первую очередь, У. Л. Макензи) не осмелились пойти на захват города. 13 декабря на островке Нейви (на канадской стороне р. Ниагары) повстанцы провозгласили образование Республики Канада, однако вскоре правительственные войска вытеснили их оттуда на территорию США. С начала весны 1838 г. «патриоты» начали создавать тайные оппозиционные организации (т.н. *охотничьи ложи*) не только в обеих Канадах, но и на территории США. В течение этого же года ими было предпринято несколько безрезультатных попыток вторгнуться в Канаду с территории США и поднять новое восстание. В 1839 г. активность повстанцев снизилась. Значительная часть лидеров оппозиции скрылась, а позже получила помилование.

Оба восстания оказали серьезное влияние на колониальную администрацию. В 1838 г. действие Конституционного Акта в Нижней Канаде было приостановлено. Для оценки ситуации в Британской Северной Америке и разработки мер по стабилизации там обстановки из Лондона в Канаду был направлен бывший член кабинета министров и посол Великобритании в России граф *Дж.Дж. Дарем*, назначенный генерал-губернатором БСА. Оказавшись в Нижней Канаде, он пришел к выводу, что «борьба велась не за принципы, а носила национальный характер»; что «в лоне единого государства друг с другом воевали две нации». Лорд Дарем подготовил обширный «Доклад о положении дел в Британской Северной Америке», в котором предложил комплекс мер по либерализации режима управления колониями и ассимиляции франкоканадцев. Против предложений Дарема выступили все заинтересованные стороны: франкоканады возмущались попыткой “*pour nous anglifier, c’est-a-dire nous decatholiser...*” («нас англизировать, иными словами, декатолизировать нас»); англоговорящие тори выразили сомнение в здравомыслии Дарема и отвергли его доклад как «постыдный и лживый»; английские парламентарии приняли в штыки идею ответственного управления (назначение исполнительной власти избранным большинством в ассамблее и перераспределение земельных резервов Церкви). Тем не менее, итогом деятельности Дарема стал принятый в 1840 г. *Акт о союзе*, по которому Верхняя и Нижняя Канада объединялись в единую провинцию *Канада* со столицей в г. Кингстон. Единственным официальным языком новой провинции стал английский.

Деятельность нового оппозиционного движения, во главе которого стояли *Роберт Болдуин* и *Луи Ипполит Лафонтен*, привела к тому, что прибывший в 1847 г. в Канаду новый генерал-губернатор – лорд *Элгин* – провел серию реформ. Английский перестал быть единственным официальным языком. Кроме

того, лорд Элгин впервые поручил формирование правительства лидерам парламентского большинства (1-е правительство Болдуина-Лафонтена). В 1854 г. было объявлено о новой реформе. Во Французской Канаде началась постепенная отмена сеньориальной системы, благодаря чему крестьяне смогли выкупать землю и свои повинности. Также была разрешена продажа церковных земель.

К середине XIX в. европейское население Британской Северной Америки превысило полтора миллиона человек, проживавших в семи колониях. 60-тысячное население провинции *Ньюфаундленд* было сосредоточено в восточной части полуострова Авалон между мысом Пайн на юге и мысом Бонависта на севере. Население других колоний было приблизительно следующим: *Новая Шотландия* – 130 000, *Нью-Брансуик* – 100 000, *Остров Принца Эдуарда* – 45 000, *Нижняя Канада (Квебек)* – 650 000 и *Верхняя Канада (Онтарио)* – 450 000 (две последние колонии – «обе Канады» – были объединены в Провинцию Канада британским законом 1841 г.). Огромные территории на западе и на севере – между Великими озерами и Гудзоновым заливом – принадлежали Компании Гудзонова залива и не составляли отдельной колонии. Все коренное население на востоке, западе и в Арктике, составляло, по всей видимости, не более 30 000 человек.

Из полутора миллионов канадцев в городах проживало не более 10%. Самым крупным городом Верхней Канады был Торонто с населением в 13 тысяч человек. В Нижней Канаде соперничество Квебека и Монреаля закончилось победой последнего: 40 тысяч жителей сделали его самым крупным городом Британской Северной Америки. Канадские города были довольно компактными. Каждый из них имел свою гавань и торговый район со складами; небольшие торговые кварталы и фешенебельные районы. Аристократия и бедняки селились бок о бок, особняки преуспевающих торговцев зачастую окружали ветхие лачуги иммигрантов.

В целом, к 1850-м гг. Британская Северная Америка представляла собой удивительно фрагментированное государственное образование. Разрыв между англо- и франкоканадскими сообществами стал еще более заметным. Франкоканадцы представляли собой традиционное общество, в котором подавляющее большинство составляли крестьяне. Верхушка складывалась из крупных землевладельцев и высших церковных сановников, поскольку Католическая церковь по-прежнему занимала в этом обществе лидирующее положение. К среднему слою относились ремесленники, лица свободных профессий и рядовые священники. По понятным причинам среди франкоканадцев было мало государственных служащих, однако и другие типичные представители среднего класса – предприниматели, инженеры, квалифицированные рабочие – также были немногочисленны. В этот же период получила распространение мессианская идея об особой миссии франкоканадцев, заключавшейся в сохранении католической религии, патриархального образа жизни и традиционной культуры во враждебном им окружении (т.н. старый национализм). Старый национа-

лизм способствовал развитию самобытной франкоканадской культуры (в это время начала появляться оригинальная литература, национальная историография, изобразительное искусство и т. д.).

Значительными по численности стали шотландская и ирландская диаспоры на территории Канады. Их эмиграция из Британии была вызвана чисто экономическими причинами – голодом и перенаселенностью в Ирландии, насильственным насаждением овцеводства и массовым выселением крестьян в Шотландии. Опасаясь того, что малонаселенная Верхняя Канада попадет в руки американцев (те же ирландцы и шотландцы сначала в массовом порядке переезжали в США), британские власти разработали программу финансовой поддержки переселения крестьян в свои колонии. Исполнение отдельных пунктов правительственной программы вскоре взяли на себя частные корпорации, которые стали заниматься колонизацией на коммерческой основе. В частности, основанная в Англии в 1824 г. Канадская компания, приобрела в Верхней Канаде около 2,5 млн акров земель, которые затем заселяла при помощи многочисленных агентов, распространявших в наиболее бедных и перенаселенных районах Великобритании красочные брошюры о преимуществах переселения в Канаду.

Территория Канады, располагавшаяся за пределами нынешней провинции Онтарио и в этот период оставалась практически неосвоенной. Присутствие европейцев здесь выдавали лишь редкие пушные фактории, затерянные на бескрайних, малонаселенных просторах.

10.4 Начало процесса государственного строительства

В 50-х гг. XIX в. экономическое развитие Британской Северной Америки пошло более быстрыми темпами. Это было связано с несколькими факторами. В 1854 г. был подписан первый «договор о взаимности» с США, что привело к росту торговли между ними. В 1858 г. в провинции Канада была введена в обращение собственная валюта – *канадский доллар*. В 1859 г. министр финансов Канады Александр Т. Голт впервые ввел ряд мер по защите канадской экономики (в т. ч. и от британской конкуренции). Благодаря притоку в провинцию английского капитала началось активное железнодорожное строительство, налаживалось пароходное сообщение. Так формировался внутренний рынок Канады. Другие провинции Британской Северной Америки развивались не столь успешно: связи между ними оставались слабыми, ведущая роль в их экономике по-прежнему принадлежала аграрному и сырьевому секторам. Огромные территории на западе принадлежали Компании Гудзонова залива, которая получала доход за счет добываемой там пушнины и не была заинтересована в их освоении. К середине XIX в. там проживало лишь несколько тысяч белых поселенцев и порядка 10 тысяч метисов, преимущественно франкоговорящих. Начавшаяся на тихоокеанском побережье «золотая лихорадка» не только выявила острый инфраструктурный кризис, но и привлекла множество

старателей из США. Британское правительство увидело в этом угрозу возможной американской экспансии и в 1851 г. выкупило у КГЗ о-в Ванкувер, а в 1858 г. – обширную территорию между Скалистыми горами и тихоокеанским побережьем, на которой была создана колония *Британская Колумбия*.

К середине XIX в. колонии Британской Северной Америки все еще были сильно изолированы друг от друга. В каждой колонии был свой губернатор, своя администрация, своя таможня – и свои отношения с метрополией. В Новой Шотландии представительные органы власти существовали с 1758 г., на Острове Принца Эдуарда – с 1769 г. (с того времени, когда остров стал колонией), в Нью-Брансуике – с 1784 г., в обеих Канадах – с 1791 г., на Ньюфаундленде – с 1832 г. На ранних стадиях колониального управления эта система функционировала довольно успешно, хотя некоторые трения между избираемым законодательным собранием и назначаемым советом, совмещавшим законодательные и исполнительные функции, были неизбежны. Однако по мере того, как колонии разрастались, и законодательные собрания все более открыто критиковали злоупотребления исполнительной власти, управлять такими колониями становилось все труднее.

В конце 1850-х гг. под влиянием внешних и внутренних факторов британские и колониальные власти провинций Британской Северной Америки признали необходимость объединения колоний в единую автономную структуру. В 1859 г. реформистская партия предложила придать провинции Канада статус федерации с одним общим правительством, обладающим одним набором функций, и двумя местными правительствами (на востоке и на западе), имеющими другие функции, однако эта идея не нашла поддержки у населения. Тем не менее, в 1861–1862 гг. в провинциях Британской Северной Америки прошли переговоры по вопросу установления режима свободной торговли.

За 1861–1864 гг. под влиянием нестабильности, вызванной Гражданской войной в США, в провинции Канада сменилось четыре правительства. Наконец, в 1864 г. было сформировано т. н. *правительство великой коалиции*, в которое вошли представители всех основных консервативных и умеренно-либеральных политических группировок, выступавшие за объединение *всех* колоний (важнейшую роль в нем играли консерваторы *Джон А. Макдональд* и *Жорж Этьен Картье* и реформист *Джордж Браун*). В сентябре 1864 г. в Шарлоттауне открылась конференция представителей атлантических колоний, куда прибыли делегаты провинции Канада с предложением создать объединение *всех* колоний. В октябре 1864 г. в Квебеке открылась конференция для обсуждения деталей объединения, делегаты которой вошли в историю как *«отцы конфедерации»*. На конференции были приняты *72 резолюции*, в которых излагались основные принципы объединительного проекта. Центральная идея состояла в создании сильного единого государства. Однако франкоканадцы и представители Атлантических провинций подвергли ее резкой критике, в результате чего проект был скорректирован в сторону федерации. В 1865–1866 гг. 72 резо-

люции были ратифицированы колониальными ассамблеями и переданы на утверждение британским властям, которые ее одобрили. В начале 1867 г. на Вестминстерской конференции, в которой принимали участие и представители колоний, был разработан окончательный текст *Акта о Британской Северной Америке* (АБСА). Он был принят британским парламентом 29 марта 1867 г., а 1 июля того же года вступил в силу. С этого времени 1 июля считается Днем Канады.

Акт о Британской Северной Америке провозглашал создание доминиона Канада, состоявшего из 4 провинций: *Онтарио* (бывшая Верхняя Канада), *Квебек* (бывшая Нижняя Канада), *Новая Шотландия и Нью-Брансуик*. Столицей была провозглашена *Оттава* (до 1855 Байтаун) – небольшой городок на границе провинций Квебек и Онтарио. Доминион получал практически полный суверенитет во внутренних делах, однако его внешняя политика и ряд других вопросов (внесение изменений в конституцию, вопросы гражданства и др.) оставалась в ведении Лондона. АБСА по-прежнему остается важнейшей частью канадской конституции (сейчас он называется *Конституционным актом 1867 г.*). В то же время в Канаде, как и в Великобритании, имеются существенные различия между формальной и реальной конституцией, так что значительную роль играют традиции, обычаи и прецедентное право.

10.5 Государственный строй Канады

Закрепленное Актом о Британской Северной Америке государственное устройство Канады имеет ярко выраженную особенность: в нем сосуществуют номинальная и реальная власть.

Институты *номинальной власти* – это институты монарха (по Конституции главой Канады является Король/Королева Канады, по совместительству британский монарх), генерал-губернатора и лейтенант-губернатора. Все они выполняют в основном представительские функции, хотя формально все законы и все назначения вступают в силу только после утверждения монархом.

Реальная власть в Канаде, как и в других демократических государствах, представлена тремя ветвями – законодательной, исполнительной и судебной. Законодательная власть принадлежит двухпалатному канадскому *Парламенту*. *Палата общин* формируется на основе прямых всеобщих выборов, а количество депутатов должно быть пропорционально численности населения (в настоящее время – 308). Вся территория Канады разделена на избирательные округа, к каждому из которых принадлежит, как правило, 85 000 человек. Выборы в Палату общин проводятся по мажоритарной системе не реже 1 раза в 5 лет. Палату общин возглавляет *спикер*, который избирается до начала первого заседания вновь избранного состава Палаты общин из числа депутатов (как правило из числа депутатов фракции, имеющей большинство). В обязанности спикера входит проведение заседаний палаты, контроль за соблюдением парламентской дисциплины и процедурных вопросов.

Члены *Сената* (сенаторы – сейчас их 105) назначаются Генерал-губернатором по представлению премьер-министра страны по принципу регионального представительства. Первоначально они назначались пожизненно, а сейчас из возраст не может превышать 75 лет. Сенатор должен быть подданным канадского монарха, а также владеть движимым и недвижимым имуществом, оцениваемым не менее, чем в 4 тысячи долларов. Спикер Сената, как и депутаты, назначается Генерал-губернатором по рекомендации премьер-министра, а его обязанности мало отличаются от обязанностей спикера Палаты общин.

Количество депутатов от провинции не должно быть меньше числа сенаторов от этой провинции.

Федеральный Парламент сохраняет исключительные полномочия или доминирующее положение в следующих вопросах: структура и порядок работы центральных органов управления, собственность в отношении отдельных отраслей промышленности и предприятий, государственные финансы и государственный бюджет, национальная оборона.

Главой исполнительной власти в Канаде является премьер-министр, который одновременно является лидером партии, победившей на последних парламентских выборах. Премьер-министр формирует правительство, в состав которого входит от 22 до 40 человек. Структуру и функции конкретного правительства определяет каждый новый премьер-министр. Члены кабинета совмещают свою деятельность с депутатской, при этом текущее управление возглавляемыми ими министерствами обеспечивают их заместители. В 2007 г. Парламент Канады принял решение об установлении фиксированного четырехлетнего срока полномочий премьер-министра и правительства. Ранее сроки выборов определялись каждым конкретным премьер-министром в рамках отведённого пятилетнего срока. Так, в ряде случаев премьер-министр, руководствуясь соображениями конъюнктуры, назначал новые выборы и до истечения своих полномочий. В случае недовольства работой правительства Палата общин может вынести ему вотум недоверия.

Исполнительная власть в провинциях строится по тому же принципу, что и федеральная: во главе провинциального правительства находится премьер-министр – лидер партии, получившей большинство голосов на провинциальных выборах.

Судебная система Канады полностью автономна от двух других и в основном повторяет британскую практику судопроизводства. Она включает три уровня власти – федеральный, провинциальный и территориальный.

Главенствующую роль в судебной системе Канады играет учрежденный в 1875 г. Верховный суд из 9 судей, назначаемых генерал-губернатором по представлению премьер-министра. При этом 3 судьи должны представлять провинцию Квебек, 2 – западные провинции и по меньшей мере один – атлантические провинции. Все изменения в составе Верховного суда должны

проходить утверждение в Парламенте. Верховный суд стал высшей инстанцией в судебных процессах по уголовным и гражданским делам в 1949 г., ранее эта функция принадлежала Судебному комитету Тайного совета Великобритании. По Конституционному акту 1982 г. Верховный суд одновременно является и Конституционным.

В 1871 г. в Канаде был учрежден Федеральный суд, занимающийся урегулированием вопросов, входящих в компетенцию федерального центра – уплаты подоходного налога, таможенными делами, патентованием, авторским правом, морским законодательством и некоторыми другими. Помимо него на федеральном уровне действуют Апелляционный суд Канады и Налоговый суд Канады; все они подчиняются Верховному суду Канады.

Судебная система на провинциальном и территориальном уровнях фактически повторяет ту же структуру, хотя имеются и небольшие отличия. Так, во всех провинциях, за исключением Квебека, для разрешения диспутов в гражданских судах применяется прецедентное право, характерное для англосаксонской традиции. В Квебеке же формально действует континентальная система права, опирающаяся на законодательную базу – Гражданский кодекс. Суды на федеральных территориях Канады не рассматривают уголовные дела, передавая их федеральным инстанциям. На местном уровне в большинстве провинций работают окружные суды, а в провинциях Квебек и Новая Шотландия – муниципальные.

ГЛАВА 11. Канада в конце XIX – первой половине XX вв.

11.1. Первые годы существования доминиона

В 1867 г. в доминионе прошли первые парламентские выборы. Победу на них одержала консервативная партия, и первое правительство новой Канады сформировал ее лидер *Джон А. Макдональд* – один из «отцов конфедерации». После выборов следовало как можно скорее решить вопрос о соотношении власти федерального и провинциальных правительств. Макдональд стремился не допустить того, что столь ярко проявилось в США после Гражданской войны, – присущего любой федерации тяготения к внутреннему распаду. Результатом стало создание очень сильного центрального правительства, главенствовавшего над правительствами провинций. Оттава производила назначения лейтенант-губернаторов и назначала всех судей в стране вплоть до судов графств. Кроме того, кабинет министров федерального правительства мог отменить любой провинциальный закон, конституционный или нет, по любой причине.

За время своей деятельности первое правительство Макдональда (1867–1873) добилося значительных результатов: активно шел процесс государственного строительства, создавался аппарат государственного управления, территория доминиона расширилась за счет выкупа принадлежавших КГЗ земель (позднее они были открыты для свободного заселения).

Эти мероприятия, однако, были осуществлены без учета интересов проживавших там метисов и индейцев, и в октябре-ноябре 1869 г. в районе реки Ред-Ривер начались масштабные выступления франкоязычных метисов под руководством *Луи Риэля*. Было сформировано временное правительство и принята «Декларация», в которой прописывались условия вступления этих земель в состав доминиона. Желая избежать эскалации конфликта, который мог распространиться и на другие территории с большой долей индейского населения и метисов, федеральные власти пошли на переговоры. В результате в июле 1870 г. была создана провинция *Манитоба*, но столкновений между метисами и англоязычными поселенцами избежать не удалось. Порядок в провинции навели направленные туда войска, после чего большая часть метисов ушла дальше на запад, на территорию нынешнего *Саскачевана*, а Л. Риэль эмигрировал в США.

Восстание Луи Риэля показало Оттаве, что западу нужно не только военное присутствие. В первую очередь необходимы были договоры с индейцами, и в период между 1871 и 1877 гг. несколько таких договоров было заключено. Определенную угрозу представляли собой и белые поселенцы – не мирные крестьяне, а т.н. *белая голытьба*, существовавшая за счет сомнительных финансовых операций, разбоя и притеснения мирного населения.

В 1873 г. по настойчивой рекомендации чиновников северо-запада Канады Макдональд учредил Северо-Западную конную полицию (СЗКП). Ничего подобного этой полиции, совершенно необычной по своим функциям и структу-

ре, на востоке страны не было. Существовавшая там система полицейских органов, заимствованная у Великобритании и структурированная в соответствии с британским правосудием, действовала неплохо. В западных регионах правосудие было исключительно местным, а право – весьма условным. В случае серьезных беспорядков прибегали к помощи ополчения (милиции), но это происходило довольно редко.

Северо-Западная конная полиция должна была выполнять одновременно военные и правоохранные функции и имела больше общего с французскими жандармами, находившимися в ведении центрального правительства, чем с британскими полицейскими, – но в отличие от тех и других она действовала еще и как судебная инстанция. Констебли СЗКП задерживали преступников, а офицеры осуществляли следствие. Сочетание таких внушительных полномочий было довольно опасным: все зависело от честности и беспристрастности офицеров и их подчиненных. Макдональд оправдывал радикальный отход от английских правовых традиций необходимостью обеспечить правосудие на отдаленном фронтире. Он также полагал, что конная полиция – явление временное, и надобность в ней отпадет после создания администрации провинций. На деле же конная полиция действовала так успешно, что впоследствии пришла во все другие провинции кроме Онтарио и Квебека, хотя и без судебных полномочий.

В 1884–1885 гг. восстание франкоязычных метисов и индейцев возобновилось уже в Саскачеване (т.н. *Северо-Западное восстание*), где на их земли и привычный образ жизни также посягали новые поселенцы. Его возглавили Габриэль Дюмон и вернувшийся из эмиграции Луи Риэль. Поначалу восставшие одержали верх над недавно созданной Королевской конной полицией, однако не могли эффективно противостоять регулярным армейским подразделениям. Восстание было подавлено, ряду его лидеров удалось скрыться, а Л. Риэль добровольно сдался властям и был приговорен к смертной казни. Франкоканадцы, либеральные англоканадцы и общественность других стран выступила против казни Риэля, однако под давлением властей, опасавшихся новых волнений среди метисов, приговор был приведен в исполнение. Это привело к обострению межнациональных отношений в стране, а Луи Риэль превратился в национального героя франкоканадцев.

11.2 «Золотой век» Канады

В 1871 г. в состав доминиона Канада вошла *Британская Колумбия*, а в 1873 г. – *Остров Принца Эдуарда*. Условием присоединения первой было строительство трансконтинентальной железной дороги, и в 1872 г. был подписан «контракт века» на строительство самой протяженной магистрали того времени – *Канадской Тихоокеанской железной дороги* (КТЖД). Что касается жителей Острова Принца Эдуарда, то в обмен на вхождение в конфедерацию они получили бесплатную железную дорогу, гарантированное паромное сооб-

щение с материком и в два раза больше денег на выплату колониального долга, чем другие провинции. Неудивительно, что когда 1 июля 1873 г. генерал-губернатор Канады приехал в Шарлоттаун с официальным визитом по случаю празднования годовщины образования конфедерации, он сказал, что жители Острова Принца Эдуарда, по-видимому, полагают, что не их присоединили к доминиону Канада, а доминион был присоединен к их провинции!

В том же году был принят *Закон о гомстедах* (земельных участках), по которому любой британский подданный за символическую плату мог получить участок площадью 160 акров, а через 3 года получить его в собственность при условии хотя бы частичной разработки и использования. Эта мера была предпринята для активизации заселения западных земель. Однако вскоре выяснилось, что при заключении контракта на постройку КТЖД имели место злоупотребления, и эти факты заставили кабинет Макдональда уйти в отставку. В конце 1873 г. к власти в Канаде пришли либералы под руководством Александра Маккензи. Его правительству не удалось справиться с начавшимся тогда экономическим кризисом, и в 1878 г. консерваторы вернулись к власти. Второе правительство Макдональда (1878–1891) выдвинуло программу развития доминиона, подразумевавшую освоение новых пространств, развитие коммуникаций и введение высоких протекционистских тарифов (вплоть до начала XX в. тарифы составляли до 75% федеральных доходов). В 1885 г. было завершено строительство КТЖД. В конце XIX в. в Канаде происходило становление национального самосознания и формирование англо-канадской культуры. Возникло интеллектуальное движение «Канада превыше всего», которое представляло канадцев как новую северную расу. При этом пробританские настроения в английской части Канады оставались по-прежнему сильными.

После смерти в 1891 г. Дж. А. Макдональда у консерваторов не осталось сильного лидера. За 1891–1896 гг. в Канаде сменилось 4 консервативных премьер-министра, после которых к власти пришло либеральное правительство *Уилфрида Лорье* (наполовину франкоканадца по происхождению). Период правления Лорье (1896–1911) стал «золотым веком» развития Доминиона Канада. Его политика была построена на компромиссе между умеренными группировками в Английской и Французской Канаде. В 1903 г. была открыта 2-я трансконтинентальная железнодорожная линия. В 1905 г. в состав Канадской Федерации вошли две новые западные провинции – *Саскачеван* и *Альберта*.

В начале XX в. Канада начала проявлять активность на международной арене: был создан Департамент внешних дел, началось строительство военноморского флота, правительство добилось закрытия последних британских военных баз. Однако в экономических вопросах Канада по-прежнему сильно зависела от Империи, в частности, от британских капиталовложений. Налаживание торговых связей с США не всегда шло гладко, поскольку последние воспринимали Канаду как конкурента (в частности, в отношении экспорта пшеницы).

В 1895 г. между США и Канадой разгорелся спор о делимитации их границы на Аляске. Разразившаяся в 1896 г. на Юконе «золотая лихорадка» лишь усугубила проблему: перевалы на подступах к Юкону контролировала СЗКП. По британскому статуту 1895 г. Юкон был одним из принадлежавших Канаде арктических дистриктов. Хотя к началу XX в. канадцы европейского происхождения регулярно контактировали с инуитами, настоящее освоение арктических районов еще не начиналось, так что при желании США могли получить здесь значительное преимущество.

В отличие от английской части Канады промышленность провинции Квебек и прилегавших к ней территорий с франкоязычным населением развивалась более медленными темпами, в основном за счет англо-канадского капитала. В начале XX в. под руководством журналиста *Анри Бурасса* в провинции Квебек возникло движение «Канадизма», выступавшего за укрепление национального суверенитета Канады как *двунационального государства*. В 1892–1894 гг. часть квебекцев даже выступала за присоединение к США, однако экспансионистская политика последних на Гавайях породила в канадском обществе всплеск симпатий к Великобритании, усилившийся с началом англо-бурской войны. Франкоканадцы отнеслись к ней достаточно индифферентно, но некоторые англо-канадцы отправились в Африку за счет канадского правительства, чтобы пополнить ряды британской армии.

В 1900–1912 гг. экономика Канады росла беспрецедентными темпами – быстрее всех в мире. Финансирование этого экономического подъема шло за счет сочетания крупномасштабных зарубежных инвестиций и успешной продажи за границу больших партий пшеницы, внезапно ставшей главным экспортным продуктом Канады. Примечательно, что становление индустриального урбанизированного общества в Канаде стало возможным благодаря успешному развитию аграрной экономики, основанной на производстве пшеницы. Впрочем, экономическое процветание страны в целом зависело и от общей ситуации на мировом рынке, которая обеспечивала источники инвестиционных поступлений и потребителей.

В конце XIX в. главной статьёй канадского экспорта была древесина, которую дополняли сыр, рыба, скот, ячмень, никель, уголь, фрукты и мех. К 1900 г. предыдущие программы развития промышленности были свернуты, и предпочтение теперь отдавалось инновациям в сельскохозяйственной отрасли и смежных с нею. Главными покупателями этих сельскохозяйственных продуктов были Великобритания и континентальная Европа. Экспорт целлюлозы и бумаги, вывозимых в основном на рынок США, развивался медленнее, но и он резко вырос, когда в 1911 г. США отменили все пошлины. Тогда к экспорту пшеницы, пиломатериалов и рыбы прибавился растущий экспорт металлов. Еще одной новой статьёй экспорта, появившейся в результате инноваций в транспортной сфере, были автомобили. Центром канадской экономики был Запад с его прериями, которые не только поставляли служившую «топливом»

для экономики экспортную пшеницу, но также обеспечивали большую часть внутреннего рынка промышленной продукции.

Импорт капитала из Великобритании и других стран в Канаду вырос за два первых десятилетия XX в. в четыре раза, достигнув почти 5 миллиардов канадских долларов. Платежный баланс оставался под контролем, по крайней мере, до 1913 г. К числу изменений в международном экономическом климате, от которых Канада получила очевидную пользу, можно отнести рост интереса британских инвесторов к экспорту капитала в другие страны, увеличение спроса на канадские природные ресурсы и продовольственные товары в индустриальных странах, а также исчерпание фонда свободных земель в США, что сделало Канаду страной, более привлекательной для иммиграции. Рост населения, увеличивавшегося за счет большого притока иммигрантов из Великобритании, континентальной Европы и США, обеспечивал страну мобильной и недорогой рабочей силой, армией жаждущих осваивать целину и потребителями канадской продукции.

Несмотря на общую тенденцию, канадские провинции и в этот период развивались неравномерно. Более индустриально развитые Онтарио и Квебек получали около 80% новых инвестиций в промышленность и гидроэнергетику. Самые скромные объемы инвестиций в промышленность имели место в степных провинциях. Однако и на долю приморских провинций, где уже существовали такие отрасли промышленности, как судостроение, производство текстиля и добыча угля, приходилось всего лишь десять процентов вышеупомянутых инвестиций.

Неравномерно росла и численность населения провинций. За два первых десятилетия XX в. население Канады увеличилось с 5,4 до 8,8 миллионов человек. При этом 49% новых иммигрантов поселилось в прериях, еще 40% – в Онтарио и Квебеке, 9% – в Британской Колумбии и лишь 3% – в приморских провинциях. Активное заселение прерий – результат канадской иммиграционной политики, направленной на освоение пахотных земель. Благодаря активной рекламе значительно усилилась сельскохозяйственная иммиграция в Канаду американцев, а также поляков, украинцев, русинов и других славяно-выходцев из стран Центральной и Восточной Европы и Российской империи (по программе министра финансов *Клифтона Сифтона*). Новые иммигранты расселялись компактными общинами, сохраняя элементы традиционной культуры (а иногда религию и язык). При этом до 30% всех иммигрантов по-прежнему составляли выходцы из Великобритании, не имевшие земледельческого опыта. Именно они оседали в промышленных центрах Квебека и Онтарио. В пестрой этнической мозаике новых переселенцев встречались и весьма экзотические группы. Такими были, например, русские сектанты духоборы, переехавшие в Канаду при финансовой поддержке Л.Н. Толстого и после долгих мытарств осевшие в Британской Колумбии.

Основными инструментами ассимиляции новых иммигрантов в канадское общество были школы и протестантские миссионерские организации, популяризировавшие протестантизм и канадские ценности среди «иностранцев».

1 января 1912 г. в Оттаве начало работу консервативное правительство *Роберта Бордена*, выступавшего за укрепление связей с Империей и наращивание военного потенциала – этот вопрос не сходил с повестки дня с 1909 г., после усиления трений между Великобританией и Германией. После закрытых консультаций с британским Адмиралтейством у Бордена появился проект Закона о военно-морской помощи 1913 г., однако он не прошел через Парламент, и канадская оборонная политика оказалась в тупике.

Канада, как часть Британской империи, вступила в Первую мировую войну автоматически, хотя могла сама определять размер своего вклада в военные усилия. В целом, в военных действиях приняли участие 620 тысяч канадцев, из которых убитых и раненых насчитывалось более половины – 317 тысяч. Канадские войска сражались на европейских фронтах и принимали участие во всех ключевых битвах *Первой мировой войны* (2-я битва на Ипре, битва на Сомме, Пашендельское сражение, Амьенская операция). Они особо отличились в Верденском сражении (бой у Вими-Риж). Во время войны канадская промышленность бурно росла. В стране были размещены крупные военные заказы стран Антанты. Важно отметить, что в эти годы значительно *увеличился приток в Канаду американских инвестиций* (с 23 до 39%) при одновременном *снижении объема британских капиталовложений* (с 72 до 57%).

Потребности и переживания военного времени усилили этнические, классовые и региональные трения, начавшиеся еще в предвоенные годы. В 1913 г. в Онтарио правительство попыталось урезать права франкоонтарианцев на получение образования на родном языке. В 1916 г. разгорелся конфликт из-за призыва на военную службу. Он достиг критической точки во второй половине 1917 г., когда по инициативе Бордена в Канаде был принят *Закон о всеобщей воинской повинности*. Франкоканадцы выступили как против этого закона, так и против проведения в декабре 1917 г. выборов по новому закону о выборах военного времени (т.н. *выборы цвета хаки*). Весной 1918 г. в ходе призывной кампании в Квебеке начались массовые выступления под антибританскими лозунгами, что привело к введению в провинцию федеральных войск.

После окончания войны канадские рабочие были решительно настроены на лучшую жизнь – сокращение рабочей недели, повышение заработной платы, улучшение условий труда – и были готовы бороться за эти блага. Летом 1919 г. по всем промышленным центрам Канады прокатилась война забастовок. Самая крупная из них – т.н. *Виннипегская стачка* – проходила с 15 марта по 25 июня в Виннипеге. Практически все рабочие этого города выступили в поддержку рабочих металлургических заводов, работодатели которых отказывались признавать их профсоюз и повышать им зарплату. Работодатели Виннипега и поддерживавшие их представители среднего класса объединились в

Комитет граждан, во главе рабочих стоял Забастовочный комитет; эмоции и страсти накалялись. На фоне событий, происходивших в то время в России, в любых выступлениях рабочих руководству страны виделась угроза революции. Для ее ликвидации были мобилизованы правительственные войска и полиция, успешно разгонявшие мирные демонстрации. Последовали аресты и депортация нескольких иностранных «агентов». Хотя забастовка не принесла видимых результатов, в чем-то она все же оказалась успешной – на последующих провинциальных и федеральных выборах рабочие смогли провести своих представителей в Парламент.

11.3 Путь к внешнеполитическому суверенитету

К окончанию Первой мировой войны роль Канады на международной арене значительно возросла. Канадская делегация принимала участие в работе Парижской мирной конференции, подписании Версальского договора и создании Лиги наций. В 1920-х гг. Канада активнее других частей Британской империи заявляла о своей автономии, хотя и не стремилась к полному разрыву с Великобританией. В 1920-е гг. торговый оборот Канады с США впервые превысил ее торговый оборот с Великобританией, и это также способствовало укреплению ее автономии.

В 1922 г. было принято решение о том, что канадские войска могут быть направлены за границу только с санкции канадского Парламента. В 1923 г. Канада заключила *первый самостоятельный* (без одобрения Великобритании) *международный договор*, а в 1926 г. в т. н. Докладе Бальфура была признана *полная автономия британских доминионов не только во внутренних, но и в иностранных делах*. В 1928 г., после установления прямых дипломатических отношений с США в Вашингтон был назначен первый канадский посол В. Мэсси. Канада самостоятельно подписала Пакт Бриана-Келлога 1928 г. и приняла участие в ряде международных конференций. В 1931 г. вступил в силу *Вестминстерский статут*, окончательно подтвердивший суверенитет британских доминионов в вопросах внутренней и внешней политики. Именно с этого момента начинается история *Канады как независимого государства*.

Во второй половине 1930-х гг. произошло резкое сближение Канады и США. Этому способствовал визит в Канаду Ф.Д. Рузвельта в 1938 г., а также существенное (до 25%) снижение британских инвестиций в канадскую экономику. Огромную роль играли США и в канадской массовой культуре: не успев родиться, канадская киноиндустрия умерла, не выдержав жесткой конкуренции с Голливудом. В страну хлынул поток продукции калифорнийских киностудий. Канадская радиовещательная корпорация (Си-би-си – Радио-Канада) допускала трансляцию американских коммерческих программ. Впрочем, несмотря на это, при принятии внешнеполитических решений Оттава чаще всего занимала пробританскую позицию, согласившись с аншлюсом Австрии, Мюнхенским соглашением и оккупацией Чехословакии.

11.4 Канада в 1920–1930-е годы

1920-е гг. в Канаде, так же, как и везде, были временем оптимизма и надежд, закончившимся крушением иллюзий и экономическим кризисом. Причинами этого кризиса были политическая нестабильность и неравномерное экономическое развитие в течение первого послевоенного десятилетия. Порожденный войной большой спрос на канадские изделия способствовал экономическому подъему, продолжавшемуся в большинстве отраслей и в 1920-х гг. Сравнительно дешевые кредиты, ставшие доступными сразу после войны, и потребительская лихорадка, во время которой канадцы скупали товары, являвшиеся во время войны дефицитом, породили высокую инфляцию. Однако этот экономический бум быстро прошел. К 1922 г. объем национальной экономики значительно сократился, а безработица резко выросла. Падение цен особенно сильно ощущалось в сельскохозяйственном секторе, где цены на пшеницу, например, в период с 1920 по 1922 гг. упали на 60%. Резко снизились также цены на пиломатериалы, рыбу, железо и сталь. Больше всего от этого пострадали приморские провинции и прерии, однако и в других регионах Канады экономическое положение было сложным.

В 1921 г. к власти пришли либералы под руководством *Уильяма Лайона Макензи Кинга*, трижды возглавлявшего правительство (1921–1926; 1926–1930; 1935–1948). Правительство Кинга последовательно *укрепляло суверенитет Канады*. В 1926 г. Кингу удалось добиться отзыва генерал-губернатора лорда Бинга, который пытался вмешаться в политический процесс. В дальнейшем деятельность генерал-губернаторов свелась, в основном, к выполнению представительских функций.

В 1920-х гг. правительство Канады проводило активную *протекционистскую* политику. К середине 1920-х гг. экономика вышла из рецессии. Развивалось фермерское кооперативное движение, в 1928 г. был создан Объединенный пшеничный пул Канады, по-прежнему сохранявшей позиции крупнейшего экспортера пшеницы в мире. В 1927 г. с принятием пенсионного закона было положено начало формированию системы социального обеспечения.

Правительство либералов не смогло ни предотвратить начало Великой депрессии в Канаде, ни смягчить ее воздействие на канадскую экономику. Спрос на экспортные товары упал, выросла безработица. В ответ на введение в США тарифа Холи-Смута в мае 1930 г. Канада ввела свой тариф на 16 важнейших позиций импорта из США и установила более тесные экономические связи с Британской Империей на имперской экономической конференции 1932 г. Кризис был чрезвычайно острым, поскольку поразил и промышленный, и аграрный секторы экономики; в промышленности сократились инвестиции и спрос, а сельское хозяйство столкнулось не только с сокращением рынков и с природными катаклизмами, но неожиданной конкуренцией со стороны Советского Союза. В 1929–1933 гг. годовой доход на душу населения в Канаде сокра-

тился в среднем на 48%, при этом самым сильным падение было в Саскачеване (72%) и Альберте (61%).

В 1930 г. к власти пришло консервативное правительство *Ричарда Беннета*. Предложенные им меры выхода из кризиса – в частности, очередное повышение тарифов, не возымели должного эффекта. По всей стране в поисках работы перемещались тысячи людей. Пытаясь обеспечить эти перемещающиеся по стране группы работой и хотя бы как-то их контролировать, правительство Беннетта организовало в Британской Колумбии рабочие лагеря. К началу 1935 г. недовольство людей в этих лагерях достигло такой степени, что около 1,8 тысяч из них под руководством Союза рабочих лагерей двинулись в поход на Оттаву, чтобы принять участие в демонстрации протеста против правительства, которое не желало заниматься проблемой безработицы. В конце концов Беннетт согласился встретиться с их лидерами, однако эта встреча вылилась в обмен взаимными оскорблениями. В последовавших беспорядках конная полиция арестовала лидеров безработных; не обошлось без жертв с обеих сторон. Поход был остановлен, но проблема осталась: забастовки, волнения и мятежи периодически вспыхивали по всей территории Канады. На волне социальных протестов в Канаде возникли новые политические силы – Федерация кооперативного сотрудничества, движение Социального кредита и др.

В 1935 г. правительство Беннета выступило с инициативой проведения широкомасштабных реформ по образцу Нового курса Ф. Д. Рузвельта в США. В них было предусмотрено введение страхования по безработице, установление минимального уровня зарплаты и максимальной продолжительности рабочего дня, принятие новых законов о честной конкуренции, а также учреждение зернового совета для регулирования цен на пшеницу. Однако эти меры не принесли ему победы на выборах 1935 г., и к власти снова пришел либерал Макензи Кинг. Государство стало более активно вмешиваться в экономику, и к концу 1930-х гг. она постепенно вышла из кризиса.

11.5 Канада во Второй мировой войне

Во Вторую мировую войну Канада вступила 10 сентября 1939 г. Это было независимое от Великобритании решение канадского парламента и правительства. Как и в начале Первой мировой войны, англоканадцы выступили за всеобщий призыв, а франкоканадцы – резко против. Проблему разрешил в 1942 г. министр юстиции Луи Сен-Лоран, который ввел ограниченную воинскую повинность, распространявшуюся на не обремененных иждивенцами мужчин, не занятых в промышленных отраслях производства. В течение первых лет войны канадский экспедиционный корпус дислоцировался преимущественно в Великобритании, готовясь защищать этот остров от угрозы вторжения. Как только эта угроза миновала, началось «настоящее» дело, которого так жаждали канадцы на «домашнем» фронте. Канадские сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы (общей численностью до 1,1 млн человек) принимали

участие в операциях по всему миру – защищали от японцев Гонконг, входили в состав неудачного десанта, высадившегося в Дьеппе, воевали на Сицилии и участвовали во взятии Рима летом 1944 г. Наконец, Первая канадская армия под командованием генерала Х.Г. Крерара сыграла очень важную роль в ходе вторжения во Францию. Кроме того, Канада активно участвовала в программе ленд-лиза, осуществляя масштабные поставки в Великобританию и СССР. За годы войны канадская экономика претерпела значительные изменения. Бурно развивался промышленный сектор, было налажено массовое производство военной техники, промышленных и сельскохозяйственных товаров как для канадского рынка, так и для нужд союзников.

Годы войны были отмечены еще большим сближением Канады и США – как в экономическом, так и в военно-политическом плане. В 1940 г. был создан *Постоянный объединенный совет обороны США и Канады*, который заложил основы региональной системы безопасности на Североамериканском континенте. Канада была задействована и в атомном проекте США, поставляя им уран для изготовления бомбы.

В годы войны правительство Кинга пользовалось абсолютной поддержкой населения, несмотря на существенную централизацию власти, вызванную требованиями военного времени. 23 ноября 1944 г. (через два года после проведения соответствующего референдума) вступил в силу очередной *Закон о всеобщей воинской повинности*, против которого выступило 72% франкоканадцев. Определенные успехи были достигнуты в социальной сфере: в 1940 г. был принят Закон о страховании по безработице, вводивший в действие первую общенациональную программу помощи безработным. В 1944 г. был принят Закон о детских пособиях, призванный поддержать многодетные семьи. Закон вызвал неоднозначную реакцию, поскольку во франкоканадских семьях традиционно было больше детей, чем в англоканадских, так что первых обвиняли в том, что они наживаются на детях, а правительство – в подкупе франкофонов.

В 1944 г. в Саскачеване впервые на территории Северной Америки к власти пришло правительство умеренных социалистов (Федерация кооперативного сотрудничества – ФКС) под руководством Томаса Дугласа (в будущем одного из основателей Новой демократической партии). Оно успешно осуществило комплекс реформ социальной сферы, что заставило «старые партии» также подумать о необходимости реформирования своих программ. Консервативная партия, оказавшаяся в 1940-е гг. в глубоком кризисе из-за неспособности воспринять новые реалии, сменила не только программу, но и название, и стала называться *Прогрессивно-консервативной партией Канады* (ПКП). Прогрессивные консерваторы отказались от приверженности протекционизму и взяли на вооружение отдельные социал-демократические установки в вопросах социального обеспечения неработоспособных и малоимущих, однако в общественном сознании они по-прежнему воспринимались как защитники монополий, картелей и других торговых ограничений.

После победы на выборах 1945 г. Макензи Кинг начал активно заниматься продвижением Канады на международной арене. Оттава выступила в поддержку создания всех институтов ООН (и сама попыталась занять одно из ключевых мест в центральном комитете ЮНРРА) и горячо ратовала за все проекты международного торгового и финансово-экономического сотрудничества (создание Бреттон-Вудских институтов, Международной торговой организации, подписание Генерального соглашения по тарифам и торговле). Такая политика объяснялась двумя причинами: стремлением *ограничить зависимость от торговли с США*, которая становилась критической в связи с утратой европейских рынков сбыта, и желанием обеспечить себе *лидерские позиции* среди держав среднего ранга. Приверженность идеям свободной торговли заставила правительство Кинга не только отказаться от участия в системе имперских преференций, дававшей Канаде немалые преимущества в торговле со странами Содружества, но и оказать в этом вопросе серьезное давление на Великобританию, выступив против системы имперских преференций и в поддержку инициатив США по созданию международных торговых институтов.

11.6 Отношения между Канадой и Россией / Советским Союзом с момента образования Доминиона до окончания Второй мировой войны

До середины XIX в. Россия располагала весьма скудными сведениями о Канаде. В основном они сводились к сильно устаревшим уже к моменту своего появления перепечаткам статей из европейских газет в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях». Первая брошюра о Канаде российского автора Д. Лодыгина появилась в 1783 г. Затем, после долгого перерыва, в 1859 и 1862 гг. вышли в свет путевые заметки о Канаде двух российских путешественников – Александра Лакиера и Дмитрия Романова, которые вызвали всплеск интереса российской публики, так как их появление совпало с активизацией процесса государственного строительства в Канаде. К концу XIX в. оказалось, что Канада обладает значительным опытом в сельскохозяйственной сфере и железнодорожном строительстве. Для изучения этих достижений в Канаду были направлены российских инженеры, агрономы, журналисты и чиновники, которые по возвращении опубликовали ряд работ, посвященных не только непосредственной теме своих исследований, но и описанию канадской истории, культуры и политической жизни. Это не привело к возникновению у правительства интереса к налаживанию тесных политических контактов с Канадой, однако в 1900 г. в Канаде было открыто первое российское консульство.

В 1918 г. Канада, по предложению Великобритании, послала свои силы в Россию для участия в иностранной интервенции. После снятия Верховным советом Антанты экономической блокады Советской России между двумя странами начали развиваться торговые отношения, поскольку интерес к такому партнерству существовал с обеих сторон. В июле 1922 г. Канада присоединилась к Англо-советскому торговому соглашению 1921 г. Так канадско-

советские отношения приобрели официальный статус. Канада получила доступ на разоренный войной российский рынок, куда поставляла промышленное и сельскохозяйственное оборудование и ряд других товаров. В 1924 г. Канада официально признала новый советский режим и отправила в СССР двух своих представителей в составе торговой делегации Великобритании. В ответ Москва отправила в Канаду свою делегацию во главе с А. Язьковым.

В 1927 г. после обвинения Советского Союза во вмешательстве в британскую внешнюю политику Оттава вслед за Лондоном разорвала свои отношения с СССР, однако не стала восстанавливать их вместе с Великобританией в 1929 г.

В 1931 г., стремясь защитить национальную экономику, канадское правительство установило запрет на ввоз из СССР угля и других товаров. В ответ Москва наложила эмбарго на весь канадский импорт. Ситуация изменилась к лучшему лишь в 1936 г., когда обе страны сняли взаимные ограничения, однако к началу Второй мировой войны новое торговое соглашение так и не было заключено – прежде всего, из-за негативной реакции Оттавы на подписание Советско-германского Пакта о ненападении, а затем и на начало советско-финской войны. Премьер-министр Канады Макензи Кинг назвал советско-финскую войну «страшным укусом безжалостной агрессии». При этом Канада придерживалась в ней скорее нейтральной позиции: лишь после настоячивых призывов Лиги Наций Кинг согласился направить в Финляндию 100 тыс. долл. для закупки канадских пищевых продуктов и их транспортировки, но допустить канадцев к вступлению в финскую армию и снабжать их военным оборудованием Канада отказалась.

Достаточно тесные связи существовали между образованной в 1921 г. Коммунистической партией Канады (КПК) и Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала (ИККИ). Из Москвы в Оттаву вместе с общими директивами конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ направлялись конкретные рекомендации к действиям КПК для упрочения ее политических позиций. Известно, что Коминтерн оказывал КПК и финансовую помощь. В Москву неоднократно приезжали лидеры канадских коммунистов, их труды переводились на русский язык и издавались в СССР.

После нападения Германии на СССР Канада вслед за другими западными державами изменила свое отношение к Советскому Союзу. Вечером 22 июня 1941 г. Кинг выступил с обращением, в котором говорилось: «Нацистское нападение на Советскую Россию – не крестовый поход против Красной угрозы». Россия больше не рассматривалась как угроза миру и свободе, а превратилась в «защитника нашего дела».

Тем не менее, практическое сотрудничество между СССР и Канадой налаживалось довольно медленно. Изначально стороны не были в нем заинтересованы: правительство Кинга стремилось удержать Советский Союз в войне, поскольку в противном случае «перспективы для союзников будут мрачными», а советское руководство не воспринимало Канаду как союзника, перспек-

тивного с точки зрения экономической помощи. Укреплению политических отношений между странами весьма поспособствовало объявление Канадой 7 декабря 1941 г. войны Финляндии, Японии, Румынии и Венгрии. После подписания 1 января 1942 г. Декларации Объединенных Наций СССР и Канада официально стали союзниками по антигитлеровской коалиции.

В конце 1941 г. правительство СССР предложило Оттаве заключить на основе взаимности соглашение об обмене консульскими представителями. 6 января 1942 г. было принято решение о том, что Канада должна быть представлена в СССР дипломатом в ранге посланника. Канадский верховный комиссар в Лондоне В. Мэсси, который вел переговоры с послом СССР в Великобритании И.М. Майским, получил полномочия на заключение соглашения об обмене консулами. Официальное подписание соглашения об установлении консульских отношений между Советским Союзом и Канадой состоялось 5 февраля 1942 г. в Лондоне.

После этого в Оттаве началась подготовка к установлению официальных дипломатических отношений СССР. Правительство полагало такой уровень сотрудничества более выгодным для развития внешнеполитической деятельности Канады и более приличествовавшим возросшему статусу Советского Союза.

Советско-канадское *соглашение об обмене дипломатическими представителями* было подписано Мэсси и Майским 12 июня 1942 г. Первым послом Канады в СССР стал Л.Д. Уилгресс, не понаслышке знакомый со страной назначения: с 1916 по 1932 гг. он служил специальным торговым канадским уполномоченным в Омске, Владивостоке, Лондоне, Гамбурге, исполняя при этом обязанности директора разведывательной коммерческой службы. Со стороны СССР посланником был назначен талантливый дипломат Ф.Т. Гусев. 11 декабря 1943 г. Канада и СССР заключили соглашение, по которому миссия СССР в Канаде и миссия Канады в СССР были на основе взаимности преобразованы в посольства. Дипломатические представители СССР и Канады возводились в ранг послов. Чрезвычайным и полномочным послом Канады в СССР стал Уилгресс, а чрезвычайным и полномочным послом СССР в Канаде в марте 1944 г. был назначен Г.Н. Зарубин, бывший глава Американского отдела наркомата иностранных дел СССР.

14 мая 1943 г. в Канаде был принят *Закон о военных ассигнованиях* (т.н. Закон о взаимной помощи Объединенных Наций), после чего канадские продовольственные и промышленные товары стали направляться в СССР, минуя Великобританию. 11 февраля 1944 г. было подписано советско-канадское *Соглашение о взаимопомощи*, по условиям которого СССР (в отличие от Великобритании) не должен был возвращать Канаде все полученное по ленд-лизу промышленное оборудование, технику и вооружение.

К началу Второй мировой войны *русская диаспора* в Канаде не была ни сплоченной, ни политически активной. Помимо небольшого количества крестьян, переселившихся в Канаду из Российской империи в самом начале XX в.,

косяк русской общины в этой стране заложили духоборы. Вторая – послереволюционная – волна русской эмиграции в Канаду также была немногочисленной. В отличие от Европы, в Канаду ехали сочувствовавшие Белому движению представители рабочих профессий, хотя случались и исключения – например, недалеко от Торонто прожила последние годы жизни младшая сестра последнего российского императора Великая княгиня Ольга Александровна.

С начала 1920-х гг. в Канаде существовало просоветское Общество друзей Советского Союза, которое вело в Монреале активную пропагандистско-культурную деятельность, однако число его членов никогда не превышало нескольких тысяч. Тем не менее, в годы войны отношение канадского общества к советской стране и советскому народу было чрезвычайно позитивным. «Комитет оказания медицинской помощи России» и Канадский Красный Крест и ряд других общественных организаций в период с осени 1941 г. до весны 1945 г. собрали для Советского Союза одежды, медикаментов, продуктов и других товаров первой необходимости, а также денежных средств на общую сумму *свыше 10 миллионов долларов*. Оказание помощи России одобряло абсолютное большинство канадцев (91%). В 1942–1943 гг. многие канадские города «усыновляли» советские населенные пункты, адресно направляя туда собранную помощь. Резкое похолодание в советско-канадских отношениях наступило в начале сентября 1945 г., когда шифровальщик советского посольства в Канаде Игорь Гузенко попросил убежища у канадских властей, передав им более сотни секретных документов, в т.ч. и касавшихся деятельности советской разведки в Канаде.

ГЛАВА 12. Канада в послевоенный период

12.1. Внутренняя политика Канады в конце 1940-х – 1960-х годах

Первые послевоенные годы были для Канады благоприятными. Канадцы вступили в период невиданного дотоле процветания. Дефицит, трудные времена и лишения, считавшиеся раньше обыденными, быстро позабылись. В Канаде родилось и достигло зрелости поколение людей, которые воспринимали привилегии благополучной жизни как должное, роптали на побочные эффекты реформ, а стиль жизни немногочисленного сословия богачей превратили в стандарт массового потребления, характерный для общества всеобщего благоденствия.

Во внутренней политике послевоенного правительства Кинга акцент делался на укрепление государственности. В 1946 г. был принят Закон о канадском гражданстве; в 1949 г., после вступления на пост премьер-министра Луи Стеффана Сен-Лорана, в состав Канадской Федерации вошла десятая провинция – *Ньюфаундленд и Лабрадор*. В 1952 г. генерал-губернатором впервые стал канадец, а не британец – *Винсент Мэсси*.

Процветание Канады по-прежнему зависело от торговли. Индустриализация увеличила зависимость Канады от иностранного капитала, высококвалифицированных профессионалов, специализированного производства и не имевшегося в стране сырья. Послевоенный мир, в свою очередь, нуждался во многом, что могла произвести Канада – в ее природных ресурсах, пшенице, других продовольственных товарах, однако Великобритания и все прочие традиционные европейские потребители канадской продукции были разорены и некредитоспособны. В отличие от Вашингтона, выделявшего кредиты исключительно в обмен на политические уступки, Оттава предоставляла своим иностранным покупателям заем в 2 миллиардов долларов, причем на куда более великодушных условиях, чем те, которые были прописаны в американском «плане Маршалла» 1948 г. В результате в 1947 г. послевоенный валютный запас Канады сократился с 1,5 миллиардов американских долларов до 500 миллионов и продолжал таять со скоростью 100 миллионов в месяц.

Неизбежный кризис предотвратило резкое увеличение притока американских инвестиций в канадскую промышленность. Между 1945 и 1955 гг. доля американского капитала в Канаде выросла с 4,9 миллиардов долларов до 10,3 миллиардов, а прямые инвестиции даже утроились. В отличие от британских инвесторов, ссужавших капитал под проценты, американцы предпочитали либо покупать предприятия сразу в прямую собственность, либо приобретать контрольный пакет акций. Кроме того, американский рынок поглощал все большую часть канадского экспорта.

В течение всего первого послевоенного десятилетия экономика Канады неуклонно росла – как за счет развития новых отраслей, так и за счет интенсивного сотрудничества с США. Акции военных заводов были распроданы нало-

гоплательщикам за крохотную долю их стоимости на условиях, что они (заводы) снова станут открытыми для бизнеса. В феврале 1947 г. в Альберте были открыты залежи нефти. Месторождение было очень быстро разработано, и нефть пошла на экспорт, существенно изменив структуру канадского торгового баланса. Канада стала также ближайшим и самым безопасным источником полезных ископаемых, от никеля до урана, которыми американские органы стратегического планирования хотели запастись на случай, превращения «холодной» войны в «горячую». Стремительный рост благосостояния Канады не затормозили даже резкое – с 196 миллионов долларов в 1947 г. до 2 миллиардов долларов к 1952 г. – увеличение военных расходов, связанное со вступлением Канады в НАТО и составившее 40% от всех ее государственных расходов, и третья волна иммиграции, в ходе которой в эту страну переселилось более 200 тысяч человек (преимущественно т.н. перемещенные лица). К 1957 г. Канада занимала третье место в мире по внешнеторговому обороту.

Военный промышленный бум позволил Канаде создать едва ли не самую совершенную систему социального обеспечения в мире – с дешевыми ипотечными кредитами, пособиями многодетным семьям, оплачиваемыми отпусками и программами образования, обучения и реабилитации ветеранов. Это привело к тому, что естественный после окончания войны всплеск рождаемости продолжился до начала 1960-х гг. Канада 1950-х гг. фактически превратилась в развитое социал-демократическое государство.

На первых послевоенных выборах, состоявшихся в ноябре 1948 г. после ухода Кинга в отставку, с рекордным перевесом (193 места) победили либералы во главе с *Л. Сен-Лораном*. Он оставался на посту премьер-министра Канады до поражения на выборах 1957 г.

Утрата либералами популярности была вызвана, во многом, проявившимся все сильнее неравенством провинций. Богатые провинции – Альберта, Онтарио, Квебек – в условиях бурного экономического роста богатели еще быстрее; бедные – едва сводили концы с концами, с завистью взирая на обеспеченных соседей. Эффективных механизмов перераспределения доходов, равно как и компенсационных схем на тот момент еще не существовало, и неспособность правительства быстро решить проблему привела к утрате доверия к нему населения.

В 1957 г. победу на выборах одержала обновленная Прогрессивно-консервативная партия во главе с *Джоном Дифенбейкером*. Его правительство (1957–1963) начало освоение ресурсов *канадского Севера* («северная стратегия»). Этот период был отмечен также повышением социальной активности канадцев неанглийского и нефранцузского происхождения (*аллофонов*). В 1959 г. генерал-губернатором впервые стал франкоканадец – генерал Жорж-Филеас Ванье.

Дифенбейкеру пришлось нелегко – в конце 1950-х гг. в Канаде начался экономический спад. К 1959 г. безработица увеличилась на 11,2%, в каждом временном увольнении из-за отсутствия работы провинции обвиняли Оттаву.

После выборов лета 1962 г. консерваторам с трудом удалось остаться у власти. Не выдержав давления общественности, один за другим уходили в отставку министры. Ситуация в стране накалялась так быстро, что новые выборы состоялись меньше, чем через год после предыдущих. 8 апреля 1963 г. либералы под руководством *Лестера Пирсона* одержали победу, однако и она не гарантировала спокойствия в стране: провинции проголосовали очень не равномерно, и в итоге ведущие регионы оказались противопоставлены друг другу, а Пирсону пришлось сформировать правительство меньшинства.

Одним из важнейших достижений правительства Пирсона во внутренней политике стало внимание, проявленное к положению франкоканадского сообщества. В 1963 г. была создана Королевская комиссия по двуязычию и двум культурам. Также в декабре 1964 г. в Канаде был принят *новый государственный флаг* с изображением кленового листа. Ранее флаг Канады представлял собой красное полотнище, в левом верхнем углу которого располагался «Юнион Джек» (британский флаг), а в правом нижнем – пятичастный щит, содержащий исторические гербы Англии, Франции, Шотландии, Ирландии и изображение кленовых листьев в основании.

Несмотря на то что консерваторы яростно боролись против всех инициатив либералов, к 1965 г. Пирсон мог записать себе в актив создание национальной системы пенсионного обеспечения, формировавшейся за счёт взносов трудящихся, принятие общеканадского Плана помощи бедным и падение уровня безработицы до 3,3%. Кроме того, была успешно завершена интеграция управляющих структур армии. Упорядочение границ избирательных округов завершило эпоху политических злоупотреблений.

Надеясь добиться для либералов большинства в палате общин, Пирсон назначил внеочередные выборы на ноябрь 1965 г., однако состав нового парламента практически не отличался от предыдущего.

Как их в других странах Западного мира, в Канаде 1960-е гг. стали временем больших социальных подвижек. Выросшее в городском достатке поколение послевоенного бэби-бума отвергало традиционные канадские ценности – истовую набожность, трудолюбие, бережливость. Посещаемость церковью сократилась наполовину – и настолько же выросло количество разводов; резко упала рождаемость; начали распространяться наркотики; появилась контркультура.

12.2 Канада на внешнеполитической арене: успехи и провалы первых послевоенных десятилетий

Во внешней политике первых послевоенных десятилетий Канада имела несколько приоритетов. Первый – активное участие в создании послевоенных *международных политических и экономических институтов* (ООН, Бреттон-Вудские институты, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и т.д.). Второй – развитие *сотрудничества с западными странами*, прежде всего –

с США. Третий – определение своей роли на мировой арене как *лидера средних держав*. Четвертое – развитие *миротворческой деятельности*. Канада стала одной из стран-основательниц блока *НАТО*, активно поддерживала все инициативы США по развитию международного экономического сотрудничества. Заинтересованность в либерализации международной торговли, в снижении тарифных и нетарифных ограничений была настолько велика, что Канада была готова сама *отказаться* от системы имперских преференций, позволявших доминионам и колониям торговать друг с другом на льготных условиях, и приложить все усилия к тому, чтобы от них отказалась и Великобритания. Следует отметить значительную роль Канады в финансовых переговорах между США и Великобританией, предварявших подписание ГАТТ осенью 1947 г.

«Холодная война» укрепила двусторонние связи Канады с Соединенными Штатами. После 1947 г. вооруженные силы Канады планомерно переходили с британского на американское оборудование, тактику и методики военной подготовки. В 1954 г. в рамках Договора о развертывании новой линии раннего радиолокационного обнаружения в Арктике (линия «Дью») Вашингтон признал территориальный суверенитет Канады в Арктике. В Оттаве вздохнули с облегчением, поскольку на протяжении многих лет опасались экспансионистских планов США в этом регионе.

В 1957 г. США и Канада заключили *Канадско-американское соглашение о противовоздушной обороне Североамериканского континента* (НОРАД). В рамках своей миротворческой внешней политики во время Суэцкого кризиса 1956 г. Канада стала инициатором проведения первой в истории *операции по поддержанию мира* под флагом ООН. Автор этой идеи, министр иностранных дел Канады Лестер Пирсон, был награжден *Нобелевской премией мира*.

Внешняя политика Дифенбейкера проходила под знаком поиска альтернативных партнеров. Было объявлено о том, что 15% канадского экспорта будет переориентировано на Великобританию. Перспективным направлением для экспорта пшеницы был назван Китай, однако на деле серьезных изменений так и не произошло.

Во время *Карибского кризиса* Канада, оставаясь ближайшим союзником США, все же *не разорвала дипломатических отношений с Кубой*. В 1963 г. в Канаде разразился правительственный кризис, спровоцированный широким обсуждением вопроса об оснащении размещенных на территории Канады американских ракет «Бомарк» ядерными боеголовками. Либералы, которые в то время были настроены проамерикански, выступали за ввод ядерных боеголовок, консерваторы – против. Победа досталась либералам, лидером которых в тот период был Лестер Пирсон. Так на территории Канады появилось ядерное оружие. Заняв кресло премьер-министра, Лестер Пирсон (1963–1968) – в отличие от своего предшественника, Дж. Диффенбейкера – вновь начал наращивать сотрудничество с США.

В 1965 г. было подписано Канадско-американское соглашение о торговле продукцией автомобилестроения (*Автопакт*), согласно которому страны отменяли взаимные пошлины на торговлю автомобилями, грузовиками, автобусами, шинами и запчастями. Несмотря на то что договор принес американской стороне больше преимуществ, он обеспечивал Канаде прежнее соотношение производства к продажам. В результате Канада стала производить намного меньше моделей автомобилей, однако экспорт автомобилей канадского производства в США вырос с 7% в 1964 г. до 60% в 1968 г. К тому же моменту 40% автомобилей, купленных в Канаде, было произведено в США.

В целом же, канадская внешняя политика в эти годы была связана с ее исключительным геополитическим положением между двумя ядерными сверхдержавами, считавшими Канаду, по выражению А.А. Громыко, лишь «второй скрипкой в американском оркестре» Именно этим объясняется стремление Оттавы к поддержке любых проявлений *мультилатерализма*, а также ее приверженность идее континентальной интеграции и миротворчеству.

12.3 Обострение «квебекского вопроса»

Во Французской Канаде достаток вызвал те же перемены, что и везде. Монреаль и районы, поставлявшие сырье на американские рынки, дружно наслаждались небывалом богатством; сельский Квебек отставал. Процветание и политика нового антиклерикализма бросали вызов прежней националистической вере в католическую церковь и бедность.

На протяжении 1940-х–1950-х гг. политическая элита Квебека (партия *Национальный союз* во главе с *Морисом Дюпlessи*) сохраняла приверженность националистическим и консервативным установкам. Огромную роль в деятельности разных сфер общественной жизни провинции играла католическая Церковь. Однако в этот же период в Квебеке сформировалась идейная основа т. н. *нового франкоканадского национализма* (*Лионель Гру*), стремившегося к созданию особого франкоканадского государства. В 1960 г., с приходом к власти в Квебеке либералов под руководством *Жана Лесажа*, в провинции началась *«Тихая революция»*, характеризовавшаяся реформами, секуляризацией общественной жизни и подъемом национального движения. Франкоканадцы начали рассматривать Квебек как свое «квази-государство». Принимая во внимание природные ресурсы провинции, не было ничего такого, что Квебек как отдельное государство не мог бы делать самостоятельно – от создания произведений искусства до постройки атомной станции в Жантийи. Остальной Канаде оставалось либо предоставить Квебеку требуемые им ресурсы и полномочия, либо согласиться с тем, что в мире вскоре появится еще одно суверенное государство – достаточно крупное, богатое ресурсами и экономически развитое.

Для Пирсона и либералов, сильно зависевших от голосов квебекских избирателей, внезапная политическая активность Французской Канады стала центральной проблемой. *Сепаратистские идеи* начали приобретать все большую

популярность в провинции. К 1963 г. каждый шестой житель Квебека полагал целесообразным отделение провинции от Канады – не в последнюю очередь, ради того, чтобы иметь возможность самостоятельно контролировать свои финансы. Вслед за Квебеком с такими же требованиями выступили и другие провинциальные правительства.

На протяжении целого года перед празднованием 100-летия Канадской Федерации квебекцы подвешивали к автомобильным номерам таблички с надписью «100 лет несправедливости».

В 1968 г. в Квебеке появилась новая заметная политическая сила – *Квебекская партия* (Parti Québécois, PQ). В основе ее программы был проект достижения «суверенитета-ассоциации» – политического суверенитета Квебека при сохранении тесного экономического союза с «остальной Канадой». PQ пользовалась значительной поддержкой избирателей и в 1976 г. победила на провинциальных выборах. Пекистское правительство *Рене Левека* (1976–1985) проводило политику, направленную на повышение уровня жизни франкофонов и закрепление исключительно *франкоязычного характера Квебека* (после снижения авторитета Церкви французский язык стал главным фактором сплочения франкоканадского сообщества. В 1977 г. был принят *Закон № 101 («Хартия французского языка»)*, по которому французский язык объявлялся единственным официальным языком провинции Квебек. В 1980 г. в Квебеке был проведен референдум об изменении политического статуса провинции на базе проекта «суверенитет-ассоциация», однако 60% участников референдума высказались против изменения ее статуса.

С начала 1960-х гг. усилилась также активность Квебека на международной арене. Идею независимости Квебека активно поддерживал президент Франции Шарль де Голль. В 1961 г. при его поддержке в Париже был открыт Дом Квебека, а в 1965 г. было заключено первое соглашение о франко-квебекском сотрудничестве в сфере образования. Новый импульс получило и развитие сотрудничества с США. Первое представительство Квебека в Америке открылось в Нью-Йорке еще в 1940 г., а в 1969 г. новые бюро Квебека появились сразу в пяти американских городах – Лос-Анджелесе, Чикаго, Бостоне, Лафайете и Далласе.

Немало способствовало повышению роли Квебека в мире проведение в Монреале Всемирной выставки 1967 г. Практически всеми приготовлениями ведали премьер-министр провинции Даниэль Джонсон и мэр Монреаля Жан Драпо; Оттава, к своему недовольству, оказалась на вторых ролях. Одним из наиболее запомнившихся событий Экспо'67 стала речь Шарля де Голля, закончившаяся словами: «Да здравствует Монреаль! Да здравствует Квебек! Да здравствует свободный Квебек!». Это вызвало негативную реакцию в Английской Канаде и США; реакция во Французской Канаде и во Франции была неоднозначной.

12.4 Эра Трюдо

Период с 1968 по 1984 гг. получил в Канаде название «*Эра Трюдо*». Практически все это время на посту премьер-министра и лидера Либеральной партии находился *Пьер Эллиот Трюдо* (1968–1979, 1980–1984). Он встал в главе партии с полного одобрения не только Лестера Пирсона, но и квебекцев, активно поддерживавших франкоязычного кандидата. Победа Трюдо на выборах в июне 1968 г. была сокрушительной.

Во внутривластной сфере основные усилия Трюдо были направлены на решение проблемы *усиления национального движения в Квебеке*. Несмотря на то что Оттава пошла на уступки (в частности, на федеральном уровне начала проводиться программа двуязычия в соответствии с Законом 1969 г. об официальном статусе английского и французского языков), в октябре 1970 г. радикальный Фронт освобождения Квебека предпринял попытку дестабилизировать обстановку в провинции, потребовалось вмешательство федеральных войск и введение в действие Закона о мерах военного времени. Отказываясь признать двунациональный (двукультурный) характер государства, в 1972 г. федеральное правительство провозгласило *политику многокультурности*, призванную поддержать все этническое и культурное многообразие Канады.

Вместе с тем, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. во внутренней политике Канады были и другие сложности: экономический спад; инфляция; волнения в провинциях.

Победив на выборах 1972 г. с уже не столь уверенным большинством, Трюдо начал реализовывать ряд инициатив, направленных на повышение уровня жизни и благосостояния граждан, заботу об окружающей среде. В список экономических преобразований входила национализация ряда крупных предприятий, принятие мер по ограничению проникновения иностранного капитала в экономику, принятие Национальной энергетической программы, создание Агентства по проверке иностранных инвестиций. Трюдо также предпринял меры для «выравнивания» положения Квебека, направив в провинцию крупные инвестиции. Большим разочарованием для Канады стало вступление Великобритании, ее важного торгового партнера, в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в 1973 г.

Важным вызовом для правительства Трюдо стало промышленное развитие большинства канадских провинций – даже степных, где традиционное сельское хозяйство потеснили другие отрасли – нефтегазовая, сталелитейная, металлургическая, производство удобрений.

В 1982 г. Трюдо провел *конституционную реформу*, заключающуюся в «*патриации*» Конституции – т.е. в передаче канадскому парламенту прав на внесение поправок и пересмотр Конституции. Эти и другие изменения были зафиксированы в *Конституционном акте 1982 г.* (в т.ч. в *Хартии прав и свобод*, составившей его первую главу). Этот акт стал частью канадской Конституции наравне с АБСА (который стал теперь называться Конституционным

актом 1867 г.) и другими образующими ее документами. Правительство Квебека отказалось признать изменения, внесенные в канадскую конституцию федеральным правительством, поскольку эти изменения не отражали двунациональный характер страны. Это привело к конституционному кризису.

Во внешней политике деятельность правительства Трюдо была направлена на усиление роли Канады на международной арене. В противовес традиционным устремлениям либералов в начале 1970-х гг. кабинет объявил курс на дистанцирование от США (*политика «третьей альтернативы»*), хотя Оттава и Вашингтон по-прежнему оставались ближайшими союзниками и партнерами. Трюдо сумел добиться вывода ядерного оружия с канадской территории, а также сократил численность вооруженных сил, в т.ч. миротворческих контингентов. В 1976 г. Канада стала членом «*Большой семерки*» (G7), что свидетельствовало об успехе внешней политики Трюдо, росте международного престижа и экономической мощи страны. В начале 1980-х гг. Трюдо был номинирован на Нобелевскую премию мира за выдвижение ряда важных инициатив по поддержанию мира – в частности, за посредничество между восточным и западным блоками в вопросе сокращения ядерных вооружений.

12.5 Правительства Малруни и Кретьена

После ухода Трюдо из большой политики ПКП получила возможность вернуться к власти, одержав победу на выборах 1984 г.

Новое правительство во главе с *Брайаном Малруни* (1984–1993) взяло курс на урегулирование конституционного кризиса. В 1987 г. в результате федерально-провинциальных переговоров были заключены *Мич-Лейкские соглашения*, предусматривавшие предоставление Квебеку статуса «*особого общества*» и ряда других уступок. Однако эти соглашения так не вступили в силу, поскольку не были ратифицированы всеми провинциями. В 1991 г. был выработан новый компромисс – *Шарлоттаунское соглашение*. В 1992 г. оно было вынесено на общенациональный референдум, однако большинство голосовавших его не поддержало.

В экономике Малруни сделал ставку на оздоровление финансовой системы и инвестиционного климата. Была проведена масштабная денационализация, вызвавшая неодобрение значительной части общества.

Во внешней политике консерваторы, отойдя от курса Трюдо, выступали за более тесные отношения с США. В 1987 г. было заключено *Канадско-американское соглашение о свободной торговле* (CUSFTA), затем началась подготовка более широкого *Североамериканского соглашения о свободной торговле* (НАФТА) с участием Мексики, подписанного в 1993 г. и вступившего в силу 1 января 1994 г. При Малруни было принято решение о вступлении Канады в Организацию американских государств (ОАГ). В 1986 г. Канада и провинциальные правительства Квебека и Нью-Брансуика приняли участие в первом саммите *Франкофонии*.

В 1993 г. победу на выборах вновь одержали либералы во главе с *Жаном Кретьеном*, 2-е место (из-за особенностей мажоритарной системы) оказалось у Квебекского блока – партии, созданной квебекскими сепаратистами под руководством *Люсьена Бушара* для выражения их интересов на федеральном уровне. На этих же выборах впервые громко заявила о себе правая популистская *Партия реформ* Престона Мэннинга, первоначально защищавшая интересы только жителей западных провинций. В 2000 г. она трансформировалась в общенациональную партию *Канадский консервативный альянс реформ* (или просто Канадский альянс, КА). После поражения на выборах 1993 г. ПКП оказалась в глубоком кризисе. В 2003 г. было принято решение об ее объединении с КА в новую Консервативную партию Канады (КП).

Внутренняя политика либерального правительства Кретьена (1993–2003) концентрировалась на решении вопросов социального обеспечения. Кроме того, в середине 1990-х гг. вновь обострилась квебекская проблема. Провал Шарлоттаунского соглашения привел к новому витку сепаратизма в этой провинции. На провинциальных выборах 1994 г. победу вновь одержала Квебекская партия во главе с *Жаком Паризо* (1994–1995). Благодаря этому в октябре 1995 г. провинциальное правительство смогло провести второй *референдум о суверенитете*. За отделение от Канады высказалось 49,42% голосовавших, против – 50,58% участников. Судьбу провинции фактически решили 54 тысяч человек. Квебекские события заставили федеральное правительство принять специальный *Закон о ясности*. Он подтвердил право провинций на выход из федерации – правда, на чрезвычайно трудновыполнимых условиях. Одновременно была организована массовая кампания по укреплению связей между Квебеком и «остальной Канадой».

Несмотря на сильный экономический спад начала 1990-х гг. и негативные последствия финансового кризиса в Азии, к началу нового тысячелетия канадская экономика вновь обрела статус одной из самых благополучных в мире. Однако постоянно возрастающая зависимость Канады от международной торговли делает ее экономику все более уязвимой и подверженной неизбежному влиянию любых событий и изменений, происходящих в ее странах-партнерах – прежде всего, США.

Еще одна причина уязвимости экономики Канады – сохраняющееся «неравенство» провинций. Разница в темпах экономического роста привела к тому, что в Канаде, как и во многих других развитых странах, существует достаточно большое различие между «Севером» и «Югом» (правда, в Канаде процветающей областью является юг). Впрочем, практически каждая из провинций нашла для себя особую торговую нишу, в той или иной степени обеспечивающую ей стабильный доход. Существенное разделение отмечается также между Западной и Восточной Канадой. Густонаселенная восточная часть страны резко контрастирует с центральной и западной частями, где насчитывается

лишь несколько крупных городов – Ванкувер, Виктория, Эдмонтон, Калгари, Саскатун, Реджайна и Виннипег.

Внешняя политика при Кретьене была во многом обусловлена последствиями окончания «холодной войны». Канадские войска были выведены из Европы, а приоритетом Канады в международных делах стало привлечение инвестиций и технологий, экономическое сотрудничество (как региональное, так и глобальное), продвижение в мире «канадских ценностей». Канада по-прежнему принимала активное участие в миротворческих операциях (события 11 сентября 2001 г. заставили ее поддержать антитеррористическую операцию США в Афганистане). В войне с Ираком Канада не участвовала (это решение Кретьена поддержало подавляющее большинство канадцев).

12.6 Канада в начале XXI века

В декабре 2003 г. новым премьер-министром Канады стал представитель умеренного крыла либеральной партии *Пол Мартин-мл.* (дек. 2003 – янв. 2006). Главным направлением внутренней политики правительства Мартина стал ряд социальных преобразований – реформа здравоохранения и введение новой программы дошкольного образования. Самым громким его решением стало принятие закона, разрешавшего однополые браки. Кроме того, была проведена реформа механизма перераспределения налогов.

Во внешней политике была предпринята очередная попытка дистанцироваться от США. В частности, Канада объявила о своем неучастии в континентальной системе противоракетной обороны. Мартин способствовал созданию нового международного форума – «*Большой двадцатки*», а также выступил с инициативой достижения стратегического партнерства с Китаем.

На выборах 2006 г. победу, хотя и не абсолютную, одержала обновленная консервативная партия. Было сформировано правительство меньшинства под руководством *Стивена Харпера*. Харпер начал работу с сокращения численности кабинета министров с 38 до 27 человек и снижения налога на товары и услуги с 8 до 5%. Эта мера сократила поступления в бюджет, но увеличила реальные доходы канадцев. Кроме того, правительство начало выплачивать небольшие пособия семьям с детьми (*Universal Child Care Benefit*). Кабинет инициировал также ряд антикоррупционных мер и ужесточение уголовного законодательства. Были увеличены военные расходы и сокращено финансирование ряда культурных программ, в т.ч. программ исследования Канады в других странах мира. Сокращения коснулись и сферы здравоохранения – Харпер отказался от принятого правительством Мартина решения о государственном финансировании программ по улучшению жизни, образования, медицинского обслуживания индейцев.

В разгар финансового кризиса 2008 г. были назначены внеочередные парламентские выборы, на которых консерваторы вновь победили либералов, выступавших за введение налогов на ископаемые виды топлива, но провалились

в Квебеке из-за сокращения культурных программ. Экономический спад заставил правительство Харпера усилить регулирующую роль государства и пойти на запланированный дефицит бюджета. Была представлена программа «Канадский экономический план действий», предусматривавшая снижение ставок подоходного и корпоративного налогов, создания новых рабочих мест, облегчения работы малого и среднего бизнеса. Предложенные меры вызвали недовольство оппозиции, однако либералы не решились идти на досрочные выборы, и кабинет Харпера продолжил работу.

Внеочередные выборы все же состоялись в 2011 г., и на них консерваторы одержали уже убедительную победу. Второе место впервые за много лет заняла НДП, а либералам досталось лишь третье. Основные направления внутренней политики на этот раз были непопулярными среди населения: перспективы сокращения государственного участия в пенсионном страховании, повышение пенсионного возраста, финансовая экономия в других сферах, пересмотр иммиграционного законодательства.

Ключевые события внешней политики Харпера – заключение нового *Соглашения о свободной торговле с Европейским союзом* (СЕТА) при активном участии провинций, снятие барьеров в торговле с Индией, переговоры с Китаем о строительстве нового нефтепровода для снабжения его нефтью, отзыв канадской подписи под Киотским протоколом, направленным на контроль над выбросами парниковых газов.

На выборах 2015 г. победу одержали либералы под руководством нового лидера – *Джастина Трюдо*, сына П.-Э. Трюдо. Ключевые направления его внутренней политики – снижение налогового бремени для мало- и среднеобеспеченных канадцев и увеличение налогов для богатых; выстраивание новых отношений с аборигенными народами Канады и создание открытого и прозрачного правительства. В 2016 г. Трюдо выступил с 12-летним планом развития инфраструктуры (улучшение деятельности системы общественного транспорта и строительства недорогих домов) в сельских и северных районах Канады, на который предполагается потратить 180 миллиардов канадских долларов. Трюдо предложил также реформу формирования Сената, по которой кандидатуры сенаторов подбираются Консультативным комитетом, состоящим из трех чиновников федерального уровня и двух представителей соответствующей провинции. Скандальную известность принесла Трюдо легализация марихуаны.

Внешняя политика Трюдо подчас ставит экспертов в тупик. С одной стороны, он, как и его предшественники, пытается находить специфические ниши на международной арене, в которых у Канады не было бы конкурентов (сегодня это *гендерная дипломатия*). С другой стороны, за внешней эпатажностью нового премьера многие не без оснований видят «пустышку», поскольку в последние годы Канада постепенно оставляет свои давние и куда более значимые ниши – миротворчество, защиту прав человека и т.п. Неоднозначны и отношения Трюдо-мл. с Соединенными Штатами: с одной стороны, за первые два с

половиной года пребывания на посту он посетил южного соседа 16 раз. С другой – в некоторых вопросах канадский премьер-министр открыто выступает против США (как это было в ходе переговоров о заключении *Транстихоокеанского партнерства* даже без участия в нем Вашингтона) или на саммите «Большой восьмерки» в июне 2018 г., где Трюдо очень негативно отозвался о новых пошлинах, введенных в США на импорт стали и алюминия. Это привело к всплеску антиамериканских настроений в канадском обществе. Вместе с тем, во многих вопросах Оттава традиционно следует в фарватере Вашингтона. В частности, Трюдо одобряет санкционную политику в отношении России. С января 2017 г. пост министра иностранных дел Канады в правительстве Трюдо занимает канадка украинского происхождения *Христя Фриланд*, известная своей активной антироссийской позицией.

Сегодняшняя Канада продолжает занимать лидирующие позиции по многим важнейшим показателям (10 место по Индексу человеческого развития ООН и др.). По данным 2017 г., Канада занимает 10 место в мире по номинальному ВВП. Показатель ее экономического роста – один из самых высоких среди развитых стран мира. Уровень безработицы на 2017 г. – ниже 7%. Канада занимает 3 место в мире по добыче природного газа и 8 место – по добыче нефти.

Канадский экспорт составляет 546,1 миллиардов долларов (около 40% ВВП), импорт – 561 миллиардов долларов (2017 г.). Основные статьи экспорта – автомобили и запчасти к ним, промышленное оборудование, самолеты, телекоммуникационное оборудование, химическая продукция, изделия из пластмассы, удобрения, целлюлоза, древесина, сырая нефть, природный газ, электроэнергия, алюминий.

Основные статьи импорта – промышленное оборудование и запчасти, автомобили и запчасти к ним, сырая нефть, химическая продукция, электроэнергия, потребительские товары длительного пользования.

Ключевые торговые партнеры Канады, по данным ВТО, – это США (76,2%), Европейский Союз (7,7%), Китай (4,1%), Япония (2,1%), Мексика (0,5%).

Канада проводит последовательную иммиграционную политику, и ее население стремительно растет (по переписи 2016 г. оно составило 35,15 миллионов человек).

Экономическое «ядро» Канады представляет собой достаточно узкий «коридор», который тянется от побережья до побережья вдоль южной границы с Соединенными Штатами Америки. Здесь сосредоточено большинство населения Канады, которое проживает в сельской местности и небольших городах, а также в крупнейших городах Канады, расположенных в долине реки Св. Лаврентия *Торонто*, *Монреале* и *Оттаве*. В силу той роли, которую крупнейшие города страны играют в ее внешнеэкономической деятельности, они получают статус «глобальных городов-регионов». Это означает, что в силу степени своей вовлеченности в мировую торговлю, эти города уже не могут считаться непосредственно принадлежащими Канаде – в каком-то смысле они несут от-

ветственность за формирование экономического климата по крайней мере на всем североамериканском континенте.

На территории трех крупнейших агломераций Канады – в *Монреале*, *Торонто* и *Ванкувере* – проживает порядка 1/3 всего населения страны, причем население каждого из городов составляет до половины всего населения соответствующей провинции. Кроме того, согласно имеющейся статистике, более 2/3 всех иммигрантов также проживает в *Монреале*, *Торонто* и *Ванкувере*. Торонто является на сегодняшний день пятым крупнейшим городом североамериканского континента после Мехико, Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Чикаго.

Экономики сельских районов находятся в огромной зависимости от отраслей промышленности, связанных с технологиями. Несмотря на значительное увеличение эффективности расположенных в этих районах предприятий, спрос на их продукцию растет очень медленно, что оказывает существенное влияние на занятость населения. Еще одна тенденция – потеря т.н. традиционных ниш специализации регионов. Самый яркий пример – сельское хозяйство, которое больше не является прерогативой степных провинций, но играет значительную роль и в экономике части канадского Севера.

Экономика северной части Канады не отличается разнообразием. Она базируется на добыче невозобновляемых ресурсов, туризме и трансфертах федерального правительства. Разумеется, в данном контексте понятие «невозобновляемые ресурсы» употребляется сугубо в положительном значении – на севере Канады находится примерно четверть ее разведанных нефте- и газовых резервов, а также порядка 50% предполагаемых. Здесь же в 1998 г. была начата разработка двух крупных месторождений алмазов высочайшего качества – Экати и Диавик. При этом северные территории Канады не только значительно удалены от географического и финансового центра страны (а значит, транспортные издержки существенно возрастают); некоторые из них по-прежнему фактически недоступны.

Ресурсный потенциал севера Канады представляет огромную ценность для всей страны, тем более что оборудование, товары и услуги, необходимые для дальнейшей разработки месторождений, будут поставляться с юга страны, способствуя и их экономическому развитию. По предварительным оценкам аналитиков, в будущем доля северных регионов в совокупном ВВП Канады может составить порядка 60%.

12.7 Квебек в XXI веке

В начале XXI в. сепаратистское движение в Квебеке начало постепенно затухать. В 2003 г. победу на провинциальных выборах одержала местная либеральная партия во главе с *Жаном Шарп*. Его правительство проводило в целом профедералистский курс, активно пропагандируя при этом культурную и языковую уникальность Квебека. Стивен Харпер, в знак уважения к Квебеку, часто начинал свои речи на французском языке, а также выделил провинции немалые

средства для компенсации налогового дисбаланса. В 2006 г. федеральный парламент официально признал квебекцев «нацией в составе единой Канады».

2012 г. начался в Квебеке с масштабных выступлений студентов колледжей и университетов («Кленовая весна») против намерения провинциального правительства существенно повысить плату за обучение. Во всеобщей забастовке квебекских ВУЗов, организованных тремя крупными студенческими объединениями и поддержанных общественностью, приняло участие до 300 тысяч человек. Студенческие пикеты и демонстрации периодически превращались в вооруженные столкновения с полицией и уличные бои. Начавшиеся были переговоры между правительством и студенческими организациями были свернуты протестующими после прокатившейся по Квебеку волны арестов. 18 мая правительство издало Закон №78, приостанавливавший учебный процесс до второй половины августа 2012 г., а также серьезно ограничивавший возможности проведения студенческих митингов. Этот закон не только вызвал новую волну маршей протеста и забастовок, проходивших практически ежедневно, но и фактически расколол общественность провинции. 1 августа было объявлено о роспуске Национальной Ассамблеи и назначении выборов на 4 сентября 2012 г.

Жан Шаре проиграл выборы Квебекской партии во главе с *Полин Маруа*, обещавшей отменить Закон №78 и не поднимать плату за обучение. Кроме того, выступив под лозунгом «Квебек для всех», правительство Маруа сделало ставку на развитие экономического потенциала провинции, а также на поддержание и развитие ее культурной самобытности.

Вскоре после выборов выяснилось, что провинциальное правительство не обладает средствами, достаточными для выполнения предвыборных обещаний, и плата за обучение все же была повышена – правда, всего на 3%. Предпринятые Маруа меры, направленные на укрепление статуса французского языка в Квебеке (в частности, ограничение возможностей получения среднего и высшего образования на английском языке) вызвали негативную реакцию не только со стороны квебекских иммигрантов в первом поколении, поскольку для многих из них французский язык не является родным, но и со стороны множества франкоканадцев.

Всего через два года, на выборах 2014 г., решительную победу в провинции одержала либеральная партия во главе с *Филиппом Куйяром*. Результат Квебекской партии (30 мест против 70) стал наихудшим и по представительству в Национальной Ассамблее за последние 25 лет, и по популярности партии у народа – за последние 45 лет. Предвыборная кампания Маруа строилась вокруг перспективы проведения очередного референдума по вопросу о независимости Квебека. Однако эта идея не нашла существенной поддержки у жителей провинции; социальная программа Куйяра привлекала их значительно больше.

Что касается внешнеполитической деятельности Квебека в начале XXI в., то Оттава относится к ней достаточно благосклонно. Провинция успешно развивает двусторонние связи с Францией, участвует в деятельности Междуна-

родной организации Франкофонии, имеет собственного представителя в составе канадской делегации в ЮНЕСКО.

12.8 Советско/российско-канадские отношения во второй половине XX – начале XXI века

После начала «холодной войны» Канада оказалась, по сути, зажатой между двумя враждующими супердержавами. В Оттаве прилагали большие усилия к тому, чтобы способствовать разрядке отношений – не только во имя собственной безопасности, но и ради укрепления позиций Канады на международной арене. Важно, что в СССР Канада – ближайший сосед и первый союзник США – рассматривалась скорее не как враг, а как жертва или «вотчина» американского империализма.

Прерванный сразу после войны политический диалог между СССР и Канадой возобновился уже после смерти Сталина. В октябре 1955 г. министр иностранных дел Канады Л. Пирсон первым из глав внешнеполитических ведомств стран НАТО посетил Москву по приглашению советской стороны. Его визит внес существенный вклад в разрядку отношений между Востоком и Западом. 29 февраля 1956 г. был подписан Советско-канадский торговый договор, по которому СССР получал статус наиболее благоприятствуемой нации.

События 1956 г. в Венгрии стали серьезным препятствием на пути развития советско-канадских отношений, и новый прорыв произошел лишь в 1967 г. в связи с проведением в Монреале Всемирной выставки. Советский павильон был оформлен с большим размахом и привлек значительное число посетителей. 1970-е гг. можно считать «золотым» периодом отношений между Оттавой и Москвой. В 1971 г. в ходе визита П.Э. Трюдо в Москву был подписан ряд двусторонних соглашений, на протяжении всего десятилетия активно развивалось сотрудничество в области культуры, проходили легендарные хоккейные матчи. Отношения вновь ухудшились с вводом советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.

Новая эра в советско-канадских отношениях наступила в ноябре 1989 г. с визитом в СССР премьер-министра Брайана Малруни, возглавлявшего делегацию из более чем 200 канадских бизнесменов и чиновников. Важно отметить, что за два года до этого, в июне 1987 г., т.е. уже в разгар перестройки, в Оттаве была опубликована Белая книга по обороне, в которой Советский Союз объявлялся главным источником угроз для безопасности Канады. Впрочем, в марте 1988 г. вышло специальное приложение к Белой книге, в котором признавалось, что «в советской внутренней и внешней политике происходят кардинальные изменения». Еще в начале 1989 г. канадское правительство придерживалось прежних установок, однако уже через несколько месяцев, в ходе визита Малруни, было подписано советско-канадское соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключены контракты на сумму почти 1 миллиард долларов, а также принято решение о создании Канадско-советского

делового совета, призванного обеспечить «расширение делового сотрудничества, торговли между СССР и Канадой, развитие юридических контактов, оказание деловым кругам обеих стран содействия в сборе коммерческой информации, организацию семинаров и выставок, помощь в решении возникающих проблем». Наиболее важным результатом визита Малруни в СССР стало подписание *Советско-канадской политической декларации*, объявлявшей о начале нового этапа в двусторонних отношениях. В мае 1990 г. М.С. Горбачев нанес ответный визит в Канаду.

Хотя Канада никогда не занимала приоритетного места в списке западных партнеров СССР/России, именно она – наряду с Соединенными Штатами, Великобританией и Францией – оказалась в списке тех стран, которые первый президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин посетил с рабочим визитом сразу же после вступления в должность. В ходе визита Ельцина в Канаду 1 февраля 1992 г. между сторонами было подписано новое зерновое соглашение, по которому Россия могла закупать ежегодно 5 миллионов тонн зерна в течение пяти лет. Канада объявила о выделении России на эти цели кредита на сумму 300 миллионов долларов. Кроме того, была подписана *Декларация о дружбе и сотрудничестве*.

В июне 1992 г. Ельцин вновь посетил Канаду – уже с государственным визитом. Стороны подписали ряд важных документов: *Договор о согласии и сотрудничестве*; *Соглашение о торговых и коммерческих отношениях*; *Соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере*; *Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области агропромышленного комплекса*. Эти документы определили векторы дальнейшего развития российско-канадских отношений: политическая сфера, экономические связи, Арктика, сотрудничество в сфере сельского хозяйства.

Отношение канадцев к новой России было неоднозначным: приветствуя преобразования, Оттава желала скорейшего решения вопросов, давно болезненных для Запада (вывода советских/российских войск из Прибалтики, определения статуса Крыма и принадлежности Черноморского флота), мирным путем.

В начале мая 1993 г. Малруни посетил Россию с официальным визитом, в ходе которого были урегулированы накопившиеся проблемы – в частности, неспособность России выполнить свои финансовые обязательства по обслуживанию кредитов и оплате канадской пшеницы. Тем не менее, поставки пшеницы в 1993 г. резко сократились, что привело к существенному уменьшению российско-канадского торгового оборота. С этого времени главным вопросом повестки дня всех российско-канадских переговоров стала проблема расширения торговых связей и наращивания экономического сотрудничества. Именно этим вопросам было уделено особое внимание в ходе визита в Оттаву премьер-министра России В.С. Черномырдина в октябре 1995 г. Черномырдин и Кретьен приняли участие в открытии первой сессии российско-канадской

межправительственной комиссии, созданной для углубления экономического взаимодействия между Россией и Канадой и оказания содействия предпринимателям обеих стран в налаживании делового сотрудничества. По окончании переговоров Черномырдин и Кретьен заявили о намерении удвоить и даже утроить товарооборот между двумя странами до 2000 г.

Этого не произошло. Оказалось, что по прекращении сотрудничества, базировавшегося на предоставлении кредитов, взаимная заинтересованность угасла, а эффективных форм взаимодействия не осталось. Российско-канадская торговля не росла, а сокращалась, что привело к снижению интереса к России во внешней политике Канады. По итогам третьей сессии российско-канадской межправительственной комиссии, проходившей в октябре 1997 г. в Оттаве, были выделены следующие приоритетные направления развития сотрудничества: сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс, телекоммуникационная сфера, атомная энергетика и аэрокосмическая промышленность. Во время визита Кретьена в Москву в октябре 1997 г. была достигнута договоренность о визите в Россию «Сборной Канады» – специальной торговой делегации из нескольких сот бизнесменов и лидеров всех канадских провинций во главе с премьер-министром.

Российская сторона активно готовилась к переговорам, был подготовлен ряд крупных перспективных проектов, однако из-за финансового кризиса августа 1998 г. визит был отложен, а затем и вовсе отменен. В отсутствие экономического диалога на первое место вышли политические проблемы: Канада была одним из наиболее громких критиков действий Москвы в обеих чеченских войнах. Тем не менее, в 1998 г. была создана Парламентская группа дружбы Канада-Россия, объединившая представителей всех партийных фракций Сената и Палаты общин Канады.

В сентябре 2000 г. в рамках подготовки официального визита нового президента России В.В. Путина Оттаву посетил министр иностранных дел И. Иванов, а сам визит состоялся 17-19 декабря 2000 г. Путин попытался добиться от Кретьена выражения приверженности Договору о противоракетной обороне 1972 г. и гарантий неучастия Канады в американской системе ПРО, однако никаких конкретных заявлений по этому поводу не прозвучало. Стороны вновь договорились о визите Сборной Канады в Москву, и он состоялся в феврале 2002 г.

Ожидалось, что визит в Россию лидеров 12 провинций/территорий и порядка 300 предпринимателей ознаменует начало нового этапа в российско-канадских отношениях, однако этого не случилось. Сказался, в частности, уже имевшийся у канадцев негативный опыт ведения бизнеса в России и несовершенство законодательной и налоговой систем. Со сложностями работы в России столкнулся ряд крупнейших канадских компаний – «Норекс Петролеум», «Кинросс Голд Корпорейшн», «Архангел Даймонд Корпорейшн» и др.

Ситуация в торгово-экономической сфере начала меняться к лучшему только при появлении перспективы реализации очень крупных совместных

проектов. Так, в октябре 2004 г. в ходе визита в Москву П. Мартина президент «Петро-Канада» Р. Бреннеман и глава «Газпрома» А. Миллер подписали меморандум о поставках сжиженного природного газа из России на североамериканский рынок. Проект предполагал совместную разработку технико-экономического обоснования строительства завода по сжижению газа в Ленинградской области мощностью 500 млн. кубических футов в сутки, транспортировку сжиженного газа на восточное побережье Канады, его дальнейшую регазификацию и доставку на рынок Северной Америки. Стоимость данного проекта оценивалась в 3,5 млрд. долларов. В начале 2008 г. «Газпром» отказался от его реализации по финансовым соображениям.

12.9 Российско-канадские отношения на современном этапе

После боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 г. отношение к России в Канаде заметно ухудшилось, что отразилось и на деловом сотрудничестве двух стран. Последний саммит канадских и российских бизнесменов состоялся в 2011 г. в Оттаве.

С марта 2014 г. политические отношения между Россией и Канадой практически сошли на нет. После победы на выборах нынешний премьер-министр Джастин Трюдо объявил о возобновлении диалога с Россией, однако дальше слов дело не пошло. Встречи на высшем уровне сейчас проходят лишь на полях саммитов международных организаций, в которые входят обе наши страны – G20 и АТЭС. Канада поддерживала все этапы введения антироссийских санкций. В стране сильны антироссийские настроения (по данным опроса 2017 г. их разделяют до 59% канадцев).

В 2010-х гг. одним из главных российско-канадских проектов в сфере безопасности стало сотрудничество в рамках «Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения» – инициативы, утвержденной на саммите G8 в Кананаскисе в 2002 г.

Продолжаются встречи Парламентской группы дружбы Канада-Россия; последняя из них прошла в январе 2016 г. в Ванкувере.

Россия и Канада сотрудничают и в рамках Арктического совета, работающего по ряду важнейших природоохранных инициатив и разведке нового морского пути в условиях таяния арктических льдов. Однако с началом украинского кризиса арктическое сотрудничество двух стран существенно затормозилось. В 2014 г. Канада (вместе с США) пропустила московское заседание рабочей группы Арктического совета, а в 2015 г. намеренно сорвала подписание уже согласованных всеми членами организации документов. Кроме того, Канада демонстративно понизила уровень своего участия в Арктическом совете, заменив министра иностранных дел специальным представителем. В последние годы Канада активно наращивает свое военное присутствие в Арктике и проводит там учения, однако масштабы канадского контингента в этом регионе далеко отстают от российских.

ГЛАВА 13. Канадский федерализм

13.1 Внутриполитическое измерение канадского федерализма

В канадской политической практике федерализм имеет намного большее значение, чем в других федеративных государствах. Федеративный характер административно-территориального устройства Канады был впервые прописан в *Акте о Британской Северной Америке* 1867 г. При этом Канада, не будучи еще единым государством, уже обладала уникальным опытом сосуществования Верхней и Нижней Канады.

Создание на территории Британской Северной Америки федеративного государства было вынужденным политическим решением, вызванным, прежде всего, давлением со стороны Квебека (в целях сохранения равенства с другими, более экономически развитыми колониями) и со стороны приморских колоний. Федерация была единственно приемлемой для Квебека формой объединения с англофонами, поскольку в случае создания сильного унитарного государства франкоканадцы неминуемо оказывались в положении меньшинства. Федерация давала возможность не только сохранить язык, религию и культуру, но и гарантировала Квебеку уважение со стороны других ее членов.

Итогом конференций, прошедших в 1864 г. в четырех колониях Британской Северной Америки (Верхней Канаде, Нижней Канаде, Новой Шотландии и Нью-Брансуике), стал *спроектированный*, договорной федерализм. Новое единое государство на территории Канады создавалось по принципу добровольной ассоциации колоний. Федерация создавалась «под» уже готовые субъекты этой федерации, поэтому до ее официального провозглашения необходимо было выработать основные принципы взаимоуважения и сосуществования, а дальнейшие детали можно было уточнять уже по мере возникновения такой необходимости. Таким образом, Канадская Федерация образца 1867 г. – по большому счету, *федерация без федерализма*.

Акт о Британской Северной Америке разграничивает сферы компетенции федерального центра и провинций. Так, к юрисдикции центра отнесены вопросы торговли и обмена, обороны, прямого и косвенного налогообложения, денежных займов на основе государственного кредита, заработной платы, службы связи, банковского дела и уголовного права. Кроме того, ст. 91 предусматривает верховенство федерального законодательства над провинциальным в тех делах, «которые явно выраженным образом изъяты из перечня предметов, относимых настоящим Актом к исключительной компетенции законодательных органов провинций». Ст. 24 предусматривает право провинций отказаться от юрисдикции в пользу федерального парламента, а ст. 90 позволяет генерал-губернатору налагать вето на законы, принятые провинциальными легислатурами даже в тех сферах, которые относятся исключительно к компетенции провинций («право интервенции»). На практике это право не используется с 1942 г.

К компетенции провинций относятся вопросы прямого налогообложения, местного законодательства, займов и кредитов из средств провинций, природных ресурсов, принадлежащих провинциям, учреждения муниципалитетов, имущественных и гражданских прав в провинциях и других местных дел, а также просвещения (ст. 92 АБСА).

В сферу совместного ведения входят вопросы сельского хозяйства и иммиграции (ст. 94А, 95).

13.2 Этапы развития канадского федерализма

Исследователи канадского федерализма традиционно делят историю его развития на несколько этапов. Существует несколько таких делений, однако все они имеют одну общую черту – рассматривают эволюцию федерализма через призму разделения полномочий, а не через права этносов (как, например, в России) и признают значительную роль Квебека в становлении и развитии Канадской Федерации.

Приведем периодизацию эволюции канадского федерализма, разработанную канадскими исследователями Р. Симеоном и А. Робинсоном. Они выделяют шесть этапов:

- Колониальный (1867–1914)
- Классический (1914–1945)
- Коллегиальный (1945 – середина 1960-х гг.)
- Конкурентный (середина 1960-х гг. – 1982 г.)
- Конституционный (1982–1994)
- Комбинированный (1994 –2006)

Отличительная черта *колониального федерализма* – активное федеративное строительство. К четырем провинциям-основательницам Канадской Федерации (Квебеку, Онтарио, Новой Шотландии и Нью-Брансуику) прибавляются Манитоба (1870), Британская Колумбия (1871), Остров Принца Эдуарда (1873), Альберта и Саскачеван (1905). Провинции стремятся к большей самостоятельности. Онтарио и Квебек выступают против традиционной колониальной субординации. Федерация для них – договор провинций, а федеральное правительство – их креатура. Неудавшееся Второе северо-западное восстание 1885 г. привело к растущей изоляции франкоканадцев.

Эпоху *классического федерализма* называют «золотым веком» канадского федерализма. После вынужденной централизации военных лет «эра минимального государства» привела к росту экономического благосостояния провинций. Этому способствовали как естественные причины (внедрение новых технологий, освоение новых ресурсов), так и политика федерального правительства, позволившая провинциям самим вырабатывать стратегию своего экономического развития.

В середине 1920-х гг. канадский экспорт в США впервые с 1889 г. значительно превысил экспорт в Великобританию. Это произошло, во многом, бла-

годаря усилению самостоятельной внешнеэкономической деятельности провинций, которым торговля с могущественным соседом приносила куда большую прибыль.

Кризис классического федерализма совпал с началом Великой депрессии. Решить проблему на провинциальном уровне не представлялось возможным, а политика центра, который разработал несколько программ ad hoc, также не была эффективной. «Новый курс» премьер-министра Р.Б. Беннета, сделавшего ставку на Великобританию и Британское Содружество в качестве приоритетных торговых партнеров, потерпел крах. Единственным выходом из сложившейся ситуации, особенно в условиях начавшейся Второй мировой войны, стало возвращение к централизации.

После окончания войны федерально-провинциальные отношения в Канаде начали строиться фактически с чистого листа, поскольку в условиях военного времени федеральное правительство обладало исключительными полномочиями. В 1945 г. Оттава предложила провинциям Зеленую книгу, в которой приводилось четкое разделение федерально-провинциальных полномочий. В этот период зарождается *коллегиальный федерализм*.

В эти же годы начинается и противостояние Квебека и Оттавы, которое определяет практически всю эволюцию послевоенного канадского федерализма. Необходимо отметить, что вначале Квебек выступал на стороне Оттавы против Онтарио, которое настаивало на необходимости децентрализации. Однако впоследствии все правительства Квебека вне зависимости от их политической принадлежности критиковали федеральный центр по двум направлениям: за расширение полномочий Оттавы благодаря созданию механизмов перераспределения налогов и за распространение влияния государства на вопросы, традиционно находившиеся в ведении церкви или иных общественных организаций.

На пике активного противоборства Оттавы и Квебека в середине 1960-х гг. коллегиальный федерализм превратился в *конкурентный*. Отличительная его черта – «гонка за юрисдикцию», в которой каждый из уровней власти пытался первым «застолбить» свой приоритет в той или иной сфере. В этот период Канада встала перед выбором модели своего дальнейшего развития. Необходимо было выбрать *«провинциальное строительство»* (province-building) или *«национальное строительство»* (nation-building). Очевидно, что идти параллельно эти процессы не могли.

Центром и отчасти причиной противостояния двух моделей стал Квебек. С началом «Тихой революции» его политика «выколачивания» особых привилегий некоторое время проходила достаточно успешно. Однако лозунг правительства Даниэля Джонсона «равенство или независимость» (*égalité ou indépendance*) вывел конфликт на новый – конституционный – уровень. По замыслу Джонсона, Канада должна была превратиться в бинациональную конфедерацию Квебека и остальной Канады.

Другие провинции Канады также выступали за децентрализацию федерации, но ни в одной из них эти настроения не были настолько ярко выраженными. Таким образом, к концу эпохи конкурентного федерализма Канада оказалась на распутье между концепцией «сообщества сообществ» и концепцией «канадоцентричности».

Начавшаяся в 1982 г. новая эпоха канадского федерализма получила название *конституционной* в честь принятия нового Конституционного акта, с которым федеративность Канады получила окончательную завершенность. Однако Квебек не признал Конституционный Акт, а вся эпоха прошла под знаком противостояния Оттавы и Квебека.

Попытки решить квебекскую проблему конституционным путем потерпели поражение – ни Мич-Лейское, ни Шарлоттаунское соглашения не были одобрены всеми провинциями и, соответственно, Квебек так и не получил желаемого статуса «особого сообщества», так что федерация не стала явно асимметричной.

Новые политические и экономические реалии середины 1990-х гг. позволили говорить о начале новой эпохи в истории канадского федерализма. Назовем ее *комбинированным федерализмом*. Основная характеристика этого периода – верховенство экономической составляющей федерально-провинциальных отношений. Бурное развитие торговых отношений провинций Канады с США и другими странами чрезвычайно быстро привело к той самой децентрализации, за которую на протяжении десятилетий сражались провинциальные политики.

Вместе с децентрализацией пришла и ориентированность провинций на внешние рынки. Внешняя торговля провинций намного превышала межпровинциальную. Ситуацию не спасло даже заключение в 1995 г. Соглашения о внутренней торговле (АИТ) и ряда межпровинциальных торговых соглашений в конце 2000-х гг.

Заняв пост премьер-министра Канады в 2006 г., Стивен Харпер начал говорить о начале новой эпохе канадского федерализма – *открытом* федерализме. Харпер предпринял ряд мер, направленных на создание эффективных механизмов децентрализации Канадской Федерации: выравнивание федерального финансирования провинций (см. ниже), предоставление им большей самостоятельности в расходовании федеральных средств и т.п.

Активное развитие внешнеторговой деятельности субъектов Канадской Федерации, разумеется, имело и политические последствия. Главным из них стало глубокое проникновение различных международных сил на провинциальный и даже муниципальный уровень. В свою очередь, провинции перестали быть просто составными частями федерации и начали постепенно приобретать статус автономных акторов на международной арене.

13.3 Экономическое измерение канадского федерализма

В Конституционном акте 1867 г. за провинциями среди прочих закреплялись исключительные полномочия в сферах образования, здравоохранения и

социального обеспечения. Однако на протяжении всей истории Канадской Федерации существовала и до сих пор существует проблема недостаточности финансовых ресурсов (т.е. источников дохода) провинций для выполнения своих конституционных обязательств (вертикальный фискальный дисбаланс). Остается актуальной и проблема неравенства финансовых возможностей провинций (горизонтальный фискальный дисбаланс). Одним из способов решения этих проблем федеральный центр считает предоставление провинциям различных трансфертных платежей.

«Программа выравнивающих трансфертов» (the Equalization transfer program) была принята в 1957 г. и подразумевала выравнивание налоговоспособности провинций, но не их расходов. В 1982 г. она была инкорпорирована в Конституционный акт, в котором говорится, что национальное правительство и парламент, а также провинциальные правительства и законодательные органы «обязаны содействовать предоставлению равных возможностей для благосостояния канадцев, стимулировать экономическое развитие с целью сокращения неравенства возможностей и предоставлять необходимые государственные услуги приемлемого качества всем канадцам» и что правительство и парламент Канады должны «сохранять приверженность принципу осуществления выравнивающих выплат, чтобы обеспечить провинциальным правительствам достаточные средства для предоставления относительно соразмерных государственных услуг при относительно соразмерных уровнях налогообложения».

На сегодняшний момент основные выплаты, поступающие из центра в бюджеты провинций, – это *трансферт на здравоохранение* (Canada Health Transfer, СНТ), *трансферт на социальные нужды* (Canada Social Transfer, CST) и *уравнительные (выравнивающие) платежи* (Equalization transfers, ET).

В 2014/15 финансовом году доля этих трансфертов в общем объеме выплат провинциям распределялась следующим образом: СНТ – 49%, ET – 26%, CST – 19%. Оставшиеся 6% – специальные трансферты территориям и др. мелкие выплаты.

13.4 Федеральные трансферты на здравоохранение и социальные нужды

До 1 апреля 2004 г. трансферт на здравоохранение и социальные нужды был единым комплексным фондом средств. Процентное распределение средств между тремя областями социальной политики провинций (здравоохранением, высшим образованием и социальным обеспечением) не оговаривалось, порядок их расходования определялся самими субъектами федерации в соответствии с их приоритетами, но при соблюдении выдвинутых федеральным правительством критериев. Задачей данного трансферта являлось создание стимулов для того, чтобы соответствующие услуги обеспечивались в различных провинциях с учетом общенациональных стандартов, которые закреплены в Законе 1984 г. о здравоохранении. Этими требованиями являются ответственное и подотчетное правительству провинций управление данными

программами; включение в программы всех сфер здравоохранения; универсальный подход, т.е. охват всех лиц без исключения; «мобильность» программ, т.е. недопустимость установления провинциями ценза оседлости как условия предоставления социальных пособий, и их доступность.

В феврале 2003 г. между премьер-министром Канады и премьерами провинций была достигнута договоренность о разделении данного трансферта на два. Трансферт на здравоохранение включил в себя расходы исключительно на здравоохранение, а трансферт на социальные нужды – финансирование программ высшего образования, социальной поддержки и социальных услуг. Данные трансферты состоят из т.н. *денежных выплат* (cash transfers) и *налоговых трансфертов* (tax transfers).

Основной целью разделения единого трансферта стала необходимость в прозрачности и лучшей отчетности тех средств, которые федеральный центр направляет в провинции. Кроме этого, можно проследить и некоторые другие тенденции: во-первых, доля ассигнований в рамках трансферта на здравоохранение изначально существенно превышает долю трансферта на социальные нужды, что свидетельствует о приоритете сферы здравоохранения в политике федерального правительства. Это обстоятельство вызвано увеличением доли граждан пенсионного возраста в демографическом составе канадской нации и снижением доли учащейся молодежи, являющейся одним из ключевых реципиентов трансферта на социальные нужды.

13.5 Выравнивающие платежи

Вторым (а исходно третьим) по величине федеральным трансфертом провинциям являются уравнительные выплаты. Особенность данного трансферта заключается в его характере: если ранее рассмотренные трансферты имели «обусловленный» характер, то уравнительные выплаты являются безоговорочным («безусловным») трансфертом, т.е. субъектам Канадской Федерации предоставляется право самостоятельно определять целевое использование этих поступлений (для повышения уровня услуг, оказываемых населению, снижения уровня налогообложения и т. д.).

Назначение уравнительных платежей – доведение среднего дохода на душу населения в наименее обеспеченных провинциях до среднего уровня по стране. В качестве стандарта выравнивания используется средний доход пяти провинций – Британской Колумбии, Саскачевана, Манитобы, Онтарио и Квебека. Для каждого источника доходов, включенного в формулу выравнивания, устанавливается средняя национальная ставка налога. Средний доход провинции на душу населения по каждому источнику доходов определяется путем приложения этой ставки к базе налогообложения данной провинции и деления на численность ее населения. Разность между доходом на душу населения провинции и нормированным доходом от указанных источников и есть сумма выравнивающих платежей. Если налогооблагаемая база какой-либо провинции

превышает средний национальный стандарт, определяемый на основе показателей пяти провинций, то данная провинция не получает уравнительные выплаты.

Противники системы выравнивающих платежей упрекают эту программу в том, что она чрезвычайно чувствительна к изменениям в фискальной политике и экономическом положении провинций. Со снижением федеральных и провинциальных налогов на рубеже XX–XXI вв. уменьшились и выравнивающие платежи.

В октябре 2004 г. был принят ряд решений, меняющий механизм уравнительных платежей. С 2005/06 финансового года устанавливалась фиксированная сумма – 10,9 млрд кан. долл. с ежегодным ростом в 3,5%. Во-вторых, методика перераспределения средств в рамках данного трансферта периодически пересматривается.

Программа уравнительных выплат играет очень большую роль в стабилизации ресурсов провинций. Эта «сглаживающая» функция особенно важна для малых провинций – прежде всего, атлантических. Улучшение уровня предоставляемых государством услуг в провинциях препятствует т.н. *неэффективной миграции*, т.е. переселению резидентов в более богатые провинции с целью извлечь выгоду из лучших условий налогообложения (при низких ставках налога и/или большем количестве предоставляемых государством услуг). Данный трансферт также предоставляет провинциям возможность инвестировать в высшее образование, таким образом повышая уровень человеческого капитала. Выделяемые по программе уравнительных выплат средства позволяют атлантическим провинциям избежать повышения налоговых ставок и сохранять их на уровне средних национальных.

Одной из задач трансфертов является сведение к минимуму вертикального и горизонтального фискального дисбалансов. Горизонтальный дисбаланс – это различие финансовых возможностей провинций. Для установления некоторой справедливости в данной ситуации используются уравнительные выплаты, которые были только что рассмотрены. Вертикальный дисбаланс – это несоответствие бюджетных доходов провинций и их расходных обязательств. Он характерен для многих государств с федеративным устройством, и федеральный центр пытается свести его к минимуму с помощью межбюджетных трансфертов (в случае Канады – с помощью трансфертов на здравоохранение и социальные нужды).

Квебек стоит особняком в системе межбюджетных отношений Канадской Федерации. Эта провинция не участвует в предлагаемых национальным правительством общегосударственных социальных программах, разрабатывая собственные.

Важным моментом в развитии системы федеральных трансфертов и эволюции самого принципа «федеральных расходных полномочий» стал постепенный переход от использования «расходных полномочий» в качестве инструмента, побуждавшего провинции создавать основные социальные программы, к использованию их в качестве способа сохранения и поддержания национальных стандартов в уже установленных программах. В последнее время ощущается стрем-

ление центра использовать прямые трансферты населению, минуя таким образом правительства провинций (примерами могут быть различные налоговые кредиты, предоставляемые нуждающимся лицам, прямые трансферты студентам).

Несмотря на постепенное увеличение объемов федеральных трансфертов, в современной Канаде сохраняется некоторая неудовлетворенность провинций мерами федерального центра по оказанию финансовой помощи субъектам федерации. Кроме того, в последнее время провинции, в первую очередь Квебек, все больше недовольны вторжением Оттавы в сферы их исключительных юрисдикций.

13.6 Внешнеполитическое измерение канадского федерализма

Канадские провинции вышли на международную арену лишь в последние десятилетия XX в. Первым ряд самостоятельных внешнеполитических шагов предпринял Квебек в период Тихой революции, а спустя десятилетие к нему присоединились Онтарио, Альберта и Британская Колумбия. Именно эти четыре наиболее крупные и экономически развитые провинции сейчас выступают в качестве международных акторов. Они содержат свои представительства в других странах; участвуют в работе международных организаций, объединяющих суверенные государства; их лидеров принимают за рубежом почти на таком же уровне, как глав независимых государств и т.п.

Канадская конституция не относит внешнюю политику к юрисдикции федерального правительства. Ни в одном из документов, составляющих канадскую конституцию, вообще не содержится упоминания о внешнеполитической деятельности и о праве заключения международных договоров. Соответственно распределение полномочий в данной области осуществляется на основании тех статей, которые посвящены общим вопросам разделения предметов ведения между федеральным и провинциальным уровнями власти (ст. 92, 92А и 93 Конституционного акта 1867 г.), а также на основании ряда прецедентов и решений высших судебных инстанций.

Следует упомянуть и еще об одной интересной особенности внешнеполитического измерения канадского федерализма. Хотя заключение международных договоров формально относится к компетенции федерального правительства, провинции не обязаны выполнять условия этих договоров в той их части, которая относится к юрисдикции провинций. В частности, Канада столкнулась с этой проблемой во время утверждения Устава ООН. Премьер-министру Канады М. Кингу пришлось от имени федерального центра и провинций подписать документ, выполнение которого он не мог гарантировать, поскольку ряд положений Устава и других нормативных документов ООН касался вопросов, находившихся в исключительной компетенции провинций. В настоящее время федеральный центр зачастую сталкивается с другой проблемой, проистекающей из этой особенности: провинции не обязаны соблюдать международные торговые соглашения Канады в аспектах, касающихся их юрисдикции, при этом ответст-

венность за неисполнение договоров несет Оттава, а не провинции-нарушители. Так, некоторые провинции отказались подписывать дополнительные соглашения НАФТА по охране труда и окружающей среды. Кроме того, провинции не стали выполнять некоторые положения самого НАФТА, из-за чего Оттава была вынуждена выплатить своим партнерам внушительные штрафы.

Важнейшей причиной активизации внешнеэкономической и внешнеэкономической деятельности канадских провинций стало изменение характера международных отношений в эпоху глобализации. В последние десятилетия XX в. они вышли далеко за рамки отношений между правительствами суверенных национальных государств.

Кроме того, активности провинций способствует геоэкономическая конъюнктура. Внешнеэкономическая деятельность канадских провинций нацелена главным образом на США, причем отношения с ними строятся не только на государственном уровне, но и на уровне субъектов федерации.

Особое место занимает квебекский фактор. Сам Квебек использует международную деятельность для продвижения своей особой идентичности, укрепления и пропаганды своей языковой и культурной специфики. С этой целью он активно участвует в деятельности Международной организации Франкофонии и ее структур, развивает двусторонние контакты с франкоязычными странами и т.п. Эта деятельность оказывает стимулирующее воздействие на другие провинции, которые не хотят уступать Квебеку и тем самым косвенно признавать за ним какие-либо особые права. В этом «остальные» провинции поддерживает Оттава. Здесь проявляется т.н. конституционный фактор (или фактор «соревновательного федерализма») – все провинции стремятся использовать те права, которые предоставлены им конституцией, и не уступать их центру.

Еще в конце XIX в. в Канаде начал формироваться механизм эффективного взаимодействия центра и провинций. Ежегодно проводятся *федерально-провинциальные конференции* премьер-министров (сейчас они называются *Конференции премьер-министров*), рассматривающие самые разные вопросы. К ним позже добавились более регулярные встречи других федеральных и провинциальных министров и чиновников, а также консультации, собирающиеся ad hoc для решения конкретных вопросов (в частности, выработки общей позиции на переговорах по заключению международных торговых соглашений).

Помимо этого в Канаде существуют и структуры для межпровинциального взаимодействия. Прежде всего, это встречи Совета федерации, с 2003 г. проходящие два раза в год на уровне премьер-министров провинций и территорий для выработки общей позиции провинций в вопросах, имеющих для них первостепенное значение, но не входящих в их компетенцию. До образования этого органа по инициативе Квебека встречи премьеров провинций проходили примерно раз в год с 1960 г. На межпровинциальном уровне в Канаде действуют также Экономический совет степных провинций и Совет премьер-министров приморских провинций.

ЧАСТЬ 3. ИСТОРИЯ МЕКСИКИ

ГЛАВА 14. Мексика от доколумбовой эпохи до конца XVIII века

14.1 Индейские племена Мезоамерики

Археологические раскопки, произведенные на территории Мексики в 1940-х гг., подтверждают, что человек появился в этом регионе приблизительно 22 тыс. лет назад. Оседлые культуры стали складываться в Центральной и Южной Мексике в середине I тыс. до н.э. Экономическую основу их существования составляло выращивание маиса, бобов и тыквы.

В геоисторическом регионе Мезоамерика, большую часть территории которого занимает современная Мексика, развились четыре крупные цивилизации – *ольмеков*, *майя*, *тольтеков* и *ацтеков*. Расцвет культуры ольмеков пришелся на XII–V вв. до н.э. Их государство занимало территорию современных мексиканских штатов Веракрус, Табаско и Герреро и имело несколько центров – Ла-Венте, Трес-Сапотес и Серро-де-лас-Месас. Культура ольмеков оказала существенное влияние на формирование более поздних классических цивилизаций Мексики, развившихся в IV–IX вв. н.э. В долине Анауак возник крупный город-государство *Теотиуакан*; в Оахаке и Теуантепеке появилось государство *сапотеков* со столицей *Монте-Альбан*; на территории современного штата Веракрус возникло государство *тотонаков* со столицей в Эль-Тахине. На территории Южной Мексики и современной Гватемалы зародилась цивилизация *майя*. Важнейшие достижения майя – это иероглифическое письмо, обширные познания в математике и астрономии и точный календарь. Культуру майя отличали также сложная религиозно-мифологическая система, монументальная архитектура, изысканная скульптура и развитое декоративно-прикладное искусство.

Классические цивилизации Мексики пришли в упадок приблизительно в одно и то же время. Лишь на п-ове Юкатан культура майя просуществовала до испанского завоевания.

В VIII в. н.э. в Центральную Мексику с севера вторглись племена *тольтеков* и *миштеков*. Тольтеки создали в IX–X вв. крупное государство со столицей Толлан, или Тольян (современная Тула). Миштеки были искусными ювелирами и строителями; они оттеснили сапотеков на юг и завершили строительство Монте-Альбана.

На территории Юкатана сначала существовало государство, столицей которого в XI в. стала *Чичен-Ица*, а после ее разрушения в XII в. – Майяпан.

На рубеже XI–XII вв. на территорию Мексики пришли с севера кочевники науа. Среди них были *ацтеки*, которые в 1325 г. заложили на озере Тескоко свою столицу *Теночтитлан* (сегодня на его месте находится столица Мексики

Мехико). Население Теночтитлана составляло несколько сот тысяч человек. В городе имелась сеть акведуков, составлявших городской водопровод. В течение XIV–XV вв. ацтеки значительно расширили территорию своего государства, фактически превратив его в систему городов-государств, имевших автономию и собственных правителей, но обложенных данью. В Теночитлане процветала торговля и земледелие – на плодородных намывных илистых полосах, созданных на озере Тескоко. К началу испанского завоевания владения ацтеков простирались на юг до Оахаки, на запад до Мичоакана и на восток до Мексиканского залива. Культура ацтеков многое заимствовала из культур завоеванных народов, однако была более жестокой: самым важным занятием они считали войну и практиковали массовые человеческие жертвоприношения. Дальнейшее развитие ацтекской цивилизации было прервано испанскими конкистадорами.

14.2 Завоевание Мексики испанцами

Начало испанского завоевания Мексики стало возможным благодаря удачному стечению ряда обстоятельств. В Испании завершилась реконкиста, страна объединилась после заключения династического брака между Изабеллой Кастильской и Фердинандом Арагонским. Для дальнейшего развития экономики требовалось открытие новых торговых путей и новых земель, а католическая Церковь нуждалась в новообращенных для укрепления своего авторитета и поддержания могущества. Золото, привезенное Христофором Колумбом из Вест-Индии, стало решающим аргументом: испанская Корона была готова продолжить исследование Нового Света. Первая встреча испанцев с народами Мезоамерики произошла в 1511 г., когда у полуострова Юкатан потерпело кораблекрушение испанское судно, следовавшее из Панамы на остров Эспаньола (совр. Гаити). Один из оставшихся в живых членов команды, *Херонимо де Агилар*, попал к майя, долгое время жил с ними, выучил язык и восемь лет спустя стал переводчиком в экспедиции *Эрнана Кортеса*. Целенаправленное исследование и завоевание Мексики началось в 1517 г. с экспедиции на Юкатан под руководством Франсиско Эрнандеса де Кордобы. Это была первая из трех экспедиций, снаряженных губернатором Кубы *Диего Веласкесом*. В ходе второй экспедиции (1518 г.) *Хуан де Грихальва* проплыл из Юкатана на запад, достиг берегов Мексики (Новой Испании) и открыл устье реки Табаско. Де Грихальва провел дружественные переговоры с представителями правителя ацтеков *Монтесумы* (Моктесумы), в ходе которых выторговал у них много золота и драгоценных камней. Третью, самую известную экспедицию возглавил в 1519 г. Эрнан Кортес.

Кортес отплыл от берегов Кубы чуть раньше, чем пришел приказ губернатора Веласкеса о замене командующего. На 11 кораблях экспедиции разместились 550 людей, 16 лошадей, несколько сторожевых собак и небольшая пушка. По дороге Кортес взял на борт двух переводчиков – Агилара на Юкатане и

индианку Малинче в стране табасков. Плацдармом для дальнейших завоеваний стало основанное на побережье Мексиканского залива поселение Вилья-Рикаде-ла-Вера-Крус. Кортес объявил себя генерал-капитаном и сжег свои корабли, чтобы пресечь возможное дезертирство недовольных его самоуправством.

Кортес начал открыто нападать на индейцев и побеждать их отряды, численностью значительно превосходившие его собственный. Конни, огнестрельное оружие и пушка производили на ацтеков устрашающее впечатление; в государстве началась паника.

Завоеваниям Кортеса способствовал и ряд внутренних факторов, подрывавших мощь государства ацтеков: внутренние противоречия (на его стороне выступили враждебные ацтекам тлашкаланцы); несколько неурожайных лет, ослабивших государство; неспособность Монтесумы к организованному сопротивлению (вместо мобилизации боевых отрядов он прибег к помощи шаманов и магов); европейские болезни, эпидемии которых унесли тысячи жизней не привычных к ним индейцев.

Поход на Теночтитлан занял у передового отряда Кортеса 3 месяца. На пути ему постоянно встречались гонцы Монтесумы с богатыми дарами – правитель пытался купить мир в стране путем переговоров о возможности выплаты испанцам дани.

В ноябре 1519 г. Кортес вошел в Теночтитлан по приглашению Монтесумы и немедленно взял его в «почетные заложники», чтобы обеспечить собственную безопасность. Монтесума официально продолжал оставаться правителем и выполнял представительские функции.

Через полгода Кортес был вынужден оставить Теночтитлан: его заместитель Педро де Альварado принял обрядовые действия во время праздника верховного бога Уицилопочтли за начало восстания. Произошли первые столкновения испанцев с ацтеками, дворец Монтесумы был осажден. Сам он погиб при невыясненных обстоятельствах. Ночью 30 июня 1520 г. отряд Кортеса попытался втайне покинуть город, однако ацтеки убрали подъемные мосты и выстроили баррикады. Легкие мосты, наспех сооруженные конкистадорами, не выдержали тяжелых лошадей, и всадники оказались в водах озера Тескоко. Вплыв смогло спастись не более половины отряда – тяжело груженные золотом и другими драгоценностями лошади и солдаты утонули.

К маю 1521 г. Кортес собрал новую армию, состоявшую из свежего пополнения испанских авантюристов, вооруженных пушками и мушкетами и 50 тысяч враждебных ацтекам индейцев. За несколько месяцев был построен *флот*, который 8 тысяч носильщиков несли через горы, чтобы осадить Теночтитлан не только с суши, но и с воды. В городе разразилась эпидемия оспы, выкосившая десятки тысяч жителей. Не было питьевой воды, жители питались ящерицами и травой, варили кожу, но преемник Монтесумы – его 18-летний племянник *Куаутемок* – продолжал сопротивление. Однако 13 августа 1521 г. город пал.

Следует отметить, что конкиста, как и многие другие исторические явления, имела неоднозначный характер, сочетая в себе разрушение одной культуры и создание другой; открытие, освоение и заселение новых территорий («Кто не заселит, не совершит хорошей конкисты»), а также приобщение язычников к католической вере. Католические священники, монахи, иезуиты и т.п. по сути своей также были конкистадорами, только вместо земель им нужно было отвоевать человеческие души. Кроме того, конкиста привела к зарождению новых обществ в Западном полушарии.

14.3 Новая Испания в XVI веке

Утвердившись в долине Мехико, Кортес послал экспедиции на запад Мексики и в Центральную Америку (в частности для того, чтобы добыть новые запасы золота и расплатиться со своими солдатами), а также направил в Испанию сообщение о завоеванных им землях и подарки, полученным от Монтесумы. В 1522 г. король Карл I (он же император Священной Римской империи Карл V) пожаловал Кортесу титул маркиза дель Валье де Оахака, чин генерал-капитана и должность *губернатора* завоеванных земель. Кроме того, Кортес получил в собственность земли площадью 64 750 квадратных километров со 100 тысячами проживавшими на них индейцами.

В этот период были построены *порты* в Веракрусе на Атлантическом и еще несколько – на тихоокеанском побережье: отсюда предполагалось продолжить поиски пути на Восток. Люди Кортеса совершали экспедиции к северо-западу от Мексики, на Юкатан и в юго-западные районы современных США.

Экспедиция в Гондурас, совершенная Кортесом в 1524–1526 гг. с целью установления там испанской власти, привела к непредвиденным для него результатам. В отсутствие Кортеса в Мексике его противники объявили его умершим, а также распустили слухи о его нелояльности короне и расхищении казны. После возвращения Кортеса мятежники были казнены, однако его авторитет был подорван. В 1528 г. он приехал в Испанию с богатыми сокровищами и диковинками Нового Света – знатными индейцами, ягуарами, карликами и т.д., однако так и не смог вернуть себе единоличную власть над Мексикой: испанская Корона учредила в Мексике *аудиенсию* – административно-судебную коллегию, находившуюся в непосредственном подчинении королю. Несколькими годами позже, в 1535 г., Мексика вошла в состав вновь созданного вице-королевства *Новая Испания*. Первым вице-королем, личным представителем испанского монарха в Новой Испании, стал *Антонио де Мендоса-и-Пачеко*; в 1564 г. его сменил на посту *Луис де Веласко*.

В течение трех веков, с 1521 по 1821 гг., Мексика оставалась колониальным владением Испании. Несмотря на активное взаимодействие местных и европейских традиций, в культурном отношении мексиканское общество представляло собой довольно пеструю картину. Важнейшим инструментом политического и культурного воздействия на индейцев стала Римско-

католическая церковь. Ее миссионеры-первопроходцы способствовали расширению сферы испанского влияния. По имеющимся данным, к 1537 г. в католичество перешло до 9 миллионов индейцев. На развалинах ацтекских храмов для них строились христианские – сначала открытые, поскольку огромное количество новообращенных требовало быстрой постройки множества церквей. Затем они превращались в крытые церкви и монастыри. Обращению индейцев способствовало значительное сходство между верованиями ацтеков и догматами католической Церкви: вера в загробную жизнь, бога-творца, посты, воздержание, использование воды в ритуалах, крест как главный предмет поклонения, религиозные процессии и календарь и т.д. У мексиканцев даже появилась своя святая – темнокожая *Дева Мария Гваделупская*. При этом индейцы, особенно юкатанские майя, продолжали выполнять и свои привычные ритуалы, не полностью отказавшись от своих верований. Это привело к тому, что в 1562 г. властью *Диего де Ланда*, главы францисканского ордена в провинции Гватемала, на территорию Мексики была распространена инквизиция со всеми присущими ей атрибутами – пытками еретиков и сожжением еретических книг. Впрочем, скоро де Ланда был отозван в Испанию, а инквизиция в Мексике была упразднена по решению Короны.

Колониальная экономика была основана на эксплуатации индейцев, которых вынуждали работать на отобранных у них землях и на рудниках. К 1522 г. практически вся территория центральной Мексики, а также населявшие ее индейцы были распределены между колониальными властями, помещиками, католической Церковью. Так было положено начало системе *энкомьенды*, которая обеспечивала распределение индейцев и земель между испанцами. Первоначальный смысл энкомьенды заключался в христианизации и приобщении индейцев к европейской культуре, однако на деле она обернулась рабством. Непосильный труд, жестокое обращение колонизаторов, голод, болезни (у индейцев не было иммунитета к таким европейским болезням как оспа, корь, свинка, тиф, желтая лихорадка и ветряная оспа) и повсеместный алкоголизм (до завоевания употребление слабоалкогольных напитков ацтеков жестко регулировалось религиозными обычаями), связанный с очень *низкой генетической толерантностью индейцев к алкоголю*, приводили к высокой смертности индейцев. К началу испанского завоевания их насчитывалось около 25 миллионов, а в 1605 г. — немногим более 1 миллиона (за это время по территории Мексики прокатилось как минимум 7 крупных волн эпидемий, а население сократилось на 70–90%). Многие индейцы со временем превратились в наследственных долговых рабов – *неонов*.

Система долгового рабства была введена также на рудниках и мануфактурах. Вся колониальная экономика была нацелена на добычу *драгоценных металлов*, при этом развитие сельского хозяйства не только не приветствовалось, но и тормозилось властями. На торговлю с другими государствами был наложен запрет, была установлена государственная монополия на продажу соли,

пороха, табачных изделий, не разрешалось выращивать некоторые культуры. При этом испанцы все же внесли свой вклад в развитие сельского хозяйства Мексики: внедрили новые аграрные технологии и новые сельскохозяйственные культуры, включая цитрусовые, пшеницу, сахарный тростник и оливки, обучили индейцев разведению скота. Развивались и другие отрасли промышленности: так, была начала систематическая разработка земных недр, созданы новые центры *горнорудного дела* — Гуанахуато, Сакатекас, Пачука, Таско и др.

Следует отметить, что уже с конца 1520-х гг. в Мексике отмечалось и значительное взаимодействие колонизаторов с местным населением. Индейцы делились с европейцами своим опытом борьбы с природными катаклизмами (например, с наводнениями на озере Тескоко), а последние обучали их различным ремеслам, ранее неизвестным на территории Мексики – в частности, кузнечному делу и плотничеству. Развитию такого сотрудничества весьма способствовали два влиятельных деятеля – первый вице-король Новой Испании Антонио де Мендоса и ее первый епископ, а затем архиепископ *Хуан де Сумаррага* (1528–1548). Важнейшими результатами деятельности Суммарраги и Мендосы стало проведение ряда реформ, направленных на защиту коренного населения. Этому способствовала папская булла *Sublimis Deus* (1537) и королевский эдикт 1542 г., объявлявшие индейцев людьми, подлежащими спасению души, и верными вассалами короля. Обращение индейцев в рабство было официально запрещено.

Благоприятные отношения между индейцами и европейцами привели к тому, что к 1560-м гг. на территории Мексики проживало не более 20 тысяч испанцев, которым хватало плодородной земли и наемного труда. Однако по мере резкого уменьшения количества коренного населения потребность Церкви, колониальных властей и землевладельцев в наемном труде вступила в противоречие с реформами, предпринятыми Мендосой и Сумаррагой. Оброк, который ацтеки ежегодно платили испанцам, был увеличен втрое. Кроме того, в Мексику начали ввозить чернокожих рабов из Африки. На их содержание требовались средства, к тому же те 20 тысяч рабов, которые прибыли в колонию к 1553 г., не могли компенсировать потерю миллионов индейцев, умерших из-за болезни и угнетения.

Тяжелые условия жизни и насильственное обращение в католичество не замедлили привести к *народным возмущениям* и *восстаниям*. Самый крупный мятеж, имевший религиозную природу, – *восстание миштонов* – случилось в 1541 г. Против 400 испанцев выступило более 100 тысяч индейцев, однако они были разгромлены своими же соплеменниками, ранее обращенными в христианство и выступавшими на стороне завоевателей.

Первые восстания на рудниках вспыхнули в 1545–1565 гг. на рудниках. В ответ Корона попыталась провести новые реформы для облегчения жизни индейцев – прежде всего, наложив запрет на передачу энкомьенды по наследству. Это привело к вооруженному восстанию *энкомьендос* – детей конкистадо-

ров, выступивших за независимость Новой Испании и присвоение сыну Кортеса титула ее первого короля. Зачинщики восстания, *братья де Авила*, были пойманы и обезглавлены, а *Мартин Кортес* приговорен к пожизненной ссылке. Однако вместе с подавлением восстания был положен конец и попыткам реформирования системы энкомьенды.

К концу XVI в. золотой век Новой Испании завершился. Расцвет инквизиции и закат эпохи гуманизма в Испании, уход из жизни Сумарраги и Мендосы привел к отмене всех инициированных ими реформ. Нового короля Испании Филиппа II больше интересовала экономика колонии, нежели условия жизни индейцев или их образование. Продукция колонии должна была обеспечивать процветание метрополии.

14.4 Особенности развития Новой Испании в XVII-XVIII веках

В XVII в. управление колонией осуществлял вице-король, пышный двор которого находился в Мехико – крупнейшем городе западного полушария и символе торжества европейской культуры в Новом Свете. Местное управление было представлено более мелкими чиновниками – *коррехидорами*, обладавшими значительной властью на местах. Должностью коррехидоров была выборной, однако в отдельных случаях ее можно было выкупить у Короны. Развитием городов, в частности, строительством церквей и школ, распоряжалась Корона через специальный *Совет по делам Индии*, находившийся в Севилье. За время существования колонии было выпущено более 6 тысяч декретов, регламентирующих различные аспекты общественного устройства Новой Испании. Для сбора налогов, оброка и управления коренным населением была создана административная система *касиков*.

Первоначально густонаселенными оставались лишь центральные районы Мексики. На юге испанцам было слишком жарко, а незнакомая растительность и повышенная опасность заболевания малярией делала эти районы еще менее привлекательными для колонизаторов. После открытия месторождений золота и серебра резко возросло население северных районов. «Серебряные города» – Сакатекас, Гуанахуато, Такско, Сан-Луис-Потоси – росли невероятными темпами, превращая прежде пустынные территории в быстро развивающиеся районы. В XVIII в. в Мексике добывали больше серебра, чем во всем остальном мире.

Под управлением вице-короля Новой Испании находилась огромная территория, простиравшаяся от Панамы до Калифорнии и включавшая наряду с несколькими Карибскими островами и Филиппины. Наиболее отдаленные от Мексики районы входили в Новую Испанию лишь номинально. Так было, например, в Калифорнии, где присутствие испанцев ограничивалось наличием нескольких портов, служивших остановками на пути в Китай, и нескольких малонаселенных иезуитских миссий. Каких-либо коммуникаций между этими пунктами практически не существовало.

К концу XVI в. на испанском рынке прочно утвердилась мексиканская *кошениль*, которую, в частности, экспортировали в Англию для окраски английских военных мундиров, *кукуруза*, *табак*, *шоколад*. Несколько отставало от них распространение *помидоров* и *арахиса*.

Система энкомьенды уже не могла поддерживать экономику Новой Испании из-за возросшего числа колонистов и уменьшения коренного населения, обеспечивавшего ее функционирование. Испанцы начали самовольно захватывать земли, сгоняя с них индейцев или нанимая их на поденную работу за мизерную оплату. Небольшие участки часто объединялись в огромные *асиенды*, на полях которых вместо традиционной кукурузы испанцы выращивали пшеницу. Начало распространяться скотоводство, ранее пользовавшееся популярностью только в отдаленных малонаселенных районах.

Корона пыталась поддерживать коренное население, введя режим *репар-тимьенто*, по которому индейцы должны были бесплатно отработать на хозяев лишь несколько установленных дней в году. На практике все было совершенно иначе. Местные коррехидоры обладали в колонии значительно большей реальной властью, чем Корона. Постоянная нужда в дешевом труде привела к рождению системы *долгового неонажа*. Индейцы ссужались некоторой суммой денег, которую должны были отработать в асиендах. Покупать продукты питания и одежду они могли только в лавках, принадлежавших владельцам асиенды – по значительно завышенным ценам. Поскольку покидать территорию асиенды до полной выплаты долга было запрещено, индейцы оставались там до самой смерти, после чего долги наследовались следующим поколением.

В конце XVIII в. общество Новой Испании представляло собой иерархическую систему. На ее вершине находились т.н. *пенинсуларес* («выходцы с полуострова») – знатные испанцы. Как правило, они занимали высокие правительственные посты и возвращались на родину по истечении срока службы. Следующая ступень принадлежала испанцам мексиканского происхождения – *креолам*. Они также принадлежали к местной знати, однако не могли занимать руководящие посты. За ними следовали *метисы* – потомки от браков испанцев с индейцами, *мулаты* – потомки от браков испанцев с неграми и *самбо* – потомки от браков индейцев и негров.

Индейцы занимали промежуточную позицию – между метисами с одной стороны и мулатами и самбо – с другой. В самом низу этой пирамиды располагалось чернокожее население, не обладавшее никакими правами.

Доступ к образованию в семинариях, колледжах и университете имели лишь белые поселенцы – пенинсуларес и креолы. За колониальный период университет Мехико присудил в общей сложности около 5 тысяч научных степеней в области медицины, теологии, естественных наук и юриспруденции. Ремесла – даже те, которым первые колонисты обучали индейцев, – впоследствии вновь оказались под контролем белого населения.

Культура Новой Испании была практически полностью связана со строительством и украшением церквей. Наиболее известные художники колониального периода – *Мигель Кабрера* (1695–1768) и *Хуан Корреа* (1645–1716). *Печатный станок* появился в Мексике в 1537 г., и за годы существования Новой Испании в колонии увидели свет 15 тысяч книг не только на испанском, но и на 9 местных языках. Два наиболее известных поэта колониального периода – сестра *Хуана Инес де ла Крус* (1651–1695) и *Карлос де Сигуэнца-и-Горгора* (1645–1700).

С началом XVIII в. к власти в Испании пришла династия Бурбонов. Филипп V провел крупную реформу административного устройства Новой Испании, заменив 200 местных коррехидоров и алькальд-мэров 12 интендантами – хорошо оплачиваемыми и опытными администраторами. Кроме того, был предпринят ряд мер для защиты фронта от территориальных посягательств других европейских держав – прежде всего, России и Франции: создана первая профессиональная армия, основана колония Сан-Франциско и несколько миссий в Техасе. Разным портам Новой Испании было разрешено торговать между собой, а Веракрус и Акапулько утратили монополию на торговлю с метрополией.

Модернизация производства оказала значительное влияние на экономику Новой Испании: за XVIII в. добыча золота выросла втрое, серебра – в 8 раз. Кошениль заняла второе место в списке экспортируемых товаров, обеспечив работой 30 тыс. миштеков.

Реформы сделали Новую Испанию самой процветающей колонией Мадрида. Однако экономическое процветание имело и негативные стороны. Во-первых, быстрее всех обогащались пенинсуларес, что привело к росту иммиграции коренных испанцев. Аристократия расширялась за счет креолов. Монополии на торговлю табаком и пеньке (мексиканской водкой) поднимали цены на товары местного потребления и ослабляли производителей. Во-вторых, деньги, поступавшие в метрополию из Новой Испании, либо направлялись в другие колонии, либо оставались в Испании. Промышленность Мексики развивалась крайне медленно, дороги были малочисленными и малоприспособленными для экипажей. Огромные участки земли часто оставались неосвоенными. Управление сельским хозяйством осуществлялось чрезвычайно неэффективно. В-третьих, реформы Бурбонов способствовали еще большему социальному раслоению Новой Испании: из-за ущемления прав креолов росло противостояние между ними и пенинсуларес. При этом креолы сохраняли лояльность Короне, поскольку понимали, что обязаны ей своим благосостоянием.

После окончания Семилетней войны король Испании Карл III инициировал комплекс реформ, которые должны были вернуть метрополии былую мощь, утраченную из-за поражения в войне. Эти реформы включали и новый курс колониальной политики. Предполагалось повысить эффективность управления колониями, расширить рынок сбыта для испанской продукции и принять меры

для противостояния растущей конкуренции со стороны других европейских стран.

В 1767 г. был издан акт об изгнании иезуитов из испанских владений и конфискации всего их имущества. В 1778 г. появился новый королевский декрет – «Регламент и тарифы для свободной торговли», формально установивший т.н. режим свободной торговли между 13 портами Испании и 24 портами Испанской Америки. Ограничения на торговые отношения в пределах континента и между различными колониальными владениями были устранены, однако при этом испанские купцы сохраняли монополию на наиболее прибыльную трансатлантическую торговлю и судоходство. Для оживления торговли в 1765 г. были отменены налоги на тоннаж и на объем груза, а вместо них введен единый налог.

Режим свободной торговли полностью поменял традиционную структуру торговых отношений между Испанией и колониями. Прежде всего, были отменены монопольные торговые флотилии. Эта мера должна была ликвидировать существовавшую на протяжении многих десятилетий ось Севилья (Кадис) – Веракрус – Мехико – Акапулько – Манила, где вся прибыль доставалась Мехико и Кадису. В результате Веракрус буквально в течение нескольких лет стал главным торговым портом Новой Испании. Кроме того, изменилась система внутрорегиональных торговых связей – Новая Испания получила возможность торговать с другими испанскими колониями в Новом Свете.

Торговая реформа Карла III вызвала недовольство *консуладо* – гильдии колониальных торговцев, которые, в свою очередь, стремились монополизировать колониальную торговлю, поскольку нововведения ограничивали их прибыль и влияние.

Реформа административного аппарата заключалась, в основном, в его массовой чистке от креолов, заменявшихся на пенинсуларес. Помимо этого существенно ограничивалась власть вице-короля и аудиенсий, при которых учреждались постоянные должности генерального ревизора и регентов с контрольными функциями.

ГЛАВА 15. Борьба за независимость. Независимая Мексика в XIX – начале XX века

15.1 Мексика к началу XIX века

К концу XVIII в. недовольство жителей колонии политикой метрополии резко усилилось: король *Карл IV* использовал финансовый фонд Новой Испании, находившийся в распоряжении церкви и расходовавшийся не только для оказания вспомоществования беднякам, но и для кредитования креолов, для покрытия военных долгов метрополии. Этот шаг привел к росту возмущения среди креолов, многие из которых понесли значительный финансовый ущерб, а также усугубил недовольство Церкви, еще не оправившейся от последствий изгнания иезуитов.

В 1808 г. в условиях французского вторжения на Пиренейский полуостров Карл IV отрекся от престола в пользу сына, *Фердинанда VII*. Несколько месяцев спустя под давлением Наполеона Фердинанд был вынужден уступить испанский трон брату Наполеона *Жозефу Бонапарту*. Политическая нестабильность в Испании не могла не отразиться и на ее колониях. За два года в Новой Испании сменились 4 вице-короля. Колониальное общество раскололось: пенинсуларес оставались верными Короне; креолы, недовольные своим подчиненным положением, выступили за самостоятельность. К середине 1810-х гг. в каждом крупном городе Новой Испании было создано *тайное общество*, оппозиционное правительству.

Однако подлинное освободительное движение зародилось не в среде креолов, а среди бедных горняков, в основном индейцев и метисов. Первоначально оно имело ярко выраженный антииспанский характер. Руководителем восстания, начавшегося 16 сентября 1810 г. в селении Долорес, стал священник креольского происхождения *Мигель Идальго-и-Костилья* (1753–1811 гг.). Его призыв к выступлению метисов и индейцев против испанцев – «Независимость и смерть испанцам!» – вошел в историю под названием «*Клич Долорес*». Идальго был одним из младших членов тайного общества, в задачи его группы входил сбор оружия для выступления, назначенного на декабрь. Поводом к активным действиям стали известия об аресте других заговорщиков.

За считанные недели в необученной и плохо организованной армии Идальго было уже 80 тыс. человек, которые безжалостно грабили и убивали всех попадавшихся им пенинсуларес. Через месяц после начала восстания под контроль повстанцев перешла практически вся центральная Мексика – от Гвадалахары и Сакатекаса до тихоокеанского побережья. Несмотря на требования второго крупного вождя мятежников, *Игнасио Альенде*, Идальго так и не решился повести свои войска на Мехико. Это позволило роялистам под командованием генерала *Феликса Кальехи* перегруппироваться и перейти в наступление. В марте 1811 г. Идальго и Альенде были захвачены в Техасе и казнены.

16 сентября отмечается в Мексике как *День независимости*, а Идальго почитается национальным героем.

После расстрела Идальго движение за независимость утратило поддержку креолов, опасавшихся за свою собственность. Во главе сопротивления встали метисы под руководством другого приходского священника – республиканца *Хосе Мариа Морелоса* (1765–1815), проявившего незаурядные способности военачальника и организатора. Его армия, состоявшая из студентов, крестьян, военных и индейских касиков, сражалась под знаменем Девы Марии Гваделупской, ставшей символом независимости Мексики. Морелос организовал ряд успешно действовавших партизанских отрядов, которым удалось взять под контроль значительную территорию и фактически окружить столицу. В ноябре 1813 г. Морелос созвал т.н. *Чильпансингский конгресс*, на котором была принята *Декларация о независимости Мексики*. Его действия встревожили креольскую знать и Церковь, поскольку он выступал за раздачу церковных земель бедным и равные права всех мексиканцев. В 1815 г. Морелоса постигла судьба его предшественника Идальго, и вооруженное движение за независимость практически прекратилось.

К 1820 г. Корона вновь контролировала почти всю территорию Мексики. Однако испанская либеральная революция 1820–1823 гг. вынудила консервативных мексиканских креолов подключиться к движению за независимость для сохранения своих позиций. Их поддерживала и спонсировала Церковь. Креольский полковник *Агустин де Итурбиде* (1783–1824), ранее воевавший против Идальго, объединил свою армию с силами его последователя *Висенте Герреро*. 24 февраля 1821 г. в городе Игуала Итурбиде и Герреро выдвинули программу, получившую название *«План Игуалы»*. Она предусматривала независимость Мексики и установление конституционной монархии, сохранение привилегий католической церкви и равенство прав креолов и испанцев. 27 сентября 1821 г. армия Итурбиде практически без сопротивления заняла Мехико, а на следующий день была провозглашена независимость страны.

Следует подчеркнуть, что в отличие от других частей Испанской Америки, где за независимость боролась, прежде всего, креольская аристократия, война в Новой Испании была инициирована снизу. Однако и здесь решающее значение имело присоединение к освободительному движению креолов.

15.2 Независимая Мексика: начало пути

Объявление о независимости Мексики не привело к радикальным изменениям ее социально-экономического устройства. Социальная структура общества осталась практически такой же, единственное отличие состояло в том, что на верхушке социальной пирамиды теперь находились креолы. Привилегии Церкви сохранялись, крупные военные чины пользовались огромным авторитетом, аристократия продолжала расширять свои поместья за счет индейских земель. Экономика по-прежнему имела колониальный характер: она была це-

ликом ориентирована на производство продуктов питания и добычу драгоценных металлов. Кроме того, длительные внутренние беспорядки опустошили казну и привели к образованию огромного государственного долга, разрушили устоявшиеся торговые связи с Испанией, способствовали непомерному увеличению бюрократического аппарата и армии. Покидая страну, пенинсуларес вывезли из нее значительное количество золота и серебра. При огромной территории Мексики (4,5 млн кв. км) страна *не имела четко обозначенных границ* ни с США на севере, ни с британским Белизом – на юге. Кроме того, некоторые провинции Новой Испании – Коста-Рика, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас и Гватемала – в 1823 г. вышли из ее состава и образовали независимое государство – Соединённые Провинции Центральной Америки.

После объявления о независимости Мексики Итурбиде сформировал временное республиканское правительство, однако в мае 1822 г. он совершил государственный переворот и провозгласил себя императором под именем *Августина I*. Новый император немедленно выплатил себе 1 миллион песо. Огромные суммы были израсходованы на денежные премии поддерживавшим его военным. Необходимые для этого средства изымались не только у Церкви, но и у состоятельных граждан. Это породило новый всплеск общественного возмущения. В начале декабря 1822 г. командующий гарнизоном Веракруса *Антонио Лопес де Санта-Ана* (1794–1876) поднял мятеж и провозгласил создание *Мексиканской республики*. К силам Санта-Аны присоединились повстанцы Герреро, и в марте 1823 г. Итурбиде был вынужден отречься от престола и эмигрировать.

Учредительный конгресс, созванный в ноябре того же года, состоял из представителей враждовавших лагерей либералов и консерваторов. *Конституция Мексиканских Соединенных Штатов*, принятая 4 октября 1824 г. в результате компромисса, провозглашала Мексику *федеративной республикой*, состоявшей из 19 штатов и 4 территорий. С подачи консерваторов католичество получило статус официальной и единственно разрешенной в Мексике религии. Кроме того, сохранялись привилегии духовенства и военных, включая их неподвластность гражданскому суду. Рабство было официально запрещено.

Так же, как и Конституция США, Конституция Мексики декларировала демократические права граждан и разделение властей. *Законодательная власть* была представлена двухпалатным *Конгрессом*. *Палата депутатов* избиралась на два года. Каждый депутат представлял 80 тысяч граждан Мексики или один штат с населением менее 80 тысяч человек. Состав *Сената* также обновлялся каждые два года. Сенаторы (по 2 от каждого штата) избирались специальными законодательными собраниями и должны были быть старше 30 лет. Полномочия Конгресса распространялись на широкий спектр вопросов – образование, торговлю, религию, внутреннее управление территорий, экономическую политику (налоги и расходы страны), внешнюю политику.

Высшие представители исполнительной власти – *президент* и вице-президент – также избирались законодательными собраниями штатов на 4 года.

Минимальный возраст президента по Конституции составлял 35 лет. Президент должен был подписывать указы Конгресса и способствовать их реализации. Помимо этого он принимал иностранных дипломатов и высших чиновников, снимал с государственных должностей лиц, виновных в неповиновении или нарушении законов, назначал в соответствии с законом военные пенсии. *Прагматическое* функционировало не постоянно, а лишь между сессиями Конгресса и состояло из половины сенаторов во главе с вице-президентом.

Судебная власть была представлена Верховным судом, окружными и районными судами.

Для большинства населения Мексики, проживавшего в изолированных сельских районах, новые демократические свободы оставались практически незамеченными: подавляющее большинство крестьян было неграмотным, многие даже не говорили по-испански.

Первым законно избранным президентом Мексики стал сподвижник Герреро Мигель Гуадалупе Виктория (1824–1829). Не имея ни образования, ни опыта управления, он проводил политику, мало отличавшуюся от непопулярной политики Итурбиде. В 1827 г. консерваторы подняли мятеж, но потерпели поражение. В 1829 г. президентом стал выступавший от либеральной партии *Висенте Герреро*. Он продержался у власти меньше года и был свергнут консерваторами. За четыре последующих года в Мексике сменилось четыре президента. В результате очередного государственного переворота в 1833 г. новым президентом от либералов стал Санта-Ана. К этому моменту он был едва ли не национальным героем: в 1829 г. он нанес поражение 3 тысячам испанских солдат, высадившимся в 1829 г. в Тампико, чтобы вернуть Мексику испанской Короне.

Санта-Ана стал самой крупной политической фигурой в ранней истории независимой Мексики. Он пять раз переизбирался на должность президента и правил страной (сам, либо через подставных лиц) в течение 22 лет (1833–1855). Внутренняя политика Санта-Аны была довольно успешной: он обеспечил стране внутривластную стабильность и экономический подъем, создал устойчивый средний класс. Однако внешняя политика Мексики в этот период была на редкость неудачной: в войне с США (1846–1848) страна потеряла более половины своей территории – Верхнюю Калифорнию и Новую Мексику (нынешние североамериканские штаты Аризона, Калифорния, Колорадо, Невада, Нью-Мексико, Техас и Юта).

Территориальные интересы США в Мексике проявились еще в начале XIX в. В конце 1820-х гг. порядка 20 тысяч североамериканских переселенцев устремились в *Техас* в поисках работы на плантациях. Попытки оставшихся в меньшинстве техасских мексиканцев легализовать работоторговлю и предпринятое в 1834 г. укрупнение и переподчинение центру штатов и территорий привело в 1836 г. к отделению Техаса и провозглашению его независимой республикой. При этом на стороне сепаратистов выступили и американские

добровольцы, из США поступало регулярное снабжение продовольствием и боеприпасами. В 1837 г. Техасская республика была признана США, однако последние, не желая вновь обострять отношения с Мексикой, выждали 9 лет, прежде чем громко заявить о своих притязаниях на Техас. Тем не менее, принятая в 1845 г. Конгрессом США резолюция о включении Техаса в состав Соединенных Штатов послужила поводом к началу американо-мексиканской войны. Эта война оказалась для Мексики неудачной, и в сентябре 1847 г. Санта-Ана был вынужден сдать столицу и подписать акт о капитуляции. 2 февраля 1848 г. по договору Гваделупе Идалго северные территории Мексики отошли к США.

Утрата северных провинций имела катастрофические последствия для мексиканской экономики. Однако Мексику ждали и другие территориальные потери: в попытке пополнить казну в 1853 г. Санта-Ана по договору Гадседена продал США долину Месилья (эти 120 тысяч квадратных километров вошли в состав штатов Аризона и Нью-Мексико) за 10 миллионов долларов. В 1854 г. губернатор штата Герреро *Хуан Альварес* и начальник таможни *Игнасио Комонфорт* подняли мятеж и призвали к свержению Санта-Аны. Мятеж быстро перерос в революцию, и в 1855 г. диктатор был изгнан из страны. Слабость правительства привела к тому, что на севере Мексики участились набеги индейцев-апачей, а восставшие майя фактически захватили п-ов Юкатан. По центральной Мексике бродили тысячи дезертиров, для которых грабежи были единственным средством к существованию. Значительное число асиенд было разрушено.

В 1858 г. к власти пришло либеральное правительство Комонфорты (1855–1858). В 1856 г. конгресс утвердил ряд антиклерикальных законов. Важнейшими из них стали т. н. *закон Хуареса*, отменявший судебные привилегии военных и духовенства, и *закон Лердо*, лишавший церковь права владения землей и недвижимым имуществом, за исключением культовых сооружений и жилищ монахов.

15.3 Мексика в 1850-х – 1870-х годах

В 1857 г. правительство приняло новую конституцию, которая закрепила основные завоевания буржуазной революции. Выступившие против конституции консерваторы в конце 1857 г. подняли мятеж и свергли Комонфорты. В защиту конституции выступили либералы во главе с временным президентом республики *Бенито Хуаресом* (1858–1872). Началась трехлетняя гражданская «война за реформы».

В этой войне США выступили на стороне Хуареса, избранного президентом Мексики в 1858 г. Европейские страны покровительствовали консерваторам. Во время войны был принят пакет т. н. *законов о реформе*, провозглашавших отделение Церкви от государства и национализацию церковного имущества, введших гражданский брак и др. 1 января 1861 г. взявшие вверх либералы

торжественно вошли в Мехико, и война закончилась. В начале 1870-х гг. «законы о реформе» были имплементированы в конституцию.

Внутренние беспорядки обескровили Мексику. Рудники продолжали существовать за счет иностранных инвестиций, и к 1855 г. добыча золота и серебра вернулась к показателям конца XVIII в. Горнорудный промысел был единственным, куда внедрялись современные технологии. Развитию торговли препятствовало отсутствие нормального транспортного сообщения. К 1860 г. в Мексике было построено всего 15 миль железнодорожных путей, тогда как в США их протяженность составляла уже 30 тысяч миль. Креолы не желали вкладывать свои средства в торговлю и промышленность, и это существенно снижало возможности экономического развития Мексики.

Основная проблема правительства Хуареса состояла в необходимости выплачивать иностранные долги, поскольку не только экономика, но и внешняя политика Мексики находилась в исключительной зависимости от европейских кредиторов. Из-за отсутствия средств в июле 1861 г. мексиканский конгресс был вынужден объявить о приостановке на два года платежей по иностранным долгам. В ответ представители Англии, Франции и Испании подписали в Лондоне конвенцию о вооруженной интервенции в Мексику. В начале 1862 г. в рамках этой кампании были оккупированы важнейшие мексиканские порты: таможенные сборы должны были возместить понесенный ущерб. Увязшие в гражданской войне США не смогли выступить на стороне Хуареса. Хотя Испания и Англия вскоре отозвали свои войска из Мексики, французский экспедиционный корпус двинулся на Мехико. 5 мая 1862 г. французы были разбиты в битве при Пуэбло, и эта дата отмечается в Мексике как национальный праздник. Однако на следующий год усиленная подкреплениями армия французов все же сумела взять столицу, и при поддержке мексиканских консерваторов восстановила империю, посадив на трон австрийского эрцгерцога *Максимилиана Габсбурга* (1864–1867).

Новый император не отменил «законы о реформе», чем сразу же восстановил против себя консерваторов, однако не смог достичь компромисса и с либеральной оппозицией во главе с Хуаресом, поскольку местное население воспринимало его как чужака.

Максимилиан отменил долговой пеонаж и вернул индейским деревням отобранные у них ранее земли. В конце 1866 г. французские войска были выведены из Мексики по настоятельной рекомендации президента Соединенных Штатов Линкольна. Гражданская война в США закончилась, и к растущему мексиканскому сопротивлению присоединились 3 тысячи американцев. Оказавшись без поддержки, Максимилиан рассматривал возможность отречения от престола, однако его жена, императрица Шарлотта, убедила его отсрочить этот шаг, отправившись в Ватикан и во Францию в поисках поддержки. Так и не получив ее, в мае 1867 г. император Максимилиан был взят в плен и расстрелян, несмотря на попытки европейских монархов добиться его помилования.

15.4 Диктатура Порфирио Диаса

После казни Максимилиана к власти в Мексике вернулся Бенито Хуарес (1867–1872). После его смерти президентом стал *Себастьян Лердо де Техада* (1872–1876). Он продолжал политику Хуареса: за несколько лет его правления в Мексике появились новые железные дороги и начальные школы. Все крупные города были соединены друг с другом телеграфными линиями. Меньшей популярностью пользовалась реализация «законов о реформе» в отношении закрытия монастырей и конфискации церковного имущества.

В 1876 г. герой битвы при Пуэбло генерал *Порфирио Диас* (1876–1880, 1884–1911) осуществил военный переворот и захватил власть. В 1877 г. он стал президентом Мексики по решению конгресса. На словах Диас пропагандировал демократизацию Мексики, выступая под лозунгом «*Нет переизбранию!*». В 1881 г. он уступил президентство на один срок своему военному министру Мануэлю Гонсалесу (1880–1884), однако потом вернулся к власти и установил многолетнюю диктатуру, управляя страной на протяжении последующих 27 лет (*режим порфириата*).

Первым шагом Диаса на посту президента стало укрепление собственных позиций. На протяжении всего первого президентского срока Диаса Мексику по-прежнему раздирали внутренние противоречия – крестьянские мятежи, набеги апачей, народные восстания. Был расширен штат местной полиции – *руралес*, безжалостно убивавших всех, кто представлял или мог представлять опасность режиму Диаса. Кроме того, Диас заключил соглашения с крупнейшими фракциями либералов и консерваторов, ослабил действие антиклерикальных реформ, обеспечив себе поддержку духовенства, подчинил себе армейскую верхушку и местные власти. Любое проявление инакомыслия жестоко каралось. Опасность совершения нового военного переворота минимизировалась увеличением жалования, перевооружением и новой системой службы, по которой армия подразделялась на более мелкие соединения, которые направлялись в отдаленные регионы, при этом их состав постоянно менялся. Средний класс и креолы поддерживали Диаса, поскольку его политика способствовала их процветанию.

Большое значение Диас придавал экономическому развитию. Выгодные концессии (налоговые льготы и возможности приобретать землю в собственности) поощряли иностранные компании вкладывать капиталы в разработку мексиканских природных ресурсов. С дефицитом бюджета было покончено в 1894 г. Строились гидроэлектростанции, железные дороги и телеграфные линии, создавались новые банки и предприятия. К 1902 г. в Мексике появилось 5500 новых ткацких фабрик, цементных и сахароварных заводов, мукомольных предприятий и пивоварен. Первый в Латинской Америке сталелитейный завод производил ежегодно до 60 тысяч тонн стали, в порту Веракруса был углублен фарватер, активно развивались порты в Тампико, Мансанильо и Масатлане. Объем внешней торговли за годы диктатуры Диаса вырос в 10 раз, добыча

серебра – в 4 раза. К 1888 г. добыча золота оценивалась в 40 миллионов песо в год (в 1877 г. – всего 1,5 миллионов песо). Главной статьёй экспорта стала медь.

К 1910 г. общая протяженность мексиканских железных дорог составила 15 тысяч миль. Расходы на перевозку грузов в период с 1867 по 1910 гг. упали в 22 раза.

Экономическая политика Диаса проводилась под влиянием группы *сьен-тификос* («ученых»), которые считали, что Мексика должна управляться крестильской элитой, а метисам и индейцам отводили подчиненную роль. Один из ее лидеров – *Хосе Лимантур* – занимал пост министра финансов и внес значительный вклад в развитие мексиканской экономики. В годы порфириата было фактически завершено покорение тех индейских племен, которые еще оставались независимыми. Земли, оставшиеся к тому времени в собственности индейцев, были раздроблены на мелкие участки и проданы (или розданы сторонникам Диаса). Местные жители стали пеонами. Сопrotивлявшихся пытали и расстреливали.

В области культуры в эти годы произошла значительная переориентация на Францию. В моде был французский архитектурный стиль *belle époque*, парижские туалеты и экипажи, спектакли в театрах шли на французском языке. Мексиканская элита посылала своих детей во французские школы и университеты. Центральный проспект Мехико – *Paseo de la Reforma* – был перестроен по образцу Елисейских полей в Париже.

Успехи правительства в области образования были весьма скромными. За период порфириата количество школ и учителей удвоилось, однако численность населения Мексики также выросла в два раза. Большинство школ располагалось в городах, при этом в некоторых сельских районах их не было вообще, и у местных жителей не было доступа даже к начальному образованию. К началу XX в. порядка 80% населения было неграмотным. Доступ к высшему образованию имела только элита. При этом в конце XIX в. начало развиваться женское образование – в 1887 г. из стен медицинского колледжа вышла первая женщина-доктор, а открытая в 1903 г. первая женская бизнес-школа пользовалась чрезвычайной популярностью.

К 1911 г. 70% национального богатства страны концентрировалось в руках иностранных дельцов, владевших большей частью железных дорог, заводов, фабрик, рудников, банков, контролировавших внешнюю торговлю и часть сельского хозяйства.

Несмотря на успехи в развитии экономики, диктатура Диаса стала вызывать растущее недовольство всего мексиканского общества. Землей владело лишь 2% процента населения, при этом 70% занимались крестьянским трудом. Те пахотные земли, урожай с которых не шли на экспорт, зачастую оставались невозделанными. Кукурузы и бобов выращивалось меньше, чем до 1877 г. при существенно возросшем населении. Бедняки голодали, однако рабочий день на асиендах и на производстве составлял 11–12 часов без выходных. Средняя

продолжительность жизни не превышала 30 лет против 50 в США. Младенческая смертность достигала 45%.

При этом правительство Диаса разработало программу приема иммигрантов, привлекательную для выходцев из Европы. Они легко могли получить гражданство и дешево приобрести свободные земли. Эта политика была направлена на «разбавление» индейского населения, которое, по мнению Диаса, препятствовало развитию Мексики. Однако низкая заработная плата и плохие условия труда не привлекали европейцев, и на призыв Диаса откликнулись лишь неграмотные бродяги из Америки, искавшие легких денег.

Возмущение режимом порфириата вспыхивало не только среди крестьян и представителей коренного населения. Интеллигенция и либеральные круги добивались гражданских прав и свобод и выступали против доминирования Церкви. Они также требовали экономической и внешнеполитической независимости страны, которой невозможно было добиться в условиях доминирования иностранного капитала. Дискриминацию ощущали даже представители среднего класса, которые не могли конкурировать с американскими специалистами ни при приеме на работу, ни в размере заработной платы. В довершение всего в американской прессе начали раздаваться призывы к аннексии Мексики. Угроза захвата территории Мексики Соединенными Штатами стала куда более реальной после вторжения американских войск в Гватемалу и на некоторые острова Карибского бассейна.

Организованная борьба против диктатуры Диаса началась на рубеже XIX–XX вв. В 1901 г. для восстановления конституционных свобод была создана оппозиционная *Мексиканская либеральная партия* (МЛП). Ее лидер, *Энрике Флорес Магон*, был вынужден эмигрировать в США и создал там *«Организационную хунту МЛП»*, которая с 1906 г. организовывала на территории Мексики стачки и восстания против режима Диаса. Первая массовая забастовка ткачей в Веракрусе была жестоко подавлена войсками. В попытке ослабить влияние Соединенных Штатов на экономику Мексики Диас предложил их контракты на разработку нефти, открытой в Мексике в 1901 г., британским компаниям.

1907–1908 гг. стали для мексиканской экономики особенно тяжелыми. Во-первых, она переживала спад из-за кризиса в США. Неурожай привел к повышению цен на товары первой необходимости до 80%, в то время как реальный доход населения упал примерно на 20%. Правительство еще больше усугубило ситуацию, подняв налоги в попытке наполнить казну.

Внешняя политика в период порфириата была ориентирована на США. В 1878 г. Вашингтон признал режим Диаса, и Мексику посетил герой Гражданской войны и бывший президент Соединенных Штатов Улисс Грант. В 1890 г. были установлены дипломатические отношения между Мексикой и Российской империей.

На 16 октября 1909 г. на границе Техаса и Мексики была запланирована историческая встреча Диаса с президентом Уильямом Тафтом. Каждый из лидеров преследовал при этом свои цели: Диас хотел укрепить свои позиции, а Тафт стремился защитить несколько миллиардов долларов, вложенных американцами в мексиканскую экономику. В обеспечении безопасности встречи было задействовано 4 тысячи американских и мексиканских военнослужащих, техасские рейнджеры, агенты ФБР, частные сыщики и т.п. Во время переговоров агенты задержали всего в нескольких метрах от Диаса и Тафта вооруженного человека, намеревавшегося совершить покушение.

ГЛАВА 16. Мексика в XX – начале XXI века

16.1 Мексиканская революция и ее последствия

В 1910 г. Диасу исполнилось 80 лет. За два года до этого в интервью американскому журналисту *Джеймсу Криллмэну* он заявил, что Мексика созрела для демократии и он не собирается выставлять свою кандидатуру на грядущих выборах. Статья Криллмэна под заголовком «Захватывающая история Президента Диаса, величайшего человека на континенте» достигла Мексики. Это интервью вдохновило оппозицию во главе с *Франсиско Мадеро* (1873–1913) на создание партии антиреэлексионистов (противников переизбрания президента на второй и последующие сроки). Мадеро призывал к свободным выборам, свободную прессу и беспристрастный суд. В ответ на интервью Криллмэна он опубликовал книгу под названием «Президентские выборы 1910 года», в которой подверг резким нападкам диктаторский режим Диаса. Яркая общественная деятельность принесла Мадеро большую популярность.

В противовес сделанному ранее заявлению Диас вновь выдвинул свою кандидатуру и был переизбран президентом. В сентябре 1910 г. с величайшей помпой отмечалось столетие независимости Мексики и 80-летие диктатора. После перевыборов он начал гонения против оппозиции; Мадеро был брошен в тюрьму. Ему удалось бежать в США, где он подготовил восстание, начавшееся 20 ноября 1910 г. Восстание быстро переросло в революцию, и через шесть месяцев, 21 мая 1911 г., правительство Диаса было вынуждено уйти в отставку, а сам он в ночь на 25 мая тайно покинул Мехико и отбыл в Европу.

В ноябре 1911 г. Мадеро был избран президентом. Полный идеалистических представлений о сущности демократии Мадеро попытался все их воплотить в реальность. Все запреты, существовавшие на протяжении долгих лет диктатуры, были отменены, однако это не принесло ему успеха. Он столкнулся с противодействием конгресса, нападениями прессы, военными мятежами и интригами посла США Генри Вильсона. Политику Мадеро осуждали и консерваторы, опасавшиеся разрастания революции, и радикальные либералы, недовольные скудными успехами реформ. То и дело в разных районах страны вспыхивали мятежи, самым крупным из которых стали *восстание Паскуаля Ороско* и крестьянское партизанское движение под руководством *Эмилиано Сапаты* (1883–1919). В начале 1913 г. взбунтовался гарнизон Мехико. Уличные бои, продолжавшиеся в течение десяти дней (т.н. *трагическая декада*), нанесли большой ущерб городу и унесли десятки жизней. 18 февраля 1913 г. Мадеро и его вице-президент Хосе Пино Суарес были арестованы правительственными войсками под руководством *Викториано Уэрты* (1845–1916), а 22 февраля они были убиты охраной по пути в тюрьму.

Убийство Мадеро и установление диктатуры В. Уэрты не принесло Мексике мира. 26 марта 1913 г. губернатор штата Коауила *Венустиано Карранса* (1859–1920) выступил с *«планом Гуадалупе»*, в котором призвал к восстанов-

лению конституционного правительства. К борьбе против Уэрты присоединился генерал *Альваро Обрегон* (1880–1928) и крестьянские вожди *Эмилиано Сапата* и *Франсиско (Панчо) Вилья* (1878–1923). В июле 1914 г. объединенными силами под их руководством режим Уэрты был свергнут.

Мексиканская революция вызвала большое беспокойство в Соединенных Штатах, прежде всего из-за необходимости защиты значительной собственности американских граждан и американских компаний в этой стране. На начальном ее этапе правительство У. Тафта придерживалось политики невмешательства и признало Мадеро в качестве нового президента. Позже Вудро Вильсон объявил власть Уэрты нелегитимной, поскольку тот пришел к власти незаконным путем. Правительство США предприняло ряд попыток воспрепятствовать доставке оружия режиму Уэрты. В частности, когда немецкий корабль с оружием встал на якорь на рейде порта Веракруса, военно-морские силы Соединенных Штатов получили приказ захватить город. Утром 21 апреля 1914 г. 1200 американских матросов и морских пехотинцев заняли важнейшие стратегические точки Веракруса – порт, таможню, телеграф, вокзал и склады. К концу апреля 1914 г. на территория Веракруса находилось уже более 8 тысяч американских солдат. Мексика и США оказались на грани войны. Конфликт удалось предотвратить лишь благодаря дипломатическому посредничеству Аргентины, Бразилии и Чили. В конце ноября 1914 г. американские войска оставили Веракрус.

Примечательно, что формальным поводом для вступления США в Первую мировую войну стало перехваченное британской разведкой в середине января 1917 г. и переданное в Вашингтон известие о том, что Германия намеревается пригласить Мексику участвовать в войне на стороне Четверного союза и в случае победы вернуть ей ранее отторгнутые США территории – Техас, Нью-Мексико и Аризону (*телеграмма Циммермана*). Хотя в апреле 1917 г. мексиканское правительство отвергло предложение Германии, США к тому времени уже объявили Германии войну.

16.2 Конституция 1917 года и борьба за власть

После поражения Уэрты между лидерами восстания разгорелась борьба за власть. В октябре 1914 г. в г. Агуаскальентес был создан революционный конвент при участии представителей Вилья и Сапаты. Вызав недоверие Каррансе, собрание потребовало от него сложить с себя звание «вождя революции», но тот отказался это сделать. В своей штаб-квартире в Веракрусе Карранса издал ряд революционных декретов, которые обеспечили ему поддержку рабочих и мелких землевладельцев. В стране возобновилась гражданская война. Весной 1915 г. правительственные войска под командованием Обрегона разбили отряды Вилья в битвах при Селае и Леоне и вновь взяли под контроль центральную часть страны. На юге силы Сапаты продолжали сопротивление

до самой его смерти в 1919 г., а на севере партизанская война под руководством Вильи не прекращалась вплоть до свержения Каррансы в 1920 г.

Главным итогом мексиканской революции стало принятие в 1917 г. *новой конституции*. Она законодательно закрепляла реформы, провозглашенные Каррансой в революционных декретах. В конституцию 1857 г. были добавлены три принципиально важных статьи: о введении всеобщего бесплатного начального образования (ст. 3); об объявлении всей земли, воды и недр на территории Мексики национальной собственностью и о необходимости проведения крупной аграрной реформы – в частности, раздела крупных латифундий (ст. 27); о введении нового кодекса законов о труде (ст. 123). Кроме того, конституция устанавливала шестилетний срок действия полномочий президента и *запрещала переизбрание* действующего президента на новый срок.

Каррансу поддерживало большинство рабочих, и он сначала субсидировал создание рабочих советов и даже допустил их вооружение. Однако после начала организованных забастовок многие рабочие были призваны в армию, а их организации оказались под запретом. Тем не менее, в 1918 г. была образована Региональная конфедерация мексиканских рабочих (КРОМ), долгое время остававшаяся весьма влиятельной политической силой.

США признали правительство Каррансы, однако мексикано-американские отношения вновь оказались под угрозой: в марте 1916 г. отряд Вильи, который после устранения Уэрты разошелся во взглядах с новой властью, перешел границу США и совершил налет на приграничный городок Колумбус (штат Нью-Мексико). Вильсон выслал против него войска под командованием генерала Першинга, который вторгся на мексиканскую территорию. Однако встретив ожесточенное сопротивление и потерпев ряд поражений, в январе 1917 г. американские войска были вынуждены уйти из Мексики.

Во внешней политике Карранса руководствовался выдвинутыми ранее принципами и сохранил нейтралитет Мексики в Первой мировой войне. Однако некоторые положения конституции 1917 г. нарушали права американцев, владевших собственностью в Мексике, поэтому отношения между двумя странами оставались напряженными.

Правительство Каррансы сочувственно отнеслось к революции 1917 г. в России. До 1920 г. в Москве функционировало мексиканское консульство. В 1919 г. советским консулом в Мексике был назначен М.М. Грузенберг (псевдоним *Бородин*). Бородин должен был способствовать установлению дружественных отношений между Советской Россией и Мексикой, а также, по возможности, заключению торгового соглашения между двумя странами. В Мексике Бородин был тепло принят руководством социалистической партии, а также самим Каррансой.

Бородин принял значительное участие в создании Коммунистической партии Мексики; по его инициативе и с согласия Каррансы было создано Латиноамериканское бюро Коминтерна, которое должно было способствовать укреп-

лению связей между коммунистическими группами в разных странах Латинской Америки.

В декабре 1919 г. Бородин выехал в Москву. Его миссия оказалась успешной: в мае 1920 г. Совет народных комиссаров РСФСР получил от консула Мексики в Петрограде К. Бауэра записку с предложениями о развитии экономических связей между двумя странами.

Накануне выборов 1920 г. в штате Сонора началось восстание под руководством генералов Обрегона, *Адольфо де ла Уэрты* и *Плутарко Элиаса Кальеса*. Мятежники двинули войска на столицу; Карранса пытался спастись бегством, но был схвачен и расстрелян. Последующие 14 лет Мексикой правили Обрегон и Кальес: они установили в стране долгожданный мир и начали осуществлять некоторые реформы.

А. Обрегон (1920–1924) первым из президентов начал воплощать в жизнь идеалы революции. Он передал крестьянам 1,1 млн. га земли и активно поддерживал рабочее движение. Его министр просвещения Хосе Васконселос способствовал развитию образования в сельских районах Мексики и ее культурному расцвету. Впоследствии 1920-е гг. стали называться «мексиканским Ренессансом».

16.3 Мексика в 1920-х – 1940-х гг.

В 1924 г. президентом Мексики стал Кальес (1924–1928), который на протяжении десяти лет оставался самой влиятельной политической фигурой в стране. Он продолжил земельную политику Обрегона, в результате чего в стране появилось множество мелких семейных ферм, которые постепенно внедряли современные аграрные технологии. Помимо строительства сельских школ в число приоритетов внутренней политики Кальеса входили ирригация земель, развитие промышленности и финансовой отрасли, строительство дорог.

Тем не менее, внутривластная обстановка в Мексике в эти годы оставалась нестабильной. Каждая смена правительства (в 1923–1924, 1927 и 1929 гг.) вызывала волнения. Секуляризация, осуществлявшаяся в рамках положений конституции 1917 г., привела к резкому обострению отношений государства с Церковью. После отказа духовенства повиноваться новой конституции наступил кризис: по принятому в 1926 г. закону, ставившему Церковь в прямое подчинение государству, были закрыты церковные школы. В качестве ответной меры Церковь объявила о временном прекращении отправления служб в храмах. Появилось новое общественное движение – «*кристерос*» – приверженцев Церкви из низших слоев общества. Кристерос стали сжигать светские школы и убивать правительственных чиновников. В 1929 г. их бунт был подавлен правительственными войсками. В том же году было достигнуто соглашение с Церковью. Государственные власти по-прежнему регистрировали священников, однако только тех, кто был одобрен епископатам. Религиозное образование в школах оставалось под запретом, но Церковь стала открывать вос-

кресные школы и проводить другие занятия для детей в храмах. За священниками закреплялось право обращаться в суды и оспаривать закон 1926 г. или его отдельные статьи. В 1931 г. правительство приняло новый кодекс законов о труде.

Убийство Обрегона в июле 1928 г., через три недели после его избрания президентом, сделало Кальеса единственной крупной фигурой на политической арене Мексики. Хотя с 1928 по 1934 гг. в стране сменилось три президента от вновь созданной Национальной революционной партии – *Эмилио Портес Хиль* (1928–1930), *Паскуаль Ортис Рубио* (1930–1932) и *Абелардо Родригес* (1832–1934) – страной фактически управлял Кальес («режим максимата»). Его называли «верховным вождем революции», и ни один вопрос государственной важности не был решен без его одобрения.

Конец 1920-х гг. был отмечен усилением партийной борьбы между сторонниками Кальеса и рабоче-крестьянскими организациями, находившимися под контролем коммунистов. Весной 1929 г. это противостояние достигло своего апогея и вылилось в жесткие антикоммунистические акции правительства: убийства, расстрелы, аресты. Коммунистическая партия была объявлена вне закона.

Внешняя политика Обрегона и Кальеса была не слишком удачной. Отношения с США оставались чрезвычайно напряженными – в первую очередь, из-за конфликтов по поводу управления американскими нефтяными компаниями в Мексике. В 1923 г. специальная двусторонняя комиссия смогла разрешить ряд наиболее важных проблем, после чего США признали правительство Обрегона. Однако уже в 1925 г. Кальес начал подготовку закона о реализации ст. 27 конституции 1917 г., которая непосредственно касалась земельных владений и иного имущества американских компаний на территории Мексики. Отношения между двумя странами вновь оказались на грани разрыва. Мексиканцы даже опасались вооруженной интервенции, однако после назначения на пост посла США в Мексике опытного дипломата *Дуайта Морроу* напряжение начало спадать. В 1930-е гг., уже при президенте Ф.Д. Рузвельте, Морроу способствовал достижению компромисса в разрешении наиболее острых проблем.

Непросто складывались отношения Мексики с Советским Союзом. В годы гражданской войны в России Мексика оказывала ей продовольственную помощь. В 1922 г. правительство Обрегона, заявило о непризнании консулом России В. Вендхаузена, который был направлен в Мексику еще царским правительством и оставался там несмотря на визит Бородина. В 1924 г. Мексика стала первой американской страной, установившей (а по сути, восстановившей) дипломатические отношения с Советским Союзом: 2 августа 1924 г. назначенный полномочным представителем СССР в Мексике С.С. Пестковский получил агреман мексиканского правительства. С 1926 г. послом СССР в Мексике была известная революционерка Александра Коллонтай. Однако в 1930 г. Мексика разорвала дипломатические отношения с СССР из-за «идеологиче-

ских различий». Разумеется, разрыв был не в последнюю очередь связан с развернувшейся в Мексике антикоммунистической кампанией.

Во время президентства Ортыса была сформулирована т.н. *доктрина Эстрады* (Х. Эстрада – министр иностранных дел в его правительстве). Ее суть заключалась в том, что правительства одних стран не должны ни в каких ситуациях критиковать правительства или перемены в правительствах других стран, поскольку это является нарушением их суверенитета.

В 1934 г. при поддержке Кальеса новым президентом Мексики стал *Ласаро Карденас* (1934–1940), также представлявший Национальную революционную партию (переименованную в 1938 г. в *Партию мексиканской революции*). После вступления в должность Карденас не захотел оставаться марионеткой Кальеса, как его предшественники, и вынудил последнего покинуть Мексику. Правительство Карденаса продолжило проведение аграрной реформы и раздачу земли бедным. К 1940 г. более половины всех пахотных земель Мексики занимали *эхидо* (коллективные крестьянские хозяйства). Правительственная образовательная программа теперь включала и работу среди индейского населения. Была проведена реорганизация армии. Возродилось профсоюзное движение. В 1938 г. было национализировано имущество североамериканских и британских нефтяных компаний. В 1936 г. с полного одобрения Карденаса в Мексику переехал на постоянное жительство высланный из СССР Лев Троцкий.

В 1940 г. президентом стал генерал *Мануэль Авила Камачо* (1940–1946), придерживавшийся более умеренных взглядов. Сохранив общий курс реформ, заданный Кальесом и Карденасом, Камачо несколько снизил их интенсивность. Преобразования в аграрном секторе замедлились, профсоюзное движение сделалось несколько более консервативным. Смягчилась политика правительства в отношении Церкви и частного землевладения.

Внешняя политика Авилы Камачо была нацелена на улучшение отношений с США. Ряд соглашений, подписанных в 1942 г., нивелировал эффект от национализации нефтяной промышленности Мексики. Со своей стороны, США обязались поддерживать курс мексиканского песо, а также инвестировать средства в строительство дорог и развитие промышленности Мексики. В 1943 г. году Мексику посетил Ф.Д. Рузвельт, ставший первым американским президентом, совершившим визит в эту страну. Рузвельт и Авила Камачо разработали программу *«брасеро»* («наемный труд») – систему контрактной работы мексиканцев на американских фермах и заводах, выполнявших заказы военного времени. Кроме того, Мексика поставляла США материалы, необходимые для военных нужд, – в частности, медь и цинк.

После вступления США во Вторую мировую войну Мексика разорвала дипломатические отношения с Германией, Италией и Японией, а в мае 1942 г., после того как немецкие подводные лодки напали в Карибском море на два мексиканских танкера, объявила им войну. В ноябре 1942 г. были восстановлены дипломатические отношения между Мексикой и СССР, а в 1943 г. в

Мексике был открыт первый корреспондентский пункт советского информационного агентства ТАСС на территории Латинской Америки.

Роль Мексики в войне была достаточно скромной: она участвовала в работе сторожевой службы, поставляла союзникам сырье и рабочую силу, несколько сот мексиканских летчиков служили на авиабазах на Филиппинских островах, а позже на Тайване. Правительство принимало беженцев из Европы: в основном, жертв Гражданской войны в Испании и спасшихся от нацистов евреев. В целом, война оказала на экономику Мексики скорее положительный эффект. Военные заказы обеспечили развитие промышленности и дополнительные доходы. Кроме того, именно по окончании Второй мировой войны Мексика, как и Канада, стала значимым игроком на международной арене.

16.4 Под властью ИРП

Первым послевоенным президентом Мексики стал избранный в 1946 г. *Мигель Алеман* (1946–1952), продолживший умеренно-консервативную линию Авила Камачо. Во внутренней политике основные усилия правительства Алемана также были направлены на реализацию программ индустриализации, промышленного развития регионов, ирригации, внедрения современных аграрных технологий, масштабное строительство. Были подписаны соглашения с церковью и с иностранными инвесторами, сохранились дружественные отношения с США. В 1946 г. правящая Партия мексиканской революции получила новое название – *Институционно-революционная партия* (ИРП). Она по-прежнему оставалась самой влиятельной политической силой страны.

Преемник Алемана на посту президента, *Адольфо Руис Кортинес* (1852–1958) столкнулся не только с экономическим кризисом, но и трудностями, вызванными сложностью реализации обещаний своего предшественника. Однако этот президент сумел восстановить темпы развития мексиканской экономики и обуздать коррупцию. Внутренняя политика Руиса Кортинеса была ориентирована на модернизацию портов и морского транспорта Мексики. Раздача крестьянам земель, замедлившаяся при Авиле Камачо и Алемане, вновь набрала обороты. Были приняты законы о социальной помощи рабочим. В 1953 г. женщины получили равные политические права с мужчинами. В 1957 г. экономика Мексики вступила в полосу временного зстоя. Это привело к усилению безработицы, росту цен, снижению реальной заработной платы.

Продолжая в целом ориентироваться на внешнеполитические установки США, при Кортинесе Мексика стала проявлять большую самостоятельность на международной арене. В 1956 г. было вновь отвергнуто предложение США о заключении военного соглашения. В 1958 г. Мексика выступила против установления контактов между Организацией американских государств (ОАГ) и НАТО.

Следующий президент Мексики, *Адольфо Лонес Матеос* (1958–1964), продолжил линию своего предшественника. Он предпринял реформу налогообло-

жения, ускорил ход земельной реформы и начал осуществлять масштабную 11-летнюю программу развития образования на селе. Под влиянием Кубинской революции и усиления антиимпериалистических настроений в 1960 г. правительство национализовало предприятия энергетической, а в 1961 г. – горнорудной промышленности (закон 1961 г. о «мексиканизации» горнорудной промышленности).

Усиление проамериканских реакционных сил внутри страны заставляло правительство Матеоса проводить осторожную политику в отношении северного соседа. В попытке ослабить экономическую зависимость от США правительство Мексики установило более тесные торговые отношения с Францией, ФРГ и другими государствами Европы. Кроме того, во время Карибского кризиса 1962 г. Мексика отказалась поддержать действия США и ОАГ против революционной Кубы и не стала разрывать с ней дипломатические отношения.

Избранный в 1964 г. *Густаво Диас Орда* (1964–1970) пытался лавировать между консервативной и реформистской тенденциями не только в стране, но и в правящей партии. В 1967 г. была проведена самая крупная единовременная раздача земель в истории Мексики (1 миллион гектаров). На период правления Ордаса пришелся быстрый рост производства (до 6,5% ВВП ежегодно), существенно возросли доходы на душу населения. В 1969 г. в Мехико были открыты первые линии метро. Однако отсутствие у правительства эффективного механизма распределения средств не позволило направить их на развитие программ в сфере образования и социального обеспечения. За фасадом экономических успехов росло социальное напряжение, которое вылилось в студенческие волнения летом и осенью 1968 г. 2 октября, за десять дней до начала проходивших в Мехико XIX Летних Олимпийских игр, мирная студенческая демонстрация на площади Трех Культур была разогнана вооруженной полицией. Жертвы исчислялись сотнями.

В августе 1970 г. Диас Орда уладил с президентом США Ричардом Никсоном все пограничные споры между двумя странами.

В декабре 1970 г. президентом был избран *Луис Эчеверрия Альварес* (1970–1976). Его правительство приняло новый закон об аграрной реформе (1971 г.), новый избирательный закон (1972 г.), закон о поощрении мексиканских и регулировании иностранных капиталовложений (1973 г.), создало фонд жилищного строительства для рабочих, установило 5-дневную рабочую неделю для государственных служащих. Одновременно был усилен контроль над деятельностью профсоюзов, крестьянских, студенческих и других организаций.

Во внешней политике был продолжен курс на ослабление торгово-экономической зависимости Мексики от США. В 1972 г. Мексика установила дипломатические отношения с Китайской Народной республикой, в 1973 г. – с Германской Демократической республикой и Румынией. Были расширены внешнеторговые связи Мексики со странами Западной Европы, Японией и рядом латиноамериканских стран (прежде всего с Кубой, Перу и с Чили), а

также предприняты меры по развитию отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. Так, в 1973 г. Эччеверия стал первым президентом Мексики (и первым некоммунистическим латиноамериканским лидером), посетившим СССР.

В 1976 г., практически одновременно с избранием на пост президента *Хосе Лопеса Портильо* (1976–1982), в Мексике было открыто несколько крупных месторождений нефти – в штатах Чьяпас и Табаско и на шельфе залива Кампече. К 1980 г. Мексика увеличила добычу нефти в три раза и стала одним из мировых лидеров в этой области. Цены на нефть, подскочившие из-за нефтяного кризиса середины 1970-х гг., приносили огромные прибыли. Под гарантии будущих доходов американские банки охотно выдавали Мексике крупные займы.

В 1981 г. цены на нефть резко упали, объем продаж снизился. К лету 1982 г. Мексика уже не могла платить по иностранным займам. К тому же состоятельные мексиканцы вывозили валюту за пределы страны, оставляя ее без необходимых для импорта валютных резервов. Чтобы спасти страну от банкротства, Лопес Портильо предпринял ряд чрезвычайных мер. Он национализировал банки и установил строгий контроль за их внешними операциями, получил долговременные кредиты от Международного валютного фонда (МВФ) и других кредитных банков, девальвировал мексиканский песо на 75% и резко сократил импорт и расходы на содержание государственного аппарата. Мексика вошла в период экономической депрессии.

В 1978 г. в ходе своего визита в Советский Союз Лопес Портильо (от имени всех латиноамериканских стран) и Л.И. Брежнев подписали Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (*Договор Тлателолько*).

В декабре 1982 г. президентом стал *Мигель де ла Мадрид Уртадо* (1982–1988). Он продолжил жесткую финансовую политику Портильо. Кроме того, де ла Мадрид начал громкие процессы против наиболее коррумпированных высокопоставленных чиновников предшествующей администрации, однако не тронул ни Лопеса Портильо, ни партийный бюрократический аппарат и связанных с ним профсоюзных лидеров.

16.5 Мексика в конце XX века

На президентских выборах 1988 г. развернулось острое соперничество между министром финансов в правительстве де ла Мадрида *Карлосом Салинасом де Гортари*, представлявшим ИРП, и сыном Ласаро Карденаса *Куаутемоком Карденасом*, создавшим новую партию Национально-демократический фронт (НДФ). Несмотря на спорные результаты выборов, президентом был провозглашен Салинас (1988–1994). Для смягчения последствий финансового кризиса для наименее обеспеченных слоев населения он разработал «Программу национальной солидарности» и щедро ее субсидировал. Она способствовала децентрализации Мексиканской Федерации, поскольку предусматривала, что местные

власти будут сами определять приоритеты в экономическом развитии своих территорий.

Еще одним приоритетом внутренней политики Салинаса стало сближение с Римско-католической церковью. Он восстановил отношения с Ватиканом, смягчил антиклерикальные положения конституции и пригласил папу Иоанна Павла II посетить Мексику для участия в открытии благотворительного проекта в трущобах Мехико. Эти меры должны были привлечь на сторону Салинаса мексиканских католиков, составлявших подавляющее большинство населения страны.

Несмотря на возросшую роль оппозиции, на парламентских выборах 1992 г. правящей ИРП вновь удалось выиграть большинство губернаторских постов. Оппозиция обвинила правящую партию в подтасовке результатов голосования. Под давлением общественности в августе 1993 г. Конгресс принял поправки к конституции, которые демократизировали избирательную систему.

Главным событием во внешней политике в период президентства Салинаса стало подписание НАФТА, по которому Мексика присоединялась к канадско-американской зоне свободной торговли. Предполагалось, что это соглашение оживит мексиканскую экономику и создаст дополнительные рабочие места для мексиканцев. Кроме того, Мексике было предложено присоединиться к странам-членам Азиатско-Тихоокеанского экономического форума (АПЕК).

Вступление Мексики в НАФТА было болезненно воспринято населением. По условиям соглашения, Мексика должна была открыть американским и канадским фирмам доступ на свой рынок телекоммуникаций, снять ограничения на деятельность совместных предприятий и отказаться от других протекционистских мер. Наибольшее возмущение крестьян вызывала противоречившая конституции возможность отчуждения, покупки и раздела общинных земель. 1 января 1994 г. в штате Чьяпас военно-политическая организация Сапатистская армия национального освобождения (САНО) подняла восстание, требуя осуществления широкой демократизации, социального и экономического прогресса региона, признания прав на землю и предоставления возможностей для развития культуры индейцев. Силы САНО заняли ряд населенных пунктов, но были оттеснены правительственными войсками. В столкновениях погибло не менее 145 человек. Затем активные боевые действия в штате прекратились и переросли в вялотекущее противостояние. Оппозиция требовала политического урегулирования конфликта, но переговоры на эту тему, несмотря на некоторый прогресс, в целом оказались мало результативными.

К президентским выборам 1994 г. в конституцию Мексики была внесена поправка, расширявшая возможности общественного контроля за ходом выборов. Были обеспечены равные возможности финансирования избирательной кампании для всех кандидатов; оппозиция допускалась к средствам массовой информации. Однако в стране было неспокойно. В марте 1994 г. был убит кандидат в президенты от ИРП *Луис Дональдо Колосио* (а несколько месяцев спустя – и зять Колосио, генеральный секретарь ИРП Хосе Франсиско Руис

Массиё). Новым кандидатом от ИРП был назначен экономист *Эрнесто Седильо Понсе де Леон* (род. в 1951 г.). Между ним и другими основными претендентами на президентский пост были впервые проведены телевизионные дебаты. На выборах Седильо получил 50,2% голосов; его соперники – 27% и 17%. ИРП удалось сохранить значительное большинство в обеих палатах Конгресса.

Вступив на пост президента, Седильо (1994–2000) столкнулся с последствиями вступления Мексики в НАФТА и общим экономическим кризисом. Страна вновь переживала бегство капитала и падение стоимости песо. Резко выросла безработица (лишь за первое полугодие 1995 г. было потеряно 2,4 миллиона рабочих мест). Правительство было вынуждено вновь девальвировать национальную валюту, ввести государственный контроль над ценами, заморозить зарплату. Было объявлено о новой программе приватизации. Затем власти повысили налог на добавленную стоимость, цены на топливо и электроэнергию, сократили государственные расходы. США предоставили Мексике помощь в размере 18 миллиардов долларов и кредитные гарантии на 20 миллиардов долларов, МВФ и Международный банк реконструкции и развития — на 28 миллиардов долларов. В итоге правительству Седильо удалось снизить инфляцию, преодолеть торговый дефицит, а в 1996 г. – добиться роста ВВП и начать возвращать долги по кредитам. Оно пообещало выделить значительные средства для борьбы с бедностью и сдержало слово. В рамках программы *Progreso* малоимущие семьи получали государственную помощь – правда, лишь в том случае, если дети из этих семей ходили в школу. Проблему восстания в Чьяпасе Седильо решил локально, пообещав помочь развитию этого региона и гарантировав права местных индейцев. При этом он отказался от проведения общегосударственной реформы в области прав коренного населения.

При Седильо продолжились громкие антикоррупционные процессы, ряд высокопоставленных полицейских чинов и армейских офицеров были осуждены за связь с наркомафией.

На парламентских и местных выборах 1997 г. ИРП впервые потеряла большинство в Палате депутатов. Оппозиционные партии – левая *Партия демократической революции (ПДР)* и правоконсервативная *Партия национального действия (ПНД)* – получили на несколько мест больше, чем правящая партия. На первых прямых выборах мэра Мехико победил лидер ПДР К. Карденас, собравший более 47% голосов, а на выборах губернаторов в штатах Нуэво Леон и Керетаро – кандидаты от ПНД. ИРП сохранила преимущество лишь в 25 штатах. В последующие годы авторитет ИРП продолжал падать, партия утратила еще несколько губернаторских постов. К 1999 г. ИРП сохраняла власть лишь в 21 штате. Чтобы вернуть симпатии избирателей, было принято решение об отмене практики назначения кандидата в президенты с помощью президентского декрета и введении системы внутривыборных выборов.

16.6 Мексика в XXI веке: путь к демократии

Выборы в новом тысячелетии проходили уже по новым правилам и, как и следовало ожидать, закончились поражением ИРП. Ее кандидат Франсиско Лабастида набрал всего 36,1% голосов, уступив кандидату от блока ПНД и Зеленых *Висенте Фоксу* (род. в 1942 г.), получившему 42,5% голосов. Третье место (16,6%) занял К. Карденас, выдвинутый блоком ПДР, Партии труда и ряда небольших левых партий. С семидесятилетней монополией ИРП на власть было покончено.

Предвыборная программа Висенте Фокса (2000–2006) обещала кардинальные перемены: приватизацию энергетической отрасли, создание миллиона новых рабочих мест, окончательное урегулирование конфликта в Чьяпасе и соглашение с США о либерализации миграции мексиканцев. Однако к 2003 г. ничего из обещанного достичь не удалось. Действие НАФТА подрывало аграрный сектор экономики Мексики, способствуя снижению уровня жизни крестьянства. В результате на парламентских выборах 2003 г. первое место вновь заняла ИРП. В период президентства Фокса резко выросла эмиграция мексиканцев в США и «серая» занятость.

Главное событие во внешней политике правительства Фокса – отказ от доктрины Эстрады в пользу «*доктрины Кастаньеды*» (по имени министра иностранных дел Хорхе Кастаньеды) – большей открытости и толерантности к критике от международного сообщества, а также большей вовлеченности народа во внешнюю политику.

В 2002–2003 г. Мексика была в третий раз избрана непостоянным членом *Совета Безопасности ООН* (до этого – в 1946 и в 1980–1981 гг.). Кроме того, за время президентства Фокса в стране прошло несколько важных международных саммитов: в частности, Конференция ООН по финансированию развития (2002).

На очередных президентских выборах победил кандидат от ПНД *Фелипе Кальдерон* (2006–2012). Его отрыв от кандидата от Революционно-демократической партии Лопеса Обрадора был минимальным – около 0,5%, и последний оспорил результаты выборов. 6 сентября 2006 г. Федеральный выборный трибунал признал победу Кальдерона и официально провозгласил его следующим президентом Мексики.

Одним из важнейших направлений внутренней политики Кальдерона стало образование: при нем было открыто 96 университетов, а всем детям в возрасте от 6 до 11 лет было гарантировано бесплатное школьное образование.

В период президентства Кальдерона было открыто более 1 тысяч больниц и еще более 2 тысяч были отремонтированы и расширены. Если при Фоксе доступ к общественной системе здравоохранения имело 40 миллионов мексиканцев, то при Кальдероне их число выросло более чем в 2,5 раза. В 2011 г. он создал Управление социальной помощи жертвам насилия.

За вторую половину 2000-х гг. в Мексике было построено свыше 16,5 тысяч километров шоссежных дорог. По всей стране были размещены военные отряды, призванные бороться с наркокартелями и криминальными структурами, которые часто вступали в борьбу друг с другом за контроль над территорией. При этом на всем протяжении президентства Кальдерона экономика Мексики росла более быстрыми темпами, чем экономика США.

Кальдерон стал одним из первых мексиканских президентов, выразивших обеспокоенность нарастанием экологических проблем. Его политика в этой области была направлена на прекращение бесконтрольной вырубке лесов и озеленение (высажено более 8 миллионов деревьев), привлечение в Мексику высокоэкологичных технологий и инвестирование в ветряную энергетику (до 2,5 миллиардов долларов).

Во внешней политике приоритетами Кальдерона были региональная интеграция демократических стран (т.н. Проект развития и интеграции Мезоамерики, который был объединен с Планом Пуэбла-Панама, начатым Фоксом). В 2012 г. Мексика председательствовала в «группе двадцати». В отношении с США главной задачей Кальдерона было решение проблемы массовой эмиграции мексиканцев. При этом он высказывался решительно против строительства пограничной стены, на которой настаивал Дж. Буш-мл.

В 2012 г. новым президентом Мексики стал кандидат от альянса ИРП и Зеленой партии Мексики Энрике Пенья Ньето (род. в 1966 г.), получивший 39% голосов.

Основные усилия Ньето сконцентрированы на решении экономических проблем страны. К моменту его вступления в должность курс песо падал, замедлился экономический рост. Решение проблемы Ньето увидел в привлечении в Мексику крупных автомобильных концернов. За годы его президентства в стране были построены или начали строиться крупные заводы «Киа», «Мерседес-Бенц», «Ниссан», «БМВ» и «Ауди». Мексика заняла третье место по производству автомобилей в Западном полушарии. За годы президентства Ньето суммарный объем инвестиций в автомобильную промышленность Мексики начал исчисляться десятками миллиардов долларов. Большая часть из них пришлась на регион Бахио, в котором помимо автомобильной сейчас активно развивается и аэрокосмическая промышленность Мексики.

К июню 2016 г. в стране появилось более 2 миллионов новых рабочих мест, причем 86% из них предусматривало долгосрочные контракты.

На юге были созданы 4 специальные зоны свободной торговли – Ласаро Карденас в Мишоакане; Порт Чьяпас в Чьяпасе; в устье р. Техуантепек для доступа к портам Коацалькоалькоса, Веракруса и Салина Крус в Оахаке; в Табаско и Кампече. Эти меры были предприняты для оживления экономической ситуации в плохо развитых южных регионах Мексики, получающих на сегодняшний день менее 3% иностранных инвестиций.

В отличие от своего предшественника Пенья Ньето не столь активно ведет войну с наркокартелями, делая ставку на снижение числа убийств, похищений и грабежей. Для этого была проведена централизация полицейского управления и создан ряд особых подразделений.

Одним из самых громких решений Пенья Ньето стала ликвидация государственной монополии в отношении Pemex – крупнейшего нефтяного концерна страны. В 2014 г. он объявил об открытии нефтегазовой промышленности для частных инвестиций.

В августе 2016 г. Мексику посетил Дональд Трамп, тогда еще кандидат в президенты США. Визит Трампа вызвал большой общественный резонанс, связанный, прежде всего, с его идеей строительства стены на американо-мексиканской границе, резкими высказываниями о мексиканских иммигрантах и негативным отношением к региональному сотрудничеству.

Ответный визит Пенья Ньето в США в январе 2017 г. был отменен по инициативе Трампа, поскольку два лидера так и не пришли к консенсусу в вопросе строительства стены (Трамп заявил, что платить за нее должна Мексика).

Время от времени в Мексике вспыхивают скандалы, непосредственно связанные с президентом Пенья Ньето. Его обвиняли в сокрытии негативной информации от народа, нарушении прав человека, слежке за репортерами и коррупции, расхищении огромных средств (до 2 миллиардов долларов) на поддержание своего авторитета. Нынешний президент не пользуется поддержкой народа. На начало 2017 г. его рейтинг доверия составлял около 12%, а в сентябре 2017 г. – 28%. Помимо перечисленных обвинений немаловажной причиной низкой популярности Ньето стал его второй брак с разведенной телезвездой Анхеликой Ривера.

Российско-мексиканские отношения на современном этапе остаются доброжелательными, но вялыми. Лучше всего сотрудничество развивалось в военной сфере (Мексика является одним из покупателей российской военной техники). В начале 2000-х гг. с космодрома Байконур было запущено несколько мексиканских спутников связи. На сегодняшний день в России действует два мексиканских промышленных предприятия.

Главы России и Мексики регулярно встречаются на площадках различных международных форумов. В 2004 г. состоялся официальный визит Президента России В. Путина в Мексику, а в 2005 г. – ответный визит В. Фокса. В 2014 г. Мексика не присоединилась к антироссийским санкциям, последовавшим после начала украинского кризиса и присоединения Крыма к России, однако проголосовала за резолюцию Генеральной ассамблеи ООН о территориальной целостности Украины.

ЧАСТЬ IV

Программа семинарских занятий по курсу «История стран Северной Америки»

Целью семинарских занятий является сформировать представление об основных этапах исторического и политического развития стран Северной Америки – Соединенных Штатов Америки, Канады и Мексики, а также определить их место в современной системе международных отношений.

Методика проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации

Оценка за работу на семинарских занятиях складывается из оценки за сделанные задания в течение семестра:

№ п/п	Наименование задания	Количество баллов	Количество заданий в течение семестра	Количество баллов за семестр
1.	Первичный тест на знание базовых фактов о странах Северной Америки	1	1	1
2.	Тест на знание исторических событий, ключевых политических деятелей, основных понятий	3	10	30
3.	Доклад по согласованной с преподавателем теме	3	5	15
4.	Участие в ролевой игре по актуальному вопросу внутренней или внешней политики одной из стран Северной Америки	5	1	5
4.	Дополнительные баллы за лучшую презентацию по разделу	1	3	3
	ИТОГО			54

Оценка за доклады и отчет выставляется на основании степени соответствия требованиям, изложенным в соответствующих методических указаниях.

Таким образом, в ходе промежуточной аттестации студент набирает от 0 до 54 баллов. На основании суммы баллов выставляется оценка:

- от 0 до 22 баллов – «неудовлетворительно»
- от 22 до 32 баллов – «удовлетворительно»
- от 33 до 43 баллов – «хорошо»
- от 44 до 54 баллов – «отлично».

Примерный список тем докладов на семинарских занятиях

Раздел 1. История США

1. Английские колонии в С. Америке в XVII - первой половине XVIII вв.
2. Причины и обстоятельства провозглашения независимости США
3. Создание государственных структур и формирование национальной идентичности США
4. США на рубеже XVIII - XIX веков
5. Проблемы внешней политики и внутреннего развития США в первые три десятилетия XIX века
6. Подходы политической элиты США к вопросам рабовладения. Западная экспансия и кризис института рабовладения.
7. Коренное население США в XVII–XIX вв.
8. США накануне Гражданской войны
9. Гражданская война в США и ее последствия
10. Обострение социальных противоречий в США в последней четверти XIX в.
11. Прогрессивная эра и Первая мировая война
12. Эпоха процветания и кризис
13. Великая депрессия и ее преодоление.
14. США в годы Второй мировой войны
15. США после Второй мировой войны: путь к «обществу всеобщего благосостояния»
16. Эйзенхауэр и Кеннеди: США в 1950-е–1960-е гг.
17. «Великое общество» Джонсона
18. Чернокожее население Америки в XX в. Сегрегация и борьба за равные права.
19. Никсон, Форд и Картер: кризисы 1970-х гг.
20. Рейганомика и окончание «холодной войны»
21. Дж. Буш-старший и Билл Клинтон: США в конце XX в.
22. Мировой гегемон или один из полюсов власти: внутренняя и внешняя политика Дж. Буша-мл.
23. Б. Обама: «перезагрузка» внутренней и внешней политики США
24. Президентство Д. Трампа: проблемы и перспективы

Раздел 2. История Канады

1. Канада до открытия ее европейцами
2. Начало колонизации Канады: от Кабота до Шамплена
3. Колония Новая Франция (XVII–XVIII вв.): основные этапы развития
4. Новая Франция в Семилетней войне
5. Британская Северная Америка (1763–1837): смена порядка
6. Восстание 1837–1838 гг. в Канаде
7. Предпосылки создания Канадской Федерации (1840–1867)
8. Акт о Британской Северной Америке: основные положения
9. Промышленное и экономическое развитие Канады во второй половине XIX в.
10. Канада в конце XIX– начале XX вв.: путь на мировые рынки
11. Канада в Первой мировой войне
12. Канада в межвоенный период: становление внешнеполитического суверенитета
13. Канада во Второй мировой войне: промышленный бум и признание партнеров
14. Канада во второй половине XX – начале XXI вв. Основные вехи развития внутренней и внешней политики.
15. Российско- и советско-канадские отношения: проблемы и перспективы
16. «Особое сообщество»: Канада и Квебек

Раздел 3. История Мексики

1. Мезоамерика до прихода Кортеса
2. Испанское завоевание Мексики
3. Основание империи: Мексика в XVI в.
4. Колония Новая Испания в XVII–начале XVIII в.
5. Мексика в начале XIX в.: война за независимость
6. Между республикой, империей и диктатурой: Мексика в 1823–1876 гг.
7. Диктатура Порфириато (1876–1910)
8. Мексика в первой половине XX в.
9. Под властью ИРП: Мексика в 1940–е–1980е гг.
10. Мексика в конце XX в.: путь к демократии
11. Современная Мексика: кризис или процветание

Правила подготовки доклада по согласованной с преподавателем теме

В течение семестра каждый студент должен подготовить несколько докладов в виде презентации по темам из каждого раздела:

Раздел 1: История США (семинары 2-6)

Раздел 2: История Канады (семинар 7-10)

Раздел 3: История Мексики (семинары 11-13)

Сделать доклад могут один, два или три студента, которым необходимо для этого изучить научную литературу, в том числе на иностранном языке.

Распределение тем докладов происходит по алфавиту, согласно официальному списку студентов группы.

Продолжительность доклада не должна превышать 10 минут. Чтение написанного текста *запрещено*. Студенты во время доклада могут иметь при себе тезисный план доклада. Доклад должен сопровождаться презентацией в формате MS Power Point. В презентации должны быть отражены основные тезисы доклада. Презентация сдается преподавателю в день, предшествующий докладу, по электронной почте.

В докладе должны быть отражены:

- ключевые исторические события, относящиеся к теме;
- ключевые исторические личности, относящиеся к теме;
- в случае необходимости – специальные термины, относящиеся к теме.

Критерии оценивания докладов по литературе

№ п/п	Оценка отдельных элементов доклада	Количество баллов
1.	Доклад содержательный, суждения аргументированные, грамотно и логично изложенные. Проблема глубоко проработана. Упомянуты все ключевые события и политические/исторические фигуры. При рассмотрении внутренней или внешней политики того или иного политического лидера указаны все важнейшие направления его деятельности. Доклад выполнен самостоятельно. Текст доклада не читается. Презентация удобна для просмотра, снабжена иллюстрациями и таблицами, выделена наиболее важная для запоминания информация.	3 балла
2.	Продемонстрировано знакомство с заданной темой. Доклад читается по написанному тексту / презентация оформлена в виде единого текста, без выделения ключевых моментов и иллюстраций.	2 балла
3.	Продемонстрировано слабое знакомство с предметом исследования. Доклад содержит фактологические ошибки, изложены не все ключевые события / упомянуты не все исторические фигуры или направления политики. Грамотность речи и использование профессио-	1 балл

	нального языка низкие. Доклад читается по написанному тексту. Презентация неудобна для просмотра.	
4.	Презентация выполнена и изложена на высоком профессиональном уровне, наглядна и удобна для запоминания. Какие-либо тезисные подсказки у докладчика отсутствуют. Присуждается за одну презентацию в разделе.	1 доп. балл
	Максимальное количество баллов за доклад	3 балла

Ролевая игра по заранее согласованной теме

Тема ролевой игры выбирается студентами не позднее, чем за 3 недели до проведения игры и утверждается преподавателем.

При подготовке ролевой игры студенты выбирают модератора, который распределяет роли, следит за подготовкой к игре, устанавливает регламент в начале ее проведения и следит за его выполнением. Кроме того, модератор отвечает за то, чтобы игра на всем ее протяжении имела характер, наиболее близкий к реальным переговорам. Преподаватель в игре не участвует, он лишь наблюдает за процессом и выставляет баллы участникам.

Для успешного прохождения игры студенты должны иметь общее представление об истории вопроса и обладать глубокими знаниями о позиции той стороны конфликта/проблемного вопроса/политической ситуации, которую они представляют. Они должны грамотно сформулировать свою позицию в ходе краткого выступления и активно участвовать в дебатах.

Для подготовки позиции студентам необходимо ознакомиться как с литературой, так и с источниками по представляемому вопросу.

Критерии оценивания участия в ролевой игре

№ п/п	Оценка отдельных элементов отчета	Количество баллов
1.	Студент выступил с четко сформулированной позицией, а затем активно участвует в дискуссии, задает вопросы и отвечает на заданные ему. Его суждения содержательны и аргументированы, выводы обоснованы, грамотно и логично изложены. Отсутствуют логические ошибки. Поведение корректно. Выступление приближено к реальности.	5 баллов
2.	Выступление содержательно, суждения аргументированы, выводы обоснованы, однако студент недостаточно	3-4 балла

	активно участвует в дискуссии. Не задает вопросы, не может убедительно ответить на вопросы, заданные ему. Допущены искажения в передаче фактических данных и неточности в использовании терминов и определений, недостаточность ясности, точности и грамотности изложения.	
3.	Допущены значительные пробелы в освещении вопроса, фактологические ошибки. Студент не участвует в дискуссии или ведет себя некорректно – допускает оскорбления в адрес модератора или других участников игры. В изложении позиции отсутствует ясность, точность и грамотность суждений.	1-2 баллов
	Максимальное количество баллов за участие в игре	5 баллов

Литература для подготовки к семинарским занятиям

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ: История США (семинары 2-6)

- Бейлин Б.* Идеологические истоки Американской революции / Пер. с англ. М., 2010.
- Бурова И. И., Силинский С. В.* США. СПб, 2002.
- Бурстин Д.* Американцы: демократический опыт. М., 1993.
- Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт. М., 1993.
- Бурстин Д.* Американцы: национальный опыт. М., 1993.
- Иванян Э.А.* История США. М., 2004.
- Инаугурационные речи президентов США / Под ред. Э. А. Иваняна. М., 2001.
- История США. Хрестоматия / Сост. Э.А. Иванян. М., 2005.
- Курилла И.И.* Заключенные друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаим(не)понимания России и США. НЛО, 2018.
- Макинерни Д.* США: история страны. М., 2009.
- Никонов В.А.* Республиканцы: от Никсона к Рейгану. М., 1988.
- Очерки новой и новейшей истории США / Ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1960. Т. 1
- Печатнов В.О.* Гамильтон и Джефферсон. М., 1984.
- Печатнов В.О.* От Джефферсона до Клинтона: демократическая партия США в борьбе за избирателя. М., 2008.
- Римини Р.* Краткая история США. М., 2015.
- Словарь американской истории с колониальных времен до первой мировой войны / Под ред. акад. А.А.Фурсенко. СПб., 1997.
- Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010.
- Согрин В.В.* История США. СПб, 2003.
- Согрин В.В.* Политическая история США. XVIII - XX вв. М., 2001.
- Становление американского государства / Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб, 1992.

- Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992.
- Тош Дж.* Стремление к истине: как овладеть мастерством историка. М., 2000.
- Фурсенко А.А.* Американская революция и образование США. Л., 1978.
- Харц Л.* Либеральная традиция в Америке. М., 1992.
- Хофстедтер Р.* Американская политическая традиция и ее создатели. М., 1992.
- Цветков И. А.* Американские историки. СПб, 2008.
- Ширяев Б. А.* Политическая борьба в США, 1783-1801. Л., 1981.
- Шлезингер А.* Циклы американской истории. М., 1992.
- Яковлев Н. Н.* Вашингтон. М., 1976.
- Current R., Williams T. H., Freidel F., Brinkley A.* American History: a survey. 7th edition; New York, 1987.
- Davis K.* Don't Know Much About History: Everything You Need to Know about American History but Never Learned. New York, 1990.
- Garraty, John Arthur.* The American Nation: A history of the United States. New York: Harper & Row, 1966.
- Johnson P.* A History of the American People. N.Y., 1997
- Kennedy D., Cohen L., Bailey T.* The American Pageant. Boston: Houghton Mifflin, 2006.
- Morison, Samuel Eliot.* The Oxford history of the American people. New York: Oxford University Press, 1965.
- Schlesinger, Arthur Meier.* A thousand days : John F. Kennedy in the White House. Boston: Houghton Mifflin, 2002.
- Schlesinger, Arthur Meier.* The Imperial Presidency. Boston: Houghton Mifflin, 1973.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ: История Канады (семинары 7-10)

Источники

- Акт о Британской Северной Америке // https://en.wikisource.org/wiki/British_North_America_Act_1867#3
- Documents on Canadian External Relations // <http://www.international.gc.ca/history-histoire/documents-documents.aspx?lang=eng>
- Северная стратегия Канады // <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>

Литература

- Аггева И.А.* Политическая история Канады. М., ИВИ РАН, 2013.
- Акимов Ю.Г.* «Истинный север, сильный и свободный»: фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // Общество. Среда. Развитие. 2012. Вып. №1. С. 197–201.

- Акимов Ю.Г.* Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии // Управленческое консультирование. 2016. № 11(95). С. 18–26.
- Акимов Ю.Г.* Квебек, Канада и институционализация международного франкофонного сотрудничества (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) // Канадский ежегодник. 2014. Вып. 18. С. 26–49.
- Акимов Ю.Г.* От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб., 2002.
- Акимов Ю.Г.* Очерки ранней истории Канады. СПб., 1999.
- Бортникова Е.И., Чернышов Ю.Г.* Советско-канадские отношения и имидж СССР в Канаде в 1964–1985 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Т. 4. Вып. 2 (84). С. 42–47.
- Володин Д.А.* Канада и режим ядерного нераспространения после «холодной войны» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 2 (554). С. 57–73.
- Володин Д.А.* Современные вооруженные силы Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 1. С. 20–33.
- Володин Д.А.* Эволюция канадского миротворчества: от Афганистана к Африке // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 1. С. 43–58.
- Гамидова М.А.* Быть или не быть Канаде в составе Британской империи? // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия История. Исторические науки. 2013. Т.4. № 2. С. 82–90.
- Данилов С.Ю.* История Канады. М., 2006.
- Данилов С.Ю.* Эволюция канадского федерализма. М., 2012.
- Данилов С.Ю., Черкасов А.И.* Двенадцать лиц Канады. М., 1987.
- Жуковская Н.Ю.* Сложный путь к внешнеполитической самостоятельности: Канада и проблема представительства британских доминионов на Парижской мирной конференции 1919 года // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку / Материалы Шестых Канадских чтений. СПб., 2017. С. 97–109.
- Израэлян Е.В.* Доктрина С. Харпера и российско-канадские отношения // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 3. С. 18.
- Израэлян Е.В.* Советско-канадская культурная дипломатия в годы «холодной войны» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 10. С. 94–97.
- Израэлян Е.В.* Ценностные ориентиры внешней политики Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 6. С. 21–34.
- Канада: современные тенденции развития. М., ИСКРАН, 2017.
- Израэлян Е.В., Барановский К.Ю.* Канада после референдума о суверенитете Квебека // США: Экономика, политика, идеология. 1996. № 8. С. 44–48.

- Коленеко В.А.* Истоки русско-канадских экономических связей 1900–1917 гг. // Канадский ежегодник. 2006. Выпуск 10. С. 306–326.
- Коленеко В.А.* Россия и Канада в конце XIX в. // Канадский ежегодник. 2007. Выпуск 11. С. 274–292.
- Коленеко В.А.* Французская Канада в прошлом и настоящем: Очерки истории Квебека XVII–XX века. М., 2006.
- Комкова Е.Г.* Истоки российской политики Канады // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 9 (561). С. 3–18.
- Комкова Е.Г.* Либеральное правительство Дж. Трюдо и канадо-американские отношения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 4 (556). С. 19–32.
- Комкова Е.Г.* Североамериканская политика Канады: возрождение интереса к Мексике? // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 1. С. 7.
- Комкова Е.Г.* Североамериканская экономическая интеграция и канадский федерализм // Канадский ежегодник. 2010. Выпуск. С. 89–113.
- Лузянин Г.А.* Россия и Канада в 1893–1927 гг. М., 1997.
- Минкова К.В.* Канадский федерализм и международные организации в послевоенные годы (на примере членства Канады в ООН) // Канадский ежегодник. 2015. Выпуск 19. С. 160–175.
- Минкова К.В.* Национальная политика Канады и вызовы XXI века // Канадский ежегодник. Выпуск 17. М., 2013. С. 90–97.
- Минкова К.В.* Экономическое сотрудничество СССР и Канады в годы Великой Отечественной войны // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку / Материалы Шестых Канадских чтений. СПб., 2017. С. 125–142.
- Немова Л.А.* Внешнеэкономические связи Канады: проблемы диверсификации // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 10. С. 41–55.
- Немова Л.А.* Канада: фискальный федерализм и социальная политика // США и Канада: экономика, политика, культура. 2000. №1. С. 38–53.
- Немова Л.А.* Транстихоокеанское партнерство: выгоды и издержки с точки зрения Канады // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 2. С. 4.
- Немова Л.А.* Социально-экономическая политика государства в Канаде. М., ИСКРАН, 2014. *Немова Л.А.* Экономическая политика правительства Канады в пост-кризисный период // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. №6. С. 41–58.
- Соков И.А.* Л.Д. Уилгресс и канадско-советские отношения в 1940-х гг. XX века // Новая и новейшая история. 2012. №6. С. 169–175.
- Тишков В.А.* Страна кленового листа // URL: <https://www.indiansworld.org/strana-klenovogo-lista-nachalo-istorii.html#.WbGREsY3XDc>
- Тишков В.А., Кошелев Л.В.* История Канады. М., 1982.
- Хроники открытия Америки. Книга I: Исторические документы. М., 2000.

- Чухловин А.П.* Основные предпосылки увеличения роли Канады на международной арене в период первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2016. Вып. 14. С. 56–61.
- Щербина Т.А.* Основные направления военно-экономического сотрудничества СССР и Канады, 1942–1945 гг. //URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2909.
- Экономика и политика Канады / Под ред. В.И. Соколова. СПб., 2013.
- Allen J.L.* From Cabot to Cartier: The Early Exploration of Eastern North America, 1497–1543 // *Annals of the Association of American Geographers*. 1992. Vol. 82. No 3. P. 500-521.
- Bothwell R., Granatstein J.L.* Our century: the Canadian journey. Toronto, 2000.
- Contemporary Canadian Federalism: foundations, traditions, institutions / Ed. by A.-G. Gagnon. Toronto, 2009.
- Granatstein J.L.* Mackenzie King: His Life and World. Toronto, 1977.
- Granatstein J.L.* Nation: Canada since Confederation. Toronto, 1990.
- Granatstein J.L.* The Greatest Victory: Canada's One Hundred Days, 1918. Don Mills, 2014.
- Granatstein J.L., Bothwell R.* Pirouette: Pierre Trudeau and Canadian Foreign Policy. Toronto, 1991.
- Granatstein J.L., Neary P.* The good fight: Canadians and World War II. Toronto, 1995.
- Keating T.* Canada and World Order. Toronto, 1993.
- Landes R.G. The Canadian Polity: A Comparative Introduction: 6th ed. Prentice Hall, 2002.
- Nossal K.R., Roussel S., Paquin S.* Quebec: State and Society / Ed. by A.-G. Gagnon: 3rd ed. N.Y., 2004.
- The Politics of Canadian Foreign Policy: 4th ed. Kingston, 2015.
- Trends in the American Economy in the Nineteenth Century. Princeton, 1960 // URL: <http://www.nber.org/chapters/c2478.pdf>

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ: История Мексики (семинары 11–13)

- Бекаревич А.Д., Сизоненко А.И.* Россия и Мексика: 100 лет дипломатических отношений. М., 1990.
- Вайян Д.* История ацтеков, перевод с английского. М., 1949.

- Визгунова Ю.И.* Интегральная реформа государственных институтов в Мексике: траектория и перспективы // Латинская Америка. 2015. № 8. С. 23–34.
- Габай М.* Вхождение Мексики в АТЭС и перспективы дальнейшего взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2003. № 1(3). С. 67–73.
- Габарта А.* Влияние НАФТА на экономическое развитие регионов Мексики // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 1 (16). С. 25–31.
- Дик Е.Н.* Российско-мексиканские отношения в 1741–1991 гг. и их влияние на Мексику // Российская история. 2009. № 2. С. 26–29.
- Егоров Д.Н.* Записки солдата Берналя Диаса. Пер с исп.: в 2 т. Л., 1924–1925.
- Катышева О.В., Андрианова О.В.* Азиатско-Тихоокеанский вектор внешней политики Мексики на современном этапе // Латинская Америка. 2015. № 11. С. 40–49.
- Кинжалов Р., Белов А.* Падение Теночтитлана. Л., 1956.
- Кофман А.Ф.* Рыцари Нового Света.
- Кузнецова А.В.* Национализм и революция: случай Мексики // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 1. С. 33–45.
- Ланда, Д. де.* Сообщение о делах в Юкатане, 1566 г. М., Л., 1955.
- Магидович И.П.* История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962.
- Миньяр-Белоручев К.В.* США в войне с Мексикой: армия, полководцы, политика (1846–1848 гг.) // Армия и общество. 2010. № 2(22). С. 58–64.
- Миньяр-Белоручев К.В.* Экспансия США и формирование американо-мексиканской границы, 1821–1854 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. Т. 27. № 15 (158). С. 65–73.
- Ницевич В.Ф., Трухачев В.В.* Политическая реформа в Мексике: противоречия и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3. С. 192–195.
- Острирова Е.С., Табарев А.В.* Молчание опустевших гробниц: древние культуры Западной Мексики // Латинская Америка. 2015. №6. С. 80–92.
- Паркс Г.* История Мексики, перевод с английского. М., 1949.
- Посконина О.И.* История Латинской Америки (до XX века). М., Весь мир, 2005.
- Руденко Б.Т., Альперович М.С.* Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США. М., 1958.
- Сизоненко А.И.* СССР – Россия – Мексика: у истоков отношений // Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. 2007. № 2. С. 12–17.
- Советско-мексиканские отношения (1917–1980). М., 1981.
- Томас Х.* Золотой век Испанской империи. Litres, 2017.
- Хейфец В.Л.* Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006.

- Хейфец В.Л., Роблес Эррера А.* Между США и миром: внешняя политика Мексики в XXI веке // Актуальные проблемы экономики и управления. 2014. № 2 (2). С. 139–146.
- Хейфец В. Л., Хейфец Л. С.* Москва–Мехико, 1919. Еще раз о мексиканской миссии М. М. Бородина // Латинская Америка. 2000. № 9. С. 24–43.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Три пишем, двенадцать в уме. Размышления о мексиканской электоральной математике // Латинская Америка. 2010. №11. С. 4–19.
- Школяр Н.А.* Пересмотр NAFTA: угроза для Мексики // Латинская Америка. 2017. №3. С. 43–49.
- Foster L.V.* A Brief History of Mexico. 4th ed. N.Y., 2010.
- Grayson G.W.* Mexico: Narco-Violence and a Failed State? Routledge, 2017.
- Hassig. R.* Mexico and the Spanish Conquest: 2nd ed. University of Oklahoma Press, 2006.
- Kirkpatrick F.A.* The Spanish conquistadores, London, 1946.
- La Botz D.* Democracy in Mexico: Peasant Rebellion and Political Reform. N.Y., 1995.
- Niblo S.R.* Mexico in the 1940s: Modernity, Politics, and Corruption. Wilmington, 1999.
- Rush E.* Annexing Mexico: Solving the Border Problem Through Annexation and Assimilation. Jamul, CA, 2007.
- Stacy L.* Mexico and the United States. N.Y., 2003.
- Suchlicki J.* Mexico: From Montezuma to the Rise of the PAN: 3rd ed. Washington, 2008.
- The State and Security in Mexico: Transformation and Crisis in Regional Perspective / Ed. by B.J. Bow, A. Santa Cruz. Routledge, 2013.
- The Women's Revolution in Mexico, 1910–1953 / Ed. by S.E. Mitchell and P.A. Schell. Lanham, 2007.

Содержание

Введение.....	3
ЧАСТЬ I. ИСТОРИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	
Глава 1. Начальный период американской истории. Британские колонии в Северной Америке.....	5
1.1 Теории о заселении американского континента.....	5
1.2 Первые обитатели Северной Америки.....	5
1.3 Европейская колонизация после 1492 года.....	6
1.4 Английские колонии в Северной Америке.....	6
1.5 Специфика развития Виргинии и других южных колоний.....	7
1.6 Специфика колоний Новой Англии и «срединных» колоний.....	8
1.7 Формирование институтов управления в колониях Великобритании... ..	9
1.8 Американские колонии как часть Британской империи.....	9
1.9 Религиозная жизнь в британских колониях.....	10
1.10 Колониальные войны.....	11
1.11 Отношения с индейцами.....	11
1.12 Семилетняя война.....	12
1.13 Начало конфликта колоний с метрополией.....	13
1.14 «Бостонское чаепитие».....	14
1.15 Путь к Декларации независимости.....	14
Глава 2. Война за независимость США и формирование американского государства.....	16
2.1 Начало вооруженного конфликта.....	16
2.2 Этапы Войны за независимость.....	16
2.3 Статьи Конфедерации.....	17
2.4 Роль международных факторов.....	18
2.5 Мирный договор 1783 года.....	19
2.6 Конституционный конвент 1787 года.....	19
2.7 Личность Дж. Вашингтона, общая характеристика его президентства....	20
2.8 Деятельность А. Гамильтона на посту министра финансов.....	21
2.9 Формирование первой двухпартийной системы.....	21
2.10 Кризисы 1790-х годов.....	22
2.11 Деятельность Томаса Джефферсона на посту президента США.....	23
2.12 Вторая война с Великобританией (1812—1815).....	24
2.13 «Эра доброго согласия».....	25
2.14 Американские штаты в начале 1820-х годов.....	26
2.15 Установление дипломатических отношений с Россией.....	26
Глава 3. Эпоха «классической демократии»: 1820–1850-е годы.....	28

3.1 Политический кризис середины 1820-х годов.....	28
3.2 Формирование новой двухпартийной системы. Виги и демократы.....	28
3.3 Президентство Эндрю Джексона.....	29
3.4 Доктрина «Предопределения судьбы».....	30
3.5 Присоединение Техаса и война с Мексикой.....	31
3.6 Калифорнийская золотая лихорадка.....	32
3.7 Кризис и компромисс 1850 года.....	33
3.8 Внешняя политика США в «демократическую эпоху».....	34
3.9 Американская культура эпохи классической демократии.....	35
3.10 Экономика Севера накануне Гражданской войны.....	36
3.11 Цивилизация рабовладельческого Юга.....	37
3.12 Гражданская война в Канзасе.....	38
3.13 Создание Республиканской партии.....	39
3.14 Дело Дреда Скотта.....	40
3.15 «Республика освобожденных рабов» Джона Брауна.....	41
Глава 4. Гражданская война и реконструкция Юга.....	42
4.1 Президентские выборы 1860 года.....	42
4.2 Личность Авраама Линкольна.....	43
4.3 Сецессия, образование южной Конфедерации.....	44
4.4 Соотношение сил Севера и Юга.....	45
4.5 Основные этапы Гражданской войны в США.....	46
4.6 Внутренняя политика Линкольна.....	47
4.7 Роль международных факторов.....	48
4.8 Победа Севера и убийство Линкольна.....	50
4.9 Первый этап реконструкции Юга.....	51
4.10 Переход к политике «радикальной» Реконструкции.....	52
4.11 Сопrotивление южан радикальной Реконструкции.....	53
4.12 Покупка Аляски.....	54
4.13 Неудачное президентство У. Гранта.....	55
4.14 Политический кризис 1876 года, завершение Реконструкции.....	56
4.15 Итоги политики реконструкции Юга.....	57
Глава 5. «Позолоченный век» и эпоха прогрессизма.....	59
5.1 Экономический бум и индустриализация.....	59
5.2 Ослабление президентской власти.....	60
5.3 «Дикий Запад» в эпоху индустриализации.....	61
5.4 Новые волны иммиграции.....	62
5.5 Проблема монополий.....	63
5.6 Рабочее движение.....	64

5.7 Популистская партия.....	65
5.8 США вступают в эпоху империализма.....	67
5.9 Личность Теодора Рузвельта.....	68
5.10 Макрейзеры и прогрессисты.....	69
5.11 Достижения Т. Рузвельта на посту президента.....	70
5.12 Внутриполитические реформы У. Тафта и В. Вильсона.....	71
5.13 Участие США в Первой мировой войне.....	73
5.14 Американское общество в период Первой мировой войны.....	74
5.15 Российско-американские отношения на рубеже XIX-XX веков: куда делась дружба?.....	75
Глава 6. Процветание 1920-х и кризис. Новый курс Ф. Рузвельта.....	77
6.1 Итоги Первой мировой войны для США.....	77
6.2 Внутриполитический консерватизм «Ревущих Двадцатых».....	78
6.3 Америко-советские отношения в 1920-е годы: политика непризна- ния.....	79
6.4 Причины экономического процветания и кризиса.....	80
6.5 Внешняя политика республиканских администраций (1920–1933).....	81
6.6 Американское общество в 1920-е годы.....	83
6.7 Америка 1920-х: новые технологии.....	84
6.8 Великая депрессия.....	85
6.9 Личность Франклина Делано Рузвельта.....	87
6.10 «Сто дней» Франклина Рузвельта.....	88
6.11 Достижения и неудачи «Нового курса».....	89
6.12 США и военно-политический кризис второй половины 1930-х годов.....	91
6.13 Участие США во Второй мировой войне.....	92
6.14 Американское общество в период Второй мировой войны.....	94
6.15 Советско-американские отношения после 1933 года.....	95
Глава 7. Превращение США в глобальную сверхдержаву, «холодная война» с СССР (1940–1980-е годы).....	98
7.1 Американское общество после окончания Второй мировой войны.....	98
7.2 Гарри Трумэн и начало «холодной войны».....	99
7.3 Маккартизм.....	101
7.4 Д. Эйзенхауэр и процветание 1950-х годов.....	102
7.5 Движение за гражданские права.....	104
7.6 «Новые рубежи» Дж. Кеннеди.....	105
7.7 «Великое общество» Л. Джонсона.....	107
7.8 Война во Вьетнаме.....	108
7.9 Ричард Никсон и разрядка в отношениях с СССР.....	109
7.10 Экономический кризис и Уотергейтский скандал.....	111

7.11 Администрации Дж. Форда и Дж. Картера.....	113
7.12 «Рейганомика» и противостояние «Империи зла».....	115
7.13 Американская культура в период «холодной войны».....	117
7.14 Научно-техническая революция в США.....	119
7.15 Роль США в завершении «холодной войны».....	121
Глава 8. Новейший период истории США (1991–2010-е годы).....	123
8.1 Внутренняя и внешняя политика Джорджа Буша-старшего.....	123
8.2 Достижения президента Клинтона во внутренней политике.....	124
8.3 Внешняя политика Клинтона.....	126
8.4 Отношения России и США в 1990-е годы.....	127
8.5 Интернет-революция.....	130
8.6 Дж. Буш-младший и борьба с международным терроризмом.....	133
8.7 Внутренняя политика Дж. Буша-младшего.....	136
8.8 Российско-американские отношения в начале XXI века.....	138
8.9 Внутриполитические реформы Барака Обамы.....	141
8.10 Внешняя политика Барака Обамы.....	143
8.11 Кризис в российско-американских отношениях (2012—2018).....	146
8.12 Избрание Д. Трампа и первые итоги его президентства.....	149

ЧАСТЬ II. ИСТОРИЯ КАНАДЫ

Глава 9. Открытие Канады. Эпоха французского колониального господства.....	152
9.1 Автохтонное население Канады.....	152
9.2 Исследования Канады европейцами (конец XV – начало XVII вв.).....	154
9.3 Французская Америка в XVII веке.....	156
9.4 Конец эпохи французского колониального господства.....	160
Глава 10. Эпоха британского колониального господства. Создание Доминиона Канада.....	164
10.1 Упрочение британской власти.....	164
10.2 Особенности развития Британской Северной Америки в начале XIX века.....	166
10.3 Восстание 1837–1838 гг.....	167
10.4 Начало процесса государственного строительства.....	171
10.5 Государственный строй Канады.....	173
Глава 11. Канада в конце XIX – первой половине XX века.....	176
11.1 Первые годы существования доминиона.....	176
11.2. «Золотой век» Канады.....	177
11.3 Путь к внешнеполитическому суверенитету.....	182
11.4 Канада в 1920-е – 1930-е годы.....	183
11.5 Канада во Второй мировой войне.....	184
11.6 Отношения между Канадой и Россией / Советским Союзом с момента образования Доминиона до окончания Второй мировой войны.....	186
Глава 12. Канада в послевоенный период.....	190

12.1. Внутренняя политика Канады в конце 1940-х – 1960-х годах.....	190
12.2 Канада на внешнеполитической арене: успехи и провалы первых послевоенных десятилетий.....	192
12.3 Обострение «квебекского вопроса».....	194
12.4 Эра Трюдо.....	196
12.5 Правительства Малруни и Кретьена.....	197
12.6 Канада в начале XXI века.....	199
12.7 Квебек в XXI в.	202
12.8 Советско/российско-канадские отношения во второй половине XX – начале XXI века.....	204
12.9 Российско-канадские отношения на современном этапе.....	207
Глава 13. Канадский федерализм.....	208
14.1 Внутриполитическое измерение канадского федерализма.....	208
14.2 Этапы развития канадского федерализма.....	209
14.3 Экономическое измерение канадского федерализма.....	211
14.4 Федеральные трансферты на здравоохранение и социальные нужды.....	212
14.5 Выравнивающие платежи.....	213
14.6 Внешнеполитическое измерение канадского федерализма.....	215
ЧАСТЬ III. ИСТОРИЯ МЕКСИКИ	
Глава 14. Мексика от доколумбовой эпохи до конца XVIII века.....	217
14.1 Индейские племена Мезоамерики.....	217
14.2 Завоевание Мексики испанцами.....	218
14.3 Новая Испания в XVI веке.....	220
14.4 Особенности развития Новой Испании в XVII–XVIII веках.....	223
Глава 15. Борьба за независимость. Независимая Мексика в XIX – начале XX века.....	227
15.1 Мексика к началу XIX века.....	227
15.2 Независимая Мексика: начало пути.....	228
15.3 Мексика в 1850-х – 1870-х годах.....	231
15.4 Диктатура Порфирио Диаса.....	233
Глава 16. Мексика в XX – начале XXI века.....	237
16.1 Мексиканская революция и ее последствия.....	237
16.2 Конституция 1917 года и борьба за власть.....	238
16.3 Мексика в 1920-е – 1940-е годы.....	240
16.4 Под властью ИРП.....	243
16.5 Мексика в конце XX века.....	245
16.6 Мексика в XXI веке: путь к демократии.....	248
ЧАСТЬ IV. Программа семинарских занятий по курсу «История стран Северной Америки»	
Методика проведения текущего контроля успеваемости и промежуточ- ной аттестации.....	251
Примерный список тем докладов на семинарских занятиях.....	252

Правила подготовки доклада по согласованной с преподавателем теме.....	253
Ролевая игра по заранее согласованной теме.....	255
Литература для подготовки к семинарским занятиям.....	256

Учебное издание

*Кристина Владимировна Минкова
Иван Александрович Цветков*

ИСТОРИЯ СТРАН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Обложка и оригинал-макет К.В. Минковой

Подписано в печать с оригинал-макета заказчика 02.07.18

Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 17,2

Тираж 300 экз. Заказ 5344.

Издательство СКИФИЯ-принт. 197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10.

Тел. (812) 644-41-63; 982-83-94

E-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru
